Министерство культуры Красноярского края
Краевое государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный центр народного творчества Красноярского края»

Сам себе драматург

Сборник сценариев по итогам
Открытого краевого конкурса
театральных сценаристов

Красноярск
2015

УДК 7.091
ББК 85.354
С 17

С 17 Сам себе драматург. Сборник сценариев по итогам Открытого краевого конкурса театральных сценаристов. – Красноярск: ГЦНТ, 2015. – 324 с.

УДК 7.091
ББК 85.354

© Краевое государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центр народного творчества Красноярского края», 2015

Сам себе драматург… и потомок Эсхила

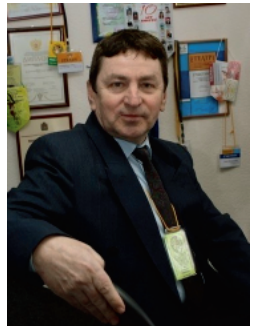
Давно это было… в те древние времена, когда на горе Геликон в местечке Парнас жили музы искусств, прекрасные дочери Зевса и Мнемосины. И каждая из них, а было их девять, покровительствовала своему персональному творчеству. Но вот однажды решили они создать одно общее произведение и соединить в нём всё: историю, пафос и героизм, лирику и эротику, трагедию и комедию, танец, пластику, вокал. Посмотрев на расположение звёзд и заручившись поддержкой небес, долго мудрили они над своим созданием и получили…пьесу. «О, Боги, это чудо!» воскликнули они и добавили: «Чудо! Загадочное и прекрасное!» А у всякого чуда должны быть свои творцы. И они появились, и назвали себя драматургами!

Первым из наиболее известных драматургов был Эсхил (525-456 гг. до н. э.). За свою жизнь он написал около 90 трагедий. До наших дней дошли лишь семь из них: театральная трилогия «Орестея», трагедии «Агамемнон», «Эвмениды», «Прикованный Прометей», «Персы». Младший современник Эсхила Софокл написал около 120 трагедий, из которых до нас также дошли только семь, в их числе: «Царь Эдип», «Антигона» и «Эдип в Колоне». Великий драматург Древней Греции Еврипид, живший в 480-406 гг. до н.э., создал 90 произведений, наиболее значимы из которых «Медея», «Вакханки», «Ипполит» и «Алкестида».

Уж не знаю, правда эта вся история или нет, но с каждым годом и веком драматургов становилось всё больше, и на сегодняшний день перечислить их славные имена практически невозможно. А мы представляем 13 победителей Открытого краевого конкурса театральных сценаристов «Сам себе драматург» и их творения.

Все эти пьесы могут воплотиться в хорошие спектакли и много лет радовать зрителей. Но при этом надо понимать, что успех спектакля зависит от многих факторов: и от правильно выбранной пьесы, и от игры актеров, и, конечно, от таланта режиссёра. Ведь пьеса и спектакль – это разные виды искусства. И переход пьесы из литературы в театральное искусство полон творческих мук, образных решений, художественных поисков, находок и воплощений. Ведь, как сказал русский драматург А. Островский: «Зрители ходят в театр смотреть на исполнение, а не на саму пьесу; пьесу они могут и прочесть». Режиссёр руководит коллективом, его жизненная позиция определяет предназначение спектакля и лицо, своеобразие, стиль данного театра. А от театрального действа, древнегреческое оно или современное, общество ждёт гуманности, патриотизма, нравственности, честности, победы добра и торжества справедливости.

С.В. Белкина,
завсектором любительского театрального искусства ГЦНТ



Нефёдов
Геннадий Михайлович
г. Железногорск, Красноярский край

Лауреат в номинации
«Пьеса для театра кукол»

ИГОЛКИ ЁЖИКА ФУКА

Забавная история для чтения и постановки
в детском кукольном или драматическом театре

Дорогие друзья! Очень рад, что вы обратили внимание на мою пьесу «Иголки ёжика Фука». Чтобы ее поставить в кукольном или драматическом театрах хочу молодым постановщикам дать несколько рекомендаций. Верю, что мастерам театров кукол такая сказка близка, проста и понятна. При владении кукловождением спектакль может быть поставлен с низовыми куклами – паркетными. Ну, а действие с верховыми куклами требует точного замысла постановщиков. Актёрам, играющим сказочных персонажей в «живом» плане с не ширмовыми куклами: Ёжика Фука, Белочку, Зайца, экзотических Пингвина и Обезьян, требуется проявить активнейшее действие, азарт и юмор героев, помнить, как играют дети. Волк Вова и Рыжехвостка – центральные фигуры в пьесе. Вова – подросток, убежавший из дома за приключениями. Рыжехвостка – опытная обманщица и воровка. Добросовестные парикмахеры, обезьяны Киви и Кука, охотно стригут Фука. Сцена должна получиться эксцентричной и смешной. Мой совет: одеть Фука в шапочку и жилетик с большими голубыми иголками. В процессе стрижки актёр быстро меняет шапочку на лысую, снимает колючий жилетик. Заметьте, что процесс стрижки Фука музыка-

лен от начала до конца, ибо обезьяны-то из Африки, много поют, танцуют, кувыркаются. В итоге перед зрителями появляется полуголый, лысый Фук в цветных трусиках. Не рекомендую ставить сцену «проглатывания ежа волком». Всё проще: Вова хватает Фука и убегает. Вдогонку за ним несётся Рыжехвостка, они сталкиваются лбами, и в немой сцене всем видно, что Вова уже пузатый. Сцену с доктором Пиней, когда удаляют жадность, стоит провести на скамейке или пандусе, закрытом зелёной, под цвет лужайки тканью, ибо там и будет «замена» нашего героя Фука снова на колючего. Вову накрыть белой простынёй и крючком на удочке доставать жадность, некую каракатицу с мигающими глазами, похожую на краба. Кульминацией пьесы должны стать серебряные иголки Фука в последней сцене, доктор Пиня демонстрирует ежа. Его слова: «Прекрасные иголки! Удивительные новые иголки!». Режиссёрская фантазия бесконечна, и в союзе с художником, актёрами многое зазвучит в новых забавных красках. Успехов, дорогие коллеги!

Действующие лица:

Ёжик Фук.
Белочка Пушинка
Зайчонок Белохвостик
Пингвин Доктор Пиня
Лиса Рыжехвостка
Волк Вова
Киви и Кука – макаки-парикмахеры, у них на спинах зеркала.

Действие происходит на лесной полянке.

Утро. Ярко светит солнце. Распускаются огромные цветы. Разноцветные бабочки хороводом кружатся над полянкой с огромными земляничными ягодами. Вдруг на полянку выкатывается гигантское яблоко и, когда оно останавливается, из-за него выглядывает мордочка Ёжика Фука.

Ёжик Фук. Ну, вот я и на месте. *(Осматривается вокруг.)* А где же друзья?

Голос *(за кадром)*. Оказывается, ёжики многое умеют. Даже свистеть. Вот и наш ёжик свистнул, да так, что даже лесное эхо повторило его свист. Бабочки, сидевшие на прекрасных цветочках, тучей вспорхнули и, перекликаясь друг с другом тоненькими голосами, вторили нараспев: «Утро наступило! Завтракать пора!»

Ёжик Фук. Вот и я сейчас буду завтракать! Ау-у-у!

Ёжик свистит. Из кустов выскакивают друзья Фука: Белочка Пушинка с огромной шишкой и Зайчонок Белохвостик с морковкой.

Зайчонок Белохвостик. Здравствуй, Белочка Пушинка! Привет, Ёжик Фук!

Ёжик Фук. Здравствуйте! Вы уже позавтракали, друзья?

Зайчонок Белохвостик. Нет. У меня есть морковка. А у вас что?

Белочка Пушинка. А я принесла шишку!

Ёжик Фук. А вот это моё яблочко!

Зайчонок Белохвостик *(обходит яблоко вокруг)*. Ха-ха! Да это арбуз!

Ёжик Фук. Опять ты смеёшься.

Обидевшись, отворачивается, вздыхает, и чуть не плачет.

Зайчонок Белохвостик. Прости меня, Фук. Мы любим тебя, я и Пушинка, и всегда будем завтракать с тобой!

Фук радуется и толкает огромное яблоко к Зайцу, а тот от себя, затем к Пушинке, весело играют. Вдруг раздаётся дикий рёв Вовы, местного лесного волка.

Волк Вова *(за кадром)*. Я очень голоден! Голоден! Ох, как я голоден!

И вдруг слышится голос Лисы Рыжехвостки.

Лиса Рыжехвостка *(за кадром)*. Ах! Как я голодна! Спасите меня, я умираю от голода!

Зайчонок Белохвостик. Это Рыжехвостка и Вова! Бежим!

Пушинка с Белохвостиком пугаются и, не раздумывая, скрываются в кустах. Только Фук прячется за яблоком.

Ёжик Фук. Ой, а я не могу так быстро бегать! Ой!

Увидев Рыжехвостку и Вову, сразу ощетинивается, сворачивается колючим клубком.

Волк Вова. А вот и завтрак для меня! *(Накидывается на яблоко, смешно обхватывает его, поднимает над головой, и как маленький ребёнок, начинает с ним пританцовывать.)* Траля-ля-ля… Налопаюсь до отвала! *(Пытается укусить яблоко.)* Ой, противное яблоко! Я, кажется, сломал мой зюб!

Лиса Рыжехвостка Ха-ха! Зюб! Так тебе и надо, жадина! А вот и мой завтрак!

Они вместе бросаются на ежа, но укалывают свои носы.

Волк Вова. Ой, Лисичка-сестричка! У меня аппетит пропал. Ой, мой нос… Мне больно!

Падает на траву и валяется от боли, закрыв лапами свой длинный нос.

Лиса Рыжехвостка. И у меня аппетит пропал.

Поглаживает свой носик.

Волк Вова. Бежим к Доктору Пине! Да поскорей, ой! Ой!

Лиса Рыжехвостка Так ведь он на Севере живёт!

Волк Вова. Нет, живёт он в Антарктиде, вот! Туда я не пойду.

Лиса Рыжехвостка. Доктору Пине в эту Антарктиду позвонить можно.

Волк Вова. Верно! *(Ищет телефон в карманах рваненьких шортиков, и через штанину показывается лапа.)* А где телефон?!

Лиса Рыжехвостка *(достаёт из кармана цветной юбки телефон)*. Да вот он.

Волк Вова. Это мой телефон! Я его вчера потерял! Ах ты воровка!

Начинается возня и беготня.

Лиса Рыжехвостка. Никакая я не воровка. Я ведь подружка твоя. А раз подружка, значит, твой телефон – это и мой, вот! Понял?

Звонит Доктору Пине.

Доктор Пиня *(за кадром)*. Да. Алло. На связи льдина.
Служба Доктора Пингвина.
Говорите, кто звонит,
Где больной и что болит.

Волк Вова. Эй! Ой! Доктор Пиня, Доктор Пингвиня! Мы с Рыжехвосткой укололи носы. Скорее в лес! Немедленно в лес! Ой! Ой!

Доктор Пиня *(за кадром)*. Ждите, скоро прилечу,
И носы вам полечу.
Захвачу бинты и мази,
И таблетки прихвачу.
Вертолёт встречайте лично
На полянке земляничной!

Слышатся гудки.

Лиса Рыжехвостка. Пойдём поскорее встречать Доктора.

Оба убегают, а Ёжик Фук выпрямляется и начинает удивлённо говорить.

Ёжик Фук. Вот это да? Волк и Лиса носы укололи. Недаром меня колючкой называют. А где же Белохвостик и Пушинка? Пойду поищу.

Убегает. Слышится звук вертолёта. Напевая песенку, на полянку выходит Доктор Пиня с пучком травы и сумкой в руках. Он раскладывает лекарства в бутылочках, стетоскоп держит в руке.

Доктор Пиня *(поёт)*. Надо вылечить, звоните,
Вылетаю в тот же час!
Дам лечебную микстуру,
Быстро смажу мазью шкуру.
Не пройдёт и двух часов,
Как больной уже здоров!
Всех зверей лечу один –
Знаменитый врач Пингвин!

Пока поёт песенку, его окружают больные Рыжехвостка и Вова.

Волк Вова. Здорово, докторишка! Спаси меня! Ой-ой!

Доктор Пиня. Не кричите, не стоните,
Всё спокойно объясните.

Волк Вова. Ох! Нос уколол!
Доктор Пиня. Отвечайте на вопрос,
Чем вы укололи нос?
Волк Вова. Ты, вот это… помолчи.
Меньше спрашивай – лечи!
Ой!
Доктор Пиня. Вова, Вова, не грубите!
Не хамите, не дерзите!
Волк Вова. Вы знаете меня? Тогда, простите, докторишка. Я, это, глупый немножко. Так Рыжехвостка говорит.
Доктор Пиня. Та-а-ак, дышите. Не дышите.
Дайте лапу, «а-а-а» скажите.
Язычок свой покажите.
(Волк всё выполняет.)
Всё понятно. Отдохните…
Чтобы всё у вас прошло
И быстрее зажило,
Надо вам поставить, Вовчик,
Премалюсенький укольчик.
Достаёт шприц.
Волк Вова. Ой! Нет-нет! Я ещё маленький.
Я боюсь!
Лиса Рыжехвостка
А я, Доктор, люблю уколы. Вот посмотрите на мой нос. В лесу укололась. Ах…
Доктор Пиня. Так же надо для припарки
Мне нарвать лечебной травки.
Поищу её в лесу.
Ждите. Скоро принесу.
Уходит.
Лиса Рыжехвостка. Вот если бы…
Волк Вова. Что, если бы? Говори поскорее!
Лиса Рыжехвостка. Надо уговорить Ёжика Фука подстричься!
Волк Вова. Какая глупость. Если Ёж подстрижётся, он будет похож на поросёнка.

Лиса Рыжехвостка. Да-да. Он будет розовенький, гладенький. Тогда мы его и съедим!
Волк Вова. Молодец, Рыжехвостка, хитрая ты. А вот я немного, это… не хитрый.
Лиса Рыжехвостка. Но тебе надо нарядиться… *(Шепчет ему на ухо.)* Львом, самым мудрым зверем. Понял?
Волк Вова. Угу... Ага, то есть! Ну и голова у тебя, Рыжехвостка!
Появляется Доктор Пиня с травой.
Доктор Пиня. Вот траву возьмите, к носу приложите.
Волк Вова. Не хочу траву!
Лиса Рыжехвостка. Не хотим лечиться! Пошли, Вова!
Уходят в лес.
Доктор Пиня. Эй, куда же вы, больные?
(К зрителям.)
Вот капризные какие!
Как же будешь тут здоров,
Не послушав докторов?
Всё! Бегу к мышонку Яну
На соседнюю поляну,
У него температура!
(Смотрит в сумку.)
Дам таблетки и микстуру,
Ну, а Вову и Лису
Я потом найду в лесу.
Уходит. В это время на полянку выскакивают со смехом, весело играя, Белохвостик, Пушинка и Фук.
Зайчонок Белохвостик. Не отставай, Фук!
Белочка Пушинка. Беги поскорее, колючка!
На полянку вбегает запыхавшийся от игры Фук.
Зайчонок Белохвостик. Я быстрее всех бегаю! Я на первом месте!
Белочка Пушинка. А я на втором месте, Фук – на третьем.
Ёжик Фук *(помолчав, обиженно)*. Я не могу так быстро бегать.
Белочка Пушинка. Тогда давайте играть в прятки!

Ёжик Фук. Вот здорово! Прячьтесь, а я буду вас искать! Прячьтесь! *(Друзья быстро прячутся в кустах. Ёжик, закрыв глаза, считает.)* Считаю! Раз, два, три, четыре, пять – я иду искать!

Из-за куста выходит хитрая Рыжехвостка.

Лиса Рыжехвостка. Здравствуй, милый Фук! С кем это ты играешь?

Ёжик Фук. Я… это, с Белохвостиком и Пушинкой в прятки и перегонки.

Лиса Рыжехвостка. А с кем ты играешь в перегонки?

Ёжик Фук. С Пушинкой и Белохвостиком. Белохвостик так быстро бегает, что его никто не догонит.

Лиса Рыжехвостка. А тебе хочется бегать так, как Белохвостик?

Ёжик Фук. Очень хочется!

Лиса Рыжехвостка. Вот-вот, и правильно, милый Фук. Зайцы бегают быстрее всех потому, что у них нет колючек!

Ёжик Фук. Нет колючек?

Лиса Рыжехвостка. Да. И я бегаю быстро, потому что у меня нет колючек. Я бы ещё быстрее бегала, да мне хвост мешает.

Ёжик Фук. А вот у меня нет хвоста.

Лиса Рыжехвостка. Это прекрасно! Если ты снимешь свои колючки, то будешь бегать быстрее меня и зайцев.

Ёжик Фук. Это правда?

Лиса Рыжехвостка. Правда! Честное слово, правда! Вот ты подстригись, сними колючки. Тебе иголки не нужны.

В это время из-за куста выглядывает Вова. Он слышит разговор Рыжехвостки с Фуком. Рыжехвостка строго машет хвостом, и Вова скрывается.

Ёжик Фук. Мне стричься нельзя…

Лиса Рыжехвостка. Почему?

Ёжик Фук. На свете не бывает гладких ежей.

Лиса Рыжехвостка. Мало ли чего не бывает! Ты будешь гладенький, розовый, как поросёночек. И будешь бегать быстрее всех! Вот!

Ёжик Фук. А вдруг мама сердиться будет?

Лиса Рыжехвостка *(машет Вове хвостом)*. Ты всё ещё мне не веришь?! О! Посмотри, сюда идёт самый умный зверь. Спроси у него!

Из-за куста важно выходит Вова в маске льва. Он издаёт какое-то нелепое рычание.

Волк Вова. Здорово, Фук! С тобой говорит Лев – умная голова. Видишь?

Ёжик Фук *(испуганно)*. Ой, это, до свидания, господин Лев! Ой, я хотел сказать, здравствуйте.

Волк Вова. Ха-ха-ха! Умру от смеха! Я впервые вижу живую колючку! Ха!

Ёжик Фук. Я не колючка. Я – Ёжик Фук!

Лиса Рыжехвостка. Хватит болтать! Перед вами маленький ёжик. Скажи, нужны ли ему иголки?

Волк Вова. Настоящему зверю иголки не нужны. Вот у меня нет иголок, и меня все боятся.

Лиса Рыжехвостка. Лев всегда говорит правду! Тебе надо подстричься!

Волк Вова. Без колючек ты всё сможешь! И дразнить тебя живой колючкой никто не будет. Вот.

Рыжехвостка машет хвостом, и Вова скрывается за кустом.

Лиса Рыжехвостка. Ну, теперь ты всё понял?

Ёжик Фук. Понял! А кто меня будет стричь?

Лиса Рыжехвостка. Из Африки в наш лес приехали две макаки. Они открыли салон стрижки зверей. Ну, пойдёшь стричься?

Ёжик Фук. Сейчас же пойду стричься!

Лиса Рыжехвостка. Вот и умница! Заходи ко мне завтра в гости. Я пирог с яблоками испеку. Будем чай пить! Пока, милый Ёжик!

Вприпрыжку от радости бежит к тому кусту, где скрылся Вова.

Ёжик Фук. До свидания, Рыжехвостка. Макаки приехали! Вот здорово!

С шумом, визгом и весёлым криком выбегают Белохвостик и Пушинка.

Белочка Пушинка. Почему ты нас не искал?

Зайчонок Белохвостик. Надо больше бегать и тогда…

Ёжик Фук *(перебивает)*. Мне некогда! Я спешу к макакам в парикмахерскую.

Зайчонок Белохвостик. Зачем?

Ёжик Фук. Хочу подстричься! Я буду гладеньким и розовеньким, как поросёночек! Я буду бегать быстрее всех!

Белочка Пушинка. Тебе нельзя стричься!

Зайчонок Белохвостик. Не стригись!

Ёжик Фук. Прекратите кричать! Совсем оглушили! Ну вас. *(Ёжик уходит. Белохвостик и Пушинка шепчутся и разбегаются в разные стороны. Из травы опять показывается Фук.)* И никакая я не колючка! Я буду гладеньким!

Убегает. Из-за большого куста показываются Рыжехвостка и Вова.

Волк Вова. Тише! Теперь надо проследить за Ежом. И как только он снимет иголки, мы его…

Лиса Рыжехвостка. Тише! Бежим!

Опять прячутся в кустах, так, что зрители их присутствие видят, а звери – нет. Снова на полянке бегает и посвистывает Ёжик Фук. Так он даёт сигнал о себе и привлекает внимание других. Садится на пенёк. Начинает звучать музыка, и с песенкой появляются макаки. В лапах у них огромные садовые ножницы, которыми они отстукивают ритм своего танца. Это африканские макаки, поэтому одеты они под папуасов. Их причёски состоят из трёх торчащих пучков на голове, а в огромных ушах большущие серьги. На спинках макак круглые зеркала, а хвосты похожи на кисточки для бритья.

Киви и Кука *(поют и танцуют)*. Тра-та, тумба, Тум-банту… *(много раз повторяют)*,

Стрижём зимой и летом,
И вечером и днём,
Да песенку при этом
Весёлую поём!
Тумба-тум, тра-та-та…

Ёжик Фук *(кричит)*. Здравствуйте, макаки парикмахеры!

Киви. Привет! Ты кто?

Кука. Ты инопланетянин?

Ёжик Фук. Нет. Я просто ёжик колючий. Вот мои иголки!

Сворачивается колючим шариком.

Киви *(протягивает лапу Ёжику Фуку)* Ой, колючка! Живая колючка! Привет!

Кука. А зачем тебе колючки? Надо их подстричь.

Ёжик Фук. Вот здорово! Подстригите меня под машинку.

Макаки пробуют стричь машинкой, но у них ничего не получается.

Киви. Какие твёрдые иголки!

Кука. Я бы никогда не рассталась с такой красотой.

Ёжик Фук. Стригите поскорей, пожалуйста!

Киви. Да-да! *(Куке.)* Машинка не стрижёт иголки?!

Кука. А давай попробуем стричь ножницами!

Макаки стригут ножницами, но опять ничего не получается, ножницы ломаются.

Киви. Во! Я придумала! Надо стричь пилой! Неси пилу.

Кука *(приносит пилу)*. Приступим. Начали. Кажется, получается!

Макаки пилят и иголки исчезают. Ёжик становится голеньким и гладким.

Киви. Вот и всё! Смотритесь в зеркало.

Макаки крутятся вокруг Ёжика Фука.

Ёжик Фук. Ой! Здорово! Как поросёночек! Ну, я пошёл. Спасибо. Пока!

Убегает. Макаки собирают свои инструменты.

Кука и Киви. До свиданья, Фук. Заходи к нам ещё!

Они опять с песенкой делают уборку. Вбегают Вова и Рыжехвостка.

Лиса Рыжехвостка. Здравствуйте, парикмахеры! Причешите нам хвосты. *(Макаки начинают чесать хвосты Рыжехвостке и Вове.)* А не заходил ли к вам Ёжик Фук?

Кука и Киви. Заходил! Мы его подстригли наголо! Вот!

Волк Вова. А куда он пошёл?

Кука. Туда.

Лиса Рыжехвостка. Вот и нам туда. Идём, Вова!

Убегают.

Киви. Очень странные звери в этом лесу.

Кука. Да, очень странные! Нам пора идти к медвежатам Топке и Топу. Скоро они пойдут в школу, и пора их подстричь.

С песенкой уходят. На полянку выскакивают Пушинка и Белохвостик.

Белочка Пушинка. Ёжика нигде нет!

Зайчонок Белохвостик. Тише! Слышишь, свистит. Фук идёт!

Ёжик Фук радостно вбегает и кружится на одной ножке.

Ёжик Фук. Друзья! Как я рад видеть вас!

Белочка Пушинка. Посмотри, Белохвостик, что с Фуком?

Зайчонок Белохвостик. Он подстригся!

Ёжик Фук. Да! Я подстригся!

Зайчонок Белохвостик. Ах ты, глупый Фук! Да теперь тебя волк съест!

Белочка Пушинка. Ой-ой! Без иголок ты пропадёшь!

Ёжик Фук. Я не боюсь волка и лису! Я теперь бегаю быстрее всех зайцев!

Зайчонок Белохвостик. Чего? Быстрее меня? Ну-ка, догоняй!

Белохвостик бежит, Ёжик Фук пробует бежать и падает.

Ёжик Фук. Ой! Что это? Меня сучок поцарапал.

Зайчонок Белохвостик. Ну, чего же ты не бежишь?

Ёжик Фук. Не могу. Мне Рыжехвостка сказала, что если я сниму иголки, побегу быстрее тебя.

Зайчонок Белохвостик. Она тебя обманула!

Белочка Пушинка. Конечно, обманула. Теперь тебя волк съест.

Ёжик Фук. Спасите меня! *(Горько плачет.)* Я больше не буду-у-у…

Вдалеке слышится песенка Доктора Пини, который идёт на громкий плач Фука.

Доктор Пиня. К нам в лесок
Прикатился Колобок!
Да ведь это Ёжик Фук!

Что с тобой случилось, друг?

Ёжик Фук. Меня обманула Лиса Рыжехвостка. И я подстригся.

Доктор Пиня. Смех и только. Бедный ёж!
На кого же ты похож?
Ведь такое чудо-юдо
Даже в сказке не найдёшь!

Белочка Пушинка. Доктор Пиня, без иголок Фук пропадёт! Помогите ему!

Ёжик Фук. Помогите мне, Доктор Пиня. Меня мама будет ругать *(плачет)*. Пожалуйста!

Доктор Пиня. Помогу я глупышу,
Другу вашему ежу.
Вот, держите, это вам
Чудодейственный бальзам.
Надо мазать им ежа
Хорошенько, не спеша!
И, ручаюсь, в пять минут
Вновь иголки отрастут!
А пока я побегу,
Подберу очки сороке,
Ведь бедняжка без очков
Плохо видит червячков!

Уходит, а друзья начинают мазать Фука бальзамом.

Зайчонок Белохвостик. Не пройдёт и пяти минут, как иголки отрастут!

Белочка Пушинка. Ну, как ты себя чувствуешь?

Ёжик Фук. Хорошо, только вкусненького хочется.

Зайчонок Белохвостик. Я тебе морковку принесу!

Убегает.

Белочка Пушинка. А пока спи, Фук. Я тебя укрою вот этим лопухом.

Ёжик Фук. Мне холодно.

Белочка Пушинка. Погоди! Тут рядом мышка живёт. Пойду, попрошу у неё одеяльце.

Убегает. Ёжик Фук остаётся один, дрожит от холода.

Ёжик Фук. Х-о-о-лодно. Никогда больше не буду стричься…

Засыпает. Появляются Рыжехвостка и Вова, рыщут, нюхают воздух и землю.

Лиса Рыжехвостка. Вот он! Без колючек! Розовенький!

Волк Вова. Ага, и гладенький! Я его съем!

Лиса Рыжехвостка. Ишь ты! Ведь это я хитрость придумала!

Волк Вова. И я его обманывал. Я жадный! И я поступлю так, как поступали мои отец и дед.

Лиса Рыжехвостка. Как?

Волк Вова. Вот так! *(Проглатывает Фука. Это происходит так быстро, что Рыжехвостка не успевает и слова сказать.)* Я его нечаянно проглотил. Видишь, какой у меня стал животик кругленький. *(Поглаживает выпученный животик и приплясывает.)* Жадный, жадный – это я! Жадность, жадность – тру-ля-ля!

Лиса Рыжехвостка. Ах, какая наглость! *(Бегает за Волком.)* Отдай Ёжика!

Волк Вова. Не могу! Это не я его съел, моя жадность, вот!

Выбегают Пушинка и Белохвостик.

Зайчонок Белохвостик. А где же Фук?

Волк Вова. Ха-ха-ха! У меня в животе! Это от жадности! Вот!

Зайчонок Белохвостик. А ваша жадность где, в животе что ли живёт?

Лиса Рыжехвостка. Вот от жадности он и проглотил ёжика! Ой, глупый…

Зайчонок Белохвостик. Ой! Но ведь на нём иголки растут!

Волк Вова. Какие иголки? Ой! Что это? Кажется, что-то колется в животе? Ой! Рыжехвостка, помоги мне. А-а-а… Помогите мне, дети!

Белочка Пушинка. Так тебе и надо, жадный Волк!

Волк Вова. Молчи! А то и тебя съем! Ой, лисичка, помоги! Зови Доктора!

Лиса Рыжехвостка. С радостью бы позвала, да меня дома ждут. Прощайте!

Убегает. Появляется на крик Волка Доктор Пиня.

Доктор Пиня. Что за стоны? Что за плач?

Здесь кому-то нужен врач?

Зайчонок Белохвостик. Смотрите, колючки выходят наружу!

Волк Вова. Ой, спасите меня, Доктор! Спасите! Это от жадности получилось *(плачет)*.

Доктор Пиня. Ну и ну! Тяжёлый случай…

А живот совсем колючий!

Волк Вова. Ой! Спасите Ёжика Фука, Доктор!

Доктор Пиня. Ай-яй-яй, дела какие!

Здесь поможет хирургия.

Надо сделать операцию:

Волкус-брюхус-удаляцию!

Волк Вова. Ой-ой-ой! Колется! Ой! Я уколов боюсь, Доктор!

Доктор Пиня. Зайчик, Белка, подойдите,

Волку лапы подержите.

(Пиня берёт ножницы. Идёт операция.)

Потерпи-ите, потерпи-ите…

Всё. Готово. Посмотрите.

Показалась голова Фука.

Ёжик Фук. Вот и я!

Выскакивает Ёжик Фук в колючках. От восторга звонко свистит.

Белохвостик и Пушинка. Ура-а-а! Новый Фук! Ура! Новые иголки!

Волк Вова. Эй, Доктор! Зашейте мой живот.

Доктор Пиня.

Только жадность удалю.

(Щипчиками достаёт жадность, она похожа на пучеглазую каракатицу.)

Это жадность Волка Вовы!

Чтоб беды не стало снова,

Пусть сидит в стеклянной банке,

Для просмотра в зоопарке!

(Отпускает жадность на полянке. Она смешно ползает, а друзья смеются над ней. Пиня кладёт её в баночку.)

Вот теперь Волчонок Вова

Окончательно здоровый,
Сильный, ловкий и упитанный,
Умный, честный и воспитанный!
Не грубит теперь, как прежде,
Стал он добрым, стал он вежливым,
Стал любить он всех вокруг,
И теперь вам – лучший друг!

Волк Вова. Ага, всех теперь я люблю. Спасибо, Пиня! Это... я и по правде добренький стал, как в детстве? Простите меня, друзья! Извини, колюченький! Ну, я пошёл. Если что, заходите. Пока.

Тихонько уходит.

Доктор Пиня. Пока! А сейчас поглядим, как наш Ёжик?
Поглядите все на Фука! –
Превосходные иголки!
В меру пышны, в меру колки!
Береги их, Ёжик Фук,
Не стриги их, милый друг,
И тогда тебя не тронет,
И не съест никто вокруг!

Ёжик Фук. Спасибо, Доктор Пиня! Спасибо, друзья! *(Обнимает всех.)* С иголками я теперь никогда не расстанусь! Я поскорее побегу к маме! Я ещё вернусь, друзья!

Вова вбегает с огромным яблоком Фука. Со всех сторон прилетают прекрасные бабочки. Лес наполняется смехом бабочек и разных козявочек. Вова подходит к Фуку, берёт его за лапку.

Волк Вова. Я провожу тебя к маме. Пойдём, Фук! Друзья, за мной!

Все зверята. К маме! Ура!

Друзья дружно поют песенку.

Зайчик не дерётся, не бодается,
Зайчик от погони бегом спасается,
От любого зверя убежит он во всю прыть.
А ёжику как быть?
Припев: А у ежей колючки, надёжные колючки,
У ёжика с ежихой и у ежат.

Боятся даже волки наткнуться на иголки,
И отойти в сторонку они спешат.
Белочка не лает и не кусается,
И не может в речку унырнуть.
Белочка на ёлочку взбирается,
Ни за что её лисе не ухватить!
А ёжику как быть?
Припев.

Ёжик Фук *(поёт)*.
Но мне ещё важней,
Что рядом много добрых
И преданных друзей.
Давайте будем вместе
Повсюду и всегда,
И ссориться не будем никогда!

Лауреат в номинации
«Пьеса для эстрадных миниатюр»

СУНДУК ИГРУШЕК

Театрализованное представление для младшего школьного возраста

Драматическая сказка «Сундук игрушек» похожа на маленький детектив. Но в ней много добра и воспитательных начал. Действующие лица просты и знакомы. Оля, Ксюша и Иванушка ведут вас в мир праздника. Волшебник помогает слабым и плохой заводной обезьяне Хамелле. Но главное в пьесе – это праздничные события, участие зрителей в танцах, песнях, фокусах. У каждого героя праздника своя сверхзадача. Хамелла - заводная обезьяна, ей бы украсть чего да обмануть кого. Мама Зая и папа Зай - забавные родители, им надо спасти сыночка, а Иванушка, Ксюша, Оля помогают Зайцам и совершают доброе дело. Слёзы и радость Хамеллы должны стать кульминацией представления. Для выступления надо сделать современные, забавные костюмы и грим. Изменяя внешность гримом, постарайтесь изменить и голос, подготовить нужный реквизит. Ну, а музыка, декорации, свет помогут создать атмосферу сказки и вдохновения, любви и добра! Этические требования автора прошу бережно сохранить. Благодарю за внимание! Творческих успехов большим и маленьким постановщикам.

Действующие лица:
Волшебник
Куклы Оля, Ксюша
Иванушка
Мама Зая
Папа Длинноух
Зайчонок Пушок
Обезьяна Хамеллка
Участники – дети в зрительном зале.

На праздничную сцену выкатывается большой сундук Волшебника. В сундуке куклы и игрушки. Надо придумать так, чтобы сундук открывался, и из него выпрыгивали будущие участники спектакля. Может быть, это будет разрез на заднике сцены, откуда появляются юные артисты волшебно и сказочно. Под музыку входит Волшебник и делает фокусы, танцует и кланяется детям.

Волшебник. Здравствуйте дети и родители! Я – Волшебник! Наколдовал я сегодня, ребята, целый сундук игрушек, чтобы на празднике веселее было! *(Открывает сундук.)* Эй, девчонки-красавицы, покажитесь-ка скорее!

Под музыку появляются девочки-куклы.

Кукла Оля. Я – Оля!

Кукла Ксюша. Я – Ксюша!

Волшебник. Вот какие красавицы! Ну, так бы и расцеловал!

Кукла Оля. Ой, не надо, у нас щёчки накрашены, мы выступать собрались.

Кукла Ксюша. Да-да, мы куколки-красавицы, петь и танцевать будем!

Кукла Оля. Волшебник, а музыка будет?

Волшебник. Будет, девчата! Вот смотрите!

Хлопает, волшебно разводит руками, и из сундука появляется Иванушка с балалайкой, похожий на скомороха-ряженого, разрисованный как Куколки.

Иванушка. Балалайка звонкая да весёлая, заиграй на празднике! *(Слышен звук балалайки.)* А ну-ка, танцуйте, девчата, и пойте вместе с ребятами!

Куклы запевают и, танцуя, приглашают детей из зала танцевать.

Волшебник. Ай, да молодцы, ребятишки! Молодец, Иванушка! Только вот, здравствуйте, всем не сказал.

Иванушка. Ой, извините меня. Здравствуйте, дети! Я так устал в сундуке сидеть. А ещё мохнатая Хамеллка щипаться начала.

Волшебник. Да, а я и забыл про неё. *(Хлопает в ладоши, и из сундука выпрыгивает обезьяна.)* Это и есть обезьяна Хамеллка. Она заводная, на батарейках работает, и с ней всё время что-то происходит. Невоспитанная она, дразнится, дерётся, язык показывает… И всё норовит украсть чего-нибудь! Вот беда…

Обезьяна Хамеллка. Ха-ха-ха… Счастливо оставаться, а я пойду кувыркаться!

Кувыркается.

Волшебник. Стой, стой! А приветствие ребятам? Вон сколько их в зале собралось!

Обезьяна Хамеллка *(рассматривает детей)*. О! Смотрите! Да, тут самые непослушные собрались. Да и учатся-то, наверное, плохо! Да, я всем сейчас щелбанов надаю! *(Пытается спуститься в зал, Волшебник её останавливает).* Вот один мальчик меня назвал Охамеллка!

Волшебник. Как тебе не совестно? Ведь ты на празднике!

Обезьяна Хамеллка. Не нужен мне ваш праздник! У вас тут радость одна, а я этого терпеть не могу. Мне бы обмануть кого… Пока!

Убегает.

Волшебник. Не будем унывать, дети! А ещё встречайте добрых зверей!

Из сундука выбирается Папа Длинноух, затем Мама Зая и далее Зайчонок Пушок.

Мама Зая. Здравствуйте, дети! Какие вы все миленькие! Ну, прямо как мой сыночек Пушок. Сыночек, поздоровайся с ребятами.

Зайчонок Пушок *(стесняясь)*. До свидания, ребята! Ой, я хотел сказать, здравствуйте!

Вбегает Хамеллка, свистит в свисток, всех освистывает и оглушает. Увидев Пушка, она пристально смотрит на него. В лапах у неё большой мешок, чтобы Зайчонок мог в него поместиться.

Обезьяна Хамеллка *(Маме Зае)*. Привет, лопоухая! Я подарочек принесла! Глядите все! Вот у меня мешок, а в нём что-то есть. *(Подходит к Пушку).* Подойди ко мне, деточка… Дай тёте лапку. *(Пушок подаёт лапку.)* Дай, я тебя, деточка, поцелую… *(Пушок отбегает от неё за Маму Заю.)* Ой! Какой глупый зайчонок. В мешке «Сникерс»! Достань его… Ну-ну, скорее, малыш…

Пушок залезает в мешок. Обезьяна Хамеллка быстро завязывает мешок и кричит.

Обезьяна Хамеллка. А теперь, Лапоухая, вы меня будете кормить, поить и менять батарейку! А не будете, я вашего Пушка с голоду уморю! Прощайте!

Утаскивает мешок с Зайчонком.

Папа Длинноух *(до сих пор, не отрываясь, читающий газету в сторонке*). Здесь что-то случилось? Я слышал какой-то крик?

Мама Зая. Боже! Я падаю в обморок! *(Падает).*

Папа Длинноух. Боже! Мама Зая! Что с вами? *(Поднимает её).*

Мама Зая. Скорее, туда! Сынок! Мой сыночек…

Убегают.

Волшебник. Вот видите, как всё неприятно получилось. Но что будет дальше, вы обязательно увидите. Наколдую-ка я лес.

Хлопает в ладоши, и появляются ёлочки и пень, где сидит Пушок, а рядом Хамеллка достаёт морковку из корзины.

Зайчонок Пушок *(плачет)*. Тётя Фрикаделька, дайте мне, пожалуйста, морковку.

Обезьяна Хамеллка. Что-о-о?! Никакая я не Фрикаделька! Я самая смелая Обезьяна Хамеллочка! Так вот. Ты вчера одну морковку получил? Получил! Хватит с тебя!

Зайчонок Пушок. Жадная вы и никого не любите.

Обезьяна Хамеллка. Как это не люблю?! Я себя люблю! *(Обнимает себя, хвостик целует.)* Ой, что это со мной! *(Говорит на распев.)* Я даже лапой двинуть не могу-у-у… Пушок, помоги мне, зови всех сюда-а-а… У меня батарейка кончилась… Спасите-е-е-е….

Вбегает Иванушка, за ним все участники представления.

Иванушка. Смотрите все, что это за тряпка лежит? Оля! Ксюша! Скорее сюда! *(Вбегают девочки-куклы.)* Смотрите, девчонки, щипалка лежит. Правда, на тряпку похожа?

Обезьяна Хамеллка *(нараспев)*. Это… не тряпка… это я-я-я-я-я-я…

Мама Зая *(вбегает)*. Мой Пушок!

Папа Длинноух *(вбегает)*. Ура! Наш сыночек!

Все обнимаются.

Волшебник *(Обезьяне)*. Ох, и злая ты да жадная! Зайчонка украла! Праздник хотела сорвать!

Обезьяна Хамеллка. Это не я виновата… У меня батарейка кончилась… *(Ревёт)*.

Волшебник. Ну что, ребята, поможем ей? Ведь праздник сегодня у нас!

Иванушка. Да и жалко её. Без нас она пропадёт.

Кукла Оля и Кукла Ксюша. Да, очень жалко!

Кукла Оля. Её надо спасать. Бежим за батарейкой!

Волшебник. Стоп, друзья! Чего только нет у меня в сундуке. Вот и батарейка новая. *(Вставляет в спину Обезьяне батарейку)*.

Обезьяна Хамеллка *(садится как пружина, раскинув лапы в разные стороны)*: Вот я и задвигалась! *(Смотрит на окружающих.)* Простите меня! Возьмите меня к себе жить! *(Плачет.)* Это не я виновата… Ведь я добрая и умею по деревьям лазать. Я буду вам орехи собирать…

Волшебник. Ну как, ребята, возьмём?!

Все. Возьмём!

Обезьяна Хамеллка *(растроганно)*. Спасибо вам всем! Простите меня глупую. Я ведь добренькая… Теперь я буду воспитывать себя всю жизнь! Дайте, я вас всех поцелую!

Иванушка играет на балалайке. Хамеллка бегает среди зрителей, целует их и из корзиночки раздаёт детям орешки, конфеты.

Далее идёт конкурсно-развлекательная программа.

Новожилова
Яна Владимировна
г. Минусинск, Красноярский край

Дипломант I степени в номинации «Пьеса для театра кукол»

ПРОДЕЛКИ ПОГАНКИ МУХОМОРОВНЫ

Экологическая сказка, направленная на формирование у детей любви и заботы к природе, рассказывающая о правилах поведения в лесу

Уважаемые коллеги! Хочу поделиться своими наработками по постановке и декорациям к сказке «Проделки Поганки Мухоморовны». На переднем плане – большой муравейник и дерево с гнездом, на заднем плане – выгородка леса. Главные герои-дети – тростевые куклы. зверушки – куклы бибабо. Кукла, играющая дождик, – тряпичная в виде капли, полая внутри, туда вставляется клизма с водой, при помощи которой по ходу действия обливаются зрители – визг и восторг гарантирован. Сама Поганка не злая, но шкодная героиня.

Искренне надеюсь, что мое произведение войдет в репертуар вашего любительского театра.

Действующие лица:

Куклы: Дальчик Толик и Девочка Даша
Вода
Ёжик
Божья коровка
Поганка Мухоморовна – хозяйка леса (живым планом)

Оформление: ширма представляет лесную поляну (деревья, кустарники, на переднем плане – муравейник, берёза с гнездом).

Звучит закадровая музыка (лёгкий приятный лейтмотив). Появляется Даша.

Даша. Здравствуйте, ребята! Меня зовут Даша. Сегодня такой день замечательный! Хочу в лес пойти погулять и позову своего лучшего друга Толика, а он, как всегда, задерживается. Давайте его позовём!

Дети зовут Толика.

Толик. Ку-ку! *(Прячется).*

Даша. Толик, ну где ты? Выходи! *(Толик играет с ней в прятки, наконец, выходит).* Толик, пойдём в лес погуляем, погода такая хорошая!

Толик. Точно! Пойдём! Идея хорошая!

Даша. Бежим, бежим скорее!

Толик. Подожди, я возьму с собой рогатку.

Даша. Ты что! Зачем тебе в лесу рогатка? Не надо…

Толик. Как не надо?! Я в птиц стрелять буду – это же здорово!

Даша. А я сказала – не надо! Нельзя обижать маленьких беззащитных птичек!

Толик. Ещё надо взять спички!

Даша. А это ещё зачем?

Толик. Как зачем? Костёр разжигать!

Даша. А мне папа говорил: «Сама костров не разжигай и другим не позволяй!» Нельзя шутить с огнём, чтоб не пожалеть потом.

Толик. А ещё я возьму топор.

Даша. И топор не надо, деревья тоже рубить не надо! Они же живые!

Толик. Эх, Даша, ну скучно же будет...

Даша. Скучно не будет, в лесу много интересного!

Выходит Поганка Мухоморовна.

Поганка Мухоморовна. Привет, друзья!
А вы весёлые детишки?
Вы смеётесь громко слишком?
А в ладошки хлопаете?

А ножками топаете?
(Дети отвечают и показывают, как они это делают).
Как услышите цифру пять, скажите, кого как звать.
(Считает до пяти, дети называют свои имена).
Вот мы и познакомились. А почему вы не спросите, как меня зовут? Меня зовут Поганка Мухоморовна, я хозяйка этого леса. В моём лесу никто не ссорится, никто не мусорит, все друг друга уважают. Ой, сюда кто-то идёт? Шуму понаделают, мусору оставят… Ой, ой!

Прячется за ширму. На ширме появляются Даша и Толик.

Даша. Ой, как здесь хорошо!
Здравствуй, лес, дремучий лес,
Полный сказок и чудес!
Ты о чём шумишь листвой
Ночью тёмной грозовой?
Что нам шепчешь на заре,
Весь в росе, как в серебре?
Что в глуши твоей таится,
Что за зверь, какая птица?

Толик. Даша, Даша, смотри, муравейник! Давай его пнём, мураши все расползутся, мы их давить начнём, потом посчитаем: кто больше, тот и победил.

Даша *(отстраняя Толика от муравейника)*. Ты что, не надо этого делать!
Муравьишки-торопышки не – лентяи, не глупышки.
Друг за другом по дорожке тащат зёрнышки и крошки.
Муравей живёт трудом, тащит всё в родной свой дом.
Как увидишь, что спешит он своей дорогой,
Ты его не обижай, ты его не трогай!

Толик. Не интересно с тобой. Ладно, пойдём посмотрим, чем здесь ещё можно заняться. А-а, придумал, пошли гнёзда искать.

Даша. Ой, интересно посмотреть, как птички живут!

Толик. Собирай шишки.

Даша. А это ещё зачем?

Толик. Как зачем, стрелять в птичек будем. Весело, обхохочешься!

Даша. Нет, я в такие игры играть не хочу! Пошли цветочки лучше нюхать.

Толик. И топтать!

Уходят. Выходит Поганка Мухоморовна.

Поганка Мухоморовна. Надо с этим что-то делать. Не порядок, не порядок! Мне здесь такие гости не нужны! Ребята, помогите! А давайте им погоду испортим, они и уйдут. Итак, девочки изображают шум деревьев – ш-ш-ш-ш-ш-ш! Попробуем? *(Девочки поднимают руки вверх и шумят).* Молодцы, девчата! А мальчики показывают шум ветра – у-у-у-у-у-у-у! Попробуем? *(Мальчики шумят).* А взрослые будут изображать гром и молнию – бах-бах-бух-бух! Ну-ка, родители, мамы и папы, дедушки и бабушки, изобразите гром и молнию. *(Взрослые шумят).* Молодцы, взрослые!

Ребята, я сейчас спрячусь и понаблюдаю за ними, а вы, как только они появятся, начинайте портить погоду. Договорились?

Прячется за ширму. Выходят на ширме Даша и Толик. Зрители шумят, изображая непогоду. Герои мечутся по ширме, прячутся за деревья, выглядывают, опять прячутся. Чтобы успокоить детей выходит Поганка Мухоморовна.

Поганка Мухоморовна. Всё, ребята, хватит, а то они так и не выйдут из укрытия и не уйдут домой. *(Уходит).*

Даша *(выглядывая из-за дерева)*. Ой, что-то ветер сильный подул, может, домой пойдём?

Толик. Да что ты, я сейчас костёр разожгу. Где мой топор, дров нарублю.

Даша. Зачем, смотри, сколько веток валяется, нельзя деревья портить.

Толик. Вот, буду я ещё спину гнуть. А спички где мои?

Даша. Не надо! Вспомни, что мне папа говорил. Мы же маленькие, нам вообще спички в руки брать нельзя!

Толик. Глупости! Мы же согреться хотим.

Не слушает, разжигает костёр.

Даша *(греясь у костра)*. Ой, правда, тепло-то как стало.

Толик. Ну вот, погрелись и пошли дальше.

Даша. Костёр затушить бы надо...

Толик. Ой, будем ещё возиться.

Даша. Нет, нет, так нельзя, в лесу пожар может случиться. Я потушу, землёй засыплю.

Толик. Да пошли, тебе говорят, вредина!

Берёт Дашу за руку, уводит. На ширме – имитация пожара, в огне мечется Ёжик.

Ёжик. Спасайтесь все! У нас в лесу пожар!
Горят деревья, стонут звери, птицы!
Огонь идёт всё дальше – сильным стал,
Его бы потушить, да нет у нас водицы.

Выходит Поганка Мухоморовна.

Поганка Мухоморовна. Ребята, беда, беда! Помогите, дождик позовите!

Дети изображают пальчиками дождик, он становится всё сильнее. Хлопают в ладошки и громко зовут: «Дождик, дождик!» Появляется на ширме кукла Вода, обливает из брызгалки всех.

Вода. Я и туча, и туман,
И ручей, и океан!
Я летаю и бегу!
Я – Вода, вам помогу!

Тушит огонь.

Поганка Мухоморовна. Ребята, огонь мы потушили, но проблему не решили! Толик ещё натворить много плохого для леса может. Его надо как-то проучить. Давайте его лесными жителями напугаем. Может, тогда он поймёт, как страшно жителям леса, когда он их обижает. Мы сейчас превратимся в медведей, потом завоем, как волки, потом будем каркать, как вороны, и ухать, как филины. Но только чтобы нам не напугать девочку, я побегу вперёд и заманю Толика в глубь лесную. А вы, ребята, сейчас не просто дети, вы – отряд защитников леса, и поэтому вы должны действовать только по команде. *(Выбирают командира).* И когда я махну командиру, он громко скомандует: «А вон идут медведи!», потом волки и филины прилетят и вороны закаркают… А сейчас притаились, сидим тихо, ждём команды.

Уходит. Появляются Даша и Толик.

Даша. Всё, пошли домой, я с тобой не хочу больше гулять, ты в лесу не умеешь себя вести.

Толик. Нет, не пойду, я ещё не нагулялся!

Даша. А я говорю, пошли!

Слышен голос за ширмой.

Толик. Ой, кто это меня зовёт? *(Смотрит за кустами).* Нет никого, пойду в глубь лесную посмотрю.

Даша. Ты что, это опасно далеко в лес без родителей уходить! Нельзя, ты или заблудишься, или тебя звери слопают!

Толик. Не слопают...

Спорят. Вновь слышен голос за ширмой. Даша оборачивается, в это время Толик уходит. Даша, увидев, что Толик всё-таки ушёл, пытается его догнать. Появляется Божья Коровка.

Толик. Эй, корова!

Божья Коровка. Простите, это вы к кому обращаетесь? Я не корова, я Божья Коровка.

Толик. Корова, коровка... какая разница. Как мне дорогу найти? Я заблудился.

Божья Коровка. Грубиян! Ты в лес со злом пришёл, от нас лесных жителей помощи не жди.

Бежит Ёжик.

Толик. Эй, Ёж, я заблудился, как дорогу назад найти, не подскажешь?

Ёжик. Ты мой домик чуть не сжёг, пакостишь в лесу! Помогать тебе не буду. (*Убегает).*

Толик. Подумаешь, без тебя справлюсь, колючка.

Выходит Поганка Мухоморовна.

Поганка Мухоморовна. Эй, Толик!

Толик. Это ты меня сюда заманила? Зачем?

Поганка Мухоморовна. А ты зачем лесных жителей обижал?

Толик. Я не обижал, я так играл.

Поганка Мухоморовна. Ничего себе игры, злые они у тебя. А хочешь, мы с тобой поиграем?

Толик. Конечно, хочу!

Поганка Мухоморовна машет командиру, тот дает детям команду и они начинают пугать Толика, поочередно изображая медведей, волков, филинов и т. д. Толик плачет, просит прощения.

Поганка Мухоморовна. Хорошо, простим тебя, видно, понял ты свои ошибки. А хорошо ли понял, мы сейчас проверим. Я буду задавать вопросы, а ты отвечай, разрешается так делать или нет.

Если в лес пришёл, для тебя он открывается,
И вести здесь себя хорошо… *(разрешается).*
Ну, а мусорить в лесу… *(запрещается).*
Если знаешь грибы хорошо – собирать тебе их… *(разрешается),*
Но, если сомнения есть, не бери их в рот… *(запрещается).*
Если птенчик упал из гнезда, посадить тебе его туда… *(разрешается).*
Сам гнездо ты не тронь никогда. Это тебе… *(запрещается).*
В речку мусор не кидай... *(запрещается),*
А увидел, убирай… *(разрешается).*
Ты деревья не ломай… *(запрещается),*
Ты их лучше посади… *(разрешается).*

Провожает Толика к Даше, сама прощается и уходит.

Толик *(встречает Дашу).* Даша, я всё понял, я больше никогда не буду так вести себя в лесу! Меня Поганка Мухоморовна и ребята перевоспитали.

Даша. Вот и замечательно. В следующий раз мы в лес с добром придём, а сегодня нам домой пора. Лес дремучий, до свидания!

Толик. Ты расти на радость людям!

Даша. Мы дружить с тобою будем!

Толик. Добрый лес…

Даша. Могучий лес…

Вместе. Полон сказок и чудес!

Соколова
Елена Николаевна
г. Кострома

Дипломант II степени в номинации «Пьеса для театра кукол»

КАК ЗАЙЧИК УМНЫМ СТАЛ

Пьеса-сказка в семи картинах

Иногда все мы попадаем в сложные жизненные ситуации. И важно уже в детстве понять: для того чтобы найти выход из трудного положения, не стоит бегать и суетиться. Гораздо продуктивнее вначале серьезно обдумать сложившуюся ситуацию. Потому что если будешь думать, то обязательно поймёшь, как лучше поступить. И станешь победителем.

В пьесе «Как зайчик умным стал» – много весёлых диалогов, она лёгкая и забавная, такая же, как главные герои. В итоге, дойдя до черты, когда уже некуда отступать, зайчик начинает думать, и вместо трусливого становится умным.

Хочется надеяться, что дети, посмотрев пьесу, поймут, как это важно: быть умным и образованным. А также добрым. И обязательно помогать тем, кто находится рядом, и поддерживать их.

Действующие лица:
Зайчик
Ёжик
Лиса
Волк
Дятел
Бобёр

Сова

Картина первая

Солнечный летний денёк. На лесной поляне сидит Зайчик и трясётся от страха.

Зайчик *(перестав дрожать, оглядывается).* Вот все зайцы говорят – это наш родной лес. Что здесь очень красиво. И вкусной травы много. Только… страшно-то как! *(Раздаётся птичий крик).* Ой! *(Подпрыгивает и принимается метаться по поляне, затем останавливается).* Ну, разве это жизнь?! Не жизнь, а сплошной ужас. Бежишь – страшно. Под кустом спрячешься – тоже страшно. Там – страшно. Тут – ещё страшнее. Куда деваться бедному Зайчику?! Всё, не могу больше! *(Слышится треск веток).* Ой! *Закрывает глаза лапами и замирает. Появляется Ёжик.*

Ёжик. Эй, Зайчик, апчхи! Ты чего с закрытыми глазами сидишь? *(Зайчик начинает трястись, выбивая зубами дробь).* Глаза-то открой! *(Зайчик отрицательно мотает головой).* Как же, Заяц, я от тебя устал!

Зайчик. Но я же… я… в травке тихохонько сижу!

Ёжик. Ничего себе тихохонько! А ды-ды-ды на весь лес кто стучит? Медведь что ли?

Зайчик. Так ты не медведь?

Ёжик. Тигр я!

Зайчик *(заикаясь).* О-о-о! Э-э-э! А-а-а какой ты?

Ёжик. Полосатый.

Зайчик. А ещё какой?

Ёжик. Свирепый!

Зайчик. Может, ты не очень большой?

Ёжик. Обижаешь… Я огромный… Если прыгну, то через главную ёлку перепрыгну…

Зайчик. А вот и не-не-неправда!

Ёжик. Самая настоящая правда! *(Фыркает).* Фррры!

Зайчик. А у нас тигры не водятся… В нашем лесу…

Ёжик. Специально ради тебя приехал. *(Давится от смеха).* Чтобы посмотреть на самого трусливого зайца в мире.

Зайчик. Откуда ты знаешь? Вдруг, в каком другом лесу…

Ёжик. Достал ты меня, Заяц! Слушай мою команду! Глаза открыть. Раз-два!

Зайчик. Ой, не могу! Даже не проси!

Ёжик. А я тебя не прошу. Я тебе при-ка-зы-ва-ю!

Зайчик *(открывает глаза).* Ёжик! Как ты меня напугал!

Ёжик. А мне, думаешь, не страшно? Идёшь себе спокойно, природой любуешься… И вдруг ты… Как выскочишь! Как понесёшься!

Зайчик. Что же мне делать? Я ведь не специально...

Ёжик. Тренироваться тебе надо. Храбрость развивать.

Уходит.

Зайчик. Храбрость?! То есть смелым стать? И ничего-ничего не бояться? На все ужасы лапой махнуть? Про Волка и Лису вообще не вспоминать?.. Вот здорово-то! Хочу быть храбрым! Очень хочу! Сейчас! Немедленно! Ой! Только как храбрость тренировать? Эй, Ёжик! Ты где? *(Оглядывается. Прилетает Дятел, садится на дерево и начинает по нему стучать).* Дятел, а Дятел, ты не видел, куда Ёжик пошёл?

Дятел *(нелюбезно).* Не видел.

Зайчик. Он здесь был...

Дятел. Некогда мне по сторонам смотреть.

Зайчик. Может, ты его случайно заметил...

Дятел *(раздражённо).* Мне что, больше делать нечего?

Зайчик. Но тебе же сверху всё видно.

Дятел. Это бездельники всё видят. А мне работать надо! Деревья от жуков спасать.

Зайчик. Ёжик не жук, он хороший…

Дятел. Тогда зачем он мне?!

Зайчик. А вдруг Ёжик мимо проходил?

Дятел. Я делом занят, а ты меня отвлекаешь… Лети, Заяц, отсюда!

Зайчик. А я не умею летать...

Дятел. Тогда я улечу. Всё равно ты работать не дашь.

Улетает.

Зайчик. Это ещё почему? *(Появляется Бобёр. Он тащит бревно).* Уважаемый Бобёр! Вы Ёжика не видели?

Бобёр. Ты что, ушастый, под ногами вертишься?!

Зайчик. Я спросить только…

Бобёр. Вот построим плотину, тогда и беседовать можно...

Зайчик. Мне Ёжик нужен. Срочно-пресрочно.

Бобёр. Спешить – делу вредить.

Зайчик. Ничего себе… А если вдруг Лиса или Волк?..

Бобёр. Да хоть слон! Главное, чтобы качество хорошим было. Но мы, бобры, – строители отличные. Бревно к бревну…

Зайчик. Так Ёжик здесь не пробегал?

Бобёр. Посторонним ходить по территории стройки запрещено! Категорически.

Зайчик. Без Ёжика я пропаду…

Бобёр. Это точно.

Зайчик. Ой! Что же делать?

Бобёр. Технику безопасности учить!

Зайчик. Он колючий! И нос у него вот такой… Может, видели случайно?

Бобёр. Случайно ничего не делаем. Только по плану…

Зайчик. Где же он?

Бобёр. У нас, у бобров, в голове.

Зайчик. Вообще-то я Ёжика ищу.

Бобёр. Скачи, Заяц, отсюда!

Зайчик. Это ещё почему?

Бобёр. Дерево упадёт, лапу перешибёт… Как жить будешь?

Уходит.

Зайчик. Ой! *(Вертит головой).* Это дерево – стоит, и это, и это... Ура, ложная тревога! А куда Бобёр делся? И где теперь Ёжика искать?

Убегает.

Картина вторая

Дремучий лес. Из-за деревьев показывается лохматый Волк.

Волк. Вааау! *(Оглядывается).* Пусто… Ну, совсем никого… *(Щёлкает зубами).* И куда народ подевался?.. А как было бы хорошо глупого Зайца встретить! Мы бы с ним поболтали... о жизни, о по-

литической ситуации… И что за жизнь волчья?! Едва проснёшься, сразу есть хочется. А солнце уже высоко… Дело-то к обеду идёт.

Появляется Зайчик. Волка он не замечает.

Зайчик. Весь лес обошёл, Ёжика нигде нет. А тут ещё новая беда! Лапы – вот эти самые! – непослушными стали. Так и рвутся к тренировкам *(машет лапами)*. Как же хочется скорее храбрым стать! Тогда держитесь, Волк да Лиса!

Волк. Это за что я держаться должен?

Зайчик *(съёжившись)*. Ни… ни… Ой!

Волк. Про ой забудь! Рассказывай красиво и складно!

Зайчик. Ай-эй-о-ой!

Волк. И не так громко!

Зайчик *(пищит)*. О-е-ёй!

Волк *(рычит)*. Ты, Заяц, не увиливай! Говори, а то хуже будет!

Зайчик. Говорить я не умею. Может, прыгну лучше?

Волк. Я тебе прыгну! Ну-ка, лапами не дрыгай!

Зайчик. Мои бедненькие, несчастненькие лапки! Такие славненькие… шустрые…

Волк. Убежать не думай!

Зайчик. И думать не могу!

Волк. Тебя думать никто не просит. Ты говори скорее. Я ждать не люблю.

Зайчик. А я так хотел… Так мечтал… Так надеялся…

Волк. Да ты, косой, никак меня не слышишь?

Зайчик. Слышу.

Волк. Тогда говори, а то мне некогда.

Зайчик. О… о… о чём?

Волк. Эй, заяц, проснись! *(Заяц мотает головой)*. Вот тетеря глухая! Уши отрастил, а ничего не слышит.

Зайчик. Да слышу я, слышу…

Волк. Так за что мне держаться надо?

Зайчик *(удивлённо)*. Т-т-т-тебе?

Волк. Кому же ещё?! Мне, конечно!

(Раскрывает пасть. Зайчик от страха прыгает ему на загривок, отталкивается и убегает. У Волка разъезжаются в стороны лапы, и он падает). Ах ты, разбойник ушастый! Ах ты, злодей бесхвостый! Мелочь косая! Это же надо, какой!.. А прикидывался маленьким, сереньким, скромненьким… Я ему поверил! А он! Сбежал и не сказал! Да теперь я тебя!.. *(Вскакивает)*. А ведь кто его знает… Вдруг Зайцу в лапы попала важная информация?! *(Пауза)*. С информацией шутки плохи! Делать нечего, пойду Зайца искать. И тогда…

Рычит и убегает.

Картина третья

Посредине поляны возвышается большой пень. Из-за деревьев появляется Лиса.

Лиса. Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Вот умора-то! У меня от смеха живот заболел. Бедный, бедный Волк! Я ему всегда говорила, что нельзя зайцам верить. У кого уши длинные, те все обманщики. А у кого ушки вот такие *(показывает свои уши)*, они наивные, доверчивые, беззащитные…

На поляну выскакивает Зайчик. Он несётся, сломя голову, налетает на пень, запинается и летит вверх тормашками. Лиса ловит его за уши.

Зайчик. Ой! Неужели я летать научился?

Лиса *(строго)*. Совсем нюх потерял? Носишься, как угорелый! К старшим – никакого уважения. *(Встряхивает Зайчика)*. Ну, что молчишь? А я слышала, будто ты очень разговорчивый.

Зайчик. Нет... нет… нет…

Лиса. Хочешь сказать, меня обманули? Это меня-то?!

Зайчик. Ой, больно!

Лиса. Ещё не так будет, если не скажешь…

Зайчик. Всё, всё скажу! Только ухо отпусти!

Лиса *(насмешливо)*. Сейчас... Так что ты Волку про меня говорил?

Зайчик *(растерянно)*. Ни-ни-ничего!

Лиса. Думаешь, я тебе поверю? Уж я-то знаю, что Волк сочинять не умеет.

Зайчик. Я тоже.

Лиса. Не прикидывайся одуванчиком! Иначе я тебя…

Зайчик. За что?! Я про тебя никому ничего не говорил! А если говорил, то только хорошее.

Лиса. Отлично. Продолжай!

Зайчик. Да я бы рад... Я бы всё тебе сказал...

Лиса. Так в чём же дело?!

Зайчик. Что вы все от меня хотите?

Лиса. Правду. Только правду. Говори же, душу не томи!

Зайчик. Но я про тебя ничегошеньки не знаю. Разве лишь о том, что ты любишь… Ты любишь… Ой!

Лиса. Да ты не бойся, Зайчуганчик! Ты только скажи…

Зайчик. Не могу!

Лиса. Говорил обо мне? Говорил! Теперь давай, выкладывай! Это же так интересно, что Заяц про меня сказать может.

Зайчик. Ой, пусти! Ой, осторожно! Лиса, ты… Ой!

Дёргается. Его ухо из Лисьей лапы выскальзывает, и он бросается наутёк.

Лиса. Ах ты, маленький, ушастенький обманщик! Такой славненький, такой пушистенький... Ушки – во… Хвостик – во… Дрожал, чуть не плакал, а потом… Ускакал! Это от меня-то? От самой хитрой Лисы?! Да как ты только посмел?! Теперь радуешься, да? Только от меня, братец, не убежишь! Запомни! На носу заруби! Тебе это с лап не сойдёт. Мы ещё, братец, встретимся! Я тебя из-под земли достану!

Уходит.

Картина четвёртая

На поляну выходит взъерошенный Зайчик. От усталости он едва плетётся.

Зайчик. Целый день бегаю… Туда-сюда… сюда-туда. От Волка, от Лисы… Уф! Едва лапы шевелятся.

Падает на землю и засыпает. Над поляной пролетает Дятел.

Дятел. Только начну работать, только по дереву стукну... *(Хохочет).* То-то жукам сегодня раздолье! *(Хохочет).* Так бы этого Зайца и стукнул!

Через поляну проходит Бобёр. Он тащит бревно.

Бобёр. Да что же это такое?! Ну, сколько можно?! *(Роняет бревно на землю и принимается хохотать).* Никакой работы! Придётся выходной брать! Ох, допрыгается у меня этот Заяц!

Поднимает бревно и, хохоча, уходит. Появляется Ёжик. Увидев Зайчика, он подходит к нему, обнюхивает и пытается разбудить.

Ёжик. Кхе-кхе... Во дела… Наш самый большой трус… спит. Ничего не видит и не слышит. Эй, Заяц, проснись!

Щекочет Зайцу пятки. От испуга Зайчик подпрыгивает и машет в воздухе лапами.

Зайчик *(в воздухе).* Ёжик! Ёжик! Отойди! *(Ёжик отодвигается, Зайчик падает на землю).* Убери свои иголки подальше!

Ёжик. Ты не только трусливый, но и беспечный.

Зайчик *(поднимаясь).* Сегодня день ну такой тяжёлый.

Ёжик. Однако это совсем не повод, чтобы забыть об опасности…

Зайчик. Я едва прилёг…

Ёжик. А если бы сюда кто другой пришёл?

Зайчик. Сначала я от Волка убежал.

Ёжик. Да тебя во сне голыми лапами можно было взять!

Зайчик. Потом – от Лисы.

Ёжик. На весь лес сопел...

Зайчик. Ты мне не веришь?

Ёжик. Я себе-то не каждый день верю!

Зайчик. А ты знаешь, какой это стресс, когда за тобой хищники носятся?..

Ёжик. Про твои подвиги уже все в лесу знают.

Зайчик. Неужели все-все?

Ёжик. До последней букашки.

Зайчик. Жучков и червячков я не боюсь. Кажется…

Ёжик. А Лису с Волком? Они тебя повсюду ищут.

Зайчик. Ой, а я тебя искал…

Ёжик. Меня?

Зайчик. И никак найти не мог. Где ты был?

Ёжик. В лесу, где же ещё?!

Зайчик. Весь день бегал…

Ёжик. И, правда, солнце уже вниз покатилось. Ладно, засоня, бывай…

Зайчик. А как же я?! Со мной-то что будет? Стой, Ёжик! Вот ты сказал, что нужно храбрость тренировать…

Ёжик. Ну, допустим…

Зайчик. А как она тренируется, сказать забыл.

Ёжик. Я так сказал, вообще...

Зайчик. А нужно – конкретно. Или ты хочешь, чтобы я… чтобы меня…

Всхлипывает.

Ёжик. Храбрость. Смелость. Отвага…

Зайчик. Да-да-да!

Ёжик. Чтобы стать смелым…

Зайчик. Что делать? Ты только скажи! Сто раз подпрыгнуть?

Ёжик. Ты и так всё время прыгаешь.

Зайчик. Вместо заячьей капусты волчьи ягоды есть?

Ёжик *(морщится).* Ф-у-у-у!

Зайчик. А может, надо ночью на болото пойти? Трын-траву косить? Ой!

Ёжик. Как бы сказать получше?.. Знаешь, Зайчик, я что-то запамятовал…

Зайчик. Ты забыл? Забыл, как храбрость тренируется?

Ёжик *(вздыхая).* Мне-то она ни к чему…

Зайчик. Ну, хоть одно упражнение!

Ёжик. Ничего не помню.

Зайчик. Тогда я погиб!

Ёжик. Успокойся, Зайчик!

Зайчик. Хорошо тебе говорить… А моя жизнь кончена. Прощай, Ёжик! Не поминай лихом!

Садится на землю, лапами прижимает уши к глазам и начинает плакать.

Ёжик. Эй! Не плачь! Пожалуйста! Слышал я об одной Сове. Очень мудрая особа. Давай к ней сходим!

Зайчик. Ну, ты придумал! К Сове! Да она меня…

Вытирает ухом слёзы.

Ёжик. Мы же к ней по делу идём. А если с кем советуешься, то он тебя не тронет.

Зайчик. А вдруг…

Ёжик. Тогда спрячешься за мои колючки.

Картина пятая

Ночь. На фоне тёмно-синего неба темнеют силуэты деревьев. Одна за другой зажигаются звёзды. Над лесом пролетает ночная птица. Появляются Ёжик с Зайчиком.

Зайчик. А ты точно Совы не боишься?

Ёжик. Ты уже сто раз спрашивал…

Зайчик. Честно не боишься?

Ёжик. Сейчас как уколю!

Зайчик. Сова – она ужасная, летает по ночам, всё высматривает, кого бы сцапать… Ой! Больно!

Ёжик. Трещишь, словно сорока. А мы, кажется, уже пришли.

Становится тихо. Затем в темноте вспыхивают два жёлтых круга.

Сова *(недовольно).* Это ещё что за делегация?

Ёжик. Это не делегация. Это я, Ёжик. И Зайчик со мной.

Сова. Вижу-вижу. Уж не тот ли это Зайчик, которого Волк ищет?

Зайчик. За что? Я ему ничего плохого не сделал!

Сова. А кто через бедного Волка перепрыгнул? Да после таких прыжков у серого никакого авторитета не останется. *(Жёлтые круги на мгновение исчезают).* И Лиса этим Зайчиком тоже интересуется…

Зайчик. Ой, что теперь со мной будет?!

Ёжик. Уважаемая Сова! Вы такая мудрая! Вы всё знаете! Помогите Зайчику!

Сова. Чем же я могу помочь?

Зайчик. Скажите, как храбрость тренируется!

Ёжик. А то я что-то забыл!

Зайчик. Если я стану храбрым, то все будут меня бояться: и Волк, и Лиса.

Сова. О-хо-хо! Ну, насмешили! Зайчику нужно быстро бегать, высоко прыгать… Следы уметь запутывать. *(Пауза).* А храбрость маленькому Зайчику не поможет.

Зайчик *(всхлипывая).* Я погиб!

Сова. Без паники, пожалуйста! Терпеть не могу нытиков!

Зайчик. Хорошо вам, за вами не гонятся…

Ёжик. На вас, мудрая Сова, вся надежда. Подскажите, что Зайчику делать!

Сова. Пожалуй… Нужно подумать…

Ёжик *(Зайчику).* Видишь?! Я тебе говорил!

Сова. Помолчите! *(Жёлтые круги исчезают. На небе мерцают звёзды. Слышится крик птицы).* Да, задачка непростая…

Ёжик. Неужели нельзя спасти Зайчика?

Сова *(открыв глаза).* Сколько можно повторять? Ти-хо! *(Пауза).* Быть храбрым – хорошо. Но лучше – быть умным.

Зайчик. Я ещё храбрым не стал, а мне уже ум тренировать надо?

Сова. Волк ищет Зайчика для того, чтобы узнать, за что ему надо держаться. У Лисы тоже, о-хо-хо, не кулинарный интерес. *(Мигает).* Так что стоит пошевелить извилинами… И вообще, думать очень полезно.

Жёлтые круги исчезают. Слышится хлопанье крыльев.

Ёжик. Ты понял, Зайчик?

Зайчик. Не знаю… *(Кричит).* Спа-си-бо!

Сова *(издалека).* Будь здоров! Ночью по лесу не бегай! И думай, думай!

Картина шестая

Лесная поляна.

Зайчик *(сидя на пне).* Думай, голова, думай! Да не о капусте! За капусту не спрячешься, капустой не откупишься... А может?.. Вдруг пронесёт?! *(Пауза).* Нет! Всё равно Волк с Лисой меня найдут. Думай, голова, думай! На пустяки не отвлекайся! Кто бы мог подумать, что думать так трудно?! Только умная мысль придёт, только постучится *(стучит по голове)*, как сразу чего-нибудь хочется. Пить… Есть… Или побежать куда… Солнце – мешает. Ветер – мешает. Храбрость и ту тренировать легче. Стоп! Я думаю, думаю…

Появляется Ёжик.

Ёжик. Ну, как? Придумал?

Зайчик. Ой!

Принимается бегать вокруг пня, потом прячется за ним так, что видны только его уши.

Ёжик. Зайчик, ты с ума сошёл? Не видишь разве? Это я, Ёжик.

Зайчик *(выглядывая из-за пня).* Едва думать начал, как ты… *(Передразнивает).* Придумал?

Ёжик. Не сердись, Зайчик!

Зайчик *(выскочив из-за пня, кричит).* В самый неподходящий момент! Ну кто тебя звал?!

Ёжик. Я переживаю…

Зайчик. Переживай молча!..

Ёжик. Места себе не нахожу...

Зайчик. Найди место подальше!

Ёжик. Ты что, гонишь меня?

Зайчик. Ага! Сколько раз сегодня ты меня с мысли сбивал?

Ёжик. Раза три всего лишь!

Зайчик. А может, ты хочешь, чтобы Лиса с Волком меня поймали?

Ёжик. Это я-то? Да ты, Зайчик, забыл, кто тебя к Сове водил? Я за тебя волнуюсь… А ты на меня кричишь?!

Зайчик. Если ты не понимаешь!

Ёжик. Друзей обижать нельзя!

Зайчик. А вредничать можно, да?!

Ёжик. Прощай! Больше ты меня не увидишь!

Уходит.

Зайчик. Ну, и пожалуйста! Зато никто приставать не будет… Думай, голова, думай… А как одному-то страшно! Раньше я знал, что рядом Ёжик! Ёжик! Постой!

Ёжик *(возвращается).* Чего тебе?

Зайчик. Извини меня, пожалуйста! Я стал таким нервным, таким противным… Не понимаю, что говорю. Кто бы мог подумать, как это сложно – думать. Легче сто раз вокруг леса обежать...

Ёжик. Нельзя на друзьях своё плохое настроение вымещать.

Зайчик. Я был неправ. Только что же делать? У меня думать не получается!

Ёжик. Тогда отдохни!

Зайчик *(мотает головой).* Вот поговорил с тобой, а теперь снова думать буду.

Ёжик. А давай вместе!..

Уходят. Появляется Волк.

Волк. Куда спрятался этот ушастик? Нигде его нет. Хотя, запах очень подозрительный… Знакомый… Ох, попадётся мне этот Заяц…

Рычит и уходит. На поляну выходит Лиса. Принюхиваясь, она обходит вокруг пня.

Лиса. Зайчуганчик, ты где? Мой маленький, пушистенький, вкусненький! Там тебя нет, и здесь тебя нет. А мне без тебя так грустно, так одиноко. Разве можно быть таким жестоким? Зайчуганчик, ау!

Облизывается и уходит.

Картина седьмая

Вернувшись, Зайчик запрыгивает на пень. Некоторое время сидит, шевеля ушами. Неожиданно подскакивает, кувыркается, затем принимается выбивать на пне весёлую дробь.

Зайчик. Придумал! Ура, я придумал! Не напрасно мучился! Голову – хрыыы – ломал. Зато теперь знаю, что говорить, как вести себя... И не боюсь!.. Почти не боюсь… *(Вздыхает).* Всё равно боюсь. Только… вдруг да получится?.. Должно, обязательно должно получиться!

На поляну выходит Волк. Он идёт, не замечая Зайчика. Тот сначала хочет убежать, но потом возвращается.

Волк. Как же надоело этого Зайца искать! Встречу – на куски порву! На такие малюсенькие клочочки! У-у-у!

Зайчик *(запрыгивая на пень).* Стой, Волчище!

Волк *(рычит).* Это ещё кто р-р-ры… *(Его голос меняется).* Зайчик? Ты?

Зайчик. Конечно, я.

Волк. И ты сам… по доброй воле меня зовёшь?..

Зайчик *(оглядываясь).* Кто же ещё? Здесь больше никого нет.

Волк. И ты от меня не убегаешь?

Зайчик. Зачем? Куда?

Волк. В лес.

Зайчик. Скажу тебе по секрету: лес только кажется большим, а на самом деле… бегай – не бегай…

Волк. Странно, очень странно…

Зайчик. Да ты, Волчище, не бойся, подходи ближе!

Волк. Чего-то я не понимаю…

Зайчик. А вот я тебе сейчас всё объясню… Помнишь, я вчера сказал…

Волк. Так бы сразу и говорил. Я весь внимание.

Зайчик. В общем, Волчище, знай, ты должен за меня держаться.

Волк. Это как? За хвост, что ли?! Ха-ха-ха!

Зайчик. Держаться, то есть…

Волк. А вот за уши – с превеликим удовольствием! Хо-хо-хо!

Зайчик. Не перебивай! А то ничего не скажу!

Волк. Ладно уж, сразу обижаться!

Зайчик. Держаться, то есть не ловить.

Волк. Это ещё почему?

Зайчик *(загадочно).* Видишь, на пне кольца?

Волк. Ну?!

Зайчик. Светленькое кольцо – это я. А тёмненькое – это ты…

Волк. При чём тут пень?

Зайчик. А ты включи воображение! Оно у тебя такое богатое… Включил?

Волк. Угу…

Зайчик. Так вот! Мы с тобой – одно целое. Нельзя нам друг без друга. Случится что со мной нехорошее, и тебе не поздоровится.

Волк. С чего бы это?

Зайчик. Какой же ты недогадливый, Волчище!

Волк. Ты мне зубы не заговаривай!

Открывает пасть.

Зайчик. Ах, не веришь? Тогда на, ешь меня! *(Зайчик суёт голову Волку в пасть. У того от удивления глаза лезут на лоб. Зайчик, быстро голову отдёрнув, машет лапой у Волка перед носом).* Только потом не говори, будто тебя не предупреждали!

Волк. Уф! Жуть серая, Заяц сам в пасть лезет.

Зайчик *(замогильным голосом).* Без Зайца Волку счастья нет!

Волк. Фу! *(Морщится).* Скорей зубы чистить!

Зайчик. Что с тобой, дружище?

Волк. Отодвинься от меня, ушастик! Что-то мне дух заячий нравиться перестал.

Зайчик. Я тоже волчий никогда аппетитным не находил. Но к тебе, Волчище, отношусь с уважением и пониманием.

Волк. Ну… ты тоже мне нравишься. В конце концов, мы с тобой – почти родственники. Оба серые. Летом.

Зайчик. Так давай обнимемся!

Волк. Ну уж нет. Спасибо! Лучше дружить на вот таком расстоянии!

Показывает.

Зайчик. Согласен! Дай же я тебя обниму!

Волк. Телячьи нежности нам ни к чему! Да и пора мне.

Зайчик. Подожди! Я тебе ещё не всё сказал.

Волк. Лучше в следующий раз.

Зайчик. Какой же ты, Волчище, нежный! Ранимый! И почему мы прежде друг друга не понимали?!

Волк *(с сомнением).* Ты хочешь сказать, что я слабак?..

Зайчик. Нет-нет! У тебя просто тонкая душа. И нежная организация.

Волк. Шутишь?

Зайчик. Ты, наверное, в детстве артистом хотел стать?

Волк. Т-с-с! Молчи! Не говори никому!

Зайчик. Мы же друзья! А друзей не выдают!

Волк *(уходя).* То-то же! Ну, я пошёл. Смотри, ушастик, береги себя! А если кто обидит, ты только скажи! *(Издалека).* Ой, ой, бедные львы!

Зайчик демонстрирует боевые приёмы. Появляется Лиса.

Лиса *(сладким голосом).* Ах, какое счастье! Какой сегодня день чудесный! И всё благодаря нашей случайной встрече! Здравствуй, мой ушастенький! Здравствуй, мой пушистенький! Зайчуганчик дорогулечкин!

Зайчик *(замирает).* Ой!

Лиса *(подходя, сурово).* Что, не ждал?

Зайчик. И ждал, и не ждал…

Лиса. Неужели не вспоминал обо мне?

Зайчик. Весь день о тебе думал!

Лиса. Как я за себя рада! Словами не передать! Но оставим эту тему на закуску. Вернёмся к нашим баранам. Так какая же я?

Зайчик. Ры-рыжая…

Лиса *(улыбаясь).* А ещё какая?

Зайчик. Пу-пушистая…

Лиса. Так-так, мой вкусненький! Продолжай!

Зайчик. А уж до чего хитра! Хитрее тебя никого в лесу нет. Помню, ты пришлого Волка зимой рыбу ловить учила...

Лиса *(заливается смехом).* Ох, и славно же повеселилась!

Зайчик. Всем-то ты хороша! И красавица, и умница... Только *(пауза)* нет в тебе загадочности!

Лиса *(вскидываясь).* Это ещё почему?

Зайчик. А потому… Вот признайся, зайчиков любишь?

Лиса *(облизнувшись).* О-о-очень.

Зайчик. И об этом все-все знают. Но если ты оставишь меня в покое… Или увидишь во мне не Зайца, а личность… то жители лесные удивятся.

Лиса *(крутит лапой у виска).* Это уж точно.

Зайчик. И скажут, какая у нас Лиса удивительная. Не Лиса, а загадка.

Лиса. Хм… Пожалуй… *(Думает).* Есть что-то в твоих словах правильное.

Зайчик. Верное.

Лиса. И если подумать...

Зайчик. То станет понятно – прав я. Ну, сама прикинь... Чего от тебя все ждут? Что ты за мной бегать станешь. А если поступить наоборот?..

Лиса. Это как?

Зайчик. А вот так!

Лиса. И ты думаешь?..

Зайчик. Я просто уверен!

Лиса. Хорошо, Зайчуганчик, говоришь. Прямо в самую душу лисью смотришь. Может, и не Заяц ты вовсе, а такой маленький серенький лисёнок? Ну, признайся!

Зайчик. Не уверен… Хотя…

Лиса. А впрочем, не будем отвлекаться. Давай лучше обо мне поговорим!

Появляется Ёжик, он бросается к Лисе.

Ёжик. Лапы прочь от Зайца!

Лиса. Ты, Ёжик, что, грибов объелся?

Ёжик. Не трогай моего друга! Иначе…

Лиса. С какой это стати я моего Зайчуганчика, дорогулечку пушистенькую, обижать буду?

Ёжик *(растерянно).* Так ты его… того… не собираешься?

Лиса. Какая невоспитанность! Приятную беседу на самом интересном месте оборвал! *(Зайчику).* Ладно, Зайчуганчик, будь здоров! В гости заходи! Я знаю, ты мне ещё не всё сказал, о том, какая я красивая.

Уходит.

Ёжик. Что это с ней?

Зайчик. Это не с ней. Это со мной.

Ёжик. С тобой?!

Зайчик. Я умным стал!

Ёжик. Умным?!

Зайчик *(смущённо).* Ну, пока не очень. Ума-разума нужно долго набираться. Учиться. Книжки читать. Думать. Но ты знаешь, Ёжик, думать – это так здорово!

Ёжик. То есть ты теперь никого не боишься?

Зайчик. Вообще-то боюсь. Но это – не главное. Главное – думать научиться. И тогда из любой ситуации выход найдётся! Понимаешь?

Занавес.

Лауреат в номинации
«Пьеса для детского театра»

ПЛЕННИКИ ВОЛШЕБНОГО ЛЕСА

Пьеса-сказка для детей в двух действиях

Девочка Лена и её младший брат Ваня, преследуя красивую бабочку, попадают в лес. И вдруг оказывается, что лес этот не простой и уйти отсюда невозможно, причём дети, попав сюда, постепенно превращаются кто в Лешего, кто в Водяного, кто в Кикимору… И происходит это в зависимости от склонностей ребёнка. Сначала Лена и Ваня думают, будто Леший, Водяной, Подберёзовик, Сыроежка нарочно удерживают их в плену, а потому принимаются вредничать, надеясь, что однажды терпение у лесных жителей кончится и они отпустят вредин домой. Затем дети начинают тосковать по родителям и понимают, насколько дома, откуда они, как многие в их возрасте, стремились удрать, было хорошо. А ещё понимают, что в отношениях с родителями были слишком категоричны и предвзяты. Хорошо, конечно, когда дети учатся учитывать не только свои интересы, но и интересы взрослых, только что это изменит? И вот, пытаясь вырваться из волшебного леса, они решают устроить пожар…

Пьесу «Пленники волшебного леса» можно назвать экопьесой, так как, прежде всего, она о том, что нужно бережно относиться к природе нашей Земли.

Действующие лица:

Девочка Лена
Ваня – её младший брат
Лексей Лексеич – лесовик
Лёша – его сын
Кики – кикимора
Сыроежка и Подберёзовик – грибы
Водомир Омутович – водяной
Бабочка – очень красивое насекомое

Действие первое

Лесная поляна, в центре которой растут три берёзы. На ветку одной из них нанизано множество бумажек. Рядом с поляной – маленькое озеро. На берегу, на раскладном стуле сидит Подберёзовик и дремлет. Из-за берёз появляется Сыроежка с коробками в руках. Она ставит их на землю и смотрит на выплывающее из-за деревьев солнце.

Сыроежка *(радостно улыбаясь)*. Утро-то какое славное. Значит, и день будет хороший! *(Достаёт из коробок две шляпки)*. Какую же надеть? Эту? Или эту? *(Надевает одну из шляпок и бежит к озеру. Увидев Подберёзовика, останавливается)*. Ах!

Подберёзовик *(проснувшись)*. Опять, Сыроежка, шумишь!

Сыроежка. А ты снова меня напугал. Ну, почему ты сидишь то тут, то здесь? А ведь тебе положено находиться во-о-он там *(показывает)*, под берёзами.

Подберёзовик. Что-то захотелось у воды посидеть.

Сыроежка. Но ты же подберёзовик.

Подберёзовик. Обычные сыроежки тоже по лесу не бегают. И каждое утро шляпки не меняют.

Сыроежка. Да, повезло… В волшебном лесу живём.

Подберёзовик. Это я живу, а ты носишься, как угорелая со своими шляпками.

Сыроежка. И не подберёзовик ты вовсе!

Подберёзовик. А кто же?

Сыроежка. Ты… ты… мухомор ядовитый! Никакого в тебе эстетического понимания. И вообще, отойди от моего зеркала!

Подберёзовик молча пересаживается, Сыроежка начинает примерять шляпки. На поляну вылетает Бабочка. Вслед за ней выбегают Ваня с сачком и Лена. Мальчик гонится за Бабочкой.

Лена *(останавливаясь и тяжело дыша)*. Ваня, остановись! Стой, кому говорят!

Ваня *(отмахивается)*. Отстань!

Лена. Я тебе сейчас как отстану! Остановись, а то хуже будет!

Бабочка. Хуже уже не будет!

Улетает.

Ваня *(удивлённо озираясь)*. Куда она подевалась?

Лена. И кто сказал, что хуже не будет?

Сыроежка. Бабочка сказала.

Лена. Это вы пошутили?

Сыроежка. Вообще-то, все говорят, что я очень серьёзная Сыроежка.

Лена. Кто-кто?

Сыроежка. Сыроежка.

Ваня *(пренебрежительно)*. Гриб что ли?

Сыроежка. Без «что ли», пожалуйста!

Ваня. А ты кто такая, чтобы мне указывать?!

Сыроежка. Я здесь живу. Это моя родная поляна. А вот вы с какой стати сюда заявились?

Ваня. Замолчи! Поганка!

Сыроежка *(расстроено, возмущённо)*. Фу-у-у…

Ваня *(пинает коробки, и они рассыпаются)*. Не нужна мне твоя поляна! *(Обращается к сестре)*. Идём отсюда!

Сыроежка *(уныло)*. А день обещал быть таким хорошим…

Собирает коробки. Дети принимаются кругами ходить по поляне.

Лена. Как ты меня достал! Одни проблемы от тебя. Лезешь, куда не просят. Под ногами путаешься… И ничего тебе не объяснишь…

Ваня. Затарахтела.

Лена. Ничего, я с тобой дома разберусь. Подожди-подожди, узнаешь, как старшую сестру не слушать.

Ваня. Уже трясусь от страха.

Лена. Теперь точно на обед опоздаем. Опять предки раскудахчутся.

Ваня. Подумаешь…

Лена. А чего ты к этой Сыроежке пристал? И вообще, со взрослыми так разговаривать нельзя.

Ваня. Но она же гриб, всего-навсего гриб. Ха! Червивый!

Сыроежка *(вздыхая)*. Сколько времени пройдёт, пока из этих... Нормальные люди вырастут… Эй, Подберёзовик!

Подберёзовик. Лет двадцать… Или тридцать. Перевоспитывать всегда труднее, чем воспитывать.

Ваня. Ещё один гриб!

Подберёзовик *(приподнимая шляпу)*. Подберёзовик. А с кем я имею честь?

Лена. Меня зовут Лена. А это мой младший брат Ваня.

Сыроежка. Очередные братец Иванушка и сестрица Алёнушка.

Берёт коробки и уходит.

Лена *(вслед)*. Что значит очередные?

Ваня *(дёргает сестру за руку)*. Слушай, мы идём-идём, а никак отсюда не уйдём.

Лена. Это потому, что ты ноги едва переставляешь. Слабак!

Ваня. Сама меня догнать не смогла! Хо-хо!

Лена. Сейчас как тресну!

Ваня. Тогда получишь по полной. Только потом бабушке не ябедничай.

Лена. Что?!

Ваня. А то я не знаю.

Лена. Ладно, мы с тобой потом поговорим. Я тебе всё припомню!

Ваня *(насмешливо)*. Ну-ну…

Возвращается Сыроежка, уже без коробок. Она подходит к Подберёзовику, он достаёт из-за берёзы ещё один раскладной стул. Сыроежка присаживается.

Лена *(к Подберёзовику)*. Уважаемый Подберёзовик! Вы не подскажете, как из леса выйти?

Подберёзовик *(задумчиво, протяжно)*. Вопрос очень сложный…

Ваня. Чего ты перед этим овощем крутишься? *(Показывает сачком)*. Я вон по той тропинке бежал.

Лена. Так бы сразу и сказал!

Дети уходят.

Сыроежка *(вздыхая)*. Кончилась спокойная жизнь!

Подберёзовик. Не навсегда же.

Сыроежка *(вскакивая со стула, возмущённо)*. Ничего себе! Двадцать лет!

Подберёзовик. Зато вдруг из них замечательные лесные жители получатся?!

Сыроежка. Типа кикиморы!

Появляется Кики.

Кики. Сыроежка, ну до чего плохо выглядишь! Бледная, словно поганка. И шляпка твоя давно из моды вышла.

Сыроежка. Какой сегодня день тяжёлый! Хоть ты, Кики, помолчи!

Кики достаёт из ридикюля нож и подходит к берёзе.

Кики. Сейчас я своё имя вырежу. А то у тебя, Сыроежка, от шляпок склероз образовался.

Сыроежка. Руки прочь от дерева!

Подберёзовик *(Кики)*. Неприятностей хочешь? Знаешь ведь, что лес за погубленное дерево накажет.

Кики *(пряча нож)*. Что, и пошутить нельзя?

Подберёзовик. Глупые у тебя шутки. Деревья – живые, а ты их – ножом. Такое только Кики в голову прийти может!

Кики достаёт из ридикюля перо и бумагу, пишет, затем протягивает бумагу Сыроежке. Та берёт и накалывает её на сучок, к множеству точно таких же бумажек.

Кики. Ки-ки! Для всех непонятливых повторяю: меня зовут Кики!

На поляну вновь выходят Лена с Ваней. Сачка у мальчика уже нет.

Ваня. Ух ты, чучело говорящее!

Лена. Пугало писклявое!

Кики. Что?! Я?! Да я – сплошной писк моды. Ки-ки! Ки-ки!

Лена *(обходит вокруг Кики)*: Клёво! Мне бы такой прикид! *(Обращается к Кики).* Слушай, не одолжишь костюмчик? На один день всего лишь.

Кики. Зачем?

Лена. Прогуляюсь… Народ будет в отпаде.

Кики. В листопаде?

Лена. Да ты, тётенька, от жизни отстала!

Кики *(задохнувшись от гнева)*. Кто? Я? Да ты… на себя-то посмотри! Вместо волос – пакля, вместо носа – пуговица, вместо бровей – щетина, вместо щёк…

Лена. Закрой рот, Кикимора!

Кики. Это меня-то? Меня? Кикиморой? Ладно-ладно! Я тебе это припомню! Узнаешь, как обзываться. *(Обращается к Подберёзовику)*. А это что, новенькие?

Подберёзовик *(кивает)*. Новенькие.

Кики *(Лене)*. У-тю-тю! Какая приятная новость! Здравствуйте, здравствуйте, детки!

Лена *(Кики)*. Уважаемая… как это слово-то…су-да-ры-ня!

Ваня *(сестре)*. Где ты таких слов нахваталась?

Кики *(делает реверанс)*. Кики!

Лена. Дорогая Кики! Вы не подскажете, как с этой поляны уйти?! А то нам домой пора.

Кики принимается прыгать и кривляться.

Подберёзовик *(Сыроежке)*. Видишь, дети уже меняться стали…

Сыроежка. Что-то быстро…*(Качает головой и уходит).*

Подберёзовик. Пойти что ли лешего поискать?! *(Уходит).*

Кики *(останавливаясь)*. А отсюда уйти нельзя. Сюда только прийти можно.

Ваня. Брось! Чего заливаешь?!

Кики. Ничего я не лью!

Ваня. В смысле, загибаешь.

Кики. И не гну!

Ваня. Уф! Как сложно с отсталой кукурузой общаться.

Кики *(задыхаясь от гнева)*. Что-что?!

Лена. Он говорит, что вы… фантазируете. В смысле, преувеличиваете. Будто уйти отсюда – никак. А кукуруза – это так, пословица…

Кики. Не знаю я такой пословицы!

Лена. А её в нашей школе придумали.

Кики. Ну-ну…

Ваня. Однако прощайте! Куда идти-то?

Кики. Так вы не верите?!

Лена. Скажите, многоуважаемая Кики, вы пошутили?

Кики. Какие шутки!

Лена. Вы хотите сказать, что мы здесь останемся?

Кики. Уж если я чего и хочу, так это конфет. У вас с собой нет случайно?

Лена принимается шарить по карманам. Достаёт жвачку.

Лена. Вот, жвачка. Возьмите! Только скажите, как из леса выйти.

Кики. Фи, жвачка. Вот шоколадные конфеты – это класс! А впрочем, давай! Я её вместо наживки использую.

Ваня. На рыбу?

Кики. На чудовище. Оно в этом озере живёт *(показывает)*. И очень любит детишек. Особенно таких прелестных…

Лена. А конфеты я вам потом пришлю. Честно-пречестно! У нас дома знаете сколько их?! Килограмма три, не меньше.

Кики *(подходя к озеру)*. Жаль. Очень жаль. *(Оборачивается)*. Конфеты-то вкусные были?

Лена. Почему были? Они и сейчас есть.

Кики. Только вам их уже не съесть.

Ваня *(Лене)*. Кончай базар! Поскакали! А то предки запилят.

Кики *(привязав жвачку к верёвке, забрасывает её в озеро)*: Не грустите, детки! Вашим папочке и мамочке теперь до вас вовек не добраться. Нашими вы стали, лесными.

Лена *(подходит к Кики)*. Вы уже старенькая, Кики... А старичкам так говорить не положено. Старички должны о детках заботиться.

Кики *(в сердцах бросает верёвку в воду)*. Ах ты, Кики недозрелая! Лохматка пучеглазая! Сныть узколистная!

Лена. А ты… ты… хорда бобовая!

Кики несколько раз открывает рот, но от возмущения не находит нужных слов.

Кики. Хо-хо-бо…

Лена. Инфузория… тапочка!

Кики *(после паузы)*. От такой же слышу!

Ваня. Слушай, Лен! Мы что, здесь остаёмся?

Лена. Не выдумывай!

Ваня. А чего тогда она говорит…

Лена. Может, она того… Ну, с какой стати нам тут торчать?

Кики. Вот поживёшь туточки, про дом свой и забудешь.

Лена. Я здесь жить не собираюсь!

Кики. Раз пришла сюда, значит, никуда уже не денешься!

Ваня *(от восторга прыгает и кувыркается)*. Свобода! Да здравствует, свобода!

Лена *(чуть не плача)*. А я домой хочу!

Кики. Хотеть не вредно! Вредно не хотеть!

Гримасничает и кружится, затем устремляется с поляны. Навстречу ей летит Бабочка.

Бабочка. День-то какой хороший!

Кики. А как хорошо обзываться! Вот скажешь кому гадость, и настроение сразу поднимется! (*Уходит).*

Ваня. Бабочка. Та самая, за которой я гнался. *(Смотрит по сторонам*). Где мой сачок?

Лена. Так это из-за неё мы заблудились? Вот я сейчас этой красотке крылья-то пообрываю!

Бабочка. Но-но! За меня есть кому заступиться.

Лена подступает к Бабочке, но что-то мешает ей схватить ту за крылышко. Девочка старается, но невидимая сила отталкивает её руку.

Лена. Что за ерунда?!

Бабочка. Я тебя предупреждала.

Лена. Надо было сразу предупреждать. Что в лес заведёшь…

Бабочка. Вообще-то я за собой никого не звала.

Ваня. А я хотел поймать тебя и засушить.

Бабочка. Спасибо большое. Ты добрый мальчик.

Ваня. У нас один ботаник такой классный гербарий собрал! Ты бы тоже сухой отлично смотрелась.

Бабочка. Я ещё молодая. Мне сушиться пока рано.

Ваня. Все бы мне завидовали... Или я бы тебя обменял…

Бабочка. А может, на меня на живую любоваться лучше?

Лена. Это ты нас сюда заманила!

Появляется Подберёзовик.

Бабочка. Если я лечу по своим делам, то это совсем не значит, что меня надо преследовать.

Подберёзовик. Вам родители в лес ходить запрещали?

Ваня. Ну!

Подберёзовик. Вы их не послушались?

Ваня. А что их слушать?! Они только и знают: это не делай, так себя не веди, сюда не ходи...

Лена. Гулять вечером не пускают. И тату с пирсингом делать запретили. Дикари!

Подберёзовик. Родители иногда ошибаются…

Лена. Очень часто!

Подберёзовик. Но они любят своих детей. И желают им добра.

Ваня. Зудят, словно комары…

Подберёзовик. И жизненный опыт у них больше. Если родителей не слушаться…

Ваня. То что?

Бабочка. Вот и будете теперь в лесу жить.

Начинает кружиться. Все прочие тоже кружатся, вскоре к ним присоединяются Сыроежка и Кики.

Лена *(зевает)*. Что-то я устала.

Ваня *(зевает)*. И спать хочется.

Лена *(зевает)*. А ведь домой пора!

Ваня *(зевает)*. Только сначала поспать нужно!

Лена *(зевает)*. Или хотя бы чуток отдохнуть.

Бабочка. А вы вон туда летите! Там такой мох мягкий! *Улетает.*

Дети идут вслед за Бабочкой.

Подберёзовик. Итак, придётся провести экстренное совещание.

Кики *(подбегает к озеру и кричит)*. Водомир Омутович! А, Водомир Омутович! Плывите сюда скорее! Ластами, ластами загребайте! Ночью в озеро баррель нефти сбросили. Экологическая катастрофа! Спасайте водяного!

Из озера показывается водяной.

Водомир Омутович. Опять, Кики, воду мутишь?!

Кики. Фи на вас, Водомир Омутович! Как вы можете? Как вы можете! У нас такая радость! Такая радость! В лесу новенькие. Мальчик и девочка.

Водомир Омутович. Охо-хо-хо! Горе для родителей!

Кики. Наоборот. Детки отвязные, невоспитанные, противные… от таких избавиться – одно удовольствие.

Сыроежка *(приставив руки к губам, словно в рупор кричит)*. Лексей Лексеич! Леший! Пожалуйте на поляну!

Из леса выходит Лексей Лексеич.

Подберёзовик. Лексей Лексеич! А у нас – новость.

Лексей Лексеич. Уже знаю. Видел. Такие детки славные...

Кики. Это пока спят.

Сыроежка. А проснутся… мало не покажется.

Лексей Лексеич. Делать нечего. Лес обратно никого не отпускает.

Кики. Дети грубые, крикливые…

Подберёзовик. А другие к нам не попадают.

Лексей Лексеич. Что верно, то верно.

Водомир Омутович. Воспитанные дети с незнакомцами не разговаривают…

Кики. Эй, Водомир Омутович, проехали!

Водомир Омутович. Что проехали?

Кики. Это мы проехали. А вы проспали. О разговорах с незнакомцами сейчас речи нет.

Водомир Омутович. Но тоже опасно. Ведь злодеем может оказаться.

Лексей Лексеич. Пришли и пришли. Будем дальше жить. Детей растить.

Подберёзовик. А потом станут они кто лешим, кто грибом…

Кики. Чего совещаться-то? От деток теперь не избавишься. Кричать будут, шуметь…

Подберёзовик. Надо линию педагогическую выработать.

Водомир Омутович. План учебно-воспитательный составить.

Сыроежка. Только бы из девочки Кики не получилось! Нам Кики одной хватит.

Кики. С этим я категорически согласна.

Лексей Лексеич. Если в девочке Кики сидит, то как её оттуда прогонишь?!

Кики. Да что вы все ко мне привязались?! Злые вы и нехорошие… *(Уходит, но потом возвращается и кричит)*. Пожар! Пожар!

Все. Где? Где?

Кики. Пожар! Пожар!

Лесные жители в панике убегают. Остаётся только Кики. Затем на поляне появляется Бабочка.

Кики *(прыгая)*. Здорово я придумала! Классно я сочинила!

Бабочка. Глупая ты, Кики!

Кики. Это почему? Они же поверили! Значит, это они глупые!

Бабочка. А случись настоящий пожар, тебе и не поверят… *(Улетает).*

Кики *(корча рожи и кривляясь)*. Поверят-поверят. Пойду-ка посмотрю, как там пожар тушится *(убегает).*

На поляну выходит Лёша. В недоумении оглядывается по сторонам.

Лёша. Никого... Куда все пропали? Странно... *Уходит.*

Появляются Подберёзовик и Лексей Лексеич.

Подберёзовик. Опять Кики пошутила!

Лексей Лексеич. Есть вещи, которыми шутить нельзя.

Подберёзовик. Ума не приложу, как ей это объяснить…

Уходят. Из-за деревьев показываются Лена и Ваня. Они растеряны и напуганы.

Лена. Мне такой сон приснился…

Ваня. Будто я за Бабочкой погнался…

Лена. А я за тобой побежала. Потому что мама не велела за ограду выходить.

Ваня. И мы вышли на лесную поляну…

Лена. Никуда мы не вышли! Мы просто заблудились! И всё из-за тебя!

Ваня. Ну, ты тупая! Вот и оставайся тут!

Лена. А ты?

Ваня. А я сейчас проснусь и окажусь дома.

Лена. А я?

Ваня. Что ты?

Лена. Где тогда я?

Ваня. Совсем не догоняешь? Дома ты, дома! Дрыхнешь, как всегда. Так что отвали! Это мой сон.

Лена. Ничего подобного. И мой тоже.

Ваня. А так разве бывает?

Лена. Не знаю…

На поляну выходит Лёша.

Лёша. Привет! Вы что, новенькие?

Ваня. И этот туда же…

Лена. Привет… А ты кто такой?

Ваня. Что, тоже Кики?

Лёша. Сам ты Кики! Я – лесовик. Леший Лёша.

Лена *(брату)*. Всё, хватит с меня леших. Щипай себя за руку!

Ваня. Это ещё для чего?

Лена. Чтобы проснуться.

Ваня. Щипать-то зачем?

Лена. Так надо. Я в одной книжке читала.

Ваня *(насмешливо)*. Ой, насмешила! Я тебя с книжкой никогда не видел. Ты только перед зеркалом вертеться умеешь.

Лена. А ты… Ты дни напролёт в компьютер пялишься. Крайне ограниченный ребёнок! Виртуальный! Я слышала, про тебя говорили: недоразвитый!

Ваня замахивается на сестру. Лёша заслоняет девочку.

Лёша. Девчонок бить нельзя.

Лена *(брату)*. Всё, я просыпаюсь. А ты как хочешь!

Они щиплют себя сначала за одну, потом за другую руку, затем за ноги.

Ваня. Что-то я не просыпаюсь… Ты ничего не напутала?

Лёша. И не проснётесь.

Ваня. Это ещё почему?

Лёша. Потому что вы не спите.

Лена. Не свисти!

Лёша. Не верите, тогда продолжайте щипаться, если вам нравится.

Ваня. А в ухо хочешь?

Лёша пожимает плечами. Лена садится на оставленный Подберёзовиком стул и начинает плакать, а Ваня подступает к Лёше.

Ваня. Ну, ты пожалеешь!

Кидается на Лёшу. Они дерутся. Появляется Лексей Лексеич, он растаскивает мальчишек в разные стороны. Те машут руками, пытаясь достать друг друга.

Лексей Лексеич. Всё, остановитесь, хватит! Надо же, драться придумали. Перестаньте, кому говорят! Дело идёт к обеду… Отправляйтесь-ка за хворостом!

Ваня. Мне что, больше делать нечего?

Лексей Лексеич. Тогда мы останемся без обеда.

Ваня. Это непедагогично – морить детей голодом. Детям надо хорошо питаться.

Лексей Лексеич. А драться – это хорошо?

Ваня *(кивая в сторону Лёши)*. Это он виноват. Вон из-за него Ленка ревёт.

Лёша. Врёшь!

Лексей Лексеич. И всё же я предлагаю сначала пообедать. А потом разберётесь, кто прав, кто виноват. Хвороста нужно побольше. Едоков у нас теперь много.

Ваня. А может, чипсами обойдёмся? С колой…

Лексей Лексеич. В лесу пища натуральная, здоровая. Будем варить кашу.

Ваня. Я манную не ем!

Лексей Лексеич. Привередничать и требовать отдельное питание у нас не принято. Но гречневую-то ты любишь?

Ваня. Ну, если ничего другого нет…

Лексей Лексеич. Тогда за работу.

Ваня. А почему я? Что, больше некому?

Лексей Лексеич. Конечно, если тебе здоровье не позволяет…

Лёша. Я один схожу… без этого… заморыша.

Лексей Лексеич. Лёша, разве можно так говорить?! Ваня только в лес попал, у него сегодня трудный день.

Лёша. Началось…

Лексей Лексеич. Лёша, да что с тобой?

Ваня. Ну, вы ругайтесь, а я за хворостом пошёл *(уходит)*.

Лексей Лексеич *(кричит вслед)*. Далеко не отходи! *(Лёше)*. Иди за ним! И чтобы никаких драк больше!

Лёша уходит. Лексей Лексеич подходит к Лене.

Лексей Лексеич. Крупу надо перебрать и помыть.

Лена. Я что, золушка?!

Лексей Лексеич. А есть хочешь?

Лена. Я домой хочу!

Лексей Лексеич. Говорили тебе родители: если слушаться не будешь, то дед в лес утащит?

Лена *(вздыхая)*. Бабушка.

Лексей Лексеич. А папа с мамой?

Лена. Им некогда, они деньги зарабатывают.

Лексей Лексеич. Всё время?

Лена *(кивая)*. Ну.

Лексей Лексеич. А вечером, после работы?

Лена. Они поздно приходят. И очень устают.

Лексей Лексеич. Странные...

Лена. Неа. Они классные. Они же ради нас стараются.

Лексей Лексеич. А что бы ты выбрала: денег побольше или с мамой поговорить?

Лена *(подумав)*. Когда была маленькой, я от кукол и от платьев отказалась бы… А теперь… Столько всего надо, чтобы не хуже остальных быть.

Лексей Лексеич. Эх, люди, люди…

Лена. А крупу перебирать тяжело?

Действие второе

Утро. Грустная Лена бродит по поляне. Появляется Лёша с сачком.

Лена. Раньше я удивлялась, когда бабушка говорила, будто время летит. Мне казалось, что время – черепаха, едва ползёт. А теперь оно галопом несётся. Вот и ещё один день прошёл. Ну, мы и попали… Влипли по самые уши. И ведь смешно: прежде я мечтала пожить отдельно от предков. Чтобы никто в мою жизнь не лез…

Лёша. Лена…

Лена *(вздрагивает)*. Ой!

Лёша *(опустив голову)*. Не сердись на меня… Ну, что я тогда сказал, что вы не проснётесь. Но я же правду говорил…

Лена *(кричит)*. Что ты ко мне привязался? Ходишь! Смотришь! Видеть тебя не могу! Ты что, не понимаешь?!

Лёша. Я хочу…

Лена. А я хочу никогда-никогда тебя не видеть! Ненавижу! Всех вас ненавижу! *(Убегает)*.

Лёша. За что? Я помочь хочу, а она зверем смотрит, будто я виноват…

Лена возвращается.

Лена. Что вам от нас надо? Что? Скажи!

Лёша. Ничего…

Лена. Тогда отпустите! *(Лёша опускает голову).* Ага, молчишь! Прикидываетесь добренькими, заботливыми. Неужели вы думаете, что мы… Да мы… Я вас всех готова в порошок стереть! И тебя – в первую очередь.

Лёша. За что?

Лена. За то *(подходит к Лёше и выхватывает у него из рук сачок*). Хапнул чужой сачок и рад? Да?

Лёша. Нет. Я…

Лена *(уходя)*. Я с тобой больше не разговариваю!

Лёша *(кричит вслед)*. Я хотел сачок отдать! Я его в лесу нашёл!

На поляну выходит Подберёзовик.

Подберёзовик. Лёша, что-то случилось?

Лёша. Ничего.

Подберёзовик. Почему тогда Лена?..

Лёша. А я откуда знаю? (*Уходит).*

Подберёзовик. И Лёша чем-то расстроен…

Вздыхает, делает несколько шагов в одну, в другую сторону, затем присаживается на стул и засыпает. Опасливо озираясь, из-за берёз показывается Сыроежка. Она что-то ищет.

Сыроежка. Куда же спрятали?.. Куда?

Подберёзовик *(проснувшись)*. Ты что-то сказала, Сыроежка? И почему ты без шляпки?

Сыроежка. Да вот решила так походить…

Подберёзовик. День будет жарким.

Сыроежка. Ой!

Прячется за спину Подберёзовика.

Подберёзовик. Что случилось?

Сыроежка. Показалось, будто сюда Ваня с Леной идут.

Подберёзовик. И пусть идут.

Сыроежка. Не хочу я их видеть! Ужасные дети! Гадкие! Злые…

Подберёзовик. Успокойся, Сыроежка!

Сыроежка. Не жизнь, а кошмар какой-то… И шляпки пропали…

Подберёзовик. Так бы сразу и сказала *(встаёт)*. Сейчас мы твои шляпки найдём!

Подберёзовик с Сыроежкой уходят. На поляне появляются Лена и Ваня с сачком. На голове у девочки – шляпка Сыроежки. Лена подбегает к озеру и рассматривает в воде своё отражение. Ваня бросает сачок, подходит к стулу и ломает его.

Лена. Это не шляпа, а какое-то недоразумение! Пусть лучше поплавает! *(Бросает шляпу в озеро).*

Ваня *(ведёт по плавающей шляпе прицельный огонь шишками и, в случае попадания, победно вскидывает руки вверх)*. А ты здорово придумала!

Лена. Ещё бы! Надо этих лесных жителей довести... Чтобы они не выдержали и закричали: «Убирайтесь немедленно!»

Ваня. Только я не знаю, что такого плохого сделать Лексею Лексеичу.

Лена. Ага. И Кики тоже. Она сама мастерица по пакостям.

Появляется Лексей Лексеич.

Лексей Лексеич. Значит так, ребята. Давайте-ка поговорим серьёзно!

Ваня. А мы ещё маленькие. С нами нельзя серьёзно разговаривать.

Лексей Лексеич. Тогда по лесу пройдёмся. Чтобы вы поняли – это не мы вас держим. И запомните ещё одно, если безобразия не прекратятся…

Лена. То что? Что вы с нами сделаете?

Лексей Лексеич. За это не беспокойся!

Ваня. Детей наказывать нельзя!

Лексей Лексеич. Даже если они заслужили наказание?

Лена. Разумеется. Вы должны нас воспитывать.

Ваня. Убеждать.

Лена. Чтобы позитив был.

Лексей Лексеич. Уж больно от вас негатива много. Конечно, вас понять можно…

Ваня. Тогда нечего нас воспитывать.

Лена. Лучше отпустите.

Лексей Лексеич. Хорошо. Идёмте!

Дети и Лексей Лексеич уходят. Появляется Водомир Омутович с испорченной шляпкой в руках. Навстречу ему выбегает Сыроежка.

Водомир Омутович. Вот, нашёл…

Сыроежка. Шляпка! Моя самая любимая!

Водомир Омутович. Наверное, её унёс ветер.

Сыроежка *(беря шляпу)*. Руки бы оборвать этому ветру…

Вытирает слёзы и уходит. Водяной прогуливается по поляне. К нему подбегает разъярённый Лёша.

Лёша. Этого… не видели?

Водомир Омутович. Малыша?

Лёша. Какой он малыш! Это… это… монстр!

Водомир Омутович. Не видел.

Судорожно оглядывается.

Лёша. Они специально над нами издеваются.

Водомир Омутович. Поначалу все плохо себя ведут.

Лёша. Поймаю…

Водомир Омутович. Но он же меньше тебя.

Лёша. Поэтому я терпеть должен все его пакости? Не дождётесь!

Уходит. Появляется Подберёзовик. Он осматривает сломанный стул.

Подберёзовик. Ну, что за напасть…

Водомир Омутович. И у вас проблемы?

Подберёзовик. Да вот все стулья исчезли. То есть сломались…

Водомир Омутович. Это ещё ничего…

Подберёзовик. А что может быть хуже?

Водомир Омутович. Если выныриваешь и не знаешь, что там наверху.

Подберёзовик. Даже так?!

Водомир Омутович. Зато в голове философские мысли пузырятся.

Подберёзовик. Нужно срочно что-то делать!

Уходит. Появляются Лена с Ваней. Увидев Водомира Омутовича, они бросаются к нему, от чего тот вздрагивает и устремляется к озеру. Дети загораживают ему дорогу.

Лена. Водомир Омутович, мы к вам очень хорошо относимся. Вы самый добрый!

Ваня. И самый прикольный. Над вами нельзя не прикалываться!

Лена. Это он шутит! Вы нам очень нравитесь.

Водомир Омутович *(растроганно)*. Спасибо!

Ваня. А это точно, что отсюда сбежать нельзя?

Водомир Омутович. Увы…

Ваня. Может, тропинка есть?

Водомир Омутович. К нашему несчастью….

Лена. А если поискать?

Водомир Омутович. Искали…

Лена. Везде-везде?

Водомир Омутович *(кивая)*. Разумеется.

Ваня. Хорошо искали?

Водомир Омутович *(кивая)*. Конечно!

Лена. А как вы сюда попали? Так же, как и мы?

Издалека раздаётся голос Кики: «Водомир Омутович, ау!». Водяной вздрагивает, испуганно озирается и начинает отступать к озеру.

Лена. Куда же вы?

Водомир Омутович. Домой! В озеро!

Ваня. Погуляйте ещё немного!

Водомир Омутович. Сейчас сюда Кики явится… Дразниться начнёт…

Лена. А вы её тоже обзовите!

Водомир Омутович. Не люблю я обзываться. Уж лучше в тине отсижусь.

Ваня. А хотите, я эту кикимору замочу?

Водомир Омутович *(пугается)*. Нет-нет, пусть лучше сухой останется.

Лена. Неужели вам её жалко? Она же плохая.

Водомир Омутович. Не очень хорошая, верно. Только разве она виновата? Кики ведь…

Погружается в озеро. На поляну выходит Кики.

Кики. Эй, вы, мелочь пузатая! Водяного не видели?

Ваня. Мы не «эй, вы»!

Лена *(холодно)*. И с пугалом разговаривать не желаем.

Кики. Обзывали меня? Обзывали! Думаете, после этого я с вами, как с людьми, разговаривать буду?! Я не как все эти (*машет рукой)*. Добрячки! Ах, милые детки! Кушать не хотите ли? Не болят ли у вас животики? У сю-сю-сю! *(Подходит к берегу)*. Водомир Омутович! А, Водомир Омутович! Я такое разузнала! Такое… Вынырните на секундочку! На самую коротенькую секундочку! Славненький Водомир Омутович, безобидненький, зеленоглазенький! *(Разгневанно топает ногой)*. Ах ты, зелень упрямая! Сколько тебя звать можно?!

Лена. А у нас зелёными называют хороших людей, которые природу охраняют.

Кики *(расстроенно)*. Хороших? Как же мне теперь его обзывать? Оранжевым?!

Лена. Уважаемая Кики! А вы не знаете тропинки…

Кики *(с сарказмом)*. Вот оно как. Уважаемая…

Лена. А я вас не обзывала. Это вы меня с кем-то путаете.

Кики. Неужели? Прежде я на память не жаловалась.

Лена. Забудем старое. Начнём с нуля. Вы, Кики, – роковая женщина.

Кики. Опять обзываться?

Лена. Наоборот. Роковая – это такая женщина, которая словно автомат. Как взглянет, так все падают.

Кики. Зачем?

Лена. Не зачем, а почему. От восхищения.

Ваня. Не-е-е, не роковая. Вылитая Ксюша.

Кики. А это ещё что за чудо с перьями?

Лена. Перьев у неё нет. Она же блондинка.

Ваня. Сладенькая дынька…

Лена наступает брату на ногу, всем своим видом просит помолчать.

Лена *(Ване)*. Где ты этого нахватался?! *(К Кики)*. Вы, Кики, – самая элегантная.

Ваня. И самая глянцевая.

Кики. Какая, какая?

Лена. Блестящая.

Ваня. И во лбу звезда горит!

Кики *(разгневанно)*. Что?!

Лена *(брату)*. Сколько тебя просить?!

Ваня. А чего такого? Я стих вспомнил. Про мисс вселенную.

Кики. И у неё что, звезда горит?

Дотрагивается до лба.

Ваня. Па… по… пе-ле. Пу… Пушкин! Это он написал! Самый высокий поэт! Я в детском саду его стих учил!

Лена. Вы – самая красивая, добрая, прелестная, обаятельная, сногсшибательная, зловредная… ой, нет-нет! Самая замечательная!

Кики *(иронично)*. Какие детки хорошие.

Ваня. Так как насчёт тропы? Может, покажешь?

Кики. Ладно уж. Таких сладкоголосых детей грех не уважить. Идёмте!

Уходят. Ваня неожиданно возвращается и со словами: «Вот вам! Вот вам!» – пинает стул Подберёзовика, затем убегает. Темно. Раздаётся крик ночной птицы. Ветер шумит в верхушках деревьев. По лесу с фонарями бродят Лексей Лексеич, водяной, Подберёзовик и Сыроежка.

Лексей Лексеич. Лена! Ваня! Ау!

Подберёзовик. Куда они делись? Ума не приложу.

Водомир Омутович. Бедные детишки.

Сыроежка. Как жить страшно! Лексей Лексеич, можно я рядом с вами искать буду?

Лексей Лексеич. Говорил я тебе: оставайся на поляне!

Сыроежка. Ничего себе, оставайся... А дети одни в лесу… ночью…

Уходят. Светает. На поляну выходят Лена, Лёша и Ваня.

Лёша. Ну, вот мы и дома.

Лена. Как здесь хорошо!

Ваня. Я даже на манную кашу согласен! Ура, мой сачок!

Подбегает к берёзам.

Лена *(тихо)*. Лёша, ты очень на меня сердишься?

Лёша. За что?

Лена. Ну, тогда…

Лёша. Ерунда…

Ваня *(подходя к сестре с сачком)*. Вы это о чём?

Лена. Да так…

Ваня. Я же вижу! Секретничаете!

Лена *(строго)*. Сколько можно повторять: в чужой разговор не встревай!

Ваня. Подумаешь…

Отходит в сторону, размахивая сачком.

Лена *(Лёше)*. Спасибо тебе.

На поляну выбегают лесные жители. Из-за берёз показывается Кики, увидев детей, она останавливается, смотрит по сторонам, затем прячется за берёзами.

Лексей Лексеич. Нашлись!

Сыроежка. Мы так волновались! Всю ночь по лесу ходили.

Водомир Омутович. Дайте я вас обниму! (*Смахивает слёзы и обнимает детей).*

Подберёзовик. Как вы могли уйти? Зачем? Куда?

Лёша. Их Кики увела. Обещала дорогу показать.

Ваня. А потом раз – и исчезла. Словно под землю провалилась.

Лена. И кричала то отсюда, то оттуда.

Лёша. Я их около болота нашёл. Если бы чуть опоздал…

Сыроежка *(всплескивает руками)*. Ах!

Водомир Омутович. Не может быть!

Подберёзовик *(грозно нахмурившись)*. Этого я Кики не прощу!

Лексей Лексеич. Лёша, отведи ребят. Пусть поспят *(дети уходят)*. Кикимора, выходи! Я знаю, где ты прячешься!

Подберёзовик. Кому сказано!

Голос Кики: «Меня зовут Кики!»

Лексей Лексеич. А это уже не важно, как тебя зовут. Иди сюда немедленно!

Подберёзовик. Надо её наказать. Только я не знаю, как. До чего додумалась…

Кики *(выглядывая из-за берёз)*. Они сами просили – покажи дорогу! Покажи! Ну, я и показала.

Сыроежка. К трясине.

Кики. А я другой не знаю.

Лексей Лексеич. Убирайся с нашей поляны! Видеть тебя не могу!

Подберёзовик. Чтоб ноги твоей тут не было!

Водомир Омутович. И к озеру моему не подходи!

Грозит Кики кулаком и погружается в воду.

Кики *(выходит из-за берёз)*. Как же я жить буду одна?

Лексей Лексеич. Живи, как хочешь. Ты уже не маленькая.

Кики. Я пошутила. Думала, они назад дорогу найдут.

Подберёзовик. Мы тоже хороши. Слишком долго на твои проделки внимания не обращали.

Кики. Извините меня! Я не хотела… Это случайно получилось… Я больше не буду!

Лексей Лексеич. И не проси, Кики! Уходи!

Кики. Сыроежка, заступись за меня!

Сыроежка. Пусть ты и вредная, а жалко мне тебя. Но как ты могла? Как?

Кики закрывает лицо руками и убегает. Лесные жители расходятся. На поляну выходят Лена и Ваня. В руках у мальчика – сачок.

Ваня. Лен, ты чего молчишь?

Лена. Вспоминаю, как дома хорошо было.

Ваня. Я бы теперь маму с папой слушал…

Лена. А я бы старалась их не огорчать.

Ваня. Они у нас самые лучшие, правда?

Лена. Ещё бы! (*Пауза).* А чего ты повсюду сачок таскаешь? Ты ведь им теперь никого не ловишь… ни Сыроежку, ни водяного…

Ваня. Ну и что?!

Лена. Просто.

Ваня. Не твоё дело!

Лена. Ладно, забудь!

Ваня. Мне его бабушка подарила…

Появляются Лексей Лексеич и Лёша с лопатой.

Лексей Лексеич. Сегодня будем сажать деревья.

Ваня. Зачем? Их и так вон сколько много!

Лексей Лексеич. О лесе нужно заботиться, помогать ему. А эти деревья будут особенными. Вашими, личными. Вот ты, Ваня, какое дерево посадишь?

Ваня. Дуб. Он большой. И сто лет стоять будет.

Лексей Лексеич. А ты, Лена?

Лена. Рябинку. Она красивая. И зимой птицы ягоды клевать будут. Но только я не умею сажать деревья.

Лексей Лексеич. Я тебя научу.

Ваня. Ты и готовить раньше не умела. А теперь – пальчики оближешь.

Лексей Лексеич. Умница. Руки у тебя золотые.

Ваня. Вкуснее мамы готовишь *(Лена растерянно смотрит на брата).* И даже вкуснее, чем бабушка *(Лена убегает в лес. Повисает тягостное молчание).* Что такого я сказал? Чего она заревела?

Лёша. Ты что, не понимаешь? (*Бросает лопату и бежит вслед за Леной).*

Ваня. Я её похвалил… Хотел как лучше…

Лексей Лексеич. Вырастешь – поймёшь.

Кладёт мальчику руку на плечо, и они уходят. Появляются Подберёзовик и Сыроежка.

Сыроежка. Всего месяц прошёл…

Подберёзовик. А дети будто другими стали.

Сыроежка. Кричать перестали.

Подберёзовик. И с нами вежливы…

Уходят. На поляне Лена высаживает цветы. Ваня с лейкой и сачком на плече проходит мимо.

Лена. Целый день свой дуб поливаешь…

Ваня. Ну и что?

Лена. Слишком много воды – вредно.

Ваня. Пусть растёт самым высоким. Я заберусь на него и увижу наш дом.

Лена *(уныло)*. Через сто лет…

Ваня. Поэтому и поливаю, чтобы рос быстрее. А ты вон цветы садишь.

Лена. Чтобы эти сто лет, пока твой дуб растёт, наша поляна была красивой.

Ваня. Да знаю я… Ты из-за Лёши стараешься. Невеста!

Лена. Замолчи!

Ваня. Пожалуйста. А я придумал, как нам освободиться. Собирался тебе сказать. Но раз ты не хочешь…

Лена *(с надеждой)*. Ваня?! *(Мальчик качает головой).* Говори скорее! *(Мальчик ставит лейку на землю, подходит к сестре и шепчет ей на ухо).* Ты думаешь?

Ваня. Точно!

Лена сомневается, но Ваня уверенно кивает, после чего дети убегают. На поляну выходят лесные жители, прилетает Бабочка, она порхает вокруг цветочной клумбы.

Лексей Лексеич. Кто-нибудь видел Кики?

Бабочка. Я видела. Очень она переживает, сама на себя стала не похожа.

Подберёзовик. Надеюсь, она поняла и раскаялась.

Сыроежка. Бедняжка. Плохо ей, наверное. Может, пусть возвращается?

Водомир Омутович. И ничего, что обзываться будет. Я уже привык. Мне без неё даже скучно.

На поляну выбегает растрёпанная Кики.

Кики. Пожар! Горим!

Лексей Лексеич. Опять за старое!

Подберёзовик. А я думал, ты изменилась.

Кики. Что вы стоите?! Пожар тушить надо! Не вру я, честное слово! Да что же это такое! Почему вы мне не верите?!

Бабочка. Сама догадайся, почему!

На поляну выбегают Лена и Ваня.

Лена. Пожар!

Ваня. Горим!

Переполох на поляне. Все бросаются тушить пожар. Поляна озаряется красным заревом. Вдалеке слышны крики. Перепачканные и усталые лесные жители (кроме Лёши) возвращаются на поляну.

Лексей Лексеич. Спасли лес! Спасибо вам, лесные жители!

Водомир Омутович. Если бы не Лена с Ваней…

Сыроежка. Как же я испугалась! А ребята молодцы!

Подберёзовик. Отдельная благодарность нашей Кики!

Сыроежка. Как она на огонь бросалась!

Водомир Омутович. Вот какая храбрая, наша дорогая Кики!

Лексей Лексеич. Умоемся, отдохнём и праздник устроим.

Ваня *(опускает голову)*. Это мы лес подожгли.

Лена. Простите нас!

Ваня. Я думал, если он сгорит…

Лена. А когда мы увидели, как гибнут деревья…

Внезапно становится темно. Вдалеке звучит музыка, поляна освещается разноцветными огнями. Потом становится светло.

Сыроежка. Ой, что это?

Подберёзовик. Было такое однажды…

Лексей Лексеич. Лена, Ваня, лес вас отпускает.

Дети не знают, верить им или нет.

Сыроежка. Значит, они теперь уйдут?

Водомир Омутович. Навсегда?

Кики. И мы их больше никогда-никогда не увидим?

Подберёзовик. Мы вас, Лена и Ваня, немного проводим.

Лексей Лексеич. Счастья вам!

Лена. А как же мы дорогу найдём?

Лексей Лексеич. Лес вас сам домой выведет.

Сыроежка. Мы будем вас помнить.

Водомир Омутович. И даже скучать.

Кики. А может, останетесь?

Лексей Лексеич. Прощайте!

Подберёзовик. Не бойтесь быть хорошими!

Бабочка. Сначала думайте, а потом делайте!

Кики. Кикиморами не растите!

Лесные жители прощаются с детьми. Все уходят, вбегает Лёша с сачком. Возвращается Лена.

Лена. Лёша!

Лёша. Вот, я сачок нашёл.

Лена. Мы уходим… Лес нас отпускает.

Лёша. Ты это серьёзно?

Лена. Мы с Ваней возвращаемся домой… к маме, к папе… Я так счастлива!

Лёша. А как же мы?

Лена. Мне будет не хватать леса, лесных жителей и тебя…

Лёша *(протягивая сачок)*. Я хотел…

Лена. Возьми сачок себе.

Лёша. Но Ваня… Он с ним не расставался…

Лена. Сачок был частичкой дома. Пусть он останется тебе на память.

Лёша. Я буду помнить тебя! Всегда-всегда!

Лена. Лёша…

Лёша. И буду поливать твою рябинку!

Лена. Я тебя никогда не забуду!

Целует его в щёку, убегает. Расстроенный Лёша уходит. Становится темно. Затем зажигается свет. На поляне – лесные жители. Подберёзовик дремлет. Появляется Кики.

Кики *(Сыроежке)*. Замечательно выглядишь, Сыроежка!

Сыроежка. Ой, Кики, где ты пропадала?!

Водомир Омутович *(лешему)*. Лёша-то твой грустит.

Лексей Лексеич. Такова жизнь. Из встреч состоит и расставаний.

Влетает Бабочка.

Бабочка. А-я-яй, какие грустные! И в такой-то погожий день! Везде солнечные зайчики прыгают! Цветы улыбаются! Да вы посмотрите по сторонам! Красота-то какая! Ой, что же это делается?! Ничего-то их не веселит! А ведь я с хорошей вестью! Посылку принимайте!

В зрительном зале появляются Лена с Ваней. В руках у них пакеты. Они кладут их в корзины, которые свисают со сцены. Лёша поднимает подарки. Подберёзовик радуется новому раскладному стулу, Бабочка – букету, Сыроежка – красивой шляпке, Кики – огромной коробке конфет, Водомир Омутович – зонтику, Лексей Лексеич – набору огородника. Лёша держит в руках маленькую коробочку. Лесные жители кричат: «Спасибо!» и машут руками. Лена и Ваня отвечают: «Это вам спасибо!» Ваня уходит. Лена достаёт мобильный телефон и набирает номер. Лесные жители расходятся, на поляне остаётся только Лёша. Раздаётся звонок. Лёша достаёт из коробки мобильный телефон.

Лёша *(поднося трубку к уху)*. Привет!

Занавес.

Дипломант I степени в номинации «Детская новогодняя пьеса»

МАМИНЫ БУСЫ

Новогодняя пьеса-сказка в четырех сценах с прологом и эпилогом

Пьеса «Мамины бусы» – новогодняя. Однако шумной и праздничной её вряд ли можно назвать. Скорее, она минорная. По ходу действия зрители узнают разные печальные обстоятельства жизни одной семьи: очень больна Мама, Папа – безработный. Поэтому усталые родители не в состоянии устроить новогодний праздник. Конечно, ложась спать, Ваня злится. Вера пытается брата успокоить. И тут появляется Дед Мороз. А, значит, праздник всё же состоится! Но потом дети попадают вместе с Дедом Морозом и Снегурочкой в больницу, в палату к мальчикам, которые не просто больны, а даже не верят в своё выздоровление. Вера девочки в чудо, её отзывчивость и душевность помогают больному мальчику поверить в то, что он обязательно поправится.

После посещения больницы Ваня меняется, и вместо компьютера просит у Деда Мороза здоровья для Мамы. Разумеется, его желание исполняется.

Действующие лица:

Вера – маленькая девочка
Ваня – старший брат Веры
Мама и Папа – родители Веры и Вани
Дед Мороз
Снегурочка
Мальчик
Снежинка
Вьюга

Пролог

На сцену перед закрытым занавесом выходит Снегурочка, в руках она держит толстенный рулон бумаги.

Снегурочка *(с отчаянием)*. Мы не успеем! Мы ни за что не успеем!

Появляется Дед Мороз.

Дед Мороз. Снегурочка, ты говоришь это каждый год!

Снегурочка. Но сегодня точно не успеем! Это же надо, составить такой длинный, такой тяжеленный список!

Кладёт рулон на сцену, показывая при этом, как устала от непосильной ноши.

Дед Мороз. Напротив! Список очень короткий! Мне пришлось изрядно помучиться, пока я над ним работал!

Снегурочка. Не сомневаюсь!

Дед Мороз. Чуть не плакал…

Снегурочка. Ещё бы! Писать гусиным пером! Это же курам на смех! Я давно тебе говорю: перья нужно поменять на компьютер.

Дед Мороз. Ни за что! Это всё равно что заменить нашу тройку…

Снегурочка. На какой-нибудь навороченный автомобиль.

Дед Мороз *(стуча посохом о землю)*. Некоторые традиции стоит беречь и сохранять в не-при-кос-но-вен-нос-ти!

Снегурочка. И пусть рука *(показывает, как пишут пером)* отваливается!

Дед Мороз. Да при чём тут рука?! Ты только представь, сколько мальчишек и девчонок будут ждать нас, а мы прийти не сможем.

Снегурочка *(показывая на рулон)*. Зато сколько порадуется!

Дед Мороз. Будь моя воля, всех бы навестил! Всех-всех-всех!

Снегурочка. Тогда Новый год длился бы целый год!

Дед Мороз. Однако у нас всего одна ночь. Зато – волшебная!

Снегурочка. Сказочная! В эту ночь могут сбыться самые невероятные мечты! Она полна чудес и приключений!

Раздаётся громкий стук.

Дед Мороз. Наши кони бьют копытами!

Снегурочка *(поднимая рулон)*. Они торопят нас! Нам пора!

Дед Мороз. Новогодние чудеса начинаются!

Уходят. Занавес раздвигается.

Сцена первая

Детская комната с двумя кроватями, большим окном, шкафом, столом и стульями. Интерьер очень скромный. Появляется Мама, она говорит по телефону.

Мама. Нужно было потом сходить, после каникул… Но я же не предполагала, что мне такое скажут… Конечно, буду молчать… До праздника ли мне?! Настроение отвратительное! Делать ничего не хочется! Утром просыпаюсь и думаю, как же я устала! *(Задёргивает штору на окне. В комнату заходит Ваня)*. Не ошиблись! Не перепутали! Праздники закончатся – и в больницу...

Ваня. Мам, что случилось? Ты заболела?

Мама *(вздрагивая и оглядываясь)*. Ладно! Я тебе потом перезвоню! Всё! Пока! *(Выключив телефон, Ване)*. Нет-нет! Ну, что ты, Ванечка?! Это мы про… Ты её не знаешь… Моя коллега… Ты, наверное, есть хочешь?

Ваня. Немного. А Папа скоро придёт?

Мама *(смотрит на часы)*. Ой! Пора на стол накрывать! Ты мне поможешь?

Ваня (кивая). А мы сегодня всю ночь будем веселиться? Да? И на площадь сходим?

Мама. Боюсь, не получится…

Ваня *(протяжно)*. Ма-а-а-ам! Ну, пожалуйста!

Уходят. Выходит Папа, он несёт маленькую ёлочку. В комнату вбегает Вера.

Вера. Папа! Папочка! Ой, какая ёлочка!

Папа. Хорошенькая, правда?

Вера. Очень!

Папа. Пушистая!

Вера *(нюхает ёлочку)*. И пахнет симпатично! Даже интереснее, чем мамины духи.

Папа. Потому что от неё идёт аромат леса!

Вера. А ещё она пахнет праздником.

Папа. Новый год – мой любимый праздник.

Вера. И мой, мой тоже!

Папа. Знаешь, дочка, я всегда удивлялся: откуда 31 декабря берётся праздничное настроение? Вчера его не было, а сегодня… *(Показывает на ёлочку).* Чудеса да и только! Ведь эта ёлочка, знаешь, как попала к нам? Нет? То-то же! Итак, рассказываю… Подхожу я к дому, поднимаюсь на наш этаж и тут вспоминаю: а ёлочку-то купить забыл! Вот беда! Что же делать? Ну, думаю, придётся бежать на ёлочный базар! Уже хотел развернуться, как вдруг вижу, у нашей двери стоит эта маленькая красавица. Сначала я решил, соседи поставили. И забыли. Хотел им позвонить. А ёлочка веточками качнула и тихо-тихо пропела: «Я иду к Вере и Ване! Возьми меня с собой!»

Вера. Правда?

Папа. А ты как думаешь?

Вера. Честно-пречестно?

Папа. Клянусь!

Вера. Ты не перепутал? Вдруг ты ёлочку неправильно понял!

Папа. А такое было когда-нибудь? Скажи-ка!

Вера. Никогда!

Папа. Почему же ты сомневаешься?

Вера. Потому что у ёлочки нет ножек. Как она может идти?

Папа. Не знаю. Не видел. Говорю лишь то, в чём уверен. Да ты сама её спроси!

Вера. Миленькая ёлочка! Скажи, пожалуйста…

Слушает, приставив ухо к еловым веточкам.

Папа. Ну, что она говорит?

Вера. Т-с-с-с! *(Пауза. Папа идёт к двери).* Папа! Папочка! Я услышала! Услышала!

Папа *(возвращаясь).* И что она тебе сказала?

Вера. Ёлочка рада, что вы встретились. Что ты вовремя пришёл.

Папа. Я знаю, когда приходить.

Вера. Она даже хотела поплакать немножко…

Папа. А вот это ни к чему. Разве можно плакать без причины?

Вера. У неё была причина! Очень уважительная! Давай скорее ёлочку поставим! А то она испугалась… Смотри, как иголочки дрожат! Она, бедняжка, думала, что весь праздник у двери простоит. А это знаешь, как страшно?

Папа. Даже знать не хочу!

Вера. Нужно спеть ей песенку. Чтобы ёлочка успокоилась.

Вдвоём они устанавливают ёлочку. Вера поёт, Папа ей подпевает. Когда песня заканчивается, в комнату заходит Ваня.

Ваня. Какая ёлка классная! Мама сказала, что всё готово! *(Папе).* Мы только тебя ждали. Почему ты поздно?

Папа. На работе задержался.

Ваня. Ты же безработный. Тебе можно на работу не ходить!

Вера. Папа ходит на подработку!

Ваня. Тем более.

Папа *(в сторону).* А ведь я, когда был маленьким, хотел поскорее вырасти, стать взрослым! Какие глупости! До чего же здорово быть ребёнком!

Мама *(заглядывая в комнату).* Ну сколько можно ждать? Мойте руки – и за стол!

Уходят. Становится темно.

Сцена вторая

В луче света появляется Снежинка.

Снежинка. Ах, какая я счастливая! И мои сестрички-снежинки тоже! Нам удивительно повезло. Сегодня Новый год, мы полетим на землю… И увидим, как люди веселятся. И люди будут смотреть на нас и ещё больше радоваться, потому что мы будем кружиться и танцевать! Это ведь так красиво, когда пушистые снежинки медленно опускаются вниз… Правда?

Кружится и напевает песенку. Закончив петь, Снежинка раскланивается и хочет убежать, но тут рядом с ней загорается второй луч света, и в нём оказывается разгневанная Вьюга.

Вьюга. Это ещё что за безобразие?

Снежинка. Ой! Тётушка Вьюга!

Вьюга. «Ой» тебе не поможет! Как ты здесь оказалась? Одна?

Снежинка. Я только вышла посмотреть…

Вьюга. Смотреть тут не на что.

Снежинка. На праздник…

Вьюга. Это разве твой праздник?

Снежинка. Он для всех…

Вьюга. Ошибаешься! Это людям делать нечего, вот они и придумали всякую безделицу.

Снежинка. Но ведь без праздников жить скучно!

Вьюга. Ишь ты, разговорилась! Ещё спорить выдумала! А ну, быстро домой! И чтобы я тебя больше не видела!

Снежинка. Но мы сегодня должны лететь на землю…

Вьюга. С каких это пор снежинки стали решать, когда им пора на землю? Разбаловались! А уж ты – особенно! И чего ты ждёшь?

Снежинка. Я слушаю…

Вьюга. Слушает! Она слушает! Вы только посмотрите на неё! Да тебе не слушать надо, а старших слушаться!

Снежинка. Хорошо, тётушка Вьюга!

Вьюга. Не снежинка, а наказание! Сколько можно повторять? Ну-ка, живо отсюда! *(Снежинка убегает).* Посмотрим-посмотрим, какой у вас будет праздник! Уж я постараюсь!

Луч света гаснет. Зажигается свет. В комнате Вера и Ваня.

Ваня *(раздражённо).* Вот это Новый год! Обхохочешься!

Вера. Новый год ещё не наступил!

Ваня. Для меня он сегодня вообще не наступит! Если ребятам рассказать…

Вера. А ты не рассказывай!

Ваня. Все будут хвастаться…

Вера. Хвастаться нехорошо!

Ваня. Ты совсем как нравоучительница! До чего правильная! Аж противно!

Вера. Тише! Не кричи!

Ваня. Как хочу, так и говорю!

Вера. Не буди Маму с Папой! Пожалуйста!

Ваня. Почему я должен за них переживать? Им-то до нас дела нет!

Вера. Зачем ты так говоришь?!

Ваня. А как ещё говорить? Всего десять часов, а они уже спать легли. И нас заставили! Ты посмотри, все окна светятся! Все люди как люди, а мы…

Вера. И не все совсем! Есть тёмные окна!

Ваня. Нормальные люди в гости ходят, гуляют…

Вера. Мама с Папой устали.

Ваня. Подумаешь! Новый год ведь один раз в году бывает. Могли бы и потерпеть! Ради нас хотя бы.

Вера. Пусть лучше отдохнут.

Ваня. Папа мог бы у стола сидеть и дремать, раз ему лень Дедом Морозом нарядиться. А мама…

Вера. Мама очень-очень устала.

Ваня. Она всё время устаёт. Так нам теперь что, о праздниках забыть нужно, да?

Вера. Вот она отдохнёт…

Ваня. Когда? Весной? Летом?

Вера. А мне Маму жалко. И Папу – тоже.

Ваня. Зато они нас не жалеют. Я уже столько времени прошу компьютер… А мне подарили книгу… Ну, разве это подарок?

Вера. В ней такие красивые картинки!

Ваня. Не смеши меня! Лучше скажи, тебе эта старая кукла действительно нравится? Или ты просто прикинулась довольной?

Берёт куклу.

Вера *(отнимая у брата куклу).* Она добрая! Посмотри, какие у неё глаза!

Ваня. Старьё! Рухлядь!

Вера. В неё ещё мама играла, когда была маленькой.

Ваня. Спасибо, что не бабушка!

Вера. Катя мне нравится больше, чем те куклы, которые мы в магазине видели.

Ваня. Родителям с тобой повезло! Ты всегда и всем довольна! Не капризничаешь! Подарков не клянчишь!

Вера. С тобой тоже повезло. Ты очень умный. Учишься на одни пятёрки. Папа и Мама тобой гордятся!

Ваня. Ну, ты и сказанула!

Вера. Я слышала, они о тебе говорили…

Ваня. Ладно. Чего уж теперь… Будем ложиться!

Дети ложатся спать.

Вера *(выглядывая из-под одеяла).* А давай украсим ёлочку!

Ваня. Чем? Игрушки остались на антресолях. Коробку даже не соизволили снять…

Вера. Не успели…

Ваня. Хорошо, я сейчас за ней сбегаю.

Вера. Нет-нет, не надо, а то Маму с Папой разбудишь. Лучше сделаем гирлянду!

Ваня. Из чего?

Вера. Из моих фантиков.

Ваня. А тебе их не жалко?

Вера. Нисколечко!

Ваня. Ты же их собираешь-собираешь…

Вера. Ну и что?! Ёлочке ведь нужны украшения. Её надо порадовать.

Дети поднимаются, начинают нанизывать на нитку фантики. Потом набрасывают эту гирлянду на ветки.

Ваня. Тускловато… Получилось так себе… Только твои фантики испортили.

Вера. И ничего не испортили! Вот придёт Дед Мороз и увидит, что наша ёлочка нарядная…

Ваня. Ну, ты выдумаешь! Дед Мороз!

Вера. Я знаю, он обязательно придёт!

Ваня. Как же… Прибежит!

Вера. Дед Мороз на санках ездит. И он серьёзный. Он не бегает.

Ваня. Какая разница!

Вера. Ты что, ничего не помнишь? Ты всё забыл?

Ваня *(скептически).* Ага, понял. Это ты вспоминаешь прошлый Новый год?

Вера. Он тогда приходил. И сегодня придёт.

Ваня. С ватной бородой. И будет похож… На кого – ха-ха – он будет похож?

Вера. Сам на себя!

Ваня. Ну и отлично! Жди! А я спать ложусь!

Вера. Ты не переживай, я тебя обязательно разбужу. Как его увижу – сразу же!

Ваня. Лучше не надо! *(Пауза).* А вот скажи, сколько детей в мире?

Вера. Много. Очень-очень много.

Ваня. Дед Мороз просто-напросто не успеет ко всем прийти.

Вера *(вздыхает).* Всё равно я буду ждать!

Ваня. Только молча, договорились?

Они снова ложатся, однако Вера неожиданно вскакивает.

Вера *(доставая из-под подушки бусы).* Ой, я совсем забыла…

Ваня. Что ещё?

Вера *(идёт к ёлочке).* О бусах…

Ваня. Хочешь повесить их на ёлку?

Вера. А утром сниму.

Ваня. А если поцарапаешь? Это же особенные бусы.

Вера.. Мамины…

Ваня. Семейная реликвия. Маме эти бусы её Папа подарил. Накануне аварии…

Вера. Я осторожненько!

Ваня. И всё же я не советую!

Подойдя к ёлочке, Вера поднимает руки, чтобы повесить бусы на ветку. Неожиданно становится темно. Затем свет зажигается. На стуле рядом с ёлочкой сидит Дед Мороз.

Вера *(от растерянности надевает бусы на себя).* Ой!

Ваня. Что ещё случилось?

Вера. Ваня, вставай скорее! К нам пришёл Дед Мороз!

Ваня *(приподнимая голову*). Не выдумывай! *(Увидев Деда Мороза, подскакивает).* А вы кто такой?

Дед Мороз. Приятно познакомиться. Я Дед Мороз.

Вера *(хлопая в ладошки).* Дедушка, я тебя так ждала, так ждала!

Ваня. Но вы же – сказка! Вас на самом деле нет!

Вера. Как ты можешь так говорить?!

Дед Мороз *(проведя рукой по длинной бороде).* Тогда кто же я? *(Пауза).* Сказка – это такая же реальность, как всё вокруг… и даже ещё больше.

Ваня *(подходя к Деду Морозу).* Выглядите вы на все сто Дедом Морозом… *(Спохватываясь).* А как вы сюда попали?

Дед Мороз. Для меня нет преград. Куда захочу, туда и попаду.

Вера. И даже через стену?

Дед Мороз. Разве может быть стена преградой для Деда Мороза?

Вера. Вот это да! Хоть бы разочек попробовать… через самую-самую тоненькую стеночку…

Ваня. Если вы Дед Мороз, то где ваш мешок?

Дед Мороз. В меня ты не веришь, но от подарка не откажешься… Я правильно понял?

Ваня. Надо было раньше приходить…

Дед Мороз. Я могу прийти лишь к тому, кто меня очень-очень ждёт. А подарки – они в санях.

Ваня. Понятно…

Дед Мороз *(рассмеявшись).* Однако подарки вы получите… Я готов выполнить два любых ваших желания.

Ваня. Круто!

Вера. А можно, я стихотворение прочитаю? Мы его с Мамой специально для тебя учили.

Дед Мороз. Было бы замечательно. Я очень люблю слушать, когда мне читают стихи. Вот только… Мне в больницу нужно. Срочно. А то ребята уснут, меня не дождавшись.

Вера *(огорчённо).* Они болеют в Новый год?

Дед Мороз. В жизни всякое бывает.

Вера. Дедушка, возьми меня с собой! Я тоже хочу поздравить детей с Новым годом.

Ваня. Я тебя одну не отпущу!

Вера. А давай и ты с нами! Дедушка, мы в санях поедем?

Дед Мороз. Разумеется… Только неожиданно как-то… Я думал исполнить ваши желания…

Вера. Пусть это будет моё желание!

Дед Мороз. Пожалуй, тогда можно…

Ваня. Вера, ты собираешься выйти в пижаме? На мороз? Заболеть хочешь?

Вера. Неужели тебе не хочется покататься на лошадках?

Ваня. Ещё как хочу! Но я твой старший брат. И я за тебя отвечаю! Ты понимаешь?! И не плачь! Думаешь, Папа с Мамой не услышат, как мы одеваемся?

Дед Мороз. Если дело только в одежде… Это не проблема.

В тот же миг раздаётся шум (словно взорвалась петарда) – это Дед Мороз стукнул посохом по полу. Становится темно.

Сцена третья

В луче света появляется Мальчик. По походке видно, что он очень болен.

Мальчик. Доктор сказал, что не стоит расстраиваться! Что мы должны думать о здоровье. А праздник – это ерунда. Что у нас этих праздников будет… Как же! Так я ему и поверил! И вообще… Легко ему говорить! Сам-то домой ушёл. Сейчас веселится! И все-все веселятся! А у нас в палате ребята грустные. На подарки никто даже смотреть не хочет. Зачем нам они?! Я вчера слышал, как одна медсестра сказала другой: «Ну, какой Новый год может быть в больнице?!»

Опускает голову. Вся его фигурка выражает отчаяние. Луч света медленно гаснет. Слышится треск петарды. Вспыхивает свет. Мальчик оглядывается и видит Деда Мороза, Снегурочку, Ваню и Веру. Вера в белых шапочке, шубке, сапожках. Ваня тоже в тёплой одежде.

Дед Мороз. Тишина… Ни тебе песен, ни шума, ни ёлочки… Может, мы ошиблись?

Снегурочка. Неужели здесь никто не ждёт Деда Мороза и Снегурочку?

Мальчик. Конечно, ждут. Очень ждут!

Снегурочка. Но почему нас не встречают?

Мальчик. Потому что в больнице уже отбой.

Дед Мороз. Сон отменяется! Сейчас мы будем веселиться! Ох! *(Спохватившись, хватается за мешок*). Фу! На месте! А то я испугался, что опять мешок с подарками в санках забыл!

Ваня. Так вот почему…

Снегурочка. Хватит разговаривать! Пора бегать, играть, хороводы водить! Ведь праздник уже начался.

Мальчик. Только мы медленно бегаем. И ходим тоже не очень…

Дед Мороз. Ничего, это дело поправимое. Сейчас будем учиться бегать, прыгать, скакать… И песни петь! А то, что за праздник без песен!

Дед Мороз, Снегурочка и Ваня уходят. На заднем плане вспыхивает силуэт ёлочки. Доносятся радостные возгласы: «Дед Мороз! Снегурочка! Ура!» Начинает играть музыка. Раздаётся хлопанье и топанье.

Мальчик *(огорчённо).* Я так хотел дождаться двенадцати часов! Думал…

Вера. О чём?

Мальчик. Хотел желание загадать. Все говорят, что надо загадывать под бой курантов. И тогда желание сбудется. А если загадать во сне… Вдруг во сне не считается?

Вера. А что ты хочешь загадать? Ой, извини! Я иногда бываю такой неделикатной!

Мальчик. Ерунда! Конечно, жаль, что желание не исполнится… Зато какой сон весёлый! Мне давно не было так хорошо!

Вера. Ты думаешь, будто спишь, да?

Мальчик. Глупо думать по-другому…

Вера. И совсем не глупо! А очень даже умно! Потому что ты не спишь. И я не сплю! Мы все настоящие и Дед Мороз, и Снегурочка! И пришли к вам по-настоящему! Чтобы поздравить вас… Ой, я же хотела прочитать стихотворение!

Мальчик. Ты что, смеёшься надо мной?

Вера. И совсем не смеюсь! Смеюсь я вот так! Сейчас, подожди, вспомню что-нибудь смешное!

Смеётся. Мальчик не выдерживает, сначала улыбается, затем тоже начинает смеяться.

Мальчик *(после того, как смех стих).* А ты кто, снежинка?

Вера. Я Вера.

Мальчик. Мы должны верить в то, что выздоровеем… Так нам все говорят. Но это ведь трудно, верить в то, чему не веришь.

Вера. Но я знаю! Ты выздоровеешь! Честное слово!

Мальчик. Сомневаюсь…

Вера. Ты мне что, не веришь?

Они смотрят друг другу в глаза.

Мальчик. Я даже профессору *(качает головой)*…

Вера. А мне – надо! Потому что я врать не умею. Ну, нисколечко!

Мальчик. Что, совсем? *(Вера кивает).* Никогда-никогда?

Вера *(кивая).* Знаешь, как жить трудно?! Иногда просто не знаешь, что говорить… А если правду скажешь, тебе никто не верит…

Мальчик. Представляю…

Вера. Ничего ты не представляешь! Странный ты! Неправильный! Разве можно не верить?

Мальчик. Это так страшно… Сначала поверишь, а потом…

Вера. А потом ты выздоровеешь! Я это знаю точно-преточно *(дети смотрят друг другу в глаза. Раздаётся бой курантов).* Закрывай скорее глаза! И загадывай!

Стоят под бой курантов, взявшись за руки, с закрытыми глазами. Когда становится тихо, дети глаза открывают.

Мальчик *(глядя на Веру).* Верю! Я тебе верю! Когда мы стояли, я вдруг почувствовал… Я вдруг понял… Я обязательно поправлюсь!

Чтобы не расплакаться, Вера прижимает руки к груди, трогает мамины бусы. Неожиданно одна бусина соскальзывает ей в руку. Вера с удивлением смотрит на жемчужину, потом протягивает её Мальчику.

Вера. Вот, возьми! Это мамины бусы, они приносят счастье!

Едва жемчужина оказывается на ладони у Мальчика, как гаснет свет. Затем жемчужина вспыхивает ярким светом.

Мальчик *(любуясь подарком).* Спасибо тебе, Вера!

Вера. А остальные мальчики тоже болеют? И не верят, что выздоровеют?

Мальчик. Мы про это не говорим…

Вера. Знаешь, я придумала! Нужно подарить по бусине каждому мальчику. Всем-всем-всем!

Мальчик. Тогда бежим скорее!

Уходят. Слышатся радостные возгласы и смех. Но вот шум смолкает, раздаётся треск. Это Дед Мороз стукнул посохом. Силуэт ёлочки искрится и тает, становится тихо и темно.

Сцена четвёртая

Вспыхивает луч света, в светлом круге стоит грустная Снежинка.

Снежинка. Мы так мечтали, так надеялись! Хотели порадовать людей. Украсить праздник. Но эта вредная Вьюга! Почему она такая злая?! Разве можно делать пакости да ещё в Новый год?!

На заднем плане становятся видны дома праздничного ночного города. Появляется Вера.

Вера *(увидев Снежинку)*. Ой!

Снежинка. Ой! Ой! Ой!

Вера. Одного «ой!» было достаточно. Привет!

Снежинка. Девочка! Настоящая девочка!

Вера. А ты кто?

Снежинка. Снежинка.

Вера. Какая ты хорошенькая. Изящная.

Снежинка. Мы, снежинки, все такие.

Вера. Я уже пыталась разглядеть вас, но у меня не получилось. Вы быстро исчезаете. И вы такие маленькие. А ты большая. И глаза у тебя грустные.

Снежинка. Сегодня все счастливы, все веселятся, а нам приходится скучать.

Вера. Почему?

Снежинка. Мы хотели полететь на землю…

Вера. Так летите же скорее! Я люблю, когда идёт снег. Особенно когда снежинки большие и медленно падают…

Снежинка. Мы не можем! Злая Вьюга заколдовала нас, чтобы оставить без праздника.

Вера. Но это неправильно! Надо срочно что-то придумать! *(Она прижимает руку к груди, касается нитки с бусами, и снова одна жемчужина соскальзывает ей в ладонь)*. Вот! Возьми, пожалуйста! Это мамины бусы, они приносят счастье!

Снежинка. Какая красивая! Но я не могу её взять!

Вера. Почему?

Снежинка. Это бусина твоего счастья!

Вера. А мой Папа говорит: «Счастьем нужно делиться! Тогда его станет больше. И счастья всем хватит!»

Снежинка. Ты думаешь?

Вера. Я уверена!

Снежинка *(берёт бусину, любуется ею)*. Мне пора возвращаться к сестричкам!

Вера. Тогда возьми бусины и для них!

Снежинка. А тебя не будут ругать?

Вера. Если даже немножко поругают…

Снежинка. Вот видишь!

Вера. Иногда взрослые должны ругать детей. Они же нас воспитывают.

Снежинка. Всё равно мне будет неприятно…

Вера. Пустяки! А потом Папа с Мамой поймут... И очень обрадуются!

Снежинка. Чему?

Вера. Тому, что я доброе дело сделала. Они всегда говорят: людям нужно помогать!

Снежинка. Людям, а не снежинкам!

Вера. Если бы они знали, что я познакомлюсь с настоящей Снежинкой! И что ей нужна помощь! Тогда точно бы сказали: помоги этой чудесной Снежинке!

Снежинка. Правда?

Вера. Конечно! *(Она снимает ещё одну жемчужину и протягивает её Снежинке)*. А эту бусину передай тётушке Вьюге!

Снежинка *(пряча руки за спину)*. Зачем? Она же нехорошая!

Вера. А вдруг тётушка Вьюга несчастная?

Появляется Вьюга.

Вьюга. Неужели я ослышалась? Или кто-то произнёс моё имя?

Снежинка. *(Убегая).* Спасибо тебе!

Вера. А какое у вас имя?

Вьюга. Ты же позвала меня, меня, Вьюгу!

Вера. Я не звала. Я только хотела подарить вам эту бусину…

Вьюга. Мне? Подарить?

Вера. Возьмите! Это мамины бусы! Они приносят счастье!

Вьюга. Мне никогда ничего не дарили…

Вера. Совсем-совсем? *(Пауза).* Тётушка Вьюга, почему вы плачете?

Вьюга. Это я от радости.

Вера. А разве так бывает?

Вьюга. Бывает, деточка.

Отходят. Появляются Дед Мороз и Ваня.

Дед Мороз *(Ване).* Ну, а ты решил, что хочешь больше, компьютер или велосипед?

Ваня. Мне ничего не надо… Пусть только Мама выздоровеет…

Дед Мороз. Всё будет хорошо… До свидания, Ваня!

Ударяет посохом, свет гаснет, а когда свет вспыхивает, Вани и Деда Мороза уже нет. Начинается снегопад. Выбегает Вера, она кружится вместе со снежинками и поёт им песенку. Снежинки ей подпевают. Выходит Дед Мороз.

Вера. А где Ваня?

Дед Мороз. Твой брат уже дома. Теперь скажи своё желание!

Вера. Оно уже выполнено! Спасибо, дедушка!

Дед Мороз. И ты, и Ваня были нашими помощниками. Что бы мы со Снегурочкой делали без вас в больнице?! Поэтому, говори!

Вера. А можно хоть что пожелать?

Дед Мороз. Пусть твоё желание будет самое-самое…

Вера. А можно, я немножко подумаю? Совсем чуть-чуть.

Дед Мороз. Если только секундочку!

Вера. Сейчас… Дедушка, сделай так, чтобы Папа нашёл новую хорошую работу!

Дед Мороз стучит посохом по земле. Свет гаснет. Вера исчезает. К Деду Морозу подходит Снегурочка.

Дед Мороз. Ну что, устала, внучка?

Снегурочка. Разве можно в новогоднюю ночь устать? Столько радости вокруг, счастья, веселья…

Дед Мороз. Тогда – за дело! В нашем списке ещё…

Снегурочка. Несколько тысяч адресов.

Дед Мороз. Думаешь, успеем?

Снегурочка. Разумеется! У меня такое настроение, будто сама готова взлететь.

Дед Мороз. Смотри, как бы наши кони не услышали! *(Слышится стук копыт).* А вот и они, легки на помине!

Снегурочка. Снова напоминают, что нам пора!

Дед Мороз. Вперёд! Новогодняя ночь продолжается!

Снегурочка. Ещё столько всего чудесного должно случиться!

Дед Мороз ударяет посохом, свет гаснет.

Эпилог

Становится светло. В комнату входит Мама. Видно, что у неё хорошее настроение. Вера и Ваня ещё спят.

Мама. Что-то вы долго спите! А ведь мы вчера рано легли. *(Подходит к окну и отдёргивает штору).* Ну-ка, лежебоки, вставайте! День-то какой сказочный! *(Подходит к ёлочке, проводит рукой по её веточкам).* Уж вы на нас с Папой не сердитесь! Клянусь, все праздничные дни будем веселиться! Пойдём туда, куда вы только захотите! Договорились? *(Снимает с ёлочки нитку бус).* Сегодня моя очередь носить!

Уходит.

Ваня *(соскочив с кровати, подбегает к постели сестры).* Вера, я такой сон видел про Деда Мороза и Снегурочку!..

Вера *(поднимается, достаёт из-под подушки нитку, на которой осталась одна-единственная бусина).* И никакой это не сон! Вот, смотри, это мамины бусы!

Занавес.

Дипломант I степени в номинации
«Пьеса для драматического театра»

ЧЕРЕЗ 50 ЛЕТ

Пьеса в двух действиях

События первого действия пьесы «Через 50 лет» происходят в самом начале XXI века. Девочки тогда мечтали попасть в модельный бизнес, и Женщина – одна из тех, кому «повезло» стать моделью. Она – типичная представительница специфической группы москвичей, свысока глядящих на жителей регионов. Однако провинциалом, приехавшим и покорившим столицу, является её муж, Мужчина. Он, как и многие выпускники московских вузов, сумел сделать себе состояние на волне приватизации. Мы видим эту семейную пару уже на пороге развода. Страсть ушла, и вдруг стало понятно, насколько они разные.

Второе действие переносит нас на 50 лет вперёд. Ставшая Старухой Женщина приезжает в гости к Старику, своему бывшему мужу. И не одна, а с внучкой. Там молодая девушка встречает своего избранника – Доктора – и получает шанс «выпрыгнуть» из уготованного ей жизненного сценария.

Однако Мужчина и Женщина – персонажи не главные. Через всю пьесу проходят три фантастические героини: Работа, Любовь и Смерть. Работа словно сошла с конвейера, она занудна, дотошна, думать может лишь о работе. Лёгкий и весёлый нрав у Любви, повсюду разбрасывающей амурчиков, от которых воспламеняются людские сердца. Самой интересной, неожиданной и человечной предстаёт перед нами Смерть…

Играть пьесу можно как философскую притчу либо как фантастику.

Действующие лица:
Женщина
Мужчина
Работа

Любовь
Смерть
Старик
Старуха
Внучка
Доктор
Чиновник
Компьютероман
Поэт
Бомж

Действие первое

Мужчина и Женщина сидят перед включённым телевизором. Передают новости. Женщина держит глянцевый журнал, однако смотрит куда-то вдаль; Мужчина читает газету, хотя иногда поднимает голову, чтобы взглянуть на экран телевизора.

Женщина *(словно вдруг очнувшись, игривым тоном).* Дорогой, ну давай, давай, давай переключимся! (*Пауза*). Ты не против? Скажи, что ты согласен! Это же так легко! Открой ротик и скажи «да»! (*Не дождавшись ответа, раздражённо кричит*). Перестань молчать! Скажи хоть что-нибудь! Иначе…

Мужчина продолжает читать. Женщина бросает журнал, вскакивает, подбегает к телевизору.

Мужчина *(хватая пульт управления)*. Стой! Руки прочь!

Женщина. Ты читаешь свою газету, ну и читай!

Мужчина. Подожди десять минут! Всего десять минут!

Женщина *(взрывается)*. Достал ты меня своими минутами! Эти новости никогда не кончаются!

Мужчина. Ну, пожалуйста! Помолчи немного!

Женщина. У меня от этого молчания голова гудит!

Мужчина. А моя пухнет от бесконечного треска.

Женщина. Ты это о чём? Ты это про меня?.. Про свою жену?..

Мужчина. Успокойся! Присядь! Что-то случилось?

Женщина. А ты как думал? Конечно! Я хочу тебе рассказать… Только не так вот, сразу, а постепенно *(успокоившись, возвращается в кресло)*. Может, мы куда-нибудь сходим?

Мужчина. Уже поздно.

Женщина *(вскакивая и подбегая к окну)*. Всего десять часов!

Мужчина. У меня был тяжёлый день.

Женщина. У тебя всегда тяжёлые дни. А у меня всегда тяжёлые вечера.

Мужчина. Ничего не поделаешь…

Женщина. Какой же ты скучный!

Мужчина. Зато ты весёлая *(в сторону)*. Стрекоза.

Женщина. Дорогой, мне нужно срочно развеяться!

Мужчина. А мне нужно знать, что происходит в мире.

Женщина. Значит, опять будем дома торчать?! *(Достаёт маникюрный набор, садится в кресло и начинает делать маникюр)*. Кому нужны твои новости?

Мужчина *(смотрит на часы)*. Пожалуйста, помолчи ещё немного...

Женщина. А если я хочу сейчас общаться? Наплевать, да?! Тебе важны всякие пустяки. Кто станет президентом…

Мужчина. Ничего себе пустяки!

Женщина. Как дела в Иране... или в Ираке?.. Чёрт, вечно я их путаю!

Мужчина. А ведь есть ещё Ливан и Ливия... Ты просто пока о них ничего не слышала.

Женщина. Чем недовольны пенсионеры. Или студенты. Раньше я даже не знала, что они чем-то недовольны и что о них можно постоянно болтать...

Мужчина. Ты много чего не знаешь…

Женщина. А что происходит дома, со мной, тебе не интересно.

Мужчина. Неужели ты купила очередную тряпку? Дон Педро ушёл от Матильды? Мода изменилась, и теперь – о, ужас! – носят не розовое, а фиолетовое? Твой каждый день, как в сериале, скучен и предсказуем. Опять я из-за тебя всё прослушал!

Женщина. Это потому, что ты глухой. Я третий день прошу…

Мужчина. Т-с-с. Помолчи секундочку!

Женщина. Хоть две! *(Демонстративно считает)*. Одна секундочка, вторая… Дорогой, я сегодня видела потрясающую шубку. Норка. Серебристая. Мех гладкий, блестящий! Сил нет, хочется погладить! В такой шубке даже старая горилла кажется красавицей. Мама мне всегда говорила… Ты слышишь? С ума сойти можно! *(В сторону)*. И как меня угораздило выйти замуж за этого осла?!

Мужчина *(в сторону)*. Ну и попался же я *(громко)*. Так ты была в зоопарке?

Женщина *(удивлённо)*. С чего ты взял?

Мужчина. Но ты только что говорила о норке, о горилле…

Женщина. Не прикидывайся! Я вспоминала, какую чудесную шубку видела сегодня на одной… женщине.

Мужчина. Которую ты назвала гориллой. Хотя знаешь, как я ненавижу эту твою манеру пренебрежительно отзываться о людях.

Женщина. Хорошо, дорогой. Я больше не буду *(откладывает маникюрный набор, встаёт и принимается ходить по комнате)*. А как ты думаешь, серебристая норка будет мне к лицу?

Мужчина *(иронично)*. Роза и в банке останется розой. Даже в рубище ты будешь самой красивой.

Женщина. В чём? В чём?

Мужчина. Как, ты не в курсе?! В этом сезоне рубищем называют коллекцию этого, как его…твоего…

Женщина. Джона Гальяни?

Мужчина. Во-во!

Женщина. Я тебе не верю. Когда твой голос становится таким противным, как сейчас, это значит, ты смеёшься надо мной.

Мужчина. Разве это возможно?!

Женщина. Я слежу за модой, но почему-то ничего не слышала про… ру…ру

Мужчина. Рубище.

Женщина. Вот-вот! А я, между прочим, не пропускаю ни одного показа, ни одного журнала мод!

Мужчина. И ты веришь нашим журналам?!

Женщина *(возмущённо)*. Ты хочешь сказать, что приехал твой партнёр из Франции?!

Мужчина. Я уже давно ничего не хочу сказать.

Женщина. Скажи честно, Жан приехал?

Мужчина. С чего ты взяла?!

Женщина. Какой же ты… Ты просто не хочешь, чтобы у меня была красивая шубка *(пауза)*. Хотя… перламутровая мне больше нравится. Представляешь, как я в ней буду смотреться? Девчонки умрут от зависти.

Мужчина. Кому тогда будешь демонстрировать новые шмотки?

Женщина. Сейчас я разобью твой телевизор!

Мужчина. А я – твой! И не узнаешь, поженятся ли Матильда с Педро в тысяча ноль-ноль первой серии.

Женщина. Хам! Ничего ты не понимаешь!

Мужчина. Я всё прекрасно понимаю. Ты хочешь шубу. А та, которую я купил год назад, тебе уже разонравилась?

Женщина. Нет, она очень симпатичная. Но в этом сезоне…

Мужчина. Обещают тёплую зиму. В шубе будет жарко.

Женщина. Это не твоя забота.

Мужчина. А какая моя? Покупать тебе шубы? Возить на Канары? Оплачивать бесконечные косметические процедуры? Выполнять любую твою прихоть? Любоваться тобой и петь дифирамбы?

Женщина. Что-что? Ничего ты мне не поёшь! Только гадости говоришь! Вот когда в последний раз ты дарил мне цветы?

Мужчина. Зато совсем недавно презентовал кольцо с брильянтом.

Женщина. К нему нужно ещё колье… и браслет.

Мужчина. И только-то?

Женщина. Жадюга!

Мужчина. А ты что мне подарила, щедрая ты наша? Что?

Женщина. Как я могу догадаться?.. Ты никогда не говоришь о своих желаниях.

Мужчина. Однако ты утверждаешь, будто знаешь меня как облупленного. И читаешь мои мысли… по глазам.

Женщина. Это не те мысли.

Мужчина. Понятно.

Женщина. И вообще, ты же сам покупаешь всё, что тебе нужно.

Мужчина. А мне, может, было бы приятно получить какую-нибудь вещицу от тебя. В подарок.

Женщина. Какую? Скажи!

Мужчина. И ты купишь?

Женщина. Конечно! Только сейчас у меня нет денежек. Ой, дорогой, чуть было не забыла…

Мужчина. Разве ты когда-нибудь забывала (*с нажимом*) о денежках? Ты это слово без уменьшительно-ласкательного суффикса даже произнести не смеешь. Сказать «деньги» – о, это святотатство!

Женщина. Твой тон неуместен. К тому же я собираюсь за подарком...

Мужчина. Но деньги возьмёшь у меня?!

Женщина. Ну и что? Что в этом такого?

Мужчина. В твоих руках копейка не задержится! А ведь мы пока не настолько состоятельны, чтобы тратить всё заработанное. Нужно и о будущем думать…

Женщина. Но сначала надо обеспечить себя всем самым необходимым.

Мужчина. Необходимым?! Ты издеваешься?

Женщина. Мы с тобой уже давно выяснили, что у нас разные взгляды на жизнь. И что я не могу жить как… как…

Мужчина. Аскет.

Женщина. Вот-вот. А помнишь, когда ты за мной ухаживал, то говорил, что «надо жить здесь и сейчас»? Что, забыл?

Мужчина. Я о многом рассказывал, но ты запомнила только то, что тебе выгодно.

Женщина. А ты хочешь, чтобы я думала о чужой выгоде?

Мужчина *(задумчиво)*. Интересно, к какой категории отношусь я?! Свой? Чужой? Или числюсь кошельком обыкновенным?

Женщина. Не говори ерунды! *(Садится в кресло и берёт маникюрный набор)*. Так что ты хочешь в подарок?

Мужчина. Это к тому, что пора доставать?..

Женщина. Ну почему, почему сегодня ты такой противный?! Ужасно вредный! Но я тебя всё равно люблю.

Мужчина *(встаёт и направляется к двери)*. Старый приём.

Женщина *(вскакивает и бежит вслед за мужем)*. Ты это к чему?

Мужчина. Конечно, приятно слышать все эти милые словечки. Только вот беда: от частого применения слова обесцениваются. И в один прекрасный момент вдруг понимаешь: используются они в качестве оружия, убойного, безотказного… либо потому, что нечего сказать.

Женщина *(с ужасом)*. Ты хочешь сказать, что больше меня не любишь? Ты разлюбил меня? Как же я буду… Дорогой!

Бросает маникюрный набор на пол и начинает рыдать.

Мужчина *(растерянно)*. Ну что ты плачешь! Перестань! Ты меня не поняла. Я неправильно выразился. Я лишь хотел объяснить, что некоторые слова нельзя употреблять так же часто, как, например, спасибо, пожалуйста, извините. *(женщина заходится в рыданиях)*. Опять не то!.. *(Выходит и сразу же возвращается)*. Вот, возьми! *(Достаёт из кошелька купюры и протягивает их Женщине*). Только не плачь! Слышишь?! Ну, пожалуйста!

Женщина *(взяв банкноты, бросается на шею к Мужчине*). Скажи, что ты меня любишь!

Мужчина *(пытаясь вырваться)*. Разумеется.

Женщина. Нет, скажи: «Я тебя люблю».

Мужчина. Ты и так знаешь. К чему повторять?

Женщина. А ты повтори! Иначе я тебя не отпущу! Буду висеть на шее!

Мужчина. Ты и так висишь…

Женщина *(всхлипывая)*: Я тебя простила…А ты снова всё испортил!

Мужчина. Хорошо-хорошо! Я тебя люблю.

Женщина *(разжав руки, театрально)*: А я тебя – обожаю! Я тебя боготворю! Ты такая душка! *(Мужчина возвращается в кресло, разворачивает газету, однако даже не пытается читать. Она принимается ходить по комнате)*. Столько всего надо, а денежек мало. Дорогой! Может, купить тебе…

Мужчина. Мне ничего не надо!

Женщина. Нет, я теперь не успокоюсь!

Мужчина. Зачем тратить деньги на малоценного члена общества?

Женщина. Ну что ты выдумываешь! Ты очень ценный!.. Ой! *(Хихикает)*. Ага, как ты мог забыть?! Я же подарила тебе на Новый год…

Мужчина (насмешливо). Носки.

Женщина. Зато они были прехорошенькие! Такие симпатюли! А на твой день рождения я купила пальму.

Подходит и брызгает на пальму из пульверизатора.

Мужчина *(сворачивает газету, встаёт и, тыкая газетой, передразнивает тёщу)*. Это благодаря твоей фэн-шуйной мамочке. Ах, ваша мебель стоит неправильно! Тут должно быть пустое пространство! На эту стену повесьте пасторальный натюрморт! Передвиньте кровать из зоны лунного влияния! Это кресло пора выкинуть!..

Женщина. Оно портит ансамбль.

Мужчина. Я весь ансамбль выкину, а его оставлю. Поняла?

Женщина. Все гости обращают на него внимание.

Мужчина. Это кресло – мечта любого коллекционера. Если бы ты увидела его в антикварном салоне, то первая застонала бы: ах, какая роскошь!

Женщина. Да, я хорошо разбираюсь в антиквариате.

Мужчина. Особенно если висят ценники.

Женщина. Раньше ты думал по-другому. Мы вместе ходили за покупками, ты со мной советовался… (*Подходит к зеркалу)*. Почему ты стал вредным… и жадным? При твоих-то доходах?!

Мужчина. Во всём должна быть мера. И в тратах в том числе.

Женщина *(подкрашивая губы)*. Ой, мне нечего одеть на презентацию.

Мужчина. У тебя столько барахла! Лишнего! Ненужного!

Женщина. Что ты выдумываешь?! Рассказывай эти сказки детям!

Мужчина *(бьёт газетой по мебели)*. Чьим? Ты же не хочешь рожать. Боишься испортить фигуру.

Женщина. Конечно, я ведь модель.

Мужчина. Именно, что модель. Набросок.

Женщина. Да ты… ты… Быдло! Что ты понимаешь в красоте?!

Мужчина. Где уж мне! Это ты дни напролёт на красоту любуешься. Ах, какой носик, ротик, анфасик!

Женщина. Сам ты фасик!

Мужчина. Опять голова заболела. А завтра на работе будет трудный день.

Женщина. У тебя вечно – работа, работа! А на жену времени нет!

На сцену выходит Работа.

Работа *(щёлкает пальцами в сторону Мужчины и Женщины, и те на минуту застывают*). Всегда и всем я, Работа, нужна. Все без конца меня дёргают. Надеются на мою предусмотрительность. На мою бережливость. На то, что поддержу любую трудовую инициативу.

Мужчина. А тебе только любовь подавай!

На сцене появляется Любовь.

Любовь *(делает пассы, Мужчина с Женщиной, замолчав, опускаются в кресла и замирают)*. Ах, как приятно быть нужной, любимой! Знать, что о тебе помнят… Когда я слышу своё имя, Любовь, то испытываю наслаждение *(видит подругу)*. Дорогая Работа! А ты что здесь делаешь?

Работа. Думаешь, обо мне никто не вспоминает?

Любовь. Разве что лихом.

Работа. Ёрничаешь?

Любовь. Ну что ты? Зачем?

Работа. И не надоело тебе, Любовь, бездельничать? Шляешься всюду, людей от работы отвлекаешь…

Любовь. Работа, ты чего?.. Неужели давно наслаждаешься диалогом этой прелестной пары? Поверь, это вредно для здоровья. Забудь о них! Обрадуйся подруге! Улыбнись! К чему нам ссориться?! И вообще, вспомни! Кто для тебя кадры куёт?

Работа. Так-то оно так. Но что-то в последнее время ты в некоторых регионах с прохладцей работаешь. Лет через пятьдесят там одни пенсионеры останутся.

Любовь. Увы, не всё от меня зависит.

Работа. А от кого же? Вот бери пример! *(Показывает на себя*). Моё кредо: работать, всегда работать и только работать…

Любовь. Влюбиться бы тебе...

Начинает рыться в сумочке. На сцене появляется ещё одна дама – Смерть.

Смерть. Ну-ну, девочки, не ссорьтесь!

Любовь и Работа *(вместе)*. Смерть!

Любовь. А ты к кому пришла? Эти вроде молодые!

Работа. Работы тебе здесь нет!

Смерть. От работы кони дохнут. А вы без приглашения разве никуда не ходите?

Любовь. Естественно.

Работа. Разумеется.

Смерть. Ой, не смешите меня. Особенно ты, Любовь. Как там поётся. Любовь трам-пам нагрянет, когда её совсем не ждёшь, и от гормонов сразу станет… Впрочем, ерунда всё это. Только ходить в гости по приглашению – тоска смертная. Киваете? Значит, согласны. Ходить надо к тем, кто тебя не ждёт. Здравствуйте, мои дорогие! За чемоданы не хватайтесь. Туда с чемоданами не пускают. Ну, кто же виноват, что завещание не написали? Как, с понедельника хотели новую жизнь начать?! Кстати, есть такие идиоты, которые прямо-таки упрашивают, умоляют меня прийти. Тапочки, костюмчики прикупают. Программу поминок обдумывают. Музыку заказывают. А как только завидят *(начинает ходить по сцене и «косить»)*, так умирать и передумают. Вспоминают, что ещё столько всего не сделали.

Работа. Такая вот я незаменимая.

Смерть. А ещё вспоминают, что не долюбили.

Любовь. Как трогательно!

Смерть. Только, увы, поздно.

Работа. Как, и ты их…

Смерть. А что же мне ложный вызов записывать? Я ведь не скорая помощь.

Работа. Какая ты, Смерть, жестокая!

Смерть. Зато ты гуманистка. Готова жизнь людскую в каторгу превратить. Но я тебя всё равно люблю. Хотя ты, в отличие от Любви, работой меня не обеспечиваешь. Только конями... Дохлыми. Ладно, ладно, не сердись!

Любовь. Как меня умиляет твоё мироощущение.

Смерть. А меня – твой лёгкий характер! А ещё мне очень жаль, что мы так редко встречаемся.

Работа. Это потому, что все нормальные люди о работе думают.

Любовь. Ненормальные – о любви.

Смерть. А думать нужно о смерти.

Работа. Скажешь тоже…

Любовь. Кому же захочется о смерти думать? Если с головой всё в порядке.

Смерть. Тело не вечно, земные дела и заботы преходящи…

Работа *(ёжится и морщится)*. Бр-ы-ы-ы!

Смерть. Позволь, Работа, с тобой не согласиться! Конечно, из удобного кресла приятно наблюдать за работой трудящихся. И просмотр любовного эпизода принесёт удовольствие. Но самой притягательной является всё же сцена смерти. Люди собираются у изголовья умирающих. Они бегут к месту трагедии. О, разумеется, чтобы помочь. Но ещё – и увидеть. Случись авария, сразу же набежит толпа. И какие у людей лица! Как они смотрят на погибших. Как вслушиваются, всматриваются, вчувствываются в моё приближение!

Работа. Все знают, что смерти не избежать. И потому хотят знать, каким образом происходит переход живой материи в неживую.

Смерть. Работа, да ты, оказывается, материалистка! А давай-ка сходим… Но это – потом. Пока же вспомни: на заре цивилизации любимым народным зрелищем была сцена казни. А бои гладиаторов! Когда толпа предпочитала убить, нежели помиловать.

Работа. Немыслимое расточительство трудовых резервов! Гладиаторы были молодыми, сильными, здоровыми. Они могли бы долго и плодотворно работать.

Смерть. Увы, как много молодых гибнет! Но со временем люди научились потреблять эрзац – и появился театр, в котором обо мне не забыли. Толпа в восторге! О! Высокое искусство! К сожалению, в наши дни оно мельчает.

Любовь. Падение нравов.

Работа. Но главное – падение производительности труда! Хотя некоторые политики в некоторые промежутки времени любят поговорить об удвоении ВВП.

Смерть. Когда человеческая жизнь считалась бесценной – случались такие периоды! – смерть называли трагедией. А теперь – сплошной фарс. Иронический детектив. Шоу-детектив. Весёлый детектив. А кому весело-то?! Убитым? Родственникам? Нет, зрителям. Читателям. Тем, кого трагедия не коснулась. Пока не коснулась!

Любовь. Мне тоже современный взгляд на любовь не очень нравится. Но что поделаешь? На закате цивилизации всегда происходит огрубение нравов.

Работа. Любит человечество начинать с нуля. Как индивидуум – с понедельника.

Любовь. Зато в пятницу несётся семимильными шагами.

Смерть. Чтобы в выходные катаклизмов побольше устроить.

Работа. И закончить неделю остановкой производства.

Смерть. Но всё же давайте надеяться на лучшее! Стремиться к лучшему! Дурные времена не вечны. Главное – беречь себя! Своих близких! Далёких. Знакомых. Незнакомых. Надо верить – всё будет хорошо, и не торопится умирать.

Любовь. Ах, умереть от любви, это так романтично. Смерть, а ты никогда не любила?

Работа. Ну, ты выдумаешь, Любовь. Ой, Смерть, что с тобой? Порозовела...

Любовь. Кто же он, этот счастливчик?

Работа. Любовь, разве можешь ты не знать? Это же твоя работа.

Любовь. Я Любовь, а не бюрократка какая-то. И вообще, любви порядок противопоказан. Как сыпанёшь сверху горстку амурчиков…

Работа. Но ведь при такой организации труда некоторые граждане без любви всю жизнь прожить могут, другие же каждый год влюбляться будут. Несправедливо это.

Любовь. Кто-то за всю жизнь палец о палец не ударит, иной же пашет как вол.

Смерть. Один от своего труда кайф ловит, а другого от работы тошнит.

Работа *(обращаясь к Смерти)*. Но кто же он, твой избранник?

Смущённая Смерть начинает ходить по сцене и «косить». Затем выходит.

Любовь. Работа, ты же видишь, какая Смерть застенчивая. Не приставай к ней! Мы потом деликатненько, тактичненько, незаметненько всё у неё выведаем. А может, она и сама расскажет. Ведь мы, словно земные женщины, не любим хранить секреты.

Работа. Да из Смерти тайну клещами не вытащишь!.. Нет, надо срочно что-то придумать!

Любовь. Потерпи немного! Думаешь, мне не интересно?

Работа. Кто бы мог подумать, Смерть – и влюбилась!

Любовь. А ты?

Работа. Что я?

Любовь. Ты никогда не любила?

Работа. Я что, больная? Мне за работой следить надо, а не за бабочками по лужайке гоняться.

Любовь. Какая любопытная ассоциация! Да ты, Работа, тонкая штучка! *(Смущённая Работа тоже уходит).* Какие же мы, однако, загадочные!

Уходит. Мужчина и Женщина, вскочив с кресел, устремляются друг к другу.

Мужчина. Чем тебе не нравится моя работа? Тем, что я прилично зарабатываю? Или тем, что трачу деньги на тебя?

Женщина. На нас! Я твоя жена! И не очень-то тратишь. Я на прошлой неделе просила купить платье для коктейля, а ты… Помнишь, что ты мне сказал?!

Мужчина Что мода, слава Богу, меняется не каждый день!

Женщина Ты чудовище!

Мужчина А ты ненасытный Гаргантюа и Пантагрюэль в одном флаконе.

Женщина *(чуть не плача)*. Сам ты гар-гар…

Мужчина. Гарнитур. Карр-карр.

Женщина. Нехорошо обзываться плохими словами!

Мужчина. А вдруг они хорошие? Откуда ты знаешь?!

Женщина. Хорошими не обзываются. Ты назвал меня ненасытной.

Мужчина. Пантагрюшечкой!

Женщина. Не смей произносить слова, которые я не понимаю!

Мужчина. Ты хочешь, чтобы я говорил на сленге Эллочки?!

Женщина. Какой Эллочки? Моей педикюрши?

Мужчина. Приехали!

Женщина. А откуда ты знаешь, как она говорит?

Мужчина. Я имел в виду другую, литературную Эллочку.

Женщина. То есть, она неживая?

Мужчина. Подруги тебе завидуют. И только ты вечно всем недовольна.

Женщина *(протяжно)*. Не равняй меня с девчонками! Я не такая, как все! Я самая красивая.

Принимается ходить, словно модель на подиуме.

Мужчина. Если бы ты ещё и самой умной была!

Женщина. Да как ты смеешь, индюк надутый?!

Мужчина. Если я индюк, то ты – павлиниха! Показушница! Всегда, везде, всем глазки строишь.

Женщина. А тебе завидно, да, что на тебя никто не смотрит?! Потому что у тебя… ухи лопухами торчат. Чебурашка!

Мужчина. На себя-то погляди! Кукла!

Женщина. Так я тебе не нравлюсь?! Тебе по душе все эти уродины не накрашенные, растрёпанные, одетые не по моде? Типа твоей дорогой помощницы, этой кикиморы!

Мужчина. Сколько можно повторять: не смей дурно говорить о людях! Тем более о моих сотрудниках!

Женщина. Почему же ты женился на мне, а не на ней?

Мужчина. Потому что я обыкновенный мужик, которого легко поймать на яркую обёртку. Только вот развернёшь конфетку, а внутри – дешёвый леденец.

Женщина *(с презрением)*. Вот уж действительно, лимитчик. Понаехали!

Мужчина. С двумя высшими образованиями. Кандидат экономических наук. А ты? Коренная пэтэушница. Но смотришь на меня сверху вниз.

Женщина. Я?! Пэтэушница?! Да я – косметолог!

Мужчина. Светило прогресса! Масочки, массажики… Бровки не желаете ли пощипать? Что ещё ты знаешь? Ты, бровекосилка!

Женщина. А ты, ты… У самого такой тон высокомерный. Чем косметолог хуже экономиста?

Мужчина. Умный, образованный, знающий своё дело – ничем. А чем люди из провинции хуже вас?

Женщина. Они одеваются смешно. Ведут себя…провинциально. Ничего не знают.

Мужчина. Да ты неграмотнее старух деревенских. В одном слове по три ошибки делаешь.

Женщина. Мама меня предупреждала, что ты хочешь жениться из-за прописки.

Мужчина. Почему тогда ты живёшь не с мамой в хрущёвке на окраине?

Женщина. Ну и езжай к своим тёткам провинциальным!

Мужчина. А уж это мне решать... И квартиру я себе куплю, не такую, как ваша. А вот что купите вы? Тебе-то твоих заработков на тушь не хватает.

Женщина. Как хорошо, что ты мне напомнил. Вчера я видела рекламу новой туши. Дорогой…

Мужчина *(женским голосом)*. Дай мне денежек.

Женщина. Совсем немного. Долларов пятьсот хотя бы.

Мужчина. Но я же только что дал тебе денег. Ты их ещё не успела потратить.

Женщина. Зато успела спланировать, на что потрачу. А про тушь забыла.

Мужчина. Извини, дорогая, но тебе придётся затянуть поясок. До конца этой недели я не кредитоспособен.

Женщина. Хорошо. Но я тебе потом напомню.

Мужчина. Меняешься на глазах. Только не надо бросать в меня вазу! Она же раритетная!

Женщина замахивается на Мужчину, но появляется Работа, она делает пассы, и Мужчина с Женщиной, замолчав, возвращаются на свои места. Вслед за Работой входят Любовь и Смерть.

Работа. Если женщина не получает того, чего хочет, она превращается в фурию.

Смерть. Женщины всегда хотят больше, чем могут получить…

Работа. Давно хотела у тебя, Любовь, спросить, как это получается: они жили долго и счастливо и умерли в один день?

Смерть. В автокатастрофу попали.

Любовь. Ну, подумай сама, с какой стати людям вместе умирать? Кто поминки по усопшему справлять будет? Кто на кладбище ходить? Один другого должен оплакать. А там, как знать, может, ему ещё повезёт.

Работа. Слышали бы тебя люди. Они-то поют о вечной любви.

Любовь. Они правы. Люди всегда будут любить.

Работа. Не юли, ты прекрасно поняла, что я имела в виду.

Смерть. Чтобы любовь стала вечной, любящие должны умереть. Как Ромео и Джульетта.

Работа. Ничего себе, заявочка! Если все поумирают, кто работать будет?

Смерть. Достаточно смерти и одного из влюблённых. Тогда любовь можно идеализировать. Прославлять. Воспевать.

Любовь. Работа, Смерть шутит. Не так уж всё трагично в этом мире!

Смерть. Остановитесь, подружки! Если уж мы в кои-то веки встретились, давайте отметим нашу встречу.

Любовь. Ура!

Работа. Может, дело совместное откроем?

Любовь. Ты чего, Работа, ку-ку? Давайте лучше танцевать! (*Танцует*). А вы что стоите? (*Все танцуют).* Смерть, как прелест-

но ты кружишься! А ты, Работа, словно заведённая! Руками-то не маши! Ты ведь не на конвейере! Взмахивай ими, словно лебедь... маленький. Грациознее, ещё грациознее. И ножкой попробуй! Вот так, так и так!

Работа *(останавливаясь)*. Без инвестора и бизнес-плана? Нет, не могу! Может, мы лучше куда-нибудь сходим?

Смерть. В гости? Думаешь, нам обрадуются?

Работа. Если первой пойдёт Любовь, то почему нет?

Любовь. Ах, здравствуйте-здравствуйте! Чудесно выглядите! Какой замечательный сегодня день! Не желаете ли влюбиться?

Смерть. И тут захожу я…

Любовь. Интересная картина получится.

Смерть. К сожалению, тривиальная.

Работа. Здорово вы придумали. А что в этом спектакле буду делать я?

Смерть. А ты будешь появляться после меня и говорить, что только хорошей работой можно спастись от смерти.

Работа. С таким сценарным планом я согласна!

Выходят на улицу, Любовь начинает заглядывать в окна.

Любовь. Сейчас, как придём в гости, как придём…

Смерть. Неприлично заглядывать в окна.

Любовь. Неприлично-прилично. Прилично-неприлично. Да я всё время занимаюсь неприличным делом. И ты приходишь к людям, забывая о приличиях. И даже Работа поступает неприлично, отвлекая людей от поиска смысла жизни.

Работа. Разве можно искать то, чего в природе нет?

Любовь. А какой интерес искать то, что есть?

Смерть. Чтобы понять что-либо, нужно время. Люди же тратят его на бесконечную, бессмысленную, изматывающую работу.

Работа *(от окна)*. Мы собрались веселиться?! Или?.. Я вижу пожилую пару. Злые, в телевизор пялятся... Странные всё же люди. Ну, сколько можно повторять, что время бесценно?

Любовь *(заглядывая в другое окно)*. О-о-о! У женщины в руках сковорода! А мужик... Смерть, тебе нужно сюда заглянуть.

Смерть *(подходя к третьему окну)*. А тут женщина. Лицо грустное, глаза печальные. Того и гляди заревёт.

Любовь. Это она от одиночества. Думает, если бы замуж вышла, ей бы веселее жилось.

Работа. Ну, уж это обязательно. Особенно если гамадрила подцепит.

Смерть. Брось ей амурчика, Любовь! У тебя же их много.

Любовь. Амурчиков-то много... Только это в молодости от безответной любви сердце поёт, в зрелости люди на взаимность рассчитывают. А где я ей мужчину найду?

Работа. Пока вы у этого окна дискутировали, я все прочие осмотрела. Везде одно и то же. Поэтому предлагаю одиноких мужиков искать. Они и работать больше любят, и на жизнь проще смотрят.

Любовь *(хлопает в ладоши)*. Глядите-ка! Мужчина! Солидный! Ухоженный!

Смерть. Я бы сказала – упитанный!

Работа. Сразу видно, лодырь.

Любовь *(заходит в квартиру)*. Привет! Скучаешь без любви?

Чиновник. Вот повезло-то! Надо этой красотке поскорее объяснить, сколько инстанций ей придётся пройти, сколько заявлений написать, и сколько месяцев потом ждать… Но, разумеется, делу можно дать ход. Итак, что у вас, гражданка?

Любовь. Сообщение. Вам, любезный Чиновник, пора влюбиться.

Чиновник. Чего-то не понял. Ерунда какая-то. Жена с детьми в Египте. С любовницей мы вчера в сауне парились. Про какую любовь ты говоришь, красавица?

Любовь. Про настоящую.

Чиновник. Это про какую такую настоящую?! Тут с двумя-то бабами хлопот не оберёшься, а ты хочешь мне на шею ещё третью посадить?! Пошла вон!

Любовь. Бедный чиновник! А ведь когда-то был славным карапузом!

Чиновник. Ты что, милая, не поняла?! Кто следующий?

Смерть. Твоя Смерть.

Чиновник. Ничего себе, вот это перебрал! Брысь отсюда! Ты, привидение!

Смерть. Осталось пять минут. Подумай о своей прошлой жизни! Осознай свои ошибки! Повинись перед теми, кого обидел!

Чиновник. Во накат, и на кого?! На меня, на слугу народа! Права не имеете! Просители молятся на меня! Ловят каждое моё слово! Готовы делиться со мной…

Работа *(строго)*. Что здесь происходит?

Смерть. Да вот кадр умирать не хочет.

Чиновник. Ради блага ближнего живота своего не щажу!

Смерть. То-то он над штанами нависает.

Любовь. Любви уже не достоин...

Смерть. Умирать ещё рано…

Работа. Тогда пусть работает.

Работа, Любовь и Смерть выходят на улицу.

Работа. Ну что, с начинанием?! А ты, Смерть, чего скукожилась?

Смерть. С душами общаться приятнее. Души, они … человечнее.

Любовь *(заглядывая в окно)*. Ой, какой лохматенький!

Работа. Неопрятненький.

Смерть *(неохотно подходя к окну)*. Щеночек?

Работа. Компьютероман.

Любовь *(заходя в квартиру)*. Приветствую тебя, любезный! Эй, здравствуй! Девочки, да он глухой!

Компьютероман *(компьютеру)*. Комп, это ты глючишь или я? Ладно, ладно, глючу я, но ты-то чего зависаешь? Железо упёртое.

Любовь. Оставь в покое компьютер, тебе давно пора влюбиться.

Компьютероман. Перезагрузиться что ли?! Или на порно заглянуть?..

Любовь. Любви тебе не хватает.

Компьютероман. Значит, в социалку? Может, с кем мегабайтом перекинусь.

Любовь. Не пора ли вновь стать человеком?! И с девушкой пообщаться?

Компьютероман. Сменить комп на гёрлу? Жесть! Видать, на троллинг нарвался. И вирусанулся. Нужно срочно сканироваться.

Любовь. Уже не поможет.

Компьютероман. А если глюк в корзину скинуть?!

Работа *(от окна)*. Тогда отправишься в архив. Навечно.

Компьютероман. Эй, вы, глюки, не подходите! А то клавой вломлю!

Смерть *(заходя в квартиру)*. Только попробуй! Живо я тебе короткое замыкание организую.

Компьютероман. Уже три глюка (*бьёт по клавишам*). Спасите наши души!

Работа. Нашли к кому в гости заходить! Он только кажется настоящим, а на самом деле – виртуальный.

Работа, Любовь и Смерть выходят на улицу. Смерть грустная, зато у Работы – приподнятое настроение.

Смерть. Идея пообщаться с народом была не самой удачной.

Работа. Смерть, расслабься!

Смерть. А если не получается?!

Работа. Учись! Жабрами подвигай, хвостом поверти и вперёд!

Смерть. Не могу привыкнуть к этим людям, к их манерам, поведению, к тому, что никогда не знаешь, какой финт они выкинут.

Работа. Это потому, что твоя деятельность способствует развитию философского склада ума. А вот наша с Любовью – психологического. Поэтому мы всё про людей знаем. А если не знаем, то догадываемся. Правда, Любовь? Да оторвись ты от окна!

Любовь. Иногда так хочется не разбираться в людях.

Смерть. Но перед некоторыми индивидуумами испытываешь благоговение.

Работа. Только чаще от них тошнит.

Смерть. Людям дан разум.

Работа. Который многие используют исключительно для того, чтобы нажимать на кнопки телевизора, компьютера, микроволновки…

Любовь *(заглядывая в окно)*. Работа, Смерть, идите сюда!

Поэт *(выразительно декламируя)*. Приди, о, Смерть, и обними меня!

Работа *(Смерти насмешливо)*. Он тебя зовёт!

Смерть. Я что, проститутка, чтобы всех обнимать? Придёт время, отведу его, куда следует. А пока он может кричать, сколько душе угодно.

Работа. Неужели ты останешься глухой к его поэтическим призывам?

Смерть. На самом деле умирать он не хочет. Наоборот, мечтает прославиться с моей помощью. Не веришь? Спроси!

Работа. Эй ты, смертный! В объятья к Смерти опуститься хочешь?

Поэт. Какой-то голос! Нежный! Женский! О, Муза, это ты? Приди ко мне скорее! Да говори помедленней, чтобы успел я записать слова твои.

Работа. Изменщик! Пять минут назад «другую» звал! Умри же!

Поэт. Какая строчка! Впервые сверху пришла ко мне! В ней музыка и ритм, бой барабанов!

Смерть. И похоронный марш.

Любовь. А может, Мендельсона?!

Поэт. Свершилось! Дождался!

Любовь. Влюбиться надо! И тогда слова, как им положено, на место встанут.

Поэт. Влюбиться? Мысль хорошая, конечно. Но нет достойных никого Поэта. Я хочу лишь музу!

Смерть. Идёмте поскорей отсюда!

Поэт. Не уходи! Постой! Готов тебе я предложить всё, что имею. Себя. Дар мой прими бесценный!

Смерть *(издалека)*. Оставь его себе, Поэтишка неверный!

Работа, Любовь, Смерть уходят.

Любовь. Смерть, подожди! Тут экземпляр валяется.

Работа. Бомж это. Отброс! Бездельник главный.

Любовь. А улыбка у него хорошая.

Работа. Работать он не будет, это точно.

Смерть. Идёмте отсюда!

Бомж *(просыпается, привстаёт и таращится на гостей)*. Девчонки!

Работа *(с сарказмом)*. Что тебе, любезный?!

Бомж. Постойте! Куда же вы! Не уходите!

Смерть. Смотрите, хоть один нашёлся, кто нас не гонит.

Любовь. Кто нам рад.

Работа. И ничего у нас не просит.

Бомж. Как это не прошу?! Очень даже прошу! Скорей сюда идите!

Работа. Зачем?

Бомж. Как зачем?! Отметим нашу встречу!

Работа. Встречу с кем? С тобой?

Бомж. А с кем ещё? Я здесь один. И раз уж вы пришли – прошу...

Любовь. Ты хочешь угостить нас?

Бомж. Вас, правда… *(считает)* одна, две, три, четыре… А бутылка – одна. Ну да ничего. Садитесь!

Встаёт.

Работа. Эй, ты куда?

Бомж. На мусорку. Закусь возьму.

Смерть. Обойдёмся.

Работа *(с ужасом)*. Смерть, ты что, пить собралась?

Бомж. Какая смерть! Водка не палёная. За качество отвечаю.

Работа. От него такой запах – дышать невозможно.

Смерть. Ну и не дыши!

Работа. Не хочу я с этим бездельником за один стол садиться! Мне это неприятно!

Любовь. Работа, не капризничай! Ну, пожалуйста!

Работа, Любовь и Смерть устраиваются рядом с Бомжом. Он достаёт одноразовые стаканчики.

Бомж. Девчонки, вздрогнем! Хорошо, что вы зашли, даже помирать расхотелось.

Смерть. Рано тебе ещё!

Бомж. Спасибо, милая! Только чего же небо-то коптить?

Любовь. А родня у тебя есть?

Бомж. Подохну, не спохватятся.

Смерть. Не о том думаешь. Жить тебе надо!

Бомж. Зачем?

Работа. Чтобы жизнь свою никчёмную исправить.

Бомж *(вскидывается)*. Почему это никчёмную? Я – божий человек.

Работа. Только и божьему человеку работать надо. Вернулся бы домой. Где ты прежде-то жил?

Бомж. «Мой адрес не дом и не улица…»

Работа. А в квартире твоей кто теперь живёт?

Бомж. Кто-кто! Конь в пальто. Давайте-ка по маленькой! За то, чтобы… В общем, за всё хорошее! И чтоб войны не было!

Любовь. Неужели тебе вспомнить нечего? Хорошего? Светлого? Любил ли ты?

Бомж *(тянется к бутылке)*. Ещё как любил. От этой самой любви и все беды мои приключились.

Работа. Как так?

Любовь. Кого же ты любил?

Бомж. Сначала жену, покойницу, потом доченьку единственную. Уж до того любил…

Смерть. Жена-то давно умерла?

Бомж. Года два назад… Ушла… (*Тыкает пальцем вверх)*. Да это и к лучшему…

Работа. Разве можно к лучшему умереть?

Смерть. Ну а дочь твоя, где она?

Бомж. Да что ты, милая, заладила?! Давайте лучше вздрогнем!

Работа. Дочь знает, где ты?

Бомж. Вот пристали! Дочь, дочь... Господи! Гадюку я вырастил, а не дочь!

Закрывает лицо руками и плачет.

Смерть. Крайности чреваты печальными последствиями.

Бомж *(раскачиваясь)*. Спорить не буду!

Работа. Так, значит, дочь тебя выгнала?

Любовь. Если вложил ты в дочь зерно любви, то прорастёт оно.

Бомж. Кактусом!

Любовь. Может, стоит домой вернуться?

Бомж. Поздно.

Смерть. Пока жив человек, он может жизнь свою изменить.

Бомж. Какая же ты непонятливая! И вы – тоже! Вот поживите с моё!

Смерть. Что же делать? Нужно ему помочь!

Любовь. Сначала надо его успокоить.

Делает пассы.

Бомж *(радостно)*. Ах вы, мои хорошие! Спасибо вам!

Смерть. За что? Мы ничего для тебя не сделали!

Бомж. А выслушали?! А пожалели! Правильно умные люди говорят: выговоришься – и полегчает.

Работа. Но ты в своей квартире прописан?!

Бомж. Уже выписан.

Работа. А почему в милицию не обратился?

Бомж. У милиции что, дел других нет?

Работа. Бездельники они. За любым бомжом – преступление. Допроси его, и дело готово.

Смерть. Иное преступление не под статью подпадает, а под суд божий.

Бомж. А его ждать долго. До конца света.

Смерть. И всё же нельзя сдаваться!

Бомж. Да я не сдаюсь. С чего ты взяла?

Любовь. Тогда попытайся домой вернуться!

Бомж. Вот зануды так зануды! Заладили! Вернись да вернись! Отстаньте, глупые! Лучше давайте-ка ещё по одной!..

Любовь. Может, желание у тебя есть? Скажи!

Бомж. А ты что, рыбка золотая?! Желание… Вот насмешила! Теперь весь свой век, что жить осталось, хохотать буду! Как о тебе вспомню.

Любовь. И всё же…

Бомж. Сделай так, дорогуша, чтобы я сегодня бутыль нашёл. И завтра. И так каждый день. Можешь? Молчишь?! То-то же. А то, желание! Ладно, милые, пора вам и честь знать. А то рассиделись! Ишь ты!

Любовь. Прощай, старик!

Работа, Любовь и Смерть уходят.

Бомж *(вслед)*. И тебе того же, красавица. И вы, милые, прощайте! Спасибо, что старика порадовали! Эх, молодёжь, молодёжь! Ничего-то в жизни не понимает.

В квартире Мужчина и Женщина. Говорить они не могут, однако красноречиво жестикулируют. Входят Работа, Любовь и Смерть.

Смерть. Значит, помочь нельзя?

Работа. Насильно?

Смерть. А если…

Работа. Забудь!

Смерть. Получается, мы ничего не можем сделать для людей. Нам нечего им предложить.

Работа. Предложить… Предлагать… Предложение… Эй, Любовь, ты же специалист по предложениям. И не тоскуй! Подумаешь, какой-то бездельник …

Любовь. Чаще всего предложение – это начало конца. Хотя иногда – конец начала.

Работа. Но все добрые истории заканчиваются предложением и свадьбой.

Любовь. Интересные начинаются после свадьбы.

Смерть. И лишь смерть прерывает суету людскую.

Работа. А почему любовь умирает?

Смерть. Всё в этом мире рождается, растёт, цветёт, умирает. Чтобы возродиться вновь.

Любовь. Моих амурчиков хватает года на два-три, не больше.

Работа. Маловато!

Любовь. Зато работают безаварийно. Разве что иногда… Если пара очень уж неудачно сложится.

Работа. А нельзя ли твои амурчики модифицировать? Мутацию какую-нибудь провернуть? Чтобы запас был лет на сорок. Тогда твоя производительность труда возросла бы.

Смерть. Да ты, Работа, – небесный Мичурин-Резерфорд. Передовик производства и рационализатор. Тебе-то что за забота, сколько лет будут воспламеняться людские сердца?

Работа. Влюблённые, в отличие от простых смертных, горы готовы свернуть.

Любовь. Я пыталась, но потом подумала... Иногда сделаешь маленький шажок... и вдруг становится страшно…

Работа. Чего?

Любовь. Того, что мир перевернётся. Изменится.

Работа. Ну и отлично!

Любовь. Но кто знает, в лучшую ли сторону. Я слишком легкомысленна, а потому не готова взять на себя ответственность за судьбу человечества. Это люди никогда не думают о последствиях. Они изобретают оружие массового поражения. Превращают планету в помойку. Ведут себя так, будто на земле кроме них никого нет. Готовы даже в спирали ДНК покопаться! А мои амурчики, словно звёздочки: один потух, другой загорелся.

Работа. А нельзя ли менять их, словно батарейки в фонарике?

Любовь. Я одна, а людей много. За всеми не уследишь. И потом, я Любовь, а не электрик. И разве это мало – три года счастья?

Смерть. Девочки, воздушная тревога!

Мужчина и Женщина вновь устремляются друг к другу.

Женщина. Ты – жалкий лгун! Ты обманывал меня, прикидывался заботливым, внимательным, щедрым!

Мужчина. А ты сегодня что-то скромна в выражениях. Наверное, благотворное влияние шубки сказывается.

Женщина. Ничтожество!

Мужчина. Ты тоже раньше была другой… Зато теперь орёшь...

Женщина. Потому что ты делаешь вид, будто меня не слышишь.

Мужчина. Если бы это было так.

Женщина. Ты думаешь, без меня тебе будет лучше? Ты хочешь, чтобы я ушла?

Мужчина *(иронично)*. Ну что ты, дорогая!

Женщина. Как же я тебя ненавижу! Ты отвратительный, гадкий, мерзкий! За мной ухаживало столько достойных мужчин...

Смерть делает пассы, Мужчина с Женщиной, замолчав, возвращаются на свои места.

Любовь. Жаль, эта пара ведёт себя заурядно. А вот некоторые очень любопытные пассажи придумывают.

Работа. С ядом, что ли?

Любовь. Ни творческой жилки в тебе, ни полёта фантазии… Сразу видно, работа заела.

Работа. Без работы всё развалится.

Смерть. И ничего не развалится, хоть на что спорим. Уж на что я занята: то природный катаклизм, то эпидемия, то война, однако нахожу время, чтобы подумать о тайнах бытия… и небытия.

Любовь. Молодец, Смерть. А тебе, Работа, может, всё же стоит влюбиться?

Смерть. Не помешает.

Работа. Спасибо, подружки, что хотя бы умереть не предлагаете.

Смерть. А что, мысль, пожалуй, интересная!

Любовь и Смерть гоняются за Работой. Догнав, они, смеясь, тормошат её. Мужчина с Женщиной вскакивают. Они дошли до такого состояния, что готовы убить друг друга. Любовь судорожно роется в сумочке. Когда Мужчина и Женщина уже вцепились друг другу в волосы, она находит амурчика и кидает его в их сторону.

Женщина. Мерзавец!

Мужчина. Тупица!

Женщина. Ненавижу!

Мужчина. Презираю!

Женщина. Чтоб ты сдох!

Мужчина. А ты чтобы стала старой и страшной!

Женщина *(с удивлением)*. Дорогой…

Мужчина *(недоумённо)*. Любимая…

Женщина. Я хотела что-то сделать… Ударить тебя?!

Мужчина. Ничего не понимаю. О чём мы сегодня спорили? Почему?

Женщина. Вспомнила! У тебя заболела голова. И мне захотелось тебя погладить. Ведь ты такой интересный. Умный. Образованный. Сильный. Волевой. Щедрый. Я восхищаюсь тобой.

Мужчина. Минуту назад мне казалось, что я ненавижу тебя. Что ты… А ты – самая красивая. Ты – уникальная. Лучшая жена в мире!

Женщина. Если бы ты знал, как завидуют мне мои подруги! Мой славный, пушистый зайчик!

Мужчина *(пытается вспомнить)*. Но что всё-таки сегодня произошло?

Женщина. Какая разница! Я тебя так обожаю!

Мужчина. А шубку мы тебе купим. Самую лучшую. Самую дорогую.

Женщина. Ах, дорогой...

Они обнимаются и уходят.

Работа. На всех перекрёстках кричат, что любовь прекрасна. Что это великое чувство, которое преобразует мир. Она…

Смерть. Не знакома с разумом. Прости, Любовь, к тебе это не относится.

Работа. О каком разуме может идти речь?! Сплошное безрассудство! Неужели это и есть любовь, та, которую воспевают? Вместо того, чтобы славить труд.

Любовь. Увы, я могу зажечь только страсть. Всё остальное зависит от людей.

Работа. А как же любовь?

Любовь. Любовь… приходит после. Через какое-то время. Когда начинаешь видеть реального человека…

Работа. Значит, люди думают, что воспевают любовь, а на самом деле воспевают страсть?

Любовь. Люди любят себя, окружающий мир, свои отношения, чувства, все важные для себя вещи идеализировать. К сожалению, иногда они выбирают не самый удачный объект для идеализации.

Смерть. А иногда вообще неудачный.

Работа. Что вы имеете в виду?

Смерть. Не любовь, нет. Всё же любовь, или страсть, назови это чувство, как угодно, делает жизнь осмысленной. О ней можно мечтать. Её можно желать. Она меняет всё. Даже воздух становится иным…

Работа. То есть насыщенным феромонами.

Смерть. Излишняя прагматичность непродуктивна так же, как и чрезмерная романтичность.

Любовь. Мне симпатичны пары, которые влюбляются постепенно. Через десять лет совместной жизни они любят друг друга сильнее, чем при встрече. Когда я вижу двух старичков, которые с нежностью смотрят друг на друга, мне хочется плакать.

Работа. Но почему об этой любви молчат? Не складывают в её честь саги? Не пишут романов?

Любовь. Подобных счастливцев мало, и их счастье – тихое. Разве нежность бывает громкой? А страсть – это гром и молния, это – фейерверк, это праздник и безумие.

Смерть. А мне кажется, ещё и потому, что такую любовь сложно воспеть. Она вся – ласковый взгляд, лёгкое касание, весенний ветер…Она не на виду, она – внутри.

Работа *(удручённо)*. Я поняла. Любовь – это миф.

Смерть. Вся жизнь – миф. Невероятный, потрясающий, прекрасный!

Работа. Странно слышать подобные слова от Смерти.

Смерть. Ценить что-либо начинаешь лишь тогда, когда потеряешь. Только заглянув за краешек жизни, понимаешь, как хорошо жить.

Любовь. Но разве там… не лучше?

Смерть. Какой рукой ты разбрасываешь амурчики?

Любовь. Правой.

Смерть. Но если ты правша, почему не избавишься от левой руки?

Любовь. Я поняла тебя, Смерть. В любой жизни, в любом времени, в любом месте есть свои хорошие и плохие стороны. Надо ценить каждый миг. И быть благодарным...

Смерть. И работа тоже миф. Неужели человек вкалывает лишь ради пенсии до которой может не дожить. Ради счёта в банке?! Который может испариться. Ради яркой тряпки?! Которая непременно выйдет из моды. Ради хлеба насущного. Который, бесспорно, нужен. Главное, помнить, что «не хлебом единым жив человек».

Работа. Многие думают, будто они живут...

Смерть. Но и смерть – тоже миф. И боятся меня не потому, что умирают, а потому, что в последний миг видят свою жизнь со стороны. И это мгновение может быть очень-очень долгим. И очень неприятным.

Любовь. Девочки, ну что мы опять о высоких материях?! Оставим философам их темы! Смотрите, наши зрители заскучали!

Работа. Ничего-то этим лодырям не интересно!

Смерть. Я так не могу! Дорогие зрители, вам пора отдохнуть. Проснитесь!

Уходят.

Действие второе

Сад с альпийской горкой, беседкой и скамейкой. За деревьями виднеется большой дом. На сцену по очереди выходят Работа, Любовь и Смерть. Пятьдесят лет назад они договорились встретиться, чтобы посмотреть, как сложится жизнь у пары, которая привлекла их внимание.

Работа *(оглядываясь по сторонам)*. Опять я первая! Ну что за создания?! И зачем только я спешила?! Надо было забыть о нашем уговоре. И не прийти. Нет, лучше опоздать! На час. Или хотя бы на десять минут.

Любовь *(держит в руках розу)*. Куда ты хочешь опоздать, дорогая Работа? Не на свидание ли?

Работа. На нашу встречу! Где, скажи мне, наша Смерть?

Любовь. Подумаешь, задержалась в дороге! Пустяки какие!

Работа. Для тебя, Любовь, всё пустяки. Ни забот тебе, ни тревог….

Любовь. Что ты, Работа! Я даже сплю в последнее время плохо!

Работа. Спишь… Тебе что, делать нечего?! Драгоценное время на сон тратишь.

Любовь. Но ведь это так приятно!

Работа. А за судьбу человечества не переживаешь?

Любовь. О чём ты?

Работа. А ты не знаешь?! Демографическая катастрофа! Работать некому!

Любовь. Катастрофа не везде! В некоторых регионах, наоборот, избыток трудовых рук. И они, лишние на родине, обязательно перетекут туда, где их не хватает.

Работа. Никакие они не лишние. Просто нужна правильная организация труда. Чтобы свою землю развивать. А не искать, где лучше и сытнее.

Любовь. Не получается почему-то. Всё время в одном месте густо, а в другом – пусто. В одном регионе – прогресс, в другом – трудовые резервы.

Работа. Зато на любовь люди время всегда находят. И неважно, собирают они корешки или осваивают космос.

Любовь. Не скажи. Стрессы и плохая экология иссушают человека. Пропадают у него жизненные силы.

Работа. Тогда почему ты ничего не придумала, ещё тогда, в начале техногенной революции?

Любовь. Ты преувеличиваешь мои возможности. Как только люди научились регулировать рождаемость, они вообразили себя богами. Они стали плевать на законы природы. В результате многие харизматические личности, те, которые были нужны для импульса, не родились. Зато те, кто не был нужен…

Работа. Что с нами будет? Когда люди вымрут?

Любовь. Едва наступает переходный период – ты впадаешь в панику. Я помню, как ты разорялась на обломках Римской империи. Нас со Смертью укоряла. А потом, пожалуйста, случилось Возрождение.

Работа. Возрождение само по себе не случается! Сколько мне пришлось попотеть! Я стараюсь, работаю, а они…эти люди…

Любовь. Доходят до своего потолка и уступают дорогу тем, кто идёт следом.

Работа. Каких высот достигла наука и техника! На какую ступень прогресса поднялось человечество! И неужели опять к сохе?! Неужели опять всё с начала?..

Смерть *(вбегая)*. Девочки! Дорогие! Как я рада вас видеть! Тебя, Любовь! И тебя…Работа, почему ты хмуришься?

Любовь. Она за прогресс переживает.

Смерть. Да кому он нужен, этот прогресс?! Техника усложняется, а люди – не меняются.

Работа. Не скажи, Смерть. Люди стали другими.

Смерть. Как были добрыми и злыми, щедрыми и жадными, альтруистами и эгоистами, готовыми жертвовать собой и способными убить ради удовольствия, так и остаются такими.

Любовь. А вдруг соотношение добра и зла – величина постоянная?

Смерть. Не может этого быть! Иначе смысл жизни теряется! Душа человеческая должна расти, совершенствоваться!

Работа. Душа-то при чём?

Смерть. Да душа – самое главное! А все эти ракеты, нанотехнологии, роботы – пустяки.

Работа. Однако люди без техники жить теперь не могут!

Смерть. Это только кажется! А вот без пищи духовной человек перестаёт быть человеком.

Любовь. А наша пара – помните этих противных крикунов? – уже в стариков превратилась!

Работа. Они не успели продлить свою молодость?

Любовь. Когда открыли секрет молодости, им было уже слишком много лет.

Смерть. Наверное, это обидно. Смотреть на следующее поколение и думать: почему я не родился на двадцать лет позже! А они вместе или?..

Любовь. После того случая у них родилась дочь, но через три года они расстались.

Смерть. Значит, они давно врозь.

Любовь. Однако сегодня встретятся. Она приедет к нему в гости. Это его дом.

Смерть. Давайте проявим деликатность! Посмотрим, но вмешиваться не будем.

Работа. Они уже в таком возрасте, что им только твоего вмешательства опасаться следует.

Смерть. Всё равно! Сегодня мы – обычные зрители! Согласны?

Любовь. Хорошо! Взглянем на них, а потом повеселимся. Как в прошлый раз. Помните?

Работа. Смотрите! Смотрите! Вот он! (*Выходит Старик с Доктором)*. А это кто? Молодой и трудолюбивый?

Любовь. Доктор. Наш герой заботится о своём здоровье.

Смерть. Давайте спрячемся вон за теми кустами!

Уходят.

Доктор. Вы волнуетесь?

Старик. Из-за чего? Что приедет моя первая жена? Но мы с ней регулярно встречаемся.

Доктор. У вас сегодня повышенное давление.

Старик. Пусть будет повышенное, чем совсем никакого.

Доктор. Я бы рекомендовал вам немного полежать.

Старик. Если она *(делая ударение на «она»)* увидит, что я не вышел её встречать, то поднимет жуткий вой!

Доктор. Может, выпьете успокоительное?

Старик. Разве что валерьянку.

Доктор. Вы меня удивляете своей привязанностью к устаревшим средствам.

Старик. А вы – своей доверчивостью к новым. И не спорьте! Я за свою жизнь перепробовал столько новых средств, а лучше валерьянки так ничего и не придумали.

Достаёт из кармана флакон.

Доктор. Господи! Сколько лет этому раритету?!

Старик. Нашёл его недавно, когда разбирал вещи. Я начал пить, когда разводился. Валерьянка – спасение для тех, кто разводится! И не хочет привыкать к алкоголю.

Доктор. Вы любите старые вещи.

Старик. С годами они становятся частью нашей памяти. Если что-нибудь вас зацепит… Возможно, вы тоже однажды полюбите их.

Доктор. И всё же, пока гости не приехали, может, вы полежите?

Старик. Неужели мой вид внушает вам опасение?

Доктор. Лучше подстраховаться.

Старик. Если бы моя супруга была жива, эта бы не посмела сюда заявиться.

Доктор. Вы слишком строги к своей первой жене. А ведь она родила вам дочь.

Старик. Супруга родила мне троих детей. Жаль, что только троих.

Доктор. Да, она была героической женщиной.

Старик. Детей в семье должно быть много!

Доктор. Теперь только состоятельные люди могут позволить себе эту роскошь.

Старик. Доктор, как нехорошо повторять чужие глупости!

Доктор. Но надо же обеспечить своего ребёнка, дать ему образование…

Старик. Обеспечить! Дать!

Доктор. И потом... Жизнь не даёт расслабляться и останавливаться.

Старик. Без остановок жизнь превращается в гонку… На редкость бессмысленную…

Доктор. Приходится брать на себя ответственность…

Старик. Как много мишуры придумано. Нас завернули в неё, будто селёдку в газету. Она стала нашей тюрьмой, из которой мы даже не пытаемся вырваться. Ох уж этот век!

Доктор. Вы говорите так, будто не имеете никакого отношения к нашему времени.

Старик. И всё-таки я человек века двадцатого. С каждым годом понимаю это всё чётче и яснее.

Доктор. А я не могу представить, какое оно было, то время. Хотя от него сохранилось много документов.

Старик. Как Вы замечательно переводите разговор на другую тему, *(садятся на скамеечку)*. Странное было время, дикое. И трахнуло нас здорово.

Доктор. Это ведь была эпоха первоначального накопления капитала. У нас в стране.

Старик. Деньги сгребались в кучи, мораль развеивалась по ветру… Во времена моей юности учили, что все люди – братья. А потом братья вдруг превратились в волков. Каждый за себя! Рви в клочья того, кто слабее! Приватизируй всё, что плохо лежит! Мы,

старики, те, кому было тогда по двадцать, выучили новые правила, но сердцем их не приняли. А вот молодёжь... Старые законы упразднили, новых – не придумали. Хотя зачем придумывать? Они были, есть и будут: «Не убий! Не воруй! Не прелюбодействуй!»

Доктор. Тогда в цепочке поколений образовалась дыра. Люди безвременья оказались никому не интересными. Потерялись…

Старик. Ещё бы! Сколько помоев было в те годы вылито! Однако помои, словно кислота, разъедают душу.

Доктор. Без патриотизма, без гордости за свою страну человек вырастает уродом… Но ведь теперь всё по-другому?

Старик. Хорошее сейчас время. Не как прежде, когда какая-нибудь девица, спев песенку, становилась национальным героем.

Доктор. Этого я понять не могу.

Старик. А я, думаете, могу? Но тогда певцы, артисты, модели были в центре внимания. У них брали бесконечные интервью. Да что интервью! Многие журналы целиком посвящались жизни эстрадных звёзд. Обыватели знали лицедеев поимённо… Зато учёные, мыслители, поэты оставались в тени.

Доктор. Вы это серьёзно?

Старик. Творцы были в загоне, на волне – скандалисты и шоумены.

Доктор. Казаться, а не быть!

Старик. Гримаса времени! Кукловоды дёргают за нитки, куклы купаются в славе.

Доктор. Зато теперь общество внимает словам духовных лидеров, философов, писателей...

Старик. И платит приличные зарплаты учителям и врачам. Если бы я сказал Вам, сколько тогда получал врач, то вы бы… не поверили.

Доктор. Скажите!

Старик. Не могу.

Доктор. Но почему?

Старик. Мне стыдно.

Доктор. По секрету!

Старик. Нет! Нет! И нет!

Доктор. Мне кажется, машина…

Старик. И всё же какое-то неправильное нынче время.

Доктор. Золотой век.

Старик. А вам, Доктор, нравится жизнь сытая и благополучная?

Доктор. Нравится *(пауза)*. Правда, у меня недавно появилось чувство, будто мне чего-то не хватает!

Старик. Вам не хватает семьи.

Доктор. Нет! То есть да. Но кроме этого…

Старик. Мы, люди, не можем жить спокойно. Вот передохнули чуток, и снова в бой (*слышится шум подъехавшей машины)*. А вот и мои модельки пожаловали!

Доктор. Вы не жалуете модельный бизнес...

Старик. Да нет, бизнес достойный, выгодный. Особенно сейчас. Просто я помню, как когда-то девочки рвались на подиум.

Доктор. Женщинам нравится быть в центре внимания.

Старик. Это только на небе любая звезда – звезда.

Доктор. Но ведь некоторые добились успеха.

Старик. Не успеха, а славы. Успеха добиваются модельеры.

Доктор. Но их успех невозможен без моделей!

Старик. Согласен. Убедили. Какой же Вы, однако, дотошный молодой человек.

Доктор. А ваша бывшая жена? О, извините!

Старик. Она была великолепна! Лицо, волосы, фигура… Многие мужчины пытались сделать из неё звезду. Но ей не хватило характера, ума…

Доктор. Вы слишком строги к ней.

Старик. Можно долго говорить свинцовой болванке, что она золотая. Однако ни один атом не сдвинется.

Доктор. Но люди не болванки. Благодаря поддержке и помощи они могут меняться.

Старик. Значит, я не волшебник. Я не смог ей помочь.

Доктор. Но где же Ваша гостья? Не случилось ли что с ней?

Старик. Ничего с ней не случится. С такими ничего не случается.

Доктор. И всё-таки пойду, посмотрю...

Уходит. Появляются Старуха и Внучка.

Старуха. Как здесь чудесно! Какой воздух! Всю бы жизнь дышала! А какая лужайка! Деточка, взгляни на беседку! Старомодна, но смотрится прелестно.

Внучка. Бабушка! Иди скорее! Дедушка, миленький!

Подбегает и целует деда.

Старуха. Прелестный дом! Никогда таких арочек не видела! Здравствуй, дорогой!

Пытается поцеловать Старика, но тот отворачивается.

Старик. И не увидишь! Дом построен по моему проекту.

Старуха. Я всегда говорила, что ты гений!

Старик. Не льсти мне! Нам, мужчинам, далеко до женщин по части архитектуры.

Старуха. Это ты о чём?

Старик. Ну кто лучше вас умеет скрывать за великолепным фасадом абсолютную пустоту?!

Старуха. Я ещё на пороге, а ты уже грубишь!

Внучка. Бабушка, дедушка! Не ссорьтесь!

Старик. Не обращай внимания! Позволь старикам смахнуть с себя пыль веков!

Старуха. Это кто здесь старик?! Я вижу лишь одного. Вспомни, я моложе тебя!

Старик. Извини, забыл, что ты особь вечно юная.

Старуха. Да тебе просто завидно! Смотришь на меня и облизываешься. Как кот на сметану!

Старик. Оригинальности тебе не занимать!

Внучка. Да ну вас... Надоели! Без меня свои разборки устраивайте.

Старик. Вот и правильно! Иди лучше в дом. Тебе покажут твою комнату.

Внучка *(уходя)*. И так всё время!

Повисает неловкая пауза.

Старик. Шустрая, такая же, как ты.

Старуха. Да, на меня очень похожа. Но я была красивее. Ведь, правда?

Старик. Ты была ого-го.

Старуха. Я и сейчас о-го-го. Все восхищаются тем, как я выгляжу. Кстати, мне больше сорока не дают. Не веришь?

Старик. Но мне кажется, тебе больше не надо ложиться под скальпель.

Старуха *(возмущённо)*. Ты на что это намекаешь? На то, что я делала пластические операции?

Старик. А ты их не делала?

Старуха *(нервно оглядываясь)*. Разумеется, нет.

Старик. Тогда чьи счета я оплачивал?

Старуха. Ну, хорошо, хорошо. Ну, сделала разочек. Но зачем же кричать об этом?!

Старик. Никак не могу понять, почему о пластической хирургии нельзя говорить открыто?!

Старуха. Как ты не можешь понять?!

Старик. Не могу!

Старуха. Тогда и не спрашивай! Лучше расскажи, как ты тут живёшь?

Старик. Тут я живу хорошо.

Старуха. Что ты меня доводишь! Я только приехала, не отдохнула даже. Сразу же к тебе. Потому что за тебя переживаю. А ты юрод…

Старик. Юродствуешь.

Старуха. Вот именно! Как ты себя чувствуешь, дорогой?

Старик. Я ведь просил тебя не называть меня дорогим?!

Старуха. Но я привыкла так к тебе обращаться. Ты мой муж.

Старик. Бывший.

Старуха. Если ты настаиваешь, я могу уехать. Хотя очень устала. И пусть это будет на твоей совести!

Старик (устало). Извини. Обращайся, как хочешь.

Старуха. Мне здесь нравится. Тихо. Птички поют…

Старик. Давно ли ты полюбила тишину?

Старуха. Опять?!.. Ты что, заболел?

Старик. Давление пошаливает.

Старуха. Бедненький. Но выглядишь неплохо. Румяненький такой, бодренький…

Старик. Ты тоже. Только, может, в твоём возрасте стоит поменьше краситься?

Старуха. Опять ты про возраст! Какой же у тебя характер скверный! Обязательно надо сказать жене гадость.

Старик. Бывшей.

Старуха. Я не признаю прошедшего времени, ты же знаешь.

Старик. Но я прошу, дай своему лицу отдохнуть. Хотя бы несколько дней. Здесь тебя никто не увидит.

Старуха. Ты совсем не изменился. Помнишь, как мы ругались? Ты жутко злился и заставлял меня умываться. Впрочем, все мужчины такие. Они хотят, чтобы женщина хорошо выглядела, но косметикой не пользовалась.

Старик. У тебя была изумительная кожа. Я с ума сходил, когда ты себя уродовала!

Старуха. Это чем же?

Старик. Макияжем. Было ужасно наблюдать, как твоё лицо меняется. Ты становилась чужой, далёкой…

Старуха. Я всегда знала, что ты меня по-прежнему любишь. И что развёлся из-за ревности.

Старик *(с иронией)*. Естественно!

Старуха. Если хочешь, я могу остаться.

Старик. Где?

Старуха. Здесь.

Старик *(испуганно)*. Вот здесь, в моём доме?

Старуха. Ты стал стареньким. За тобой надо ухаживать.

Старик. Я здоров, как бык. Не выдумывай!

Старуха. Успокойся, дорогой. Неужели ты думаешь, я тебя брошу?

Старик. Разумеется, не бросишь. Каждое утро ты будешь приносить мне стакан воды, подсовывать под меня утку, протирать тряпочкой вонючие пролежни.

Старуха. Что ты несёшь? Теперь всё по-другому…

Старик. Наблюдать за агонией умирающего тяжело по-прежнему. Я буду хватать тебя за руки…

Старуха. Зачем?

Старик. Чтобы утащить с собой…

Старуха. Куда?

Старик. В могилу.

Старуха. Ты опять надо мной насмехаешься!

Старик. Драгоценная! Неужели ты не хочешь отдохнуть, принять ванну, расслабиться?

Старуха. А воду можно не экономить?

Старик. Так же, как ты это делала пятьдесят лет назад.

Старуха. И ты не будешь ругаться?

Старик. А смысл?

Старуха. Пожалуй, я пойду в дом. Ты не возражаешь, дорогой?

Старик. Тебе покажут твою комнату.

Старуха. Хорошо. Но мы с тобой потом должны поговорить.

Уходит.

Старик. О, Боже! Только этого удовольствия мне не хватало!

Появляется Доктор. У него крайне растерянный вид.

Доктор. Я встретил женщину… Пожилую…

Старик. Это моя бывшая... Вы удивлены?

Доктор. Но ведь она была красавицей.

Старик. Она была чудо как хороша! От неё невозможно было отвести взгляд. Вы мне не верите? Потому что встретили морщинистую кикимору?! Раскрашенную, словно туземец в праздничный день.

Доктор. Но разве такое может быть? Вы говорили, что ваша супруга была старше вашей первой жены…

Старик. А выглядела моложе. Она, мне даже казалось, с годами становилась всё красивее и красивее.

Доктор. Я не думал, что красота может уйти, не оставив следа.

Старик. Это потому, что много читаете. Писатели слишком любят фразу: «Со следами былой красоты». Я, кстати, долго ломал голову… Почему время беспощадно к некоторым представительницам прекрасного пола? А потом предположил, что женщин можно разделить на две группы: на цветы и вино.

Доктор. Как интересно!

Старик. Цветок прекрасен в молодости. Но пора цветения коротка. А вино может не блистать красотой в юные годы, зато с возрастом становится всё изысканнее и привлекательнее.

Доктор. Как хорошо, что вас не слышат женщины! Они могли бы обидеться за такое сравнение.

Старик. Обижаются только глупцы.

Доктор. Как грустно! Мы спешим, торопимся, мечтаем обмануть время…

Старик. Моя супруга не была красоткой. Но каким благородным было её лицо. До сих пор чувствую свою вину перед ней.

Доктор. Прекрасный вечер, Вы не находите?

Старик. Не деликатничайте, Доктор! Я уже так стар, что хочу поделиться своими секретами. Однако без наводящих вопросов говорить не смею.

Доктор. Вы хотите, чтобы я спросил?..

Старик. Будем считать, что вы спросили. К сожалению, мы с супругой слишком долго жили в гражданском браке. Ей это не нравилось. Однако я после своей первой неудачи боялся загса, как чёрт ладана.

Доктор. Обычная ситуация.

Старик. Но неправильная. Тогда говорили: «Надо проверить свои чувства!» А что их проверять?! Если люди не готовы к совместной жизни! Если они эгоисты. Молодые даже перед свадьбой могли сказать: не понравится – разбежимся!

Доктор. Какое легкомыслие!

Старик. Когда супруга была уже беременна, я, подлец, продолжал колебаться, боясь узаконить наши отношения. Глупец! Мы ищем страсть, вместо того, чтобы искать свою половинку.

Доктор. А я всегда немного завидовал вашим отношениям. Честное слово!

Старик. Это удача, что мы с супругой нашли друг друга. Не перестаю благодарить Бога за своё счастье.

Доктор. Она понимала вас.

Старик. Понять не значит простить. Я всё хотел попросить у неё прощения…

Доктор. Становится прохладно. Пора в дом. Сегодня будет праздничный ужин.

Старик. Доктор, да вы – хитрец! Вы переживаете за моё давление.

Доктор. Вам вредно волноваться.

Старик. Действительно, слишком много впечатлений за один день.

Уходят. Появляются Работа, Любовь и Смерть.

Работа. Вот что значит старость! Нет в них прежней экспрессии!

Любовь. Просто они давно не живут друг с другом.

Смерть. А время и расстояние могут привести человека в чувство.

Работа. В прошлый раз они достали своими криками. А сегодня мне стало скучно.

Любовь. Это потому, что тебе не интересны те страсти, что кипят внутри людей.

Работа. Ты хочешь сказать, что эти двое по-прежнему любят друг друга?

Любовь. Нет-нет. Однако они продолжают винить один другого в своих поражениях и неудачах.

Работа. Её я понять ещё могу. А он-то чем недоволен? Преуспевший, состоявшийся. Всего достиг. Был счастлив во втором браке. Имеет прекрасных, трудолюбивых детей. Очень достойная жизнь!

Любовь. Он не осознаёт, что именно благодаря первой жене понял, какая женщина ему нужна. И какие отношения должны быть в его семье.

Смерть. Умный человек.

Работа. Но ведь сначала он ошибся?!

Смерть. Зато сумел сделать правильные выводы.

Любовь. А большинство так всю жизнь и твердит: лицо, волосы, фигура…

Смерть. Хотя для счастливой жизни этого катастрофически мало.

Работа. Хорошо, с ним разобрались. А она в чём его винит? Ведь он её до сих пор содержит.

Смерть. Вот это-то и плохо!

Любовь. Она думает, что если бы не он, то обязательно встретила бы нужного мужчину. И стала бы супермоделью.

Работа. С ней трудно не согласиться. После рождения ребёнка непросто вернуться в модельный бизнес.

Смерть. Женщина, которая занимается только своим телом…

Работа. Может прославиться. И история знает такие примеры!

Смерть. Но истинного величия она не достигнет!

Работа. А оно ей нужно? Вот нашей конкретной героине?

Любовь. Она о его существовании даже не догадывается.

Работа. Вы что же, обе против бедной старушки? Он и умный, и талантливый, а она – бездушная кукла?!

Любовь. Ты заблуждаешься, Работа. Мне её искренне жаль. Как и прочих…

Работа. Но твой тон!..

Любовь. Извини! Я переняла у людей некоторые привычки. И теперь не знаю, как от них избавиться!

Смерть. А если бы ей встретился другой мужчина?

Любовь. Её жизнь могла бы сложиться иначе. Она относится к разряду людей, которые зависят от внешних обстоятельств.

Работа. Значит, это он виноват.

Смерть. Работа, ты тоже много чего переняла у людей.

Любовь. Никто не виноват. Они были неподходящей парой.

Работа. Тогда вина лежит на тебе. Что ты некачественно работаешь.

Любовь. Но я не могу быть виноватой за то, что к выбору спутника жизни люди относятся безответственно! Чёт-нечёт, повезёт-не повезёт.

Садится на скамейку и нюхает розу.

Смерть. Девочки, не пререкайтесь! Давайте лучше решим, остаёмся или идём веселиться?!

Работа. Думаю, ничего интересного мы здесь не увидим.

Любовь. А у меня какое-то предчувствие… Будто мы попали в театр. Сейчас поднимется занавес…

Смерть. Действительно. У меня даже ладошки зачесались. Так хочется…

Хлопает в ладоши.

Любовь. И воздух… Словно электрические искры носятся по саду.

Работа. Почётным электриком являешься ты, Любовь. Сознайся…

Смерть. Тихо! Сюда идут!

Работа. Но почему тихо?! Если мы не захотим, то нас не увидят и не услышат.

Смерть. А мне иногда нравится вести себя как люди. Это так забавно. Чур, я прячусь за альпийской горкой!

Любовь. А я – в беседке!

Бежит к беседке, оставив розу на скамейке.

Работа. А мне где прятаться?

Смерть *(выглядывая из-за горки)*. А ты замри! Сделай вид, что ты – статуя!

Работа. Какая?

Любовь *(из беседки)*. Девушка с веслом!

Работа изображает девушку с веслом. На сцену навстречу друг другу выходят Внучка и Доктор.

Внучка *(раздражённо)*. Эти старые зануды! Без конца пререкаются. Терпеть не могу их вместе! И зачем я согласилась приехать?!

Доктор *(рассеянно)*. Простите?! Вы что-то сказали?

Смотрят друг на друга.

Внучка. Я?!

Доктор *(восхищённо)*. Вы!

Внучка. Вы!

Доктор. Я забыл где-то здесь мой…

Внучка. Что?

Доктор. Индометр…

Внучка. Индометр… Что это такое?

Доктор. Прибор. Индивидуальный измеритель состояния здоровья. С его помощью я веду… наблюдаю за пациентом.

Внучка. Так вы – доктор!

Доктор. Да… Кажется…

Внучка. Какое счастье! Вы – доктор! Я давно хочу спросить…

Доктор. Вы больны?

Внучка. Нет, это насчёт бабушки. Но я тоже… странно себя чувствую…

Доктор. Вам нужна медицинская помощь?

Внучка *(растерянно)*. Не знаю…

Работа машет воображаемым веслом, а Смерть – кулаком выглядывающей из беседки Любви.

Доктор *(дотрагиваясь до головы)*. Со мной тоже что-то непонятное…

Внучка. Сердце рвётся из груди…

Доктор. И кружится голова.

Внучка. Смотрите, роза!

Доктор. Она так же прекрасна, как и вы!

Берёт розу и преподносит её Внучке. Девушка нюхает цветок, затем даёт понюхать Доктору.

Внучка. Немыслимый аромат! Невозможный! Наверное, она упала с неба!

Доктор. Не роза, а вы… Вы звезда, спустившаяся с небес.

Внучка. Это вы – мой идеал. Всю жизнь мечтала встретить мужчину, такого, как вы.

Доктор. Вот забавно, я забыл…

Внучка. А куда я шла? Зачем?

Доктор. Сегодня – самый счастливый день в моей жизни.

Внучка. Я подумала о том же! Это удивительно, правда?

Смерть и Работа начинают кружить вокруг пары, пытаясь её разъединить. Но Внучка и Доктор отмахиваются от них.

Внучка. Какие назойливые комары! И похолодало.

Доктор. Воздух стал колючим…

Внучка. И запахло…

Доктор. Лекарствами.

Внучка. Уйдём отсюда! Вы не оставите меня?

Доктор. Я буду вас оберегать!

Внучка. Рядом с вами я ничего не боюсь.

Берутся за руки и уходят. Любовь с виноватым видом выходит из беседки. Работа и Смерть набрасываются на неё с упрёками.

Работа. Иди-иди сюда, подруга!

Любовь. Девочки!

Смерть. Любовь, что случилось?

Любовь. Я сама ничего не понимаю!

Работа *(тоном прокурора)*. Ты кинула в них амурчика!

Смерть. Это правда?

Любовь. Клянусь, я ничего не бросала!

Работа. Тогда объясни нам, как это произошло!

Смерть. Любовь, они что, влюбились?

Любовь. Внешние признаки налицо.

Работа. Посчитай, все ли амурчики на месте!

Любовь. Не знаю. Я не веду учёт.

Работа. Значит, ты потеряла!..

Любовь. Если и обронила, то случайно.

Смерть. Что теперь с ними будет?!

Любовь. Но они готовы были влюбиться! Они ждали любовь!

Работа *(саркастически)*. И вот любовь пришла! Тебе их не жалко?

Любовь. Все люди должны пройти испытание любовью! Узнать её сладость. Взлететь над суетой будней! Познать мгновения страсти!

Работа. И горечь несбывшихся надежд.

Любовь. Да, и горечь тоже. Иначе их жизнь будет неполной.

Работа *(саркастически)*. Теперь им это не грозит.

Смерть. А противоядия от амурчика не существует? Нельзя ли его потушить?

Любовь. Он должен сам погаснуть.

Уходят. Появляются Старик и Старуха.

Старуха. Ты напрасно от меня скрываешься! Раз я сказала, что хочу с тобой поговорить, значит, ты должен меня выслушать. Сейчас! Немедленно!

Старик. Может, после ужина?

Старуха. После ужина ты скажешь «после прогулки», потом «утром», потом опять что-нибудь придумаешь. И вообще, после ужина я отдыхаю.

Старик. Тогда поговорим завтра.

Старуха. Ты всегда уходишь от серьёзного разговора!

Старик. Куда мне уходить? Я – дома!

Старуха. Я тебя знаю. Лучше, чем ты сам себя. Пока никого нет *(оглядывается).*, я должна тебе сказать… Садись! И не делай такое глупое лицо! Не сбивай меня с мысли!

Старик. С мысли тебя не собьёшь!

Старуха. Опять ты и-ро-ни-зи-ру-ешь!

Старик. Сколько длинных слов ты выучила!

Старуха. Зря стараешься! Сиди тихо! Дай мне сосредоточиться! *(Преображается. На своё рассерженное лицо она надевает маску доброжелательности).* Дорогой, я так за тебя беспокоюсь!

Старик. Тот парень был великим режиссёром.

Старуха. Почему ты вдруг вспомнил о нём? Ты ревновал меня к нему?

Старик. Я восхищался им. Тем, что из любого самого обыкновенного человека он мог сотворить артиста.

Старуха. Он мерзавец. Обещал мне главную роль, а сам сбежал. Но не отвлекайся! Ты выглядишь усталым.

Старик. А у тебя кусочек штукатурки отклеился!

Старуха. Хорошо, что ты завёл себе доктора.

Старик. Я его пригласил!

Старуха. Он хороший специалист?

Старик. Ты хочешь у него проконсультироваться?

Старуха. Если что, он сумеет тебе помочь?

Старик. А я пока умирать не собираюсь.

Старуха. Какой ужас, наверное, быть восьмидесятилетним!

Старик. Если всё будет хорошо, то скоро сама узнаешь.

Старуха. Ты уж, мой дорогой, держись! Без тебя мне будет так одиноко!

Старик. Что ты меня хоронишь?

Старуха. Я за тебя беспокоюсь.

Старик. Ты можешь беспокоиться только за себя. Говори прямо, что тебе надо?

Старуха. Знаешь, однажды мне приснился сон… Ну, ты сам понимаешь. И я поняла, что не представляю своей жизни без тебя.

Старик. И без моих денег!

Старуха. Ты готов опошлить всё! Даже любовь!

Старик. Нельзя ли ближе к делу?!

Старуха. Как представлю, что ты от нас уйдёшь, рыдаю дни напролёт. Мой зайчик!

Старик. Скоро будет ужин. Ты, наверное, хочешь подправить свой макияж.

Старуха. Ты такой замечательный! Энергичный! Эру… ди… ро... ванный!

Старик. Неужели это про меня? Боюсь, эти сочные эпитеты обойдутся мне очень дорого.

Старуха. Ты знаешь, дорогой, недавно я написала завещание…

Старик. Так вот что тебя беспокоит! А я всё думаю, что тебе от меня надо?!

Старуха. Мне – ничего. Но о дочери и внучке ты позаботиться обязан!

Старик. Я о них всю жизнь забочусь!

Старуха. Совсем не удивительно. Они тебе не чужие. А ты, ты уже написал завещание?

Старик. Так бы сразу и спросила. А теперь об этом ты узнаешь только после моей смерти!

Старуха *(начинает плакать)*. Бедные мои девочки! Бедные, бедные!

Старик. Как можно быть бедными при таких-то алиментах?

Старуха. Фу, какие гадкие слова! Но ты понимаешь, что должен разделить своё имущество по справедливости?!

Старик. Не переживай! Я вас не обижу. Мои младшенькие выучились. Работают. Они и без наследства проживут. А вот как будете жить вы?

Старуха. Ты хочешь сказать, что всё завещаешь мне?!

Старик. Только справедливую часть. Достаточную для безбедной жизни. Но работать всё равно нужно.

Старуха. Что ты хочешь этим сказать?

Старик. Только то, что каждый человек должен трудиться. Ты не согласна?! И так уже из-за моей слабости дочь бездельничает. Походила в молодости по подиуму, и всё. Теперь сидит дома и обижается на весь белый свет.

Старуха. Девочке не повезло! Её надо пожалеть!

Старик. Но не так, как жалеешь ты. И не так, как жалею я. Да что теперь об этом!.. Ничего уже не исправишь.

Старуха. Значит, ты написал завещание?

Старик. И упомянул вас в нём. Поэтому не переживай! Лучше отдохни перед ужином!

Старуха. Хорошо, дорогой! Если захочешь, ты можешь быть таким милым! Мой зайчик! *(Уходя, добавляет)*. Прямо камень с души упал!

Старик. Даже старость мудрости не принесла. Хотя, откуда ей взяться? В пустой голове мудрости зацепиться не за что. И как меня угораздило в неё влюбиться?! Думаю-думаю, понять не могу. Вот что толкает людей в объятия друг другу? Любовь? Но что такое любовь? Любовь – это мираж. Прекрасный, как все наваждения, он появляется из ниоткуда, чарует, манит, обещает неземное блаженство… Ты веришь. Ты идёшь к нему, мчишься на этих самых крыльях, но кроме воздуха не находишь ничего. Ты начинаешь искать, мучиться, страдать. Ты пытаешься понять, что случилось. И вдруг… Вдруг всё исчезает. Ты остаёшься один, со своими надеждами, мечтами, планами. И понимаешь, что ты – всего-навсего песчинка, которую подхватил ураган. Но ураганы кратковременны *(пауза)*. Что это со мной? Совсем из ума выжил. Разговорился! А ведь уже время ужина.

Уходит.

Работа, Любовь и Смерть, беседуя, проходят через сад.

Любовь. Как мне не нравятся разговоры о завещании! Он них веет…

Смерть *(загробным голосом)*. Могилой!

Работа. По-моему, очень целесообразно.

Любовь. Терпеть не могу наследников, которые ждут!

Смерть. Зато наблюдать за ними, когда они знакомятся с завещанием, ох, как интересно!

Работа. Конечно, было бы правильнее, если бы каждый имел то, что сам заработал…

Темнеет. Наступает ночь. В сад выходят Внучка и Доктор.

Внучка. Ужин удался! Бабушка с дедушкой не ссорились...

Доктор. Она строила глазки вашему деду.

Внучка. Мне кажется, дедушка обо всём догадался.

Доктор. Ты думаешь?

Внучка. Он очень странно на меня смотрел…

Доктор. А я смотрел лишь на тебя.

Внучка. Только я боюсь, вдруг это сон. Проснусь… а тебя нет рядом…

Доктор. Этого не будет. Ни-ког-да! Мы всегда будем вместе!

Уходят. Становится светло. В сад выходит Старик, в руке он держит старый зонт. Старик садится на скамейку и задумывается. В саду появляется Доктор. Он хочет остаться незамеченным, но ему это не удаётся.

Старик. Доктор! Какой славный сегодня день! Светит солнце…

Доктор. Погода замечательная.

Старик. И не беда, что прохладно и моросит дождь.

Доктор. Разве?

Старик. А вы не замечаете?! Странно. Впрочем… Да у вас жар! И глаза светятся нездоровым блеском. Доктор, вы больны!

Доктор. Спасибо, я чувствую себя хорошо!

Старик. И всё же я рекомендую вам принять лекарство! Быть здоровым гораздо лучше, чем больным!

Доктор *(в сторону)*. Увы…

Старик. Вы что-то сказали? Я не расслышал.

Доктор. Вам послышалось.

Старик. Разумеется. В моём возрасте это неудивительно. Доктор, я вот сижу и думаю, медицина всё время борется с какой-нибудь болезнью. То со СПИДом, то с раком, то с гриппом. А ведь на протяже-

нии веков по земле гуляет одна страшная эпидемия. Но врачи ведут себя безответственно. Не ищут вакцины. Разве это правильно?

Доктор. Простите, я не расслышал.

Старик. Доктор, посидите со мной! Вы что-то стали невнимательны к моему давлению.

Доктор. Простите.

Старик. Полноте! Не принимайте всерьёз старческое брюзжание! Просто мне стало не хватать наших бесед. Поэтому я и пытаюсь привлечь ваше внимание. Мы, старики, очень эгоистичны!

Доктор. Но я действительно не уделяю вам должного внимания.

Старик. Присядьте же, сделайте милость! Эта гостевая неделя так истощила мои силы, что тянет поговорить *(Доктор присаживается)*. Помните, мы обсуждали, сколько детей должно быть в семье?

Доктор. Да, конечно.

Старик. Так вот что я думаю. Цивилизация, при которой в семье – всего один ребёнок, породила культ детей. И это плохо. Потом все эти избалованные мальчики и девочки, вырастая, не понимают, почему мир вдруг становится недобрым. Почему надо заботиться о ближних. Почему надо делиться вкусненьким. Ребёнок, с которого сдувают пылинки, считает себя центром вселенной. Но не своей, – свою вселенную он даже не ощущает, – а всеобщей. Став большим, он удивляется, отчего прочие тоже претендуют на это место. И злится. Как вы думаете, есть зерно истины в моих рассуждениях?

Доктор. Наверное, о детях и их воспитании начинаешь думать, лишь став отцом.

Старик. Не поздно ли?!

Доктор. Я читал, сколько проблем было в начале века. Выдвигалась даже одна любопытная гипотеза, почему разные поколения не находят общий язык.

Старик. Как интересно!

Доктор. У меня эта статья должна сохраниться. Я поищу её для вас.

Старик. Буду вам признателен. Хотя проблемы с коммуникацией неудивительны. Мы растим эгоистов! Но как это трудно – не баловать ребёнка! Ведь маленькие детки столь прелестны! Невозможно

ими не восторгаться! И откуда только появляются все эти противные, гадкие, мерзкие взрослые? Обманщики и подлецы? Маньяки и преступники?

Когда у меня родилась дочь, я с ума сходил от счастья. Она была неземной красоты! Прелестное создание! А вы знаете, Доктор, некоторые маленькие девочки умеют вертеть отцами лучше взрослых женщин. Своей доченьке я не мог ни в чём отказать. Слезами, надуванием губок, истериками, ласками она добивалась всего, чего хотела. Я потакал всем её капризам! И только потом, когда родился сын, я сумел по-иному взглянуть на старшенькую. Нет, я продолжал её любить, но уже без фанатизма. Мои близняшки тоже были хорошенькими, тоже любили платьица и вертеться перед зеркалом. А ещё они прекрасно рисовали, музицировали, замечательно учились… Своими детьми от второго брака я мог не только любоваться, но и гордиться. Для отца это немаловажно.

Доктор. Вы слишком строги к своей первой жене!

Старик. О, нет! Она старалась, воспитывала дочь по своему образу и подобию. Вина лежит на мне. Я не воспитывал дочь, а баловал. И теперь мысли об этом не дают мне покоя.

Доктор. Ваша первая жена – достойная женщина. И я уверен, что…

Старик. Сейчас она порадует нас своим обществом *(Доктор дёргается)*. Доктор, вы хотите сбежать? Хорошо, не смею вас задерживать!

Доктор поспешно уходит. Появляется Старуха.

Старуха. И куда это твой дорогой Доктор понёсся? У него что, вдруг появилось срочное дело? Или он не хочет встречаться со мной?

Старик. Ещё бы! Ты смотришь на него, как волк на ягнёнка.

Старуха. А как прикажешь смотреть?! Я по его милости уже целую неделю торчу в этой дыре!

Старик. Но ведь тебе здесь нравилось! Ты даже хотела остаться со мной.

Старуха. Чушь! Глупая выдумка!

Старик. А как же тишина и воздух?! И моё беспомощное состояние?!

Старуха. Скука тут смертная! К тому же общение с тобой сокращает жизнь. Лучше объясни, почему ты не вызовешь хороших врачей? Наша внучка больна, а ты спокойно посиживаешь на скамеечке!

Старик. Слава Богу, она здорова!

Старуха. Здорова?! Девочка уже неделю мучится! А тебе и дела нет! Изверг! Если бы я знала, как ты к нам относишься, ни за что бы сюда не приехала! А твой Доктор?! Шарлатан он! Я его спрашиваю, какой диагноз ставит он бедной малышке! А этот… только мямлит что-то не-чле-но-раздельное. За что ты платишь ему деньги?!

Старик. Он меня устраивает.

Старуха. Зато меня – нет! Он мне надоел! Что он вертится около моей девочки?!

Старик. Он не вертится. У них – роман.

Старуха. У кого? У моей Внучки с этим Докторишкой?! Да ты шутишь!

Старик. Я бы попросил тебя относиться к нему с уважением. Как он того заслуживает!

Старуха. Но моей девочки он не заслуживает!

Старик. Мне тоже кажется, что они – не пара.

Старуха. Я ничего не понимаю! Мы приехали к тебе. В тот же вечер с девочкой что-то случилось.

Старик. Болезнь продлится года три. Разве ты не помнишь?!

Старуха. Какие три года! Ты хочешь испортить ей карьеру?

Старик. Наоборот, хочу, чтобы у неё всё было хорошо. Не так, как у её матери и бабки!

Старуха. У меня всё хорошо! И у девочки есть жених *(плюёт и стучит по дереву)*. Осенью они собираются пожениться. Неужели я тебе не говорила?

Старик. Об этом пустяке ты сообщить забыла.

Старуха. Но мы обязательно пригласим тебя на свадьбу! Я хотела сделать тебе сюрприз!

Старик. Спасибо! Только не забывай: чтобы покорить мужчину, достаточно хорошенького личика и стройных ножек. Но этого мало, чтобы удержать его.

Старуха. Ты на что намекаешь?! Что наша девочка останется одна?!

Старик. Очень этого не хотелось бы.

Старуха. А нельзя ли подстраховаться? Сделать что-нибудь…

Старик. Посоветуй ей скорее родить.

Старуха. Но ты же ушёл от меня!

Старик. Зато до сих пор содержу!

Старуха. Я так хотела, чтобы девочке повезло!

Старик. А что для этого ты сделала? Я был готов оплачивать учёбу. Но вы все помешались на этом проклятом подиуме!

Старуха. Образование не приносит счастья.

Старик. Зато расширяет возможности. И позволяет подняться на более высокую ступень…

Старуха. Даже в такой ответственный момент ты пытаешься меня уколоть!

Старик. Рассуди сама. С твоими внешними данными ты легко знакомилась. Не так ли?

Старуха. Да, мужчины падали к моим ногам.

Старик. Но через некоторое время исчезали. Испарялись. Почему?

Старуха. Потому что тупые!

Старик. Среди них были и умные. Просто у тебя не хватило извилин их удержать.

Старуха. Но это невозможно, пойми! Ты даже не представляешь, какие сволочи эти мужчины!

Старик. Возможно, не так хорошо, как ты. Но всё же знаю, чем их можно удержать.

Старуха. Почему же ты прежде молчал?!

Старик. Я говорил. Но ты меня не слушала!

Старуха. Опять про учёбу?! Надоело!

Старик. Хорошо. Подведём черту.

Старуха. А что её подводить?! Мы должны сегодня же, немедленно, уехать! Ты слышишь! Распорядись насчёт машины!

Старик уходит. Начинает накрапывать дождь. Старуха прячется в беседку. Появляются Внучка с Доктором.

Доктор. Выходи за меня замуж! Я люблю тебя! Я буду носить тебя на руках!

Внучка. Но что я скажу своему жениху?! Я не могу его бросить. Вот так, без особой причины!

Доктор. Неужели нашу любовь ты считаешь недостаточной причиной?

Внучка. Она – самое прекрасное, что было в моей жизни!

Доктор. Тогда чего ты боишься? Ты хочешь выйти замуж за нелюбимого?

Внучка. Страшно представить!

Доктор. Хочешь, я поеду с тобой? И поговорю с ним как мужчина с мужчиной!

Внучка. Ах, нет, не надо! Получится ещё хуже!

Доктор. Почему?

Внучка. Это как-то… нехорошо.

Доктор. А как хорошо? Оставить меня и поспешить на встречу со своим женихом?

Внучка. Не представляю, как буду смотреть ему в глаза! Что скажу ему…

Доктор. Ты ничего плохого ему не сделала.

Внучка. Я его обманула. А он уже объявил о нашей помолвке!

Доктор. Ты станешь ему хорошей женой? Теперь, после нашей встречи?

Внучка. Нет! Я всю жизнь буду любить только тебя! Я думаю только о тебе! Ты – мой единственный!

Доктор. Тогда нужно решаться!

Внучка. А что я скажу бабушке и маме? Они ждут моей свадьбы!

Доктор. Будет им свадьба.

Внучка. Но они рассчитывают на помощь...

Доктор. Вот в чём дело!

Внучка. Конечно! Мне жалко бабушку и маму. Они такие несчастные! Я люблю их!

Доктор. Но и они любят тебя! Они желают тебе счастья! А помогать… Я хорошо зарабатываю. Мы не оставим их в нужде!

Внучка. Ты не понимаешь, какие деньги им нужны! Твоей зарплаты не хватит!

Старуха *(выходя из беседки)*. Да, докторской зарплаты не хватит. Ты права, дорогая внученька!

Внучка *(испуганно)*. Бабушка!

Старуха. Что, моя крошка?! Мы с матерью, оказывается, напрасно за тебя переживаем. Ты и без нас отлично устроишь свою судьбу!

Внучка *(умоляюще)*. Но бабушка!

Старуха. Я целую неделю волнуюсь, а ты... ты…

Внучка. Прости, бабушка!

Старуха. И правильно! Бросай своего жениха! Будешь жить здесь, во флигельке для прислуги. Питаться подачками с дедушкиного стола! Гулять по местному лесочку! Прелестно!

Доктор. С-с-сударыня, Вы з-з-забываетесь!

Старуха. Ишь, как заговорил! Сударыня! Госпожа, я тебе, понял?! А ты, дрянная девчонка, иди немедленно в дом! Собирайся! Мы уезжаем!

Внучка. Никуда я не поеду!

Старуха. Будешь тут болеть?! Ну-ну. О себе не думаешь, так хоть о нас с матерью подумай! На старости лет побираться будем! А ведь мы всю жизнь на тебя положили!

Внучка. Неужели вам мало дедушкиных денег?

Старуха. Ах ты, негодница! Поговори ещё! Я с тобой дома разберусь!

Внучка. Я остаюсь!

Старуха. Моей смерти хочешь?! *(Хватается за сердце. Делает страдальческое лицо*). Вот умру, тогда поступай, как хочешь! Ждать немного осталось!

Ковыляет к скамейке и падает на неё, демонстрируя сердечный приступ. Внучка напугана. Она без конца повторяет: «Бабушка, бабушка!»

Доктор. Вам плохо?!

Старуха. Нет, мне хорошо! Беги за лекарствами, лекарь! Что там надо при сердечном приступе?

Доктор убегает. Появляется Старик.

Старик. Как соберётесь, вас отвезут. Что случилось? Что с тобой?

Старуха. Мы едем! Немедленно!

Старик. К чему такая спешка? Чаю хотя бы попейте!

Старуха. Некогда! Нужно спасаться *(хватает Внучку за руку)*. Идём!

Внучка. Бабушка, куда ты?

Старуха. Будешь перечить – умру! Прямо сейчас!

Старик. Ты даже «до свидания» никому сказать не хочешь?!

Старуха. Позвони мне завтра. Я тебе всё объясню.

Старуха и Внучка уходят. Слышен шум отъезжающей машины. Вбегает Доктор с аптечкой.

Доктор *(оглядываясь)*. Где они?

Старик. Уехали! Доктор, они у-е-ха-ли!

Доктор *(непонимающе)*. Уехали? Но вашей жене было плохо!

Старик. У неё здоровое сердце. Всем бы такое!

Доктор. Вы уверены?

Старик. Разумеется.

Доктор. А что тогда было?

Старик. Сцена из жизни тех, кто хочет больше, чем заслуживает…

Доктор. Но разве это возможно?

Старик. В нашей жизни возможно всё! Абсолютно!

Доктор. И они не вернутся к обеду?

Старик. Боюсь, теперь они объявятся не скоро. У них грандиозные планы…

Доктор. Но как же…

Старик. Всё кончилось! Доктор! Очнитесь! Они уехали!

Доктор. Да, кончилось…

Старик. Вам повезло.

Доктор. Очень повезло…

Вбегает Внучка. Она бросается на шею к Доктору.

Внучка. Прости! Прости! Прости! Я хочу быть только с тобой!

Старик. Нет, не повезло. Неужели история повторится?!

Занавес.

Выходят Работа, Любовь и Смерть.

Работа. Неужели повторится?

Любовь. Возможно.

Смерть. Но есть ли надежда?

Любовь. Надежда есть всегда.

Работа. Давайте не будем влезать в философские дебри!

Смерть *(игриво)*. Иначе мы можем заблудиться. И тогда люди останутся без нас.

Любовь. А без нас никак нельзя!

Работа. Ты хочешь сказать, без тебя?! И без Смерти?!

Любовь. Я этого не говорила!

Работа. Но ты именно это имела в виду!

Любовь. Работа, что на тебя нашло?! Почему ты вдруг стала слышать то, что не было произнесено?! То, чего не было даже в мыслях!

Работа *(промокает платочком глаза)*. Мне стало жаль…

Любовь. Неужели эту пару?

Работа. Почему вы считаете меня чёрствой и бесчувственной?

Любовь. Что ты, милая Работа! Все знают, что за твоими трудовыми порывами скрывается тонкая ранимая душа. Я помню, как пятьдесят лет назад ты нашла удивительную ассоциацию. Помнишь, насчёт бабочек на лужайке?

Смерть. Из-за пары этой не расстраивайся! Вспомни, какое прекрасное начало было у их романа!

Работа. Но что будет потом?

Любовь. Этого никто не знает. Хотя... девочка-то славная. Она думает не только о себе, но и о маме, и о бабушке. А это уже хорошо.

Работа. Ты хочешь сказать, у неё есть шанс?!

Любовь. Что рядом с Доктором она найдёт себя и своё место в жизни, а не только на подиуме.

Смерть. Поэтому будем верить, что через пятьдесят лет увидим этих двоих вместе. Счастливых. Насколько люди могут быть счастливы. Рядом с ними будут дети и внуки…

Любовь. И любить друг друга они будут сильнее, чем сейчас.

Смерть. И тогда я скажу…

Работа. Что?

Смерть. Через пятьдесят лет узнаешь!

Петрова
Светлана Николаевна
Бирилюсский район,
Красноярский край

Дипломант II степени в номинации
«Пьеса для театра кукол»

СТОЯЛ В ЛЕСУ ТЕРЕМОК

Пьеса на тему экологии по материалам
русской народной сказки «Теремок» и сказки
Сергея Левина с одноименным названием

Пьесу «Стоял в лесу теремок» я написала к Году экологии для детишек дошкольного и младшего школьного возраста. Эта необыкновенно простая, но поучительная история про зверей, которые, загрязняя окружающую среду, сгубили свой дом, но осознав, что наделали, попытались все исправить.

Артисты у меня были тоже совсем маленькие. В это время мы только набрали в наш театр младшую группу, ребят 1-2 классов. Обучение – процесс долгий, а юным артистам так хочется выступать, и я нашла, как мне кажется, интересный вариант. Самая знакомая для ребят их возраста кукла – это мягкая игрушка, вот и решила использовать ее как планшетную куклу. Мягкие игрушки были артистам «родные», дети принесли их из дому. Играли они с удовольствием, иногда забывая про игрушки и «превращаясь» в ежиков, заек, лисичек. Получилось мило и убедительно.

Дорогие коллеги! Я очень рада, что моя пьеса вошла в этот замечательный сборник, и надеюсь, что мой опыт поможет вам в вашей такой непростой, но интересной работе. Желаю успеха!

На сцене – лесная поляна, в центре – большой белый гриб-теремок, слева – зелёная берёзка, справа – куст, под кустом ручей. Под деревом и кустом – грибы, на поляне – цветы. Лёгкая музыка, щебетание птиц. Выходит Сказочница.

Сказочница. Здравствуйте, дорогие мои зрители! Сколько вас много! На Земле вообще живёт много людей. И все мы хотим играть на цветущих полянах, дышать свежим воздухом, любоваться красотой природы. К огромному сожалению, с каждым годом делать это становится всё сложнее и сложнее. Виной тому – наше неправильное поведение. Но если мы научимся беречь природу и не делать ей больно, она будет нас радовать долго-долго.

Сегодня я хочу рассказать вам очень интересную сказку, которая называется… Да вы её и так узнаете! Слушайте… Стоит в лесу теремок-теремок, он не низок, не высок, не высок. Кто-кто в теремочке живёт? Бегемот?.. Не бегемот! В этом теремке пока никто не живёт.

Появляется Муха, жужжит.

Сказочница. Правильно, мимо Муха-горюха летела, на теремок села.

Муха садится на ширму.

Эй, муха, ну-ка, садись на теремок, не порть мне сказку.

Муха садится на Сказочницу.

Я что, на теремок что ли похожа? А ну-ка, марш на место!

Муха летит в сторону теремка, Сказочница довольно улыбается, но Муха, не долетая, садится на дерево.

Какая-то неправильная Муха мне попалась. Я с такой Мухой не вожусь. Сама тогда тут разбирайся, а я ухожу!

Уходит. Муха садится на теремок. Появляется Мышка.

Мышка. Ишь ты, стоит в поле теремок-теремок, он не низок, да и не высок-не высок. Эй, кто-кто в теремочке живёт? *(Муха жужжит).* А, это ты, Муха-горюха, привет! *(Муха жужжит).* Послушай, Муха-горюха, а давай вместе жить! Будем вместе жить, щи да кашу варить. *(Муха выражает своё согласие).* Тогда пойдём в теремок, посмотрим, что там внутри.

Муха и Мышка заходят в теремок.

Мышка (*появляясь в окне*). Ой, как тут уютненько! Ой, как тут славненько! Только вот мусору много. Выбросить надо!

Метёт, выносит ведро с мусором и высыпает под дерево, Муха выбрасывает бумажки из окошка. Поют.

В лесу вырос теремок,
Он не низок не высок.
Мы вдвоём здесь будем жить,
Кашу вкусную варить.
Кашку сварим, поедим
И без дела не сидим,
Теремочек приберём,
А потом и отдохнём.
Хорошо, что есть грибок –
Самый лучший теремок,
Это наш любимый дом,
В нём с тобою мы живём!

Появляется Лягушка.

Лягушка. Ква-ква, квакой теремок! Он не низок, да и не высок! Ква-ква, кто в теремочке живёт, кто в невысоком живёт, ква-ква?

Мышка. В этом теремочке живут Муха-горюха да Мышка-норушка. А ты кто?

Лягушка. Я – Лягушка ква-квакушка. Пустите меня к себе жить.

Мышка. Пустить-то тебя можно, а какая от тебя, Лягушка, польза? Что ты делать умеешь?

Лягушка. Я ква-ква, могу квакать (*квакает*). Ква-ква-ква…

Мышка. Квакаешь ты неплохо, а полезного что ты делать можешь?

Лягушка. Полезного? Ну, я, ква-ква, могу воду носить. Это вам полезно?

Мышка. Очень даже полезно, нам как раз воды не хватает. Заходи, будешь с нами жить, будешь воду носить, а мы будем щи да кашу варить.

Лягушка. Замечательно, ква-ква, давайте мне вёдрышки, я быстро воды принесу. Где тут у вас вёдра?

Заходит в теремок.

Мышка. Ведро вон там, на скамеечке, только оно грязное.

Лягушка выходит с ведром.

Лягушка. Сейчас я принесу вам воды самой лучшей, самой свежей. Возьму порошок, отбеливатель, пойду к роднику и сначала ведро в этом роднике помою.

В лесу вырос теремок,
Он не низок не высок.
Мы втроём здесь будем жить,
Кашу вкусную варить.
Кашку сварим, поедим
И без дела не сидим.
Вот водички принесём,
А потом и отдохнём.
Хорошо, что есть грибок –
Самый лучший теремок.
Это наш любимый дом,
В нём все вместе мы живём!

(Уходит за водой и быстро возвращается).

Вот вам вода родниковая, вкусная, в чистом ведёрочке.

Мышка. Замечательно! Вода у нас есть, а вот дров нет. Как же нам быть?

Появляется Заяц.

Заяц (*заикаясь*). П-посмотрите-ка, стоит в лесу теремок-теремок, он не низок, да и не высок-невысок. Кто-кто в теремочке живёт? Кто-кто в невысоком живёт?

Лягушка (*в окне*): В этом теремочке живут Муха-горюха да Мышка-норушка, а ещё Лягушка-квакушка. А ты кто такой?

Заяц. А я – Зайчишка-трусишка, пустите меня к себе жить, пустите, пожалуйста!

Лягушка. Пустить-то мы тебя пустим, а что ты делать умеешь?

Заяц. Я могу прыгать, я самый лучший в лесу прыгун, вот смотрите. (*Прыгает)*.

Лягушка. Прыгаешь-то ты хорошо, а что ты полезного делать умеешь?

Заяц. П-полезного!.. Ну, я могу дрова рубить, это вам полезно?

Лягушка. Очень даже полезно! Нам как раз дров не хватает. Хорошо, заходи, будешь с нами жить, будешь дрова рубить, Лягушка будет воду носить, и будем щи да кашу варить.

Заяц (*заходит в теремок*). Здорово! А где у вас топор?

Лягушка. Топор вон там, у печки стоит.

Заяц выходит с топором.

Заяц. Нарублю сейчас дров сколько нужно. Так, так, так… Дерево стоит – большое, зелёное… Сейчас я из него дров-то и понаделаю!

Рубит дерево, поёт.

В лесу вырос теремок,
Он не низок не высок.
Вчетвером здесь будем жить,
Кашу вкусную варить.
Кашку сварим, поедим,
И без дела не сидим.
Вот дровишек принесём
А потом и отдохнём.
Хорошо, что есть грибок –
Самый лучший теремок.
Это наш любимый дом,
В нём все вместе мы живём!

Надеюсь, столько дров хватит! Какая тяжёлая вязанка получилась.

Заносит дрова в теремок. Появляется Ёжик.

Ёжик. Ух, ты, какой теремок! Кто-кто в теремочке живёт, кто-кто в невысоком живёт?

Заяц. В этом теремке живут Муха-горюха да Мышка-норушка, Лягушка-квакушка да Зайчишка-трусишка. А ты кто такой?

Ёжик. Я – Ёжик-ни головы, ни ножек, пустите меня к себе жить!

Заяц. Пустить-то мы тебя пустим, а что ты умеешь делать?

Ёжик. Могу дом сторожить, грибы собирать…

Заяц. Грибы – это хорошо, будешь нам по хозяйству помогать, надо грибов набрать, каша у нас с грибами будет.

Ёжик. Это я с удовольствием.

Рвёт грибы, вырывая с корнями, поёт.

В лесу вырос теремок,
Он не низок не высок.
Впятером здесь будем жить,
Кашу вкусную варить.
Кашку сварим, поедим
И без дела не сидим.
Мы грибочков наберём,
А потом и отдохнём.
Хорошо, что есть грибок –
Самый лучший теремок.
Это наш любимый дом,
В нём все вместе мы живём!

Приносит грибы.

Заяц. А чего ты их с корнями нарвал?

Ёжик. Да какая разница, обрежь, да ненужное выброси!

Заяц. Ну, ладно. Эй, Муха-горюха, пора печь растапливать. Так, теперь можно и кашу приготовить.

Появляется Лиса.

Лиса. Ой, посмотрите, стоит в поле теремок-теремок. Он не низок, да и не высок! Совсем не высок. Кто-кто в теремочке живёт? Кто-кто в невысоком живёт?

Ёжик. В этом теремке живут Муха-горюха да Мышка-норушка, Лягушка-квакушка, Зайчишка-трусишка да Ежик-ни головы ни ножек. А ты кто такая?

Лиса. Я – Лисичка всем сестричка, пустите меня к себе жить.

Ёжик. Ага, мы тебя пустим, а ты нас съешь!

Лиса. Что ты, я никого не ем. Я знаешь, чем питаюсь?

Ёжик. Ну, и чем?

Лиса. Я «Вискасом» питаюсь. Каждая лиска купила бы «Вискас».

Ёжик. Ты что, рекламы насмотрелась?

Лиса. Нет, просто «Вискас» – это и вкусно, и полезно, и, главное, никого обижать не нужно. Ну, что, пустите?

Ёжик. Пустить-то мы пустим, а что ты полезного делать умеешь?

Лиса. Ой, я самая лучшая в лесу повариха. Я могу блины стряпать, пельмени, каши варить разные, а ещё я самый лучший дизайнер, буду теремок украшать!

Ёжик. И теремок украшать хорошо, и готовить тоже. Мы тут как раз кашу затеяли. Ладно, заходи, будешь с нами жить, будешь помогать нам.

Лиса. Замечательно, я вам самую лучшую кашу приготовлю, а сначала цветочков нарву, чтобы теремок украсить.

Срывает все цветы на поляне, поёт.

В лесу вырос теремок,
Он не низок не высок.
Вшестером здесь будем жить,
Кашу вкусную варить.
Кашку сварим, поедим
И без дела не сидим.
Вот цветочков мы нарвём,
А потом и отдохнём.
Хорошо, что есть грибок –
Самый лучший теремок.
Это наш любимый дом,
В нём все вместе мы живём!

Заходит в теремок. Появляется Волк.

Волк. Посмотрите-ка, стоит в поле теремок, он не низок, да и не высок. Кто-кто в теремочке живёт, кто-кто в симпатичном живёт?

Лиса. В этом теремочке живут Муха-горюха да Мышка-норушка, Лягушка-квакушка да Зайчишка-трусишка, Ежик-ни головы ни ножек, а ещё Лисичка-сестричка. А ты кто такой?

Волк. Я – Волчок-серый бочок. Пустите меня к себе, а то у меня ни дома, ни хатки, один я одинёшенек!

Лиса. Ага, мы тебя пустим, а ты нас возьмёшь и слопаешь!

Волк. Что ты, Лиска, я никого не лопаю! Это мой дедушка был хищным и плотоядным, а я знаешь какой?

Лиса. Какой?

Волк. Я консервоядный! Я «Педигрипалом» питаюсь.

Лиса. Что, тоже рекламы насмотрелся?

Волк. Нет, просто я очень добрый и обижать никого не люблю. Ну что, пустите меня?

Лиса. Дай честное слово, что никого не обидишь!

Волк. Честное слово.

Лиса. Тогда заходи, будешь нам по хозяйству помогать. Надо вот на пирог рыбы наловить.

Волк. Это я с удовольствием.

Берёт сеть, ловит рыбу, поёт.

В лесу вырос теремок,
Он не низок не высок.
Всемером здесь будем жить,
Кашу вкусную варить.
Кашку сварим, поедим
И без дела не сидим.
Рыбки с речки принесём,
А потом и отдохнём.
Хорошо, что есть грибок –
Самый лучший теремок.
Это наш любимый дом,
В нём все вместе мы живём!

(Приносит рыбу).

Вот, всю выловил! Здесь и большая, и маленькая!

Лиса. А зачем ты мелкую-то рыбёшку принёс?

Волк. Да какая разница, ненужное выброси!

Лиса. Ну, ладно.

На машине приезжает Медведь.

Медведь. Посмотрите-ка, какой теремок тут стоит! Он не низок, да и не высок. Интересно, интересно! Эй, кто-кто в теремочке живёт, кто-кто в невысоком живёт?

Волк. В этом теремке живут: Муха-горюха да Мышка-норушка, Лягушка-квакушка да Зайчишка-трусишка, Ежик-ни головы ни ножек, Лисичка-сестричка да Волчок-серый бочок. А ты кто?

Медведь. А я – Мишка-косолапый топтыжка! Ишь, набилось-то вас, как кильки в консервной банке! Э, я тоже хочу вместе с вами жить, я тоже хочу в коллективе быть! Тем более что у вас так вкусно кашей пахнет.

Волк. Да ты что! Ты в теремок не поместишься!

Медведь. Да ладно, я как-нибудь *(пытается залезть в дверь)*. Я где-нибудь *(лезет на крышу, грибок-теремок уходит под землю)*. Ой, что же это я натворил?! Ой, что же я наделал?!

Появляется Сказочница.

Сказочница. Ну, как тут моя сказка? Всё по плану идёт? А где тут наш теремок? Ой, нет теремка! А куда же он подевался?

Лиса. А это Медведь виноват, он к теремку подошёл, а тот и пропал!

Мышка. Да, мы теперь без теремка!

Волк. И без каши!

Медведь. Я нечаянно. Я хотел вместе со всеми жить, подошёл к теремку, а он раз – и пропал! Мне стыдно, мне очень стыдно.

Сказочница. Да, нет, дорогие мои звери, в том, что ваш теремок исчез, не только Мишка-топтыжка виноват, виноваты вы все!

Заяц. Почему это?

Лягушка. Квак это?

Сказочница. Когда вы увидели теремок, где он стоял?

Волк. Здесь и стоял!

Мышка. На красивой цветочной полянке, рядом с деревцем!

Ёжик. А под кусточком ручеёк бежал и грибочки росли!

Заяц. И пахло так свежо и вкусно!

Сказочница. А где же теперь эта полянка? Я ни цветочков, ни грибочков не вижу, один мусор! От дерева пенёк да щепки остались, родничок засорился и не течёт больше. От грибов – одни ямы. А пахнет здесь совсем не вкусно, а выхлопными газами от Мишкиной машины!

Звери оглядываются.

Мышка. Что же мы наделали?!

Сказочница. Вы сами своими руками уничтожили один из замечательных уголков природы и свой дом!

Лягушка. Квак же мы могли?! Ай-я-яй!

Заяц. Что же нам делать?

Лиса. Ах, как стыдно и грустно!

Волк. И теперь никак нельзя всё это исправить?

Сказочница. Не знаю… Это очень-очень трудно, но всё-таки попробуйте!

Медведь. Я немедленно заглушу машину! Конечно, людям приходится пользоваться автомобилями, но когда машина не едет, надо заглушать мотор, так как выхлопные газы губят воздух, и надо, чтобы их меньше попало в атмосферу.

Мышка. Я соберу весь мусор, погружу на Мишкину машину, и она увезёт его в специально отведённое для этого место – свалку, где его потом переработают и он станет безопасным для окружающей среды.

Лиса. Я посажу на поляне цветы, они вырастут, дадут семена и потом вырастет ещё больше красивых цветов, которые будут всех радовать!

Лягушка. Я очищу от мусора родник и больше не буду его загрязнять разными стиральными порошками, потому что чистая вода нужна и растениям, и животным, а если её загрязнять, она станет мертвой водой и погубит всё вокруг!

Волк. А если вода будет чистая, в ней снова рыбки разведутся. Я понял, нельзя вылавливать всю рыбу, маленькую надо оставлять,

чтобы она росла и множилась! И, конечно, сетями нельзя рыбу ловить, ведь сеть не понимает – большая рыбка или маленькая!

Заяц. Я посажу новые деревья, ведь без них лес погибнет, погибнут звери и птицы. Я понял, что на дрова надо рубить старые, сухие деревья, а если уж сухих нет, можно рубить деревья в специально отведённом месте, и не надо думать, что в лесу деревьев много. Обязательно надо пополнять лес, сажать больше деревьев!

Ёжик. Я помогу тебе, Заяц. А ещё я понял, грибы нельзя вырывать из земли, можно нарушить их корни – грибницу, и они больше не будут расти. Грибы надо аккуратно срезать ножиком. Сейчас попробую найти грибные корешки, что выкинул, и раскрошу их под ёлочкой, а вдруг грибочки снова вырастут!

Сказочница. Тогда приступайте немедленно, а я вам помогу!

Звери наводят порядок.

Мышка. Ну, вот и всё! Жалко, что теремок наш не вернуть!

За их спинами вырастает новый большой грибок-теремок. Муха видит его первой, жужжит. Все оглядываются.

Волк. Ух ты, какой красивый теремок!

Лягушка. Ква-ква, квакой замечательный!

Заяц. Ой, как здорово!

Ёжик. Какой большой, всем места хватит!

Медведь. Мы все в нём будем жить!

Лиса. И каши снова наварим!

Все: Ура! Спасибо, матушка-природа!

Все звери радостно заходят в теремок.

Сказочница. Вот видите, свои ошибки исправлять нужно, хотя многие исправить бывает трудно, или даже совсем невозможно! Я надеюсь, дорогие мои зрители, вы всё поняли и будете беречь нашу драгоценную природу. Тогда спасибо вам за понимание и за внимание. До новых встреч! До свидания!

Крутенкова
Алёна Дмитриевна
г. Молчаново, Томская область

Дипломант I степени в номинации «Пьеса для детского театра»

ЖИЛИ-БЫЛИ НА ДВОРЕ

Мне, педагогу, сложно пожелать что-то настоящим режиссёрам, но хочется сказать: если вы работаете с детьми, то подбирайте роли под детей, их характер, особенности. Маленькому ребёнку сложно прочувствовать героя, помогайте ему, приводите примеры из жизни, проводите параллель между характером героя и актёра-кукловода. Ещё проще – любите детей!

Действующие лица:

Яшка и Пашка – скоморохи

Ростовые куклы:

Солнце – мудрое и справедливое

Пёс – спортсмен и охранник

Царь – немного глуповатый

Петушок – начальник куриного царства, хороший организатор

Курицы (четыре) – курицы как курицы, только кудахчут да причитают, их даже цыплёнок вокруг пальца обвести может

Цыплёнок – маленький, доверчивый мальчуган, которому нравится лишь играть

Ворона – как всегда, наглая, жадная и лживая

Оформление: домики, куст малины, корзинка, самовар, горшок с вилком капусты, огурец.

Под весёлую «Финскую польку» появляются скоморохи, весело танцуют и ведут речь.

Яшка. Здравствуйте, гости желанные!

Пашка. Званые – незваные!

Яшка. Худые и тучные!

Пашка. Весёлые и скучные!

Яшка. Вам историю расскажем,

Пашка. Да спектакль наш покажем…

Яшка. На лужайке, на лесной

Пашка. Стоит терем расписной

Яшка. Ставни все точёные,

Пашка. Замочки золочёные.

Яшка. Сразу видно – тут…

Пашка. Добрые хозяева живут.

Яшка. Вышел Петенька во двор.

Пашка. И завёл он разговор.

Картина первая

Петух. Какое удивительное утро! Цветы на клумбе пахнут. Ветерок шелестит. Жаль будить... Пусть ещё поспят. Рано утром снятся такие хорошие сны. Разбужу... Нет, погожу! Еще тишиной подышу *(поднимает голову, обращается к Солнышку)*. Постой, красное Солнышко, не вставай!

Солнышко. Что, ты, Петя-петушок,
Золотистый гребешок!
Всем вставать уже пора,
Приниматься за дела.

Петух. Может, тебе сказку рассказать?
Или книжку почитать?
Давай, я тебе лучше песенку спою,
Чтобы ты не торопилось,
А всем, кто спит, чтобы чудо приснилось...

Поёт на мотив песни «Крылатые качели»: слова Ю. Энтина, музыка Е. Крылатова.

Подожди ещё немножко –
Очень сладко дремлет кошка,
Спит собачка в конуре,
И цыплёнок в скорлупе.

Солнышко. Нет уж, Петя, ты не жди
И скорее всех буди!

Петух. Ну что ж, придётся трубить подъём.

Трубит в серебряный горн.

Я на жёрдочке сужу,
Ку-ка-ре-ку – всех бужу.
Ушла темень со двора,
Просыпаться всем пора!

Из терема выходит Царь, в руках – горшок с капустой. Потягивается.

Царь *(зевает)*. Ужасный конфуз...

Петух. Что такое?

Царь. Приснился заморский арбуз. Величиною с дом.

Петух. Поздравляю!

Царь. Только я к нему с вилкой и с ножом... А он...

Петух. А он?

Царь. Бац – и исчез. И попал я в тёмный лес. Сижу и ем мухомор. Бр-р! Позор.

Петух *(встрепенулся)*. Я здесь ни при чём... Я трублю в серебряный горн... А капуста хороша?

Царь. Хороша! *(Любуется и нюхает)*. Не капуста, а марципан...

Петух. Видно, из заморских стран!

(Заметил курочек).

Доброе утро, курочки-красавицы!

Курочки *(хором)*. Доброе утро. Оно нам очень нравится.

Петух *(показывает на Царя и кланяется)*. Жил-был Царь...

Царь *(хвастливо)*. Государь…

Курочки *(хором)*. Егор Иванович!

Петух. У Царя был двор...

Царь. А вокруг – забор!

Курочки *(хором)*. До синего неба...

Царь. На дворе – дворец...

Курочки *(хором)*. Во дворце – огурец!

Петух *(приносит и ставит на окошко горшок с огурцом, огромным и зелёным)*. От дедушки в наследство достался!

Курочки *(хором)*. Ай да дворец!

Ай да огурец!

Ай да Егор-молодец!

Царь *(кланяется всем)*. Спасибо, братцы!

Спасибо, сестрицы!

Мне кажется, что это все мне снится...

Прикладывает платочек к глазам.

Петух. А мне всю ночь снились цыплята.

Курочки *(вразнобой)*. А нам – поросята!

Царь. А я всю ночь жевал мухомор...

Курочки *(хором)*. Если всем чепуха снится, значит, беде случиться...

Царь. От таких сновидений не дождёшься представлений…

Петух. Пойдёмте гулять во двор!

Царь. Хорошенькое дело!

Пёс *(выбегает, на ходу выполняет упражнения)*. Раз, два, три, четыре.

Раз, два, три, четыре.

Ну-ка, квочки, подтянись!

На зарядку становись!

Курочки *(хором)*. На зарядку становись.

На зарядку становись.

Выходит заспанный Цыплёнок.

Цыплёнок. Опять зарядку нужно делать.

Такая жизнь мне надоела.

Лучше песни петь, плясать

И в кроватке тёплой спать…

Петух. Слушай, Федя, что тебе старшие твердят?

Советы их не повредят.

Цыплёнок *(ноющим голоском)*. Каждый день зарядку делай…

Пёс *(бегает вокруг Цыплёнка, делая движения, все обитатели двора повторяют за ним, кроме Цыплёнка)*. Будешь ловким, будешь смелым!

Ну-ка, Федя, не ленись,

Низко Солнцу поклонись!

(Подходит к Цыплёнку, наклоняет вправо, влево, вниз и вверх).

Вправо, влево, вниз и вверх –

Будешь, Федя, крепче всех!

Раз, два, три, четыре –

Раздвигайте крылья шире.

А теперь бегом, бегом,

По тропиночке, кругом.

На месте стой! Раз, два!

Петух. Ну, Федюнчик, не болит ли голова?

Цыплёнок *(передразнивает исподтишка)*. Не болит ли голова,

Не болит ли голова…

Царь *(строго)*. Что за шутки, за дела?

Цыплёнок. Одно лишь воспитание и никакого понимания!

Царь *(командует, не обращая на Цыплёнка внимания)*. А теперь – за самовар. Поскорей подать всем чаю. Кто за это отвечает?

Курочки *(хором)*. Мы, наш батюшка Егор.

Царь. Подавайте чай во двор. Он здоровье укрепляет.

Курочки *(хором)*. Чаю, всем скорее чаю.

Курицы вносят пузатый самовар, пробуют раздувать его, столбом поднимаются сажа и пепел. Курицы разводят крыльями.

Курочки *(прихорашиваясь и отряхиваясь)*. Не идут у нас дела…

Пёс *(подаёт маленький бочонок Царю)*. Ну, что ж, попьём водички вместо чайку!

Царь. Никакого уважения к старику *(пьёт)*. Ух!

Отдаёт бочонок курочкам.

Курочки *(хором)*. Целую бочку в один дух! Силён, батюшка, силён! Ура!

Царь. А теперь на работу всем пора, приниматься за дела.

Пёс. Я пойду сейчас в дозор

И проверю весь забор:

Не забрался ли к нам вор.

Царь. Ну, какой тут разговор.

Пёс убегает.

Петух. А мы пойдем, поработаем немножко, польём редиску и картошку.

Царь. Да, да! Возьмите грабли, лейки
И в огороде всё полейте.

Курочки появляются перед дворцом с лейками.

Цыплёнок *(курочкам)*. Я вчера поел компот...
У меня болит живот...

Хватается за живот.

Курочки *(эхом)*. У него болит живот...
У него болит живот...

Петух. До завтра всё пройдёт.

Мама-курочка *(гладит Цыплёнка по голове)*. Сыночек, детка, не трудись.
Испей водицы, спать ложись…

Цыплёнок *(слабым голосом)*. Как скажите, мамашки...

Курочки *(хором)*. Родился он в рубашке...
Как только отдохнёт,
Не станет у него болеть живот.

Царь. Ну что? Все тут?

Курочки *(хором)*. Все тут.

Царь. А теперича – за труд.

Курочки поют на мотив песни «Антошка»: слова Ю. Энтина, музыка В. Шаинского.

Порядок, порядок, порядок наведём мы,
Все грядки, все грядки прополем и польём мы.
Надо делом заниматься,
В огороде управляться,
Чтобы было всё в порядке
На красивой нашей грядке.
И прополем, и польём,
Мы порядок наведём...

Мама-курочка *(на фоне затихающей музыки)*. Не нравится мне что-то, а что – сама не разберу. Если чепуха приснится, значит – чепуха случится.

Петух. Как пить дать.

Царь. Ну, довольно причитать…
Все за лейками да за граблями…

Все уходят в огород.

Цыплёнок *(подпрыгивает, бьёт в ладоши, по коленкам, задорно)*. Тра-та-та!
Веселится детвора!
Буду бегать и плясать!
С кем бы в салочки сыграть?

Картина вторая

Под финскую польку скоморохи меняют декорации, превращают двор в огород.

Слышны крики, драка, собачий лай, вороний вопль.

Ворона *(за сценой)*. Ой-ёй-ёй! Спасите! Кар-р-р! Помогите! Я больше не буду! Я больше не буду! *(Появляется на сцене)*. Ну, наконец-то, оторвалась… Ой, куда это я попала. Ка-р-р! А мне тут нравится... Огород ... Богатый... Что же я, дура, глазами хлопаю, у меня же брюхо от голоду подпёрло... Ягодка поспела! Вкусная!

Яшка. Ест Ворона жадно.

Пашка. Ягоды срывает.

Яшка. Только портит больше.

Пашка. Чем сама съедает.

Яшка. Тут Цыплёнок появился.

Пашка. Да к Вороне обратился.

Цыплёнок. Кто ты, тётя? Что-то я тебя не знаю.
Давай с тобою в салочки сыграем!

Ворона *(залу)*. Вот нахал,
Моему обеду помешал
(Цыплёнку).
Ты откуда здесь возник?

Цыплёнок. Я весёлый озорник
И работать не привык.
Люблю песни петь, плясать,
Хочу лишь в салочки играть.
Ворона *(залу)*. Ну, видно сразу – простачок,
Ведёт себя как дурачок.
Его так просто обмануть,
В свои дела легко втянуть
(Цыплёнку).
Так как сказал ты,
В салочки играть? Хо-ро-шо!
(Берёт корзинку).
А мне, дружочек, будешь помогать?
Цыплёнок. О чём вы говорите, тётя,
Сейчас работа не в почёте!
Ворона. Странно, очень странно
Друзей себе ты выбираешь...
Ты хочешь в салочки играть,
Но им совсем не помогаешь!
Цыплёнок. Да, мне так хочется играть…
Ну что ж, придётся помогать.
Ворона. Вот так бы сразу и сказал,
Да мне, глупышка, помогал.
Скорее набери в корзинку
Клубники спелой и малинки…
Солнышко. Что, Ворона, за дела?
Цыплёнка вокруг пальца обвела.
Сама воруешь у хозяев,
Дитё к обману приучаешь...
Ворона. Вот жизнь! Ещё один нахал!
Тебя кто в гости приглашал?
Солнышко. На небе правлю я давно,
Дарю тепло всем, и оно
Всю землю светом озаряет,
Радость, счастье прибавляет.

Ворона. С тобой мне кашу не варить,
Хочу чужим трудом я жить.
Да и вообще тут не свети,
За тучу поскорей уйди.
Солнышко. Ты, Ворона, не груби,
Во дворе всё прибери.
Ворона. Кар-р-р! Кар-р-р!
Надо же, разговорилось.
Может, всё это тебе приснилось?
Хватит меня разуму учить,
Хочу я вольной птицей жить!
Солнышко. Видно, тебя мне не исправить,
На путь истинный уж не наставить.
Запомни, так недолго будет длиться,
Не зря ж в народе говорится:
Сколь верёвочка не вьётся,
Всё равно конец найдётся.
Ворона. Кар-р-р! Кар-р-р!
Сидишь на небе – и сиди.
Не стой ты на моём пути!
(Меняет интонацию, подходит к Цыплёнку и гладит по голове).
Скажи, дружок, а взрослые-то где?
Цыплёнок. Так у них одна забота –
Работа всё, одна работа.
Лейки, грабли лишь возьмут,
И сюда сейчас придут.
Слышна песенка.
Ворона *(бегает взад-вперёд по ягодам)*. Что же делать, как мне быть?
Воровкой-то не хочется мне слыть.
А если всех их обмануть,
К еде открытым будет путь!
(Цыпленку).
Довольно ягод собирать,
Пора уж в салочки играть.

Возьми скорей корзинку
И спрячься за кустом с малинкой.
Сиди там тихо, ни гу-гу,
Избавиться от них я помогу.
Курочки *(хором)*. Куд-куда! Куд-куда!
Ох, беда, беда, беда!
Кто тут всё пораскидал,
Урожай весь наш собрал?
Петух. Вот он, сломанный забор...
Видно сразу – был здесь вор.
Надо всё скорее обыскать,
Вора жадного поймать.
Курочки *(хором)*. Что нам делать, как нам быть?
Как нам вора изловить?
Петух *(замечает Ворону)*. Посмотрите! Вот он вор,
К нам пролез через забор.
Ворона *(нагло)*. Кто сказал, что я ваш вор,
И сломала весь забор?
Позвольте вам представиться:
Мои дела повсюду славятся.
Я заезжая артистка,
А точнее – аферистка.
Курочки *(хором)*. Кто вы? Кто вы? Повторите.
И о чём вы говорите?
Ворона. От воров поможет вам избавиться
Заезжая красавица.
Курочки *(хором)*. От воров поможете избавиться?
Ворона. Кто-то в этом сомневается?
Высокий класс вам покажу
И злого вора накажу...
А вы не стойте на пути –
Всех попрошу я вас уйти!
Курочки *(хором)*. Как уйти? Куд-куда уйти?
Ворона. Хлеба с солью принести.
Курочки *(хором)*. Хлеба с солью принести? Зачем?

Ворона. Приманку надо...
Будет вам потом награда.
Курочки *(хором)*. Будет нам потом награда?
Ко-ко-кокая награда?
Ворона. Кар-р-р!
Вор с корзиною в руках...
Будете вы рады...
Курочки *(хором)*. Рады! Снова будем рады!
Куд-куда! Куд-куда!
Побежали кто куда!
Ворона. Эй, Цыплёнок, ты в кустах?
Цыплёнок. Да, в кустах!
Ворона. А корзиночка в руках?
Цыплёнок. Да в руках!
Ворона. Ну что, в салочки играем?
Цыплёнок. Да играем!
Ворона. Убегай, я догоняю…
Ты корзинку захвати
И за дом скорей беги.
Я считаю до пяти –
Не могу до десяти.
Раз, два, три, четыре, пять,
Я иду тебя искать…
Кар-р-р! Кар-р-р!
Далеко не удаляйся
И назад не возвращайся,
За домом тихо посиди
И корзинку береги!

Поёт на мотив песни «По секрету всему свету» (сл. М. Танича, муз. В. Шаинского). Дурачится, делает сальто.

Всех, всех, всех сумела обмануть!
И, и, и к еде открыла путь.
Я, я, я люблю дурачить всех
И поднимаю их на смех!
Если сделал гадость – раз,

Получаешь радость – два,
Обманула простака
Да на четыре кулака!
Обманула простака,
На четыре кулака,
Простаков-то больше было,
Посчитать я их забыла.
Раз, два, три, четыре, пять…
Притомилась я считать,
Притомилась я считать,
Раз, два, три, четыре, пять…
Курочки *(хором)*. Притомилась выгонять!
Притомилась выгонять!
Ворона. Что-то долго вы ходили.
Курочки *(хором)*. Хлеба, соли мы добыли.
Ворона. Всех воров вам прогнала,
Но поймать их не смогла...
Притомилась я немножко,
Отдохнуть бы на дорожку...
Петух. От воров освободила,
Это диво, вот так диво...
Осталось дыры починить
И огород восстановить.
Курочки *(хором)*. Пойдём, Ворона, к нам во двор,
Испугался тебя вор!
На последних словах появляется Царь.
Царь. Проявите уваженье к старику,
Попейте со мной целебного чайку!
Подавать скорей всем чаю...
Кто за это отвечает?
Курочки *(хором)*. Мы, наш батюшка Егор.
Только вот беда случилась –
Самовар раздуть не в силах...
Петух. Вы народ-то не смешите,
Лучинку для начала подожгите.

Ворона *(достаёт бомбочку)*. Мне лучинка ни к чему,
Я вам, куры, помогу.
Где пузатый самовар?
На нём проверю свой товар.
За ручки вы его держите,
Глубоко вдохните, не дышите.
Раздаётся взрыв, самовар разваливается на части.
Курочки *(хором)*. Ой, ай, какой кошмар!
Петух. Да, попили мы все чаю…
Ворона. За самовар не отвечаю!
Мой товар отличный,
Для старого железа непривычный.
Царь. Ох! Самовар жалко…

Картина третья

Пёс тащит за собой Цыплёнка, тот упирается.
Цыплёнок. Никуда я не пойду,
Я корзинку стерегу,
С тётей в салки я играю,
Её за домом поджидаю.
Пёс. Посмотрите, вот шельмец,
Он ограбил наш дворец!
Царь. Ну, что скажешь?
Петух *(с укоризной Цыплёнку)*. Молодец!
Цыплёнок. Не себе я собирал,
А вот ей я помогал.
Ворона. Посмотрите, шалунишка…
Что придумал злой мальчишка…
Вы забыли?
Я вам вора прогнала,
Огород я ваш спасла.
Петух. Ничего себе, дела!
Пёс *(заподозрив неладное)*. Не его ль ты выгоняла?
Цыплёнок. Тётенька со мной играла.

Велела подождать немножко
За домом с полненьким лукошком.
Ворона. Кар-р! Кар-р! Какой кошмар!
Такой маленький, а врёт.
Запомни: ложь к добру не приведёт!
Царь. Попробуй, рассуди,
Кто прав, кто виноват…
Солнышко. Помочь я спору буду рад.
Целый день хожу по небосклону
И видел я проказницу Ворону:
Всех вокруг пальца обвела,
Одно враньё её слова.
За малышом вы лучше присмотрите,
А воровку поскорее прочь гоните.
Ворона. Зачем ты правду всю открыл,
Никто тебя об этом не просил.
Не было б тебя на небосклоне –
И не мешал бы ты Вороне.
Пёс. Так это ты, воровка,
Всех обманываешь ловко.
Петух. В огороде всё сломала,
Да малину всю украла.
Ворона. Подумаешь, корзинка
С незрелою малинкой.
Она мне вовсе не нужна.
Другие ждут меня дела.
Пёс. Лови воровку, лиходейку,
Чтоб наказать скорей злодейку.
Ворона. Меня… воровку… изловить?
Так знайте, этому не быть!
От вас я срочно улетаю.
Эх, не пришлось попить мне чаю.
Курочки *(хором Цыплёнку)*. Ах ты, маленький глупыш,
И несчастный наш малыш!
Петух. Хороший был для всех урок.

Курочки *(хором)*. Теперь мы знаем – будет прок.
Малыша приучим мы к труду
Через весёлую игру.
Цыплёнок. Буду взрослым помогать,
Тётушек не обижать.
Царь. Да и я совсем простак,
Оказалось всё не так!
Пёс. Всех она нас обманула,
Вот акула, так акула.

Все танцуют и поют на мотив песни «Замечательный сосед»: автор слов и музыки – Б. Потёмкин.

Самовар мы купим новый,
Наведём порядок снова.
И за дружеским столом
И станцуем, и споём.
В этом сложном, сложном мире
Трудно нашим детям жить.
Чаще вы им объясняйте,
С кем должны они дружить.
Ждёт их в этом мире радость,
Счастье и улыбки,
Детство и игра, ла-ла-ла-ла.
В этом месте ставим точку.
Ну, а нашу сказку завершать пора!
Желаю всем творческих успехов и удачи!

Бушуева
Ирина Борисовна
г. Железногорск-Илимский,
Иркутская область

Лауреат в номинации
«Детская новогодняя пьеса»

НОВОГОДНИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧАСОВЫХ СТРЕЛОК

Новогодняя сказка

Дорогие друзья! При распределении ролей, пожалуйста, учтите, что Стрелки должны внешне существенно отличаться друг от друга. В постановке нашего театра на роль Минутной Стрелки была выбрана высокая и стройная девушка, Часовая – среднего роста и с обычными пропорциями, Секундную Стрелку играла самая младшая актриса нашей студии. На сцене стрелки должны постоянно двигаться, каждая – в своем, соответствующем именно ее роли, ритме, и по своей траектории. У нас Секундная бегала по кругу, Минутная ходила из стороны в сторону, а Часовая на месте покачивалась с ноги на ногу. Костюмы Стрелок – комбинезоны, соответствующие по цвету часам на заднике. На головы Стрелкам мы надели остроугольные «кокошники», их легко можно сделать из ободков и крашеного поролона. Разбойники, на мой взгляд, должны быть не страшными, а нелепыми и смешными, со своими особенностями: Заковыка – высокий и медлительный тугодум, Миль Пардон – изящного телосложения и немного нервный, с претензией на интеллигентность. Атаманша – классический босс, с трудом руководящий нерадивыми подчиненными.

Очень надеюсь, что мои советы пригодятся Вам в работе! Желаю всем удачи и вдохновения!

Действующие лица:
Стрелки:
Часовая,
Минутная,
Секундная;
Разбойники:
Атаманша,
Миль Пардон,
Закавыка;
Дед Мороз,
Снегурочка.

На заднике сцены висят новогодние часы без стрелок.

Минутная стрелка *(появляясь из-за кулис)*. Нет, нет, нет! Говорю вам, что все это от меня зависит, а значит, самая главная здесь – я!

Секундная стрелка *(выбегает и носится по сцене с редкими остановками)*. Нет, я! Я! Я! Я!

Часовая стрелка *(выходит не спеша, говорит медленно и рассудительно)*. Ну, что вы так раскричались?! Разве это так важно, кто из нас тут главнее?! Ведь мы с вами делаем одно общее дело – помогаем людям следить за временем!

Минутная стрелка. Я не согласна!

Секундная стрелка. Я тоже!

Минутная стрелка. Помолчи, торопыга, я говорю!

Секундная стрелка. Фу-ты ну-ты! А чем это, интересно знать, ты лучше меня?!

Минутная стрелка. Да всем! Я солиднее, а значит, заметнее! Тебе до меня ещё расти да расти!

Секундная стрелка. Больно надо! Я всех устраиваю именно в том виде, в каком есть! И, если хочешь знать, именно благодаря мне, Секундной стрелке, люди узнают время наиболее точно!

Минутная стрелка. Да кому она нужна, твоя точность, ведь за тобой невозможно уследить, только что была здесь, и вот – уже убежала в другое место!

Часовая стрелка. А я говорю вам, что все ваши споры – пустой разговор! И он ни к чему хорошему не приведёт! Ой, девочки, всё-таки зря мы покинули циферблат накануне Нового года, ведь без нас люди никак не узнают, что он уже наступил. Давайте-ка, скорее вернёмся на своё рабочее место!

Минутная стрелка. Ни за что не вернусь, пока вы обе не признаете, что без меня, Минутной стрелки, наступление Нового года невозможно! Ведь именно за мной люди внимательно следят в последние пять минут уходящего года.

Часовая стрелка. Хорошо-хорошо, ты самая главная! Без тебя ни утро, ни вечер, ни Новый год не наступят, только пойдем!

Секундная стрелка. А я не согласна! Что отсчитывают люди перед боем курантов?! Пик-пик-пик?! Правильно, секунды! Значит, я, Секундная стрелка, важнее Минутной!

Минутная стрелка. Ах, так! Тогда вы сможете отлично справиться без меня! Я ухожу! Прощайте!

Уходит.

Часовая *(вслед).* Куда ты! Нам нельзя оставаться друг без друга!

Секундная стрелка. Не переживай, Часовая стрелка, зато у тебя есть я! Мы и без неё прекрасно сможем показать наступление Нового года!

Часовая стрелка. Ой, что-то я в этом сомневаюсь! Да перестань ты бегать – уже в глазах рябит!

Секундная стрелка. Не могу, у меня такое предназначение – бегать! Лучше ты догоняй!

Убегает.

Часовая стрелка. Если я начну бегать, тогда весь порядок в мире разладится, время ускорится, Земля начнет вращаться быстрее, а потом и вовсе сойдёт с орбиты, и произойдёт целая вселенская катастрофа. Подумать только, такая неприятность – и перед самым Новым годом! Нет, спешить мне никак нельзя!

Секундная *(выскакивая из-за кулис).* Ну, ты скоро? Я уже шестьдесят кругов намотала, пока тебя ждала!

Часовая стрелка. Да иду я, иду!

Секундная стрелка. Что-то не очень заметно!

Часовая стрелка. Что ж поделать! У каждого свое предназначение!

Уходят. На сцене появляется Снегурочка.

Снегурочка. Так, кажется, всё проверила, всё в порядке, всё готово для того, чтобы весело и дружно встретить Новый год, можно уже и Дедушку позвать! Заждались его дети, да он и сам заждался – не терпится ему порадовать ребятишек подарками, поводить с ними хоровод, поиграть да поплясать. Ещё бы! Ведь он встречи с вами, ребята, ждёт целый год – готовит подарки, репетирует, тренируется. А волнуется как! Каждый раз смотрит на стрелки часов и прямо секунды отсчитывает! *(Смотрит на часы, встряхивает головой, протирает глаза).* Ой-ой-ой! Куда-то исчезли стрелки с волшебных часов! Да куда же они могли подеваться?! Ребята, вы же здесь были, может, знаете, что с ними случилось? *(Дети отвечают).* Поссорились? Разошлись в разные стороны? Ах, какая беда! Ведь для того, чтобы наступил Новый год, нужно чтобы все три стрелки, – и Секундная, и Минутная, и Часовая, – обязательно встретились вместе! А без этого чуда не произойдёт, и все мы навсегда останемся в старом году, и все будет по-старому. И никто из вас, ребята, не вырастет и не пойдёт в школу. А те, кто уже ходят в школу, – никогда её не закончат и не станут взрослыми! Теперь вы понимаете, какая беда случилась?! Всё! Хватит горевать и сетовать, пойду по следам, найду стрелки и верну их на место! А в какую сторону идти? *(Дети подсказывают).* Решено: пойду вслед за Минутной стрелкой. Часовая-то из них самая разумная, она Секундной далеко уйти не позволит.

Уходит. Из-за кулис выбегают разбойники во главе с Атаманшей.

Атаманша. Вот мы и дошли. Кто у нас здесь? Детки, деточки! А вы, какие деточки, хорошие или плохие, послушные или вредные, добрые или злые? *(Ответ зала).* Ну, и напрасно, не люблю хороших деток, люблю непослушных, из таких как раз и получаются настоящие разбойники!

Миль Пардон. Миль пардон, но я всё равно не понимаю, для чего мы так долго шли сюда по сугробам, мерзли в снегу, скользили по льду – здесь абсолютно нечего воровать и некого грабить!

Закавыка. Да-а! Закавыка!

Миль Пардон. И я совершенно не понимаю, для чего мы перенесли такие страдания, если от этого нет никакого толку! Миль пардон, конечно!

Закавыка. А я и говорю – закавыка!

Атаманша. Погодите буянить! Пока вы ныли и закавычили, я подслушала кое-что любопытное, и сейчас в моей гениальной голове созревает превосходный план!

Миль Пардон. Миль пардон, а не мог бы он созревать побыстрее? Может быть, мы можем как-нибудь поспособствовать этому гениальному процессу?

Закавыка. Даже без закавык!

Атаманша. Помочь хотите? Тогда помолчите немного! Так-так-так… Готово!

Миль Пардон. Излагай побыстрее, а то я, миль пардон, совсем уже окоченел!

Атаманша. С волшебных часов сбежали и поссорились между собой стрелки – Часовая, Минутная и Секундная! Если они не найдутся и не помирятся, Новый год не наступит, и все люди будут вынуждены навсегда остаться в старом году…

Закавыка. Вот это закавыка!

Атаманша. А если мы с вами найдём все эти стрелки, то сможем потребовать за них выкуп – всё, что захотим!

Миль Пардон. Миль пардон, но это самый превосходный план из всех, какие мне доводилось слышать! Ты действительно гений!

Атаманша. Благодарности оставим на потом. Сейчас срочно нужно действовать.

Миль Пардон. Миль пардон, а как?

Атаманша. Здесь всё просто. Стрелок – трое, и нас – трое. Разойдёмся в разные стороны и начнём искать. У каждого задача – найти, поймать и привести сюда хотя бы одну стрелку. Всем всё понятно?!

Закавыка. Без закавык!

Атаманша. Тогда расходимся.

Все трое встают в центре сцены спинами друг к другу и расходятся так, что Закавыка с Атоманшей ушли в противоположные кулисы, а Миль Пардон – в зрительный зал.

Миль Пардон. Миль пардон, но здесь столько людей, как же я среди них какую-то неизвестную мне стрелку найду? Но делать нечего, лучше искать, чем стоять на одном месте и мерзнуть *(спускается в зрительный зал, ищет, периодически повторяя: «Миль пардон!», потом возвращается на сцену)*. И кого я только не встретил: Зайца, Поросёнка, Снежинку и даже Человека-Паука, а стрелки – ни одной! Миль пардон, но наш гениальный план, кажется, трещит по всем швам! Остаётся надеяться, что Атаманше и Закавыке повезёт больше, чем мне.

Минутная стрелка *(выходит на сцену, очень сердито)*. Посмотрим, как они без меня обойдутся! Сами прибегут, будут плакать и просить!

Миль Пардон *(перегораживая ей дорогу)*. Миль пардон, но пути дальше нет!

Минутная стрелка. Как это нет! Пропусти меня немедленно!

Миль Пардон. Никак не могу, миль пардон. Предлагаю остаться здесь.

Минутная стрелка. Почему это?!

Миль Пардон. Потому что я – твой горячий поклонник, миль пардон! Я считаю, что ты самая красивая, самая умная, самая необходимая стрелка в часах. Если ты сейчас уйдёшь, моё сердце будет разбито! Миль пардон, конечно!

Минутная стрелка *(улыбаясь)*. А-а, вот в чём дело! Поклонник – это хорошо, это даже замечательно! Разве другие стрелки могут этим похвастаться?! Решено, остаюсь здесь! А что мы будем делать?

Миль Пардон. Как это что, миль пардон?! Я буду тебе поклоняться, а ты – снисходительно принимать мои поклонения.

Минутная стрелка. Договорились! Можешь начинать.

Миль Пардон *(встаёт на одно колено)*. О, прекраснейшая из стрелок! О, звезда на циферблате часов! Никто не умеет так точно

показать время, как ты! Никто не способен так изящно пройтись по кругу, как ты! Никто… *(Задумался).* Миль пардон, сейчас придумаю…

Минутная стрелка. Думай быстрее, а то мне становится скучно! Может быть, где-то там меня ждут миллионы поклонников. Конечно, ждут, и как я раньше об этом не подумала! Всё, я спешу к ним!

Уходит.

Миль Пардон. Куда ты? Я так долго тебя искал, звал, ждал!.. Вот я осёл, миль пардон, пустился по привычке в любезности, надо было сразу её связать! Так и сделаю – догоню и свяжу!

Бежит вслед. Из разных кулис навстречу друг другу выходят Снегурочка и Закавыка.

Снегурочка. Ау-у! Стрелочка! Минутная! Отзовись! Покажись! *(Увидела Заковыку).* Извините, пожалуйста, а вы здесь стрелку не видели, Минутную?

Закавыка *(отрицательно качает головой).* Закавыка!

Снегурочка. Очень жаль. Пойду искать дальше!

Проходит мимо Закавыки. Он набрасывается на неё сзади, надевает на голову мешок и уносит за кулисы. На сцену выбегает Секундная стрелка, вслед за ней выходит Часовая.

Секундная стрелка. Ну, и долго нам ещё по лесу кружить? Чего ты добиваешься?!

Часовая стрелка. А ты ещё не поняла, непоседа? Я добиваюсь того, чтобы испокон веков заведённый порядок был восстановлен. Мы найдём Минутную стрелку, уговорим её вернуться на наш родной, такой уютный циферблат, а люди смогут встретить Новый год и зажить своей нормальной, привычной жизнью.

Атаманша *(выходит, наставив на них пистолет).* Руки вверх! Никому не двигаться!

Часовая стрелка. Извините, уважаемая, но если мы перестанем двигаться, то время остановится, и тогда уже вообще никто двигаться не сможет.

Атаманша. Хорошо, можно двигаться, только медленно.

Секундная стрелка. Но я не могу медленно! Это противоречит моей природе!

Атаманша. Ну, хотя бы далеко ты можешь не убегать?!

Секундная стрелка. Это – могу! Это – пожалуйста!

Бегает вокруг Часовой стрелки.

Атаманша. У меня от тебя в глазах рябит и голова кружится.

Из разных кулис выходят на сцену Миль Пардон, он тянет за собой на веревке Минутную стрелку, и Закавыка со Снегурочкой на плече. Оба останавливаются возле Атаманши.

Атаманша *(Миль Пардону).* Ого, да ты молодец! Поймал-таки Минутную! Давай её сюда, к остальным. Свяжем их всех вместе, заодно и Секундная мельтешить перестанет! *(Закавыке).* А ты кого к нам притащил?

Закавыка. Заковыка!

Ставит Снегурочку, снимает с неё мешок. В этот самый момент Миль Пардон связывает вместе все три Стрелки, и раздаётся бой курантов. Из-за кулис выходит Дед Мороз.

Дед Мороз. Ребятишки,
И девчонки, и мальчишки!
Долго к вам я добирался –
Собирался, снаряжался.
Но теперь я здесь, ура! –
Праздновать пришла пора!
(Посмотрев вокруг).

А что это у вас здесь происходит? Куранты пробили, Новый год наступил, а у вас здесь всё как-то не по-праздничному! Стрелки верёвкой связаны, вокруг них личности подозрительные крутятся… *(Снегурочке).* А ты почему такая растрёпанная?

Снегурочка. Ой, Дедушка, долго объяснять. Давай-ка, сначала задержим этих, как ты сказал, подозрительных личностей.

Дед Мороз берёт за шиворот Атаманшу и Миль Пардона, Закавыка задумчиво чешет лоб. Снегурочка освобождает стрелок. Стрелки связывают разбойников всё той же верёвкой.

Снегурочка *(зрителям).* А теперь, ребята, пожалуйста, расскажите Деду Морозу, что тут вытворяли эти разбойники! *(Ответ зала).* Молодцы, спасибо! Теперь, Дедушка, ты знаешь, что здесь у

нас без тебя приключилось. Давай скорей решать, что с ними *(кивает в сторону разбойников)* делать.

Дед Мороз. Даже не знаю… С одной стороны, вели они себя очень некрасиво, ну, а с другой… Если бы не они, мы все до сих пор бы ждали Нового года, и ещё неизвестно, чем бы эта история закончилась.

Миль Пардон. Вот именно, миль пардон!

Снегурочка. А ведь верно, именно они нашли сбежавших стрелок и собрали их вместе! Это что же, получается, что мы их теперь наградить должны?

Атаманша. Это я всё придумала! Мне самая большая награда полагается!

Дед Мороз. А скажите мне, безобразники, для чего вы всё это затеяли, зачем стрелок искали, а потом их связывали?

Атаманша. Так мы выкуп за них хотели получить, думали, что они вам на что-нибудь пригодятся…

Дед Мороз. Вот как? Тогда слушайте моё решение. За бесчестный умысел награды вам никакой не полагается. А за то, что благодаря вам Новый год всё-таки вовремя наступил, так и быть, отпускаю вас на свободу, но сначала дайте мне и ребятам обещание, что исправитесь, перестанете разбойничать и станете хорошими людьми. Обещаете?!

Закавыка. Закавыка!

Миль Пардон. Какой разговор, миль пардон! Обещаю!

Атаманша. Ну, и я… обещаю…

Дед Мороз. Развяжите их. Ступайте, празднуйте Новый год, да про свои обещания не забудьте, а я буду следить за вашими успехами.

Разбойники убегают.

Дед Мороз *(стрелкам).* А вот вас следовало бы как следует наказать, да только я уже устал быть строгим – праздник всё-таки! Я хочу веселиться, с ребятами хоровод водить, стихи и песенки слушать, подарки раздавать. Вобщем, слушай мою команду: назад, на циферблат шагом марш! И бегайте себе там по кругу, сколько угодно. Вы даже не представляете, какая беда из-за вашего разгильдяйства могла произойти!

Минутная стрелка. Дедушка Мороз, а ты всё-таки назначь среди нас главную…

Дед Мороз. У времени нет главных, потому что, если научишься ценить и уважать самую маленькую секундочку, в награду получишь прекрасные часы и даже годы!

Минутная стрелка. А минуты?..

Дед Мороз. И минуты тоже, как без них-то?! Всё, бегите… То есть, не бегите, а идите, как положено, а нам с ребятами пора Новый год праздновать.

Стрелки уходят.

Дед Мороз. Новый год шагает по планете,
Ждут его и взрослые, и дети!

Снегурочка. Новый год с собой приносит чудо,
Потому и ждут его повсюду!

Дед Мороз. А сейчас прощаемся мы с вами.

Вместе. С Новым годом! До свиданья!

Неустроев
Иван Владимирович
п. Мотыгино, Красноярский край

Дипломант II степени в номинации «Детская новогодняя пьеса»

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЁТ Я

Новогодняя пьеса-сказка

Здравствуйте, уважаемый режиссер!

Перед Вами пьеса-сказка «Следствие ведет Я», новогодняя и очень добрая. Если Вы соберётесь ставить эту сказку, стоит помнить о том, что по жанру это комедия, граничащая с гротеском. Персонажи, воплощенные на сцене, по-моему видению, должны быть очень яркими, характеры – острыми. Все это можно усилить песнями и танцами. В моей постановке песни исполняли Лепрекон, как главный отрицательный герой, и Баба-яга, как главный действующий персонаж. Вы же можете добавить песни и других героев, только не переборщите. Подытожить хотелось бы вот чем: если вам понравилась эта сказка и вы решили ее поставить, то все ограничится только лишь вашей фантазией! Дерзайте!

Действующие лица:
Снеговик
Снегурочка
Эскимоська
Санта-Клаус
Лепрекон
Баба-Яга
Водяной
Кикимора
Дед Мороз

Поляна в сказочном лесу. На поляне – Лепрекон, он кричит кому-то вслед.

Лепрекон. Смотри, чтоб всё было в порядке! Да не выдай себя, а то пожалеешь! Ушёл… Ушёл? Ушёл! Процесс запущен! Деньги, деньжата, денежки, золотишко! *(Танцует).* Я стану самым богатым! Все будут работать на меня! Тра-ля-ля! Тра-ля-ля, будет денежка моя! *(Замечает зрителей).* Вы ещё кто такие? Почему вы не дрожите от страха, не прячетесь? Вы что, знаете меня? Дожили! Они не знают Лепрекона. А это очень зря! Я самый жадный и самый злой гном. Я заберу все ваши накопления, вы отдадите мне всё, до последнего цента! Вы будете плакать, а я смеяться! (*Смеётся).* Что-то я разоткровенничался, вы можете меня выдать. Нет, вы меня не выдадите *(достаёт маятник и гипнотизирует зрителей).* Вы забудете о том, что меня видели. Вы даже не вспомните кто я такой. Простачки! Ха-ха-ха!

Уходит. На поляну выбегает Снеговик, бегает по поляне, заглядывает под разные предметы и в разные места.

Снеговик. Ну вот, как всегда, как обычно, каждый Новый год Дед Мороз опаздывает. Как всегда кто-то за ним охотится, кто-то его обманывает, заколдовывает и тому подобное. А мне, простому Снеговику, что делать? Правильно, спасать положение. Всё как обычно, ничего нового.

Звучит новогодняя музыка, появляются Снегурочка и Эскимоська.

Снегурочка. Здравствуйте, ребята!

Эскимоська. Всем привет!

Снегурочка. Здравствуй, Снеговик!

Снеговик. Наконец-то. Здрасте. А это кто?

Эскимоська. Я Эскимоська – помощник Санта Клауса. Только он куда-то пропал, вот я его и ищу.

Снеговик. Ха! Значит, не только наш Дед вечно попадает в передряги…

Снегурочка. Мы хотели у Дедушки Мороза спросить, может, он видел Санту *(к Снеговику)*. Ты Дедушку не видел?

Снеговик. Увидишь его… Бродит где-нибудь по лесу, плутает, потом, под конец праздника явится.

Снегурочка. Может, мы его позовём? Давайте все дружно позовём Дедушку Мороза.

Все, кроме Снеговика, зовут Деда Мороза.

Снеговик. Эх вы! Кричите не кричите, всё равно раньше времени не появится, ему по сценарию не положено.

Звучит музыка «Колокольчики». Вбегает Санта-Клаус, на нём костюм Деда Мороза. Снегурочка и Эскимоська радуются, Снеговик в недоумении.

Санта-Клаус. Хоу-хоу-хоу! *(Осекается)*. То есть, здравствуйте, детишки, девчонки энд мальчишки! Я добрый Дедушка Мороз-красный нос *(смеётся)*!

Снегурочка. Здравствуй, Дедушка! Я так и знала, что ты придёшь! *(Снеговику)*. А ты что скажешь?

Снеговик. Я ошибался. Добро пожаловать!

Санта-Клаус. С Новым годом, внучка!

Радостно обнимает Снеговика, Снегурочка падает в обморок.

Снеговик *(освобождаясь от объятий)*. Ты что, Дед? Я Снеговик. *(Показывает на Снегурочку)*. Вот внучка Снегурочка.

Санта-Клаус *(в сторону)*. Правда? Из шутка! Держи жвачка! *(Хлопает Снеговика по плечу)*. Хороший Снегомэн!

Снеговик *(в сторону)*. Что-то не то с Дедом!

Санта-Клаус помогает Снегурочке встать.

Снегурочка. Ой, Дедушка, не шути так больше.

Санта-Клаус. Хорошо.

Снегурочка. Познакомься, Дедушка, это Эскимоська.

Эскимоська. Да, я помощник Санта-Клауса. Он исчез, а я пытаюсь его найти, а ваша внучка сказала, что вы всё знаете. Вы его не встречали?

Санта-Клаус. О, ноу, то есть, нет.

Эскимоська. А…

Санта-Клаус *(перебивая)*. А теперь давайте играть! Я же Дед Мороз, я очень люблю играть, веселиться! Кто расскажет Дедушке стишок? Есть желающие?

Эскимоська. А можно мне попробовать?

Санта-Клаус *(присаживаясь на пень)*. Ок. Садись ко мне на колени, рассказывай.

Эскимоска рассказывает.

Эскимоська. Ну как?

Санта-Клаус *(довольный)*. Очень хорошо! Вот тебе гамбургер!

Эскимоська в недоумении, остальные герои тоже.

Эскимоська. Гамбургер?

Санта-Клаус. О, да! Вкусный, очень вкусный! Ням-ням… *(Протягивает гамбургер, Эскимоська неуверенно пытается взять, но Санта отдёргивает руку)*. А нет, стой! С тебя доллар.

Эскимоська. Доллар?

Снеговик. Какой такой доллар?

Санта-Клаус. Такой, зелёный хрустящий бакс *(все на него внимательно смотрят)*. О да, сегодня же праздник! Первый бесплатно. Держи! Но второй – за доллар *(хохочет)*. С Новым годом тебя!

Эскимоська отходит, Снеговик и Снегурочка подходят к нему, рассматривают гамбургер.

Санта-Клаус *(потирая руки)*. Ну что, кто следующий? Я жду стихи, песенки! У меня целый мешок вкусных штуковин и всего за доллар! Подходите!

Эскимоська. Гамбургер…

Снегурочка. Что ли это едят?

Снеговик. Что-то здесь не так…

Вбегает Баба-яга.

Баба-яга *(Санта-Клаусу)*. Хэндэ хох! Ха-ха! Вот ты где, красноносый?!

Все, кроме Санта-Клауса, прячутся.

Санта-Клаус. Что, простите? С кем имею честь говорить?

Баба-яга. Что, старый, вот я тебя и поймала! *(Хватает Санту, он ноль внимания)*. А ты чего дурачком-то прикидываешься?

Санта-Клаус. Я не понимаю, в чём дело? Вы кто, старая женщина?

Баба-яга. Ты чего? Убегай от меня или заморозь, или ещё что! Ну, делай что-нибудь, чего как дуб стоишь?

Санта-Клаус. Я не совсем понимаю…

Баба-яга. Яга. Баба-яга. Ферштейн?

Санта-Клаус. Что?

Баба-яга. Это я, Баба-яга – твой злейший враг. Я пришла испортить всем праздник, а ты должен мне помешать, перевоспитать меня или ещё что-нибудь там, что ты обычно делаешь. Так что хэндэ хох, и давай за дело! Ферштейн? Вот, смотри, я уже мешаю *(бросает во всех снежками)*.

Санта-Клаус. Что ты делаешь?

Баба-яга. Вот, вот! Давай в том же духе!

Санта-Клаус. Von crayze?

Баба-яга. Ага, ворчи, ворчи, ругайся! Сейчас я тебя расшевелю!

Санта-Клаус. Полиция!

Баба-яга. По-современному хочешь? Будет тебе по-современному *(меняет голос)*. Я Джокер, ха-ха! Сдавайся, Бэтмен, ха-ха! А не то тебе будет очень плохо, ха-ха!

Санта-Клаус. Прекрати! Или я позвоню 911, или вызову ФБР, и тебя арестуют.

Баба-яга *(в недоумении)*. Ты чего? Чего ты? Како 911? Я не поняла? *(К персонажам)*. Нет, я не поняла, это что тут происходит, а? Что с ним? Ну, я так не играю. Его что, без меня заколдовали?

Снеговик. Не знаю, но он мне тоже каким-то странным показался… Снегурочку не узнал, про доллары какие-то всё время говорит, да и голос у него какой-то не такой.

Санта-Клаус. Что ты говоришь? Я же свой, нормальный Мороз! Хочешь жвачку?

Снеговик. Вот! Ещё жвачки свои всем втюхивает.

Баба-яга. Кому это всем?

Снеговик. Мне.

Баба-яга. Ясненько. Итак, на повестке дня – два вопроса: что с Дедом и кто это *(показывает на Эскимоську)*?

Снегурочка. Это Эскимоська.

Баба-яга. Кака така Моська?

Эскимоська. Эс-ки-мо-ська! Это имя такое. Я Санта-Клаусу помогаю. Вот только он исчез куда-то, и я его ищу. А вы не поможете мне? Вы вроде умная…

Баба-яга *(подобрев)*. Ой, спасибо за добрые слова, Мосечка, в кои-то веки дождалась… Поможем. Только сначала с этим супчиком разберёмся.

Санта-Клаус. Я не суп…

Баба-яга. Молчать! Дело ясное, что дело тёмное, поэтому нужно провести следствие. А следствие будет вести… Я, то есть, Яга.

Снеговик. А почему Я?

Баба-яга *(подзывая Снеговика, говорит вполголоса)*. Чтоб никто не догадался. Ферштейн?

Снеговик. Ага.

Баба-яга *(задумавшись)*. Эх, сейчас бы сюда ФЭС или ОСУ, они бы живо…

Снеговик. Чего?

Баба-яга. Не мешай бабушке думать. Ага, за книгой моей надо сходить! Значит так, полковнику Рогозкиной нужно отлучиться *(Снеговику)*. Майор Мамайский за старшего.

Снеговик. Я что ли?

Баба-яга. А то кто? Не боись, я туда и обратно! *(Изменив голос)*. Ай вил би бэк. Элементарно, Вася!

Убегает. Все в недоумении.

Снегурочка. Что с ней?

Снеговик. Похоже, кто-то много смотрит телевизор.

Снегурочка. Ты думаешь?

Вбегает Баба-яга с книгой в руке.

Баба-яга. Ну что? Без меня ничего не произошло?

Снеговик. Всё в порядке.

Баба-яга. Отлично! Вот…

Показывает книгу.

Эскимоська. И это нам поможет?

Баба-яга. Деточка, в этой книге есть всё! Бабушка её почитает и раскроет преступление.

Санта-Клаус. Вы что? Это же я, ваш старый добрый Дед Мороз!

Баба-яга. Следствие покажет, а ты пока на пень сядь. Ну и рожа у тебя, Шарапов!

Санта-Клаус. За что? Почему?

Баба-яга. Потому что вор, то есть жулик, должен сидеть в тюрьме! *(Снеговику).* А ты смотри, чтоб не сбёг! Ферштейн? *(Санта садится на пень, Снеговик становится рядом, как конвоир, Баба-яга читает книгу).* Так… Ага! Это понятно. Это тоже…

Эскимоська. Бабушка…

Баба-яга. Не дадут спокойно почитать! Что?!

Эскимоська. Уже ничего.

Баба-яга. Вот и не мешай *(читает).* Ну вот, кажется, я готова *(достаёт из-за пазухи кепи, трубку и лупу. Надевает кепи, берёт трубку в рот, изменив голос, обращается к Снеговику).* Ну что, Ватсон, с чего начнём наше расследование?

Снеговик. Что?

Баба-яга. Это же элементарно! С опроса с места происшествия *(осматривается вокруг).* Что и требовалось доказать.

Снегурочка. Что?

Баба-яга. Если тут и были следы, то вы их затоптали. Приступим к опросу потерпевших.

Снегурочка. Кого?

Баба-яга. Тебя. Рассказывай всё, что произошло и поподробней!

Снегурочка. Мы с Эскимоськой пришли, а Дедушки нет, только Снеговик, и мы решили его позвать.

Баба-яга. Что дальше?

Снегурочка. А дальше… Дедушка пришёл…

Баба-яга. Только не Дедушка, а подозреваемый. Рассказывай самое главное.

Снегурочка. Я и говорю: пришёл подозреваемый Дедушка и не узнал меня, он Снеговика за меня принял.

Баба-яга. Понятно… Больше ничего?

Снегурочка. Вроде всё.

Баба-яга. Можешь быть свободна. А теперь следующий *(тишина).* Я сказала, следующий! *(Тишина. Обращается к Эскимоське).* Чего стоим? Кого ждём?

Эскимоська. Это вы мне?

Баба-яга. А кому?

Эскимоська. А может, не надо?

Баба-яга. Надо, Моська, надо!

Эскимоська. Я Эс-ки-мось-ка.

Баба-яга. Не существенно. Рассказывай всё по порядку.

Эскимоська. Санта-Клаус потерялся…

Баба-яга. Давай ближе к делу!

Эскимоська. Хорошо. Мы со Снегурочкой…

Баба-яга. Понятно. Ты самое главное излагай.

Эскимоська. Дед Мороз…

Баба-яга. Подозреваемый.

Эскимоська. Подозреваемый Дед Мороз спросил: «Кто хочет рассказать стишок?» Я сказала, что я. Рассказала, а он мне гамбургер дал, первый бесплатно, а второй за доллар. Вот.

Баба-яга. Ясненько… *(Снеговику).* А вы что скажете, Ватсон?

Снеговик. Жвачка.

Баба-яга. Какая жвачка?

Снеговик. Такая *(показывает).* Вот подозреваемый дал мне её и ещё Снегомэном назвал.

Баба-яга. Понятненько… Давай её сюда.

Снеговик. Зачем?

Баба-яга. Это… Как её… Улика, и её нужно изучить. И вообще, мало ли чего…

Снегурочка. Чего?

Баба-яга. Чего, чего… *(Интригующе).* А вдруг, это…

Снеговик. Чего?

Баба-яга. Бомба! *(Снегурочка падает в обморок).* Впечатлительная. *(Снеговику).* Подними её, а я пока улику изучу. *(Снеговик приводит в чувство Снегурочку, Баба-яга изучает жвачку).* Маде ин уса… *(Обращается к Санта-Клаусу).* Какая ещё уса?

Санта-Клаус. Я ни в чём не виноват!

Баба-яга. Суд решит. Кажется мне, всё ясно. Подозреваемый внучку не узнал, гамбургерами потчует, доллары собирает, жвачки раздаёт, на которых надписи не по-нашему… И выходит у нас что?

Все. Что?

Баба-яга. А то, что это вражеский агент.

Санта-Клаус. Ноу… Я свой, товарищи!

Баба-яга *(полушёпотом)*. Сейчас мы его расколем. Учитесь! *(К Санта-Клаусу)*. Леший тебе товарищ. Не дёргайся, шпиён! Отпираться бесполезно! Ферштейн? А ну, говори, с какой целью заслан? Пароли, явки! Ну?!

Санта-Клаус. Я Дед Мороз, то есть Мороз…

Баба-яга. Плохо тебя в твоей шпиёнской школе готовили, наш Мороз денег не берёт, так что ты признаёшься сам, куда Деда дел, либо…

Санта-Клаус. Я настоящий Дед Мороз!

Баба-яга. В несознанку пошёл. Ну, ничего, можешь не говорить, что с Дедом сделал, я и без тебя знаю, ты его в сугробе зарыл. *(Снегурочка падает в обморок, Баба-яга приводит её в чувство)*. Очнулась? Ты давай завязывай, а то расшибёшься. Ферштейн?

Снегурочка. Да.

Баба-яга *(закатывая рукава)*. Продолжим допрос. А ну, говори, зачем Деда Мороза в сугроб сунул? *(Снегурочка опять падает)*. Да что ты будешь делать…

Санта-Клаус. Я ничего не делал! Я здесь ни при чём! Я даже не видел Деда Мороза.

Баба-яга. Ага, значит, признаёшь, что ты не он?

Санта-Клаус. Ес... Да.

Баба-яга. Говори, с какой целью прибыл? *(Снеговику)*. Что стоишь как столб, падучую подними! *(Снеговик приводит Снегурочку в чувство)*. Повторяю ещё раз: с какой целью заслан?

Санта-Клаус. Я должен заработать деньги.

Баба-яга. Для кого? Имя!

Санта-Клаус. Я не знаю.

Баба-яга *(трясёт его)*. На кого работаешь? Имя?! Имя?!

Санта-Клаус *(приходя в себя)*. Что я здесь делаю?

Баба-яга. Опять Ваньку валять будем?!

Санта-Клаус. Не надо никого валять. Я не понимаю, что происходит. Как я здесь оказался?

Баба-яга. Сейчас ты продолжишь утверждать, что ты Дед Мороз…

Санта-Клаус. Ноу, я не Дед Мороз, я Санта-Клаус.

Эскимоська. Санта, ты нашёлся! Что с тобой случилось? *(Обнимает)*. Я тебя искала и, наконец, нашла. Я так соскучилась!

Баба-яга *(отталкивая Эскимоську)*. Отставить! Ферштейн? Взяли моду подозреваемых лапать.

Эскимоська. Но это же Санта…

Баба-яга. Какая это Санта, следствие разберётся. Говори, Клаус, для кого доллары собирал?

Санта-Клаус. Доллары? Зачем?

Баба-яга. Вот и я спрашиваю, зачем подарки за доллары продавал?

Санта-Клаус. Я не понимаю, что происходит? Я должен развозить подарки детям, а я почему-то здесь! Сори. Я помню, как гулял по лесу и встретил человека в зелёной шляпе… О! Я вспомнил, он меня загипнотизировал. Это был Лепрекон.

Баба-яга. Какой гипноз? Что ты мелешь?

Снеговик. Погоди, Яга, похоже, он правду говорит.

Снегурочка. Похоже.

Эскимоська. Конечно! Это же Санта!

Баба-яга. Втроём против меня? Ну-ну…

Снегурочка. А Дедушка тогда где?

Санта-Клаус. Не знаю. А вы внучка Деда Мороза, Снегурочка?

Снегурочка. Да.

Баба-яга. Погодите! Значит, ты утверждаешь, что тебя загипнотизировал Лепрекон, и ты не понимал, что делаешь?

Санта-Клаус. Ес.

Баба-яга. И я должна поверить в это?

Снеговик. Ага.

Баба-яга. Допустим, поверю. Тогда нужно найти этого Лепрекона и во всём разобраться.

Эскимоська. А где нам его искать?

Баба-яга. Есть у меня информатор. Все за мной!

Уходят. На поляне появляется Лепрекон.

Лепрекон. Они решили меня найти *(смеётся)*. Не тут-то было! Лепрекона ещё никто ни разу не поймал! Устроим-ка для них ловушку. Устроим… Устроим? Устроим! *(Раскладывает монеты)*. Кто за мной вслед пойдёт, тот в ловушку попадёт *(смеётся)*. А вы, чтоб тихо мне! *(Достаёт маятник)*. Вы меня не видели. Ха! Простачьё! Ха-ха-ха!

Уходит, раскладывая монетки. Выходят Баба-яга и все остальные.

Баба-яга. Мы на месте.

Снеговик. И где же твой информатор?

Баба-яга. Погоди… *(Оглядывается, замечает сугроб)*. Вот.

Снеговик. Это сугроб-то?

Баба-яга. Это же элементарно! Этот сугроб вовсе не сугроб, а колодец.

Снеговик. Ну?..

Баба-яга. Гну! В колодце кто живёт?

Снеговик. Лягушка.

Снеговик. Рыба?.. Щука!

Баба-яга. Водяной! *(Разгребает сугроб)*. Эй! Ты чего, спишь что ли? Открывай, Сова, Медведь пришёл! *(Все в изумлении)*. Это пароль такой. Э-э…

Водяной *(зевая)*. Поспать не дадут. Ходют, бродют… Чего надо?

Баба-яга. Не ворчи. Скажи лучше, Лепрекона не видел?

Водяной. Кого?

Санта-Клаус. Он такой маленький, хитрый, жадный… В зелёной шляпе.

Водяной. Был тут один, работать на него предлагал, я отказался. Тогда он маятник достал, крутил им да бормотал что-то про то, что я должен заработать для него денег, и… *(зевает)*.

Баба-яга. Что и?

Водяной. Ушёл.

Баба-яга. Куда?

Водяной. Не знаю, я сразу задремал. Если вам больше ничего не надо, тогда я на боковую *(засыпает)*.

Баба-яга. Э-э-э…

Водяной *(просыпаясь)*. Что ещё?

Баба-яга. Увидишь его, дай знать.

Водяной *(засыпая)*. Дам.

Баба-яга. Есть у меня одна догадочка…

Снеговик. Какая?

Баба-яга. Её проверить ещё надо. Все за мной!

Уходят, Эскимоська попутно находит монетку. Выходит Лепрекон с мешком в руках, просыпается Водяной.

Водяной. Э-э-э… Я… А?..

Лепрекон. Спи!

Водяной. Сплю.

Скрывается в колодце. Лепрекон уходит, выходит Кикимора.

Кикимора. Ну и где он ходит? Сам пригласил, сам опаздывает.

Выходят Баба-яга и остальные персонажи, Кикимора их не видит.

Баба-яга. Хэндэ хох!

Кикимора *(вздрагивает, поднимает руки)*. Кто это? Яга, ты?

Баба-яга. Узнала, Кикимора?!

Кикимора *(поворачивается)*. Нет у меня времени в игры твои играть.

Баба-яга. Чего так?

Кикимора. Я жду кое-кого, так что идите вы лучше отсюда.

Баба-яга. Кого ждёшь-то?

Кикимора. Хоть это и не твоё дело, скажу: кавалера.

Баба-яга. Кавалера случайно не Лепреконом зовут?

Кикимора. Откуда знаешь?

Баба-яга. Оттуда! *(Жёстко)*. А ну, сосулька болотная, говори, что он от тебя хотел? И только попробуй соврать – получишь! Ферштейн?

Кикимора. Ой, да я же самая честная…

Баба-яга. Говори уже!

Кикимора. Ну, значит, так. Сижу я, лягушек солёных ем, а тут подскакивает такой импозантный, напористый и говорит: «Мадам, а не согласитесь ли вы на меня поработать?»

Баба-яга. А ты что?

Кикимора. А я что. Я после «мадам» прям вся разомлела.

Баба-яга. Ну и?

Кикимора. Согласилась, конечно.

Баба-яга. Ну и дура!

Кикимора. Нет. Он меня на Канары обещал свозить.

Баба-яга. На нары ты поедешь за соучастие! Нет, я знала, что ты головой пришибленная, но что до такой степени…

Кикимора. А что такое?

Баба-яга. Обманет он тебя, деньги заберёт, а тебя кинет.

Кикимора. Не может быть!

Баба-яга. Может. Вот где он? Почувствовал, что жареным запахло, и слинял. Вот где теперь его искать?

Эскимоська находит ещё одну монетку.

Эскимоська. Извините…

Баба-яга. Не мешай! *(Кикиморе).* Вот в кого ты такая?

Кикимора. Ошиблась, с кем не бывает. Я, может, влюбилась…

Баба-яга. Влюбилась она!..

Эскимоська. Простите…

Баба-яга. Отстань!

Эскимоська. SOS!

Баба-яга. Чего орёшь?

Эскимоська. Я вот… нашла *(показывает монетки).*

Баба-яга. Давай сюда. Где нашла *(изучает)*?

Эскимоська *(показывает).* Тут.

Баба-яга. Вот ещё одна… и ещё… Это след. Все за мной!

Уходят.

Кикимора *(вслед).* Отлупите его за меня! А я на танцы пойду, не пропадать же прикиду.

Уходит. На поляну выходит Лепрекон, ставит мешок.

Лепрекон. Они попадутся? Обязательно попадутся! Какой я всё-таки хитрый, подлый, жестокий, злой, коварный. Настоящий бизнесмен! *(Слышится шум).* Пора захлопывать мышеловку! Ха-ха-ха!

Прячется. Выходят Баба-яга и остальные персонажи.

Баба-яга *(поднимая монетку).* Так, ещё одна.

Снеговик *(замечая мешок).* Смотри, Яга, мешок…

Баба-яга. Ага, вижу. Всем тихо! Я проверю.

По-пластунски подползает к мешку и заглядывает в него.

Снегурочка *(полушёпотом).* Что там?

Баба-яга *(резко и громко).* Дед Мороз!

Снегурочка падает в обморок, Снеговик и Санта-Клаус успевают её подхватить.

Санта-Клаус. Так шутить плохо.

Баба-яга. Да ладно. Во, монеты тама!

Эскимоська. Может, это Лепрекона мешок?

Баба-яга. Без тебя догадалась. Странно всё это…

Снегурочка. Может, он его потерял?

Снеговик. Или бросил, когда убегал.

Баба-яга. Или ловушку устроил. Ой, не нравится мне всё это!

Выходит Лепрекон.

Лепрекон (*притворно*). Как вы меня нашли?

Эскимоська. По монетам.

Лепрекон. Как же так, может, в мешке дырка? Ай-ай-ай!

Персонажи выстраиваются в «стенку» и медленно наступают на Лепрекона.

Баба-яга. Вот ты и попался!

Снегурочка. Говори, где Дедушка?

Снеговик. Признавайся!

Санта-Клаус. Плохой. Плохой гном.

Эскимоська. Нельзя так делать.

Лепрекон. Что вы делаете? *(Перебегает за спину персонажей, достаёт маятник, «стенка» разворачивается. Баба-яга прячется за персонажей).* Так нельзя! Я требую адвоката! *(Гипнотизирует всех).* Простачки доверчивые! Попались в мою ловушку!

Баба-яга *(из укрытия).* Так я и знала, что это ловушка.

Лепрекон. Сколько новых рабов! Стоп! А где эта Бабка? *(Ищет. Баба-яга встаёт в ряд).* Вот же она! Наверное, перенапрягся на работе… Ну, весь в трудах!

Баба-яга. Ай-ай-ай!

Лепрекон *(удивлённо).* Не понял?

Баба-яга *(наступая на него).* Сейчас поймёшь.

Лепрекон *(используя маятник).* Промашечка вышла. Первый раз такое *(Баба-яга притворяется загипнотизированной).* Ты слышишь только мой голос…

Баба-яга *(монотонно).* Я слышу только твой голос *(своим голосом).* Ну и противный же он у тебя!

Лепрекон. Что? Как? Почему?

Баба-яга. Потому что, Шарик, ты – балбес! Гипноз на нечистиков не действует!

Лепрекон. О-о-о!

Баба-яга. О-о-о!

Лепрекон пытается убежать от Бабы-яги, она гоняется за ним, когда ей надоедает гоняться, она останавливается, Лепрекон по инерции продолжает бегать. Баба-яга хватает его за ухо.

Лепрекон. Отпусти меня сейчас же!

Баба-яга. Для начала замри! *(Лепрекон замирает).* Как же тебя наказать? *(Задумывается).* Гипноз, говоришь? Ну, гипноз так гипноз *(гипнотизирует его).* Ты должен раздать все свои деньги детям.

Лепрекон *(монотонно повторяя).* Я должен раздать свои деньги детям…

Баба-яга *(ехидно).* Хороший гном *(щёлкает пальцами).* А теперь можешь идти.

Лепрекон. Я пошёл. Гуд бай. Вот, держи монетку… И ты, и ты, и ты… Что со мной? Мне нужно срочно раздать все свои деньги детям.

Раздаёт деньги, убегает.

Баба-яга. Этих в чувство привести бы не мешало.

Щёлкает пальцами.

Снеговик. Уф, голова кружится.

Снегурочка. Что это было?

Санта-Клаус. Я надеюсь, ничего плохого.

Баба-яга. Всё в порядке. Уже.

Выходит Дед Мороз.

Дед Мороз. Я не опоздал?

Баба-яга. Явился! Ты где ходишь, старый? Я тут праздник спасаю, а он шляется где-то!

Дед Мороз. Я в тебе и не сомневался.

Санта-Клаус. Здравствуй, старина! Я здесь немного, как это говорится, набедокурил. Прошу прощения. Меня загипнотизировал Лепрекон и заставил зарабатывать для него деньги. Я очень виноват, извините.

Ну, ничего, со всеми случается. А этот Лепрекон – просто жадина. Нехорошо подарки продавать. На то они и подарки, чтобы их дарить, то есть раздавать даром.

Санта-Клаус. Я с тобой согласен.

Снегурочка. Дедушка, я так рада, что всё хорошо и ты, наконец-то, пришёл. А где ты был?

Дед Мороз. Бельчатам помогал горку строить.

Снеговик. Я же говорил, раньше времени не придёт.

Все смеются. Звучит финальная песня.

Санта-Клаус. Извините, но нам пора.

Дед Мороз. Заглядывайте в гости!

Эскимоська. Обязательно! Правда, Санта?

Санта-Клаус. Конечно! До свидания!

Все. Пока!

Санта-Клаус и Снегурочка уходят.

Дед Мороз. А нам пора праздник начинать.

Все. Ура! С Новым годом!

Анистратенко
Анастасия Георгиевна
и
Макарова
Татьяна Геннадьевна
г. Назарово, Красноярский край

Дипломант III степени в номинации «Детская новогодняя пьеса»

НА ПОИСКИ НОВОГОДНИХ ПИСЕМ

Новогодняя сказка

Новый год – самый волшебный и долгожданный праздник, которого с особым трепетом ждут не только дети, но и взрослые. Именно он возвращает нас в беззаботное детство, подкрепляет веру в чудеса, делает нас добрее, искреннее и оптимистичнее. В этот зимний праздник, каждый ребёнок ждёт исполнения своих самых заветных желаний. Ведь детям, как никому другому, хочется верить в сказку. Счастливый детский смех, яркие впечатления, широко распахнутые от удивления глаза, весёлые игры, вдохновляют нас на создание интересных сказочных постановок. Благодаря большому желанию принести радость детям праздники получаются веселыми и добрыми. Надеемся, что наша сказка понравится и вашим маленьким зрителям.

Действующие лица:
Дети (Первый, Второй, Третий)
Королева Тьмы
Чертёнок-13
Девочка Анфиса
Заяц
Эхо
Старушка-Годовушка
Нечисть
Дед Мороз
Снегурочка

Вечер. Дети в пижамах готовятся ко сну. Дурачатся, накидывают на себя простыни и бегают, изображая бэтменов, стреляют из водяных пистолетов, дерутся подушками. В это время Чертёнок наблюдает за ними из левой ложи, затем по рации связывается с Королевой Тьмы в подзорную трубу.

Чертёнок. Ваше темнейшество… Ваше темнейшество… Приём… Как слышно? Приём.

Королева тьмы. Ну, что тебе нужно, болван?

Чертёнок. Все дети собрались, можете приходить.

Королева тьмы. Всё, иду.

Дети падают, смеясь.

Первый. Давайте ещё поиграем?

Второй. Всё, я устала.

Третий. И я тоже устала.

Анфиса. Хватит дурачиться! Давайте уже ложиться спать.

Первый. Ребята, скажите, а вы уже написали письма Дедушке Морозу?

Второй. Я написала! Ещё на прошлой неделе!

Первый. Ну-ка, покажи!

Второй *(лезет под кровать и вытаскивает оттуда большой конверт).* Вот!

Третий. И я тоже написала!

Достаёт конверт из-под подушки.

Анфиса. Ой, а я ещё не совсем, просто я не решила, что хочу больше – куклу или новый конструктор…

Первый. А у меня во какое! Круто, да?

Второй. Интересно, дойдёт ли мое письмо деду Морозу?

Анфиса. Я уверена, что дойдёт, потому что мы себя весь год хорошо вели, Дедушка Мороз обязательно исполнит наши желания!

Третий. Знаете, мне очень интересно, каким образом письма попадают к Деду Морозу?

Анфиса лезет под кровать, чтобы достать письмо, в это время начинает звучать вступление к песне Королевы Тьмы. Она приходит и окутывает всё темнотой, дети засыпают. Звучит песня.

Королева Тьмы. Я ненавижу свет, опять Дед Мороз готовится к Новому году. Раз в год становится ярко от фейерверков и ёлочных огоньков и очень шумно от радостного смеха детей. Ненавижу. А я так люблю, когда царит мрак и тьма, и всё погружается в тишину. М-м-м-м. Что там говорили эти глупые детишки? Эй, 13-й! 13-й, ты где?

Чертёнок. Я… я… Здесь, Ваше темнейшество!

Королева Тьмы. Расскажи мне, про что говорили эти дети?

Чертёнок. Сейчас, сейчас, Ваше злейшество! Ну… они говорили… э-э-э-э... вернее писали…

Королева Тьмы замахивается и отвешивает Чертёнку подзатыльник! Чертёнок потирает ушибленное место.

Чертёнок. Ой, ой! Всё-всё! Сейчас-сейчас всё подробненько расскажу.

Королева Тьмы. Ну?

Чертёнок. Каждый год перед новогодней ночью эти глупые детишки пишут письма Деду Морозу со своими желаниями и радуются, когда в Новый год Дед Мороз их исполняет. А может быть, вам украсть эти письма?

Королева Тьмы. А ну, цыц! Вечно ты придумываешь всякую ерунду!

Опять отвешивает Чертёнку подзатыльник. Дёргает чертенка за ухо.

Чертёнок. Простите Ваше темнейшество. Ой, ой! Ушко, моё ушко!

Королева Тьмы. Я сама сейчас что-нибудь придумаю. Ага, если я заберу письма у детей, тогда у них не исполнятся желания и не

будет веселья и радости, и, значит, праздника не будет! Ха-ха-ха! Тринадцатый, забери письма детей!

Чертёнок *(о чём-то мечтает и не слышит, что ему говорят, отвечает машинально).* Ага, ага.

Королева Тьмы. Ты ещё здесь? Я же сказала: забери письма!

Чертёнок. Ой, ой, ой! Ушко, ушко, ушко… Ладно, лад… Пошёл-пошел *(крадётся, чтобы забрать письма, но в это время темноту разрезает лучик фонаря).* Ой, кто-то сюда идёт? Там кто-то идёт! Что же делать? Что делать! Спрятаться? А куда спрятаться? Может, сюда? Нет, здесь, будет видно. А может быть, сюда? Ой-ой!

Бегает по сцене в поисках укрытия, Королева Тьмы хватает его за шкирку.

Королева Тьмы. Хватит паниковать! Тихо, давай спрячемся и посмотрим, кто это идёт.

Освещая себе дорогу фонарём, из-за кулис выходит Заяц, у него через плечо – большая сумка для писем. Заяц напевает песню «В лесу родилась елочка». Осторожно достаёт письма из-под подушек детей. В окно балкона Королева Тьмы и Чертёнок наблюдают за Зайцем.

Королева Тьмы. Это ещё что за чудо-юдо?

Чертёнок. Ваше темнейшество, это же Заяц!

Королева Тьмы замахивается на Чертёнка, тот отскакивает, предчувствуя удар.

Королева Тьмы. Болван, я вижу, что это Заяц, а не носорог!

Чертёнок. Заяц, он помощник Деда Мороза…

Королева Тьмы. Деда Мороза, говоришь?

Чертёнок. Ага!

Королева Тьмы. Ну как, ну-ка, и что же он делает?

Чертёнок. А он это… того… письма собирает.

Королева Тьмы. Болван, вижу, что не морковку садит!

Чертёнок. Заяц собирает письма с новогодними желаниями детей и относит их Дедушке Морозу, чтобы тот их исполнил!

Королева Тьмы. Ах, он решил опередить нас! Ничего у него не получится. Мы ему помешаем! Мы его опередим. Мы украдём новогодние письма, и если Дед Мороз не исполнит хоть одно желание,

то Новый год не настанет. Нужно помешать ему это сделать любой ценой, нужно забрать письма и спрятать их в надёжном месте, чтобы никто и никогда не смог до них добраться!

Чертёнок. Какая вы гениальная! Здорово вы придумали! *(Начинает прыгать от радости).* Ля-ля-ля-ля! Украдём письма и спрячем в…

Не успевает договорить, Королева Тьмы закрывает ему рот рукой.

Королева Тьмы. Тихо, тихо! Ты чего разорался? Ты что не знаешь, что здесь даже у стен есть уши? Молчи, ясно тебе? *(Чертёнок машет головой в знак согласия, Королева Тьмы отпускает его).* Иди и принеси мне письма! Да поживей!

Чертёнок. Всё-всё, уже иду, иду…

В это время Чертёнок выбирается из своего укрытия, и когда Зайцу остаётся забрать последнее письмо, ставит ему подножку, Заяц запинается и с грохотом падает. Чертёнок забирает письма и убегает. Анфиса выбирается из-под кровати, видит, что все дети спят, пытается их разбудить, у неё ничего не получается, подходит к Зайцу, наставляет на него пистолет.

Анфиса. Ты кто такой?

Заяц. Я Зайчик.

Анфиса. Что ты здесь делаешь?

Заяц. Дедушка Мороз поручил мне важное задание собрать письма с новогодними желаниями (*садится на авансцену, плачет).*

Анфиса. А почему ты плачешь?

Заяц. Да как же мне не плакать? Я же говорю: Дедушка Мороз поручил мне собрать письма с новогодними желаниями ребят, а Тринадцатый, так зовут Чертёнка, помощника Королевы Тьмы, украл их… И теперь желания ребят не исполнятся, и не будет радости и веселья. А если не будет радости и веселья, в мире навечно воцарится тьма.

Анфиса. Да, печально. А почему я не могу разбудить своих друзей?

Заяц. Королева Тьмы наложила на них свои чары, и их уже никто не сможет разбудить.

Анфиса. Королева Тьмы, говоришь… Ну, я ей устрою, я до неё доберусь! Почему ты плачешь? Зайчик, не печалься, мы обязательно что-нибудь придумаем!

Заяц. Да что можно придумать?! Всё, уже ничего не сделаешь… Королева Тьмы улетела к себе в царство тьмы, а там царит вечная мгла, страх и ужас. И никто-никто не осмеливается идти к ней.

Анфиса. А я не боюсь темноты! И я вообще ничего не боюсь! Да я эту Тьму… Да я её *(замечает пистолет)* расстреляю – пиф-пиф! Зайчик, давай вместе отправимся на поиски писем?

Заяц. Правда? А ты уверена, что ты не испугаешься трудностей?

Анфиса. Честное слово! Ведь мы с тобой команда!

Заяц. Ну, тогда в путь!

Звучит песня.

Анфиса. Ура! Вперёд спасать наши письма!

Берёт за лапу Зайца, и они вместе убегают. Поднимается падуга, шум леса, крик совы. Лесная полянка. Заяц и Анфиса идут по полянке, на полянке расположен домик Старушки-Годовушки, она смотрит за тем, чтобы времена года вовремя сменяли друг друга.

Анфиса. Ой, где это мы?

Заяц. В лесу и идём к Старушке-Годовушке.

Анфиса. Я никогда ничего не слышала о такой бабушке. И зачем мы к ней идём?

Заяц. Старушка-Годовушка следит, что бы всё происходило вовремя, день сменял ночь, а так же она следит за временами года, что бы они тоже не путались, а шли своим чередом: зима, за ней весна, лето и осень! Дедушка Мороз говорил, что она всё-всё знает, что в мире происходит, и Старушка-Годовушка помогает только тому, у кого доброе сердце.

Анфиса. Зайка, а как же мы к ней дорогу-то найдём? У тебя навигатор есть или карта, или хотя бы волшебная палочка?

Заяц. Не переживай, мне Дедушка Мороз тропинку показывал, вот я её и запомнил! Быстро доберёмся! Мы уже почти пришли!

Анфиса. А эта бабушка не страшная, не колдунья? А то, может, она нас превратит в кого-нибудь?

Заяц. Не волнуйся, Дедушка Мороз говорил, что она хорошая бабушка. Вот мы и пришли!

Анфиса. Ну и где?

Заяц. Да вот же!

Анфиса. Да где же?

Заяц. Вот дом стоит!

Подходят к домику Старушки-Годовушки. Из домика слышны сетования и вздохи: «Ай-яй-яй! Ну как же так?! Ох-ох-ох! Вот беда так беда!»

Заяц *(растерянно)*. Похоже, мы невовремя пришли.

Анфиса. А может быть, как раз наша помощь и нужна *(стучит в дверь)*. Старушка-Годовушка, Старушка-Годовушка! Отворите, что случилось?

Охи и причитания мгновенно смолкают.

Заяц. Я не понял, разве там никого нет?

Анфиса *(стучит в дверь)*. Откройте! Эй, есть кто живой?

В ответ молчание.

Заяц. Плохо дело! Живых, наверное, уже нет. Придётся двери ломать.

Анфиса. Я видела, как в кино это делают. Сейчас покажу *(отстраняет Зайца)*. А ну, разойдись *(разбегается)*!

Старушка-Годовушка услышав об угрозе, перевозит свою избушку, Заяц и Анфиса пожимают плечами недоумённо, затем договариваются и окружают избушку. В это время отворяется дверь и выходит Старушка-Годовушка. Одновременно Чертёнок незаметно подкрадывается и подслушивает разговор девочки и Зайчика.

Старушка-Годовушка *(сердито)*. Зачем стучать, зачем ломать двери? Что вам нужно? Зачем пришли в мой лес? Я никого не звала.

Анфиса. Мы пришли к вам по делу и услышали, что вы тяжело вздыхаете, подумали, что вам плохо.

Старушка-Годовушка. Нет, ну, вы слышали, они подумали… Это ж надо! Они подумали, что мне плохо. А что, по-вашему, старому человеку что ли уже повздыхать нельзя?

Анфиса. Мы думали, вам помощь нужна.

Старушка-Годовушка. Ничего мне не нужно. И никого не нужно. Уходите, откуда пришли!

Анфиса. Бабушка, ты зачем нас выгоняешь? Мы же ничего плохого не сделали!

Заяц. Ну что ты говоришь глупости, успокойся. Бабушка Годовушка, вы меня не узнали что ли? Я Зайчик – помощник Дедушки Мороза.

Старушка-Годовушка. Почему не узнала? У меня пока склероза нет. Помню. И Мороза помню, и тебя. Только нет у меня времени с вами попусту болтать. Занята я!

Заяц. А у нас к тебе не пустой разговор.

Анфиса *(важно и многозначительно)*. Дело, можно сказать, общественного значения! Важное дело! Весь мир в опасности!

Старушка-Годовушка *(смягчившись)*. Ну, что там у вас, говорите. Если смогу, то помогу.

Заяц. Королева Тьмы украла новогодние письма детей…

Старушка-Годовушка *(мгновенно замкнувшись)*. Ничего не знаю, не видела! Всё, до свидания!

Анфиса. Эх, шли-шли сюда, только время зря потратили.

Заяц *(подозрительно)*. А мне сдаётся, что уважаемая Старушка-Годовушка о чём-то умалчивает очень важном!

Старушка-Годовушка *(сердится)*. Я вас к себе не звала. И отчитываться перед вами не должна! Всё!

Пытается уйти.

Заяц. Подожди, бабушка! Не уходи! Если ты хоть что-то знаешь, скажи. А если общая у нас беда, мы её сообща и решать будем.

Старушка-Годовушка *(колеблется)*. Не знаю даже, стоит ли вам об этом говорить.

Анфиса. Стоит, ещё как стоит! Если вас кто-то обидел, мы сейчас живо разберёмся *(достает пистолет и размахивает им, угрожая невидимому противнику)*. Мы вас защитим!

Заяц. Ну, скажите нам уже.

Старушка-Годовушка. Эх, была, не была, все равно помощи ждать неоткуда. Ох, уж эта Королева Тьмы совсем распоясалась, житья от неё никому не стало… Из-за неё может нарушиться бег вре-

мени, а я не могу этого допустить, да и сама с ней бороться не в силах… Здоровье уже не то, да и лес без присмотра не могу оставить…

Анфиса. Бабушка, бабулечка, помогите нам письма наши вернуть и праздник ребятам!

Старушка-Годовушка. Вижу, сердце у вас доброе, но Королеву Тьмы не просто одолеть. Тьму может развеять только свет праздника. Есть в нашем лесу ёлка волшебная, и только её свет способен разрушить чары Королевы Тьмы!

Заяц и Анфиса. Ого!

Заяц. Куда же нам дальше идти? Где искать чудо-ёлку?

Старушка-Годовушка. Находится она на дальней полянке нашего леса, но она невидима для всех, так как Королева Тьмы и её заколдовала. И на этой полянке царят кромешная мгла, страх и ужас…

Анфиса. Но как же мы её увидим?

Старушка-Годовушка. Расскажу я вам заклинание, запоминайте. *(На ухо Анфисе рассказывает заклинание).* И ещё запомните, что ночью всё кажется больше и страшнее, и даже обычный куст может показаться вам злым и ужасным монстром, но не стоит его бояться, этот монстр существует только в вашем воображении!

Анфиса. Ну, и чего же мы сидим? Пойдём искать чудо-ёлку!

Старушка-Годовушка. Погодите, не спешите, Эхо вам дорогу покажет. Идите по тропинке, да как тропинка-то закончится, крикните громко: «Эхо!» Вот оно-то на помощь к вам и придёт, да передайте ему от меня привет. Ну, ступайте, ступайте. Всё у вас будет хорошо *(провожает Анфису и Зайца. Смена декорации на лесную полянку Прибегает Чертёнок).*

Чертёнок. Эхо! Эхо! Эхо!

Эхо. Я здесь, здесь.

Чертёнок. Сюда…

Эхо. Сюда…

Чертёнок. Сюда!

(Заманивает Эхо к дереву).

Вихри злые, ветра ледяные,
На помощь придите,
Эхо невидимыми цепями
К дереву привяжите!

Эхо. Что же ты делаешь, Тринадцатый? Отпусти меня немедленно! Ну, я до тебя доберусь!

Чертёнок хихикает, довольный прыгает по полянке.

Чертёнок. Как бы не так! И не подумаю! *(Показывает Эху нос из пальцев).* Ай да я! Ай да молодец! Теперь меня Королева Тьмы похвалит! Теперь она увидит, что я настоящий злодей и не будет меня обижать! *(Почёсывает ушибленное ушко, прислушивается).* Ага, идут уже! Ну, идите-идите… сюрпризик для вас готов. Ха-ха-ха! (*Убегает).*

На полянку приходят Анфиса и Заяц.

Анфиса. Эге-гей! Эгей!

Эхо. Сюда, сюда…

Анфиса и Заяц идут на звук.

Заяц. Ой, там болото, там нет дороги…

Эхо. Сюда, сюда, сюда…

Анфиса. Ты слышишь? Нам нужно идти туда…

Разворачиваются и идут в другую сторону.

Анфиса. Ну и где мы оказались?

Эхо. Оказались, оказались?

Анфиса *(Зайцу).* Ну и что ты дразнишься?

Эхо. Дразнишься, дразнишься…

Заяц. Это не я!

Эхо. Это не я, я, я…

Анфиса. Как это не ты? Ведь здесь кроме нас никого нет! Значит, ты!

Заяц. Да это ты сама дразнишься!

Анфиса. Нет, ты!

Заяц. Нет, ты!

Заяц закрывает Анфисе рот лапой, они разделяются, обходят полянку в поисках шутника, пожимают удивлённо плечами.

Анфиса. Кто ты?

Эхо. Ты… ты… ты…

Заяц понимает, в чём дело, шепчет о своей догадке на ушко Анфисе.

Анфиса. Эхо!

Эхо. Да, я Эхо!

Заяц. Здравствуйте Эхо, мы пришли от Старушки-Годовушки, она велела вам привет передать.

Эхо. Передать… передать…

Анфиса. Эхо, подскажите, пожалуйста, вы здесь Чертёнка не видели?

Эхо. Видели! Видели! Видели!

Анфиса. А у него мои письма были?

Эхо. Были, были, были!

Заяц. Уважаемое Эхо, помогите нам, пожалуйста, Королева Тьмы украла новогодние письма для Дедушки Мороза. А если мы их не найдём, то никогда-никогда у детей нового года не будет!

Эхо. Будет, будет, будет!

Заяц. Вы нам поможете?

Эхо. Поможете! Поможете! Поможете! Но сначала вы помогите мне! Тринадцатый заколдовал меня, и я могу летать только на одной полянке… Вот если вы сможете разрушить чары, я помогу вам в вашей беде.

Заяц. Что же делать?

Эхо. Нужно, чтобы эхо стало громким и сильным! Чтобы смех и радость звучали! Только тогда я смогу освободиться от злых чар.

Заяц. Ну и как мы это сделаем?

Анфиса. А я, кажется, поняла. Нужно, чтобы на полянке стало шумно, и она наполнилась весёлыми голосами ребят!

Заяц. Как это?

Анфиса. Вот, смотри!

Идёт игра «Эхо». Играющие повторяют последние слоги слов Ведущего.

Анфиса. Ребята, мы сейчас с вами превратимся в эхо. Я буду произносить слова, а вы будете повторять последний слог три раза, а ты, Зайчик, помогай ребятам.

Собирайся, детвора! *(ра, ра, ра)*
Начинается игра! *(ра, ра, ра)*
Да ладошек не жалей! *(лей, лей, лей)*
Бей в ладоши веселей! *(лей, лей, лей)*

Сколько времени сейчас? *(час, час, час)*
Сколько будет через час? *(час, час, час)*
И не правда, будет два! *(два, два, два)*
Думай, думай, голова! *(ва, ва, ва)*
Как поёт в селе петух? *(ух, ух, ух)*
Да не филин, а петух! *(ух, ух, ух)*
Вы уверены, что так? *(так, так, так)*
А на самом деле как? *(как, как, как)*
Сколько будет дважды два? *(два, два, два)*
Ходит кругом голова! *(ва, ва, ва)*
Это ухо или нос? *(нос, нос, нос)*
(Показывает на ухо).
Или, может, сена воз? *(воз, воз, воз)*
(Показывает на локоть).
Это локоть или глаз? *(глаз, глаз, глаз)*
А вот это что у нас? *(нас, нас, нас)*
(Показывает на нос).
Вы хорошие всегда? *(да, да, да)*
Или только иногда? *(да, да, да)*
Не устали отвечать? *(чать, чать, чать)*
Разрешаю помолчать.

Эхо становится громче, сцена наполняется звуком.

Эхо. Эге-гей! Эге-гей! Эгей! Свобода-а-а-а! Спасибо вам, что освободили меня от злых чар! Всё в нашем лесу было хорошо, жили птички и зверушки, но как завладела нашим лесом Королева Тьмы, всё погрузилось в темноту. Звери и птицы ушли в другие леса жить. Даже поговорить не с кем стало. А меня, злыдни, к полянке невидимыми цепями приковали, чтобы я рассказать об их пакостях не смог. Советую вам не разлучаться, а покрепче за руки держаться, и помогать друг другу во всём, и тогда у вас все получится!

Заяц. Эхо, покажи нам дорогу в царство Королевы Тьмы.

Эхо. Покажу, покажу, покажу! Вы ступайте по тропинке и никуда не сворачивайте! Удачи вам!

Анфиса и Заяц уходят. Затемнение, на полянке – Королева Тьмы.

Королева Тьмы. Ах, это болтливое Эхо! Рассказало все тайны глупой девчонке и её помощнику Зайцу. Ну, я до тебя доберусь, я тебя вообще в порошок сотру, будешь знать, как мне козни строить! Ну, ничего, ничего, до писем им не добраться. Ведь письма хранятся в надёжном месте! И их им никогда не достать! Ненавижу праздник и смех детей. Я Королева Тьмы, и я окутаю всю планету мглой, и никого живого на Земле уже не будет! Тринадцатый! Где носит этого дармоеда? Вечно его нет, отправила его на разведку, и до сих пор нет…

Чертёнок. Да здесь я, здесь я….

Королева Тьмы. Рассказывай, что там происходит, что делают эти двое?

Чертёнок. Они направляются в лес на поиски новогодних писем.

Королева Тьмы. Да это я и без тебя знаю!

Чертёнок. Я тут краем уха слышал…

Королева Тьмы. Ну, не тяни уже! Говори скорей!

Чертёнок. Ваше злейшество, я тут краем уха слышал, что сила-то у них – в дружбе, а если их разлучить, то поодиночке их легче победить.

Королева Тьмы. А ну, цыц! Я и без тебя знаю, что делать! Разлучи девчонку и Зайца во что бы то ни стало. Придумай что-нибудь! За дело!

Чертёнок. Сейчас, сейчас! Бегу, бегу!..

Королева Тьмы удаляется. Поднимается ещё одна падуга. Анфиса и Заяц идут по тропинке. Заяц видит морковку и бежит за ней.

Анфиса. А как ты думаешь, далеко нам ещё идти? *(Нет ответа).* И что ты молчишь?! *(Опять тишина).* Зайчик, где ты?

Идёт, всматривается. Выходит Чертёнок, переодетый в старичка, который несёт большой мешок.

Чертёнок. Девочка! Девочка!

Анфиса *(оглядывается).* Кто меня звал?

Чертёнок. Это я, дедушка. Старенький, немой и глухой.

Анфиса. Немой? А как же вы разговариваете?

Чертёнок. С большим трудом.

Анфиса. А как же вы слышите?

Чертёнок. Еле-еле.

Анфиса. А что вы в лесу делаете один?

Чертёнок. А металлолом собираю.

Анфиса. Металлолом? Какой же в лесу металлолом?

Чертёнок. Банки, крышки, жестянки, вот – целый мешок насобирал. А он такой тяжёлый, донести не могу. Помоги, пожалуйста.

Анфиса. С удовольствием! Давайте мешок!

Чертёнок берёт мешок, Анфиса помогает, поддерживает мешок сзади. Увидела торчащий хвост. Анфиса это замечает и выходит на авансцену, обращается к ребятам.

Анфиса. Ничего не понимаю, разве у дедушки может быть хвост?

Дети говорят, что это не дедушка, а переодетый Тринадцатый.

Анфиса. Ну, я ему сейчас устрою, он у меня попляшет!

Хватает Чертёнка за хвост, начинает крутить, Чертёнок кричит.

Чертёнок. Ой, ой-е-ёй! Что ты делаешь! Отпусти меня, девочка!

Анфиса. Не отпущу тебя! А ну признавайся, кто тебя сюда подослал?

Чертёнок. Это всё Королева Тьмы! Она велела вас разлучить! Отпусти меня, девочка, ты же добрая и хорошая!

Анфиса. Отпущу, если скажешь, где письма, которые вы украли!

Чертёнок. Нет, не скажу! *(Анфиса крепче сжимает хвост Чертёнка).* Ой-ой-ой! Скажу, скажу! Как больно! Королева Тьмы хранит их на самой дальней и тёмной полянке в этом лесу, туда добраться невозможно, там царит кромешная тьма и даже звёзды не светят! Девочка, отпусти меня, пожалуйста, я больше не буду пакостить! А вон, смотри, Заяц твой!

Анфиса. Где?

Чертёнок вырывается и убегает. На полянку возвращается Заяц.

Анфиса. Зайка, ты где был?

Заяц. Я проголодался, а на соседней полянке увидел вкусную сочную морковку, вот и решил подкрепиться.

Анфиса. Я узнала, где прячет письма Королева Тьмы, нам пора отправляться дальше. Времени до наступления нового года осталось совсем мало. Побежали скорей! Нам нужно в самую чащу леса.

Падуга поднимается. Лесная полянка.

Королева Тьмы возвышается над полянкой. Начинает звучать песня, по залу идёт нечисть на зов Королевы Тьмы.

Королева Тьмы. А ну, нечисть лесная! На помощь мне приди, девчонку и Зайца изведи! Схватите девчонку и Зайца и заприте их в самой тёмной пещере леса!

Звучит песня. Нечисть поднимается, начинает наступать на Зайца и Анфису, Анфиса и Заяц убегают от одного, бегут по кругу. Затем Анфиса пробегает под ногами у другого. Заяц от страха прячется в зрительном зале. Все остальные надвигаются на Анфису и окружают её плотным кольцом, девочка садится на колени, сжимается.

Королева Тьмы. Ах, это вы! Попались голубчики! Теперь вам от меня никуда не уйти! Ха-ха-ха! И никто вам не поможет! Я уничтожу ваши письма, и дед Мороз не исполнит ваши желания. А значит, Нового года не будет! Ха-ха-ха!

Анфиса *(поднимается)***.** Я не боюсь темноты, вы мне все кажетесь, и на самом деле вас не существует!

Нечисть отступает и медленно уходит со сцены.

Королева Тьмы. Ах ты, глупая девчонка, догадалась, ну ничего-ничего, меня тебе не победить, ведь скоро, совсем скоро весь мир погрузится во тьму. И никто, ты слышишь, никто мне не помешает! Ха-ха-ха! Не будет смеха, радости веселья и праздничного света никогда! Ха-ха-ха!

Анфиса. Как бы не так! Новый год придёт, и праздник будет! И я тебя не боюсь! Ребята, помогите, мне одной не справиться! Помогите произнести заклинание, которое говорила Старушка-Годовушка. Давайте вместе его произнесём. Повторяйте вместе со мной!

Раз, два, три, четыре, пять,
Начинаю светлые силы на помощь призывать!
Шар земной, закружись,
Солнце ярче засветись,
Чудо сотворись,
Елочка волшебная пред нами появись,
Светом праздника озарись!

Из-за сугроба вырастает ёлочка, на ней новогодние письма детей. Зрители громко кричат: «Ура, праздник!» Из разных кулис на сцену выходят Дед Мороз и Снегурочка. Постепенно сцена озаряется светом, Королева Тьмы исчезает, от неё остается один плащ.

Дед Мороз. Здравствуй, праздник новогодний!
Праздник ёлки и зимы!
Всех друзей своих сегодня
Позовём на ёлку мы!

Снегурочка. Желаем вам под Новый год
Веселья звонкого, как лёд,
Улыбок светлых, как янтарь,
Здоровья, как мороз в январь!

Дед Мороз. Пусть будет щедрым Новый год,
Пусть он на счастье не скупится,
Пусть зажигает звёзды в срок,
Чтоб нашим всем желаньям сбыться!

Анфиса. Ура! Дедушка Мороз пришёл! Настоящий!

Дед Мороз. Здравствуй, девочка! Смотри, Снегурочка, сколько писем нам ребята написали! Какой молодец Зайчик, выполнил моё поручение, собрал новогодние письма детей.

Снегурочка. Да, ты прав, Дедушка, и пора бы исполнить заветные желания ребят.

Дед Мороз. А у вас есть, ребята, заветные желания? Загадывайте скорей! Настало время исполнения заветных желаний!

У меня есть ледяной
Морозильный посох мой.
Наделён волшебной силой
Этот посох морозильный!
Если в землю звонко-звонко
Им три раза постучать,
Не успеешь удивиться –
Чудо чудное случится!

Повелеваю, чтобы заветные желания ребят сбылись! *(Ударяет посохом).* Раз, два, три!

Снегурочка. Ну вот, ребята, уже скоро ваши заветные желания начнут исполняться!

Анфиса. Ой, а где же Зайчик? Зайчик! Зайчик! Ребята, вы не видели Зайчика? *(Дети кричат, что Зайчик спрятался в зале. Анфиса спускается в зал, подходит к Зайчику).* Зайчик, Зайчик, вот ты где! А я тебя потеряла.

Заяц. Ой, Анфиса, это ты? А где нечисть?

Анфиса. Успокойся, Зайчик, всё закончилось, мы победили злую Королеву Тьмы, да и Дедушка Мороз уже пришёл. Пошли к нему скорей!

Заяц и Анфиса поднимаются на сцену.

Дед Мороз. Ой, а вот и Зайчик! Спасибо тебе, что выполнил мой наказ. Ну вот, желания ребят исполнятся, и значит, можно радоваться и веселиться.

В это время из своего укрытия появляется Чертёнок, Анфиса его ловит за ухо.

Чертёнок. Ой, ой! Ушко, моё ушко! Простите, простите меня, я не виноват, это всё Тьма мне голову затуманила, я на самом деле добрый!

Заяц. Ага, добрый он! Как письма воровать, так он злой, а как за поступки свои отвечать, так сразу не виноват! *(Грозно надвигается на него).* Убирайся отсюда подобру-поздорову.

Анфиса *(направляет на Чертёнка пистолет).* А если мы тебя здесь ещё увидим, то тебе не сдобровать!

Дед Мороз. Зайчик, Анфиса, да отпустите вы его, он без Королевы Тьмы не опасен, и пакостить не будет, пусть бежит своей дорогой!

Чертёнок убегает.

Заяц. Ура! У нас получилось!

Анфиса. Вот видишь, Зайчик, мы смогли вернуть письма и победили злую Королеву Тьмы и её помощника Тринадцатого!

Дед Мороз. А сейчас настало время праздновать и веселиться, а для этого я приглашаю всех в фойе!

Далее идёт конкурсно-игровая программа с участием Деда Мороза и Снегурочки возле ёлки.

Обендерфер
Жанна Германовна
с. Каргасок, Томская область

Лауреат в номинации
«Пьеса для театра эстрадных миниатюр»
(миниатюра для взрослого театра)

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Наблюдения со стороны

Уважаемые коллеги!

Как у режиссёра народного самодеятельного театра у меня (наверняка, у вас тоже) часто возникает проблема выбора пьесы для постановки. К сожалению, большинство произведений современной драматургии эмоционально окрашены в черный цвет. Но ведь наша жизнь не черно-белая. Она многогранна и расцвечена всеми цветами радуги. Конечно, критиковать других всегда легко, а вот написать самой… Я попробовала. Получилась история об одиночестве, нерастраченной любви, но с жизнеутверждающим финалом. Буду рада, если пьеса «День рождения» заинтересует коллег-режиссёров. Творческих удач!

Действующие лица:
Женя
Соседка
Незнакомец (голос за сценой).

Квартира, в которую только что переехали. В комнате – коробки, тюки. Одна из коробок приспособлена под стол и накрыта

скатертью. На столе – коробка конфет, вино, один бокал. У стола на единственном стуле в этой комнате сидит женщина. Слышен шум дождя за окном.

Женя *(задумчиво)*. Дождь, опять дождь… Это уже не совпадение, а, скорее, закономерность… Пятый год подряд именно в этот день идёт дождь… *(Опомнившись)*. Ну что ж, Евгения Павловна, дорогая моя, с сорокалетием! *(Наливает в бокал вино, пьёт. Наигранно-демонстративно)*. Здоровья вам, успехов в работе, счастья в личной жизни… *(Задумчиво)*. В личной жизни… Хорошо сидим! Можно сказать, в тёплой дружественной обстановке… *(Гаснет свет)*. … Точнее, в тёмной, но дружественной обстановке.

Ищет свечу, зажигает её, ставит на стол. Стук в дверь. Женя идет открывать.

Женя *(в прихожей)*. Кто там?

Соседка. Извините, это ваша соседка. У вас тоже света нет?

Женя. Минуточку, я сейчас открою *(открывает дверь)*. Что же вы? Проходите.

Соседка. Неудобно как-то… Я ведь только спросить.

Женя. Проходите, проходите…

Соседка *(входя в комнату)*. У вас новоселье?! Ой, пойду я… Вы ведь, наверное, гостей ждете?

Женя. Вы и будете моей гостьей. Проходите, не стесняйтесь. Я одна и никто ко мне прийти не должен. Садитесь. Давайте знакомиться. Женя.

Соседка. А по отчеству?

Женя. Евгения Павловна я – для своих учеников, а для вас просто Женя. Договорились?

Соседка. Нина Петровна меня зовут.

Женя. Вот и славно *(приносит второй бокал)*. Предлагаю тост за знакомство!

Соседка. И за новоселье!

Женя. Спасибо *(чокаются)*. Будем знакомы!

Зажигается свет.

Соседка. Наконец-то! А то скоро мой любимый сериал начнётся. Я вообще-то сериалы не очень… Но этот… такой жизненный…

Женя *(перебивая)*. А у меня сегодня ещё и день рождения.

Соседка. Да вы что? Столько событий в один день!.. А я без подарка. Как неудобно…

Женя. Но вы же не знали *(помолчав)*. Если честно, я не люблю свой день рождения, поэтому не отмечаю и гостей не приглашаю.

Соседка. И давно вы так… не отмечаете?

Женя. Первый раз.

Соседка. За что же вы себя не любите?

Женя. Почему вы так решили? Я себя люблю… *(В сердцах)*. Я себя так люблю, что, кажется, скоро возненавижу!

Соседка. Вы, наверное, шутите. Зачем на себя наговаривать?.. И молодая, и красивая… Работа есть, квартира своя… Или не своя?

Женя *(невесело)*. Моя! Квартира моя, это правда. А всё остальное… И немолодая, и некрасивая, и работа не радует… Ничего не радует! Тем более, день рождения. Не понимаю… Становишься на год старее, но при этом почему-то должен быть безмерно счастлив. Ведь глупо же!

Соседка. Неужели вы на самом деле так думаете? Я не верю. Просто у вас плохое настроение. А может, сегодня не ваш день.

Женя. И вчера был не мой день, и позавчера… *(Соседка встает)*. Вы уходите?

Соседка. Я на минуточку.

(Уходит).

Женя *(одна)*. Что плохого сделала тебе эта милая женщина?.. Ей абсолютно незачем слушать твое нытьё. Дура! *(Звонит телефон)*. Алло… Да, это Евгения Павловна. Я узнала тебя, Анжела. Да, спасибо тебе. Нет, ты не первая. Весь 8 «Б» уже отметился, за исключением Спиридонова и Кошкина. Но я подозреваю, что и они обязательно меня сегодня поздравят. Кстати, как вы узнали номер моего телефона, я ведь только сегодня переехала?.. Ах, мама моя сказала… Ну, с мамой мы разберёмся. А тебе большое спасибо за поздравление… Да, обязательно, обязательно буду счастлива и здорова. И вам не хворать, и завтра в полном составе явиться на контрольную… Конечно, будет! Ну и что, что у меня сегодня день рождения? Насколько я знаю, этот день пока к государственным праздникам не относится и красным днём календаря не является. Так что, милости прошу завтра ко

мне на урок. Анжела, ты уж извини, меня гости ждут… Да, очень весело, очень. До свидания *(кладет трубку, в сердцах)*. Обхохочешься! *(Подумав, набирает номер телефона)*. Мама, это я… Почему не звоню? Мы же с тобой утром разговаривали… Нет, мамочка, я тебя не забыла. Я помню, что ты моя мать и что я многим тебе обязана. Да, да… Нет, я не хочу ссоры, по-моему, это ты провоцируешь! Скажи, зачем ты дала номер телефона моим оболтусам? Я могу хотя бы сегодняшний день провести так, как хочется мне?.. Ах, ты решила, что мне одиноко и грустно. С чего ты это взяла, мамочка? Мне хорошо, мне очень хорошо!.. Я не кричу, мама… *(Спокойно)*. Мне сорок лет, я взрослая девочка, позволь мне самой решать, что мне нужно… Да, я уверена в этом как никогда! *(Возвращается Соседка)*. Дорогая моя, я обязательно тебе перезвоню… У меня гости… Видишь, всё как ты хотела. Целую. Пока.

Соседка *(в дверях комнаты)*. Извините. Это опять я.

Женя. А я уж думала, вы не вернётесь. Что же вы стоите? Проходите…

Соседка. Вот, это вам.

Протягивает горшок с цветком.

Женя *(для неё это неожиданно)*. Спасибо… Только не надо было…

Соседка. Надо, надо. Неправильно, когда человек в день своего рождения остаётся без подарка.

Женя *(рассматривая цветок)*. Замечательный подарок *(задумчиво)*. Ну вот, теперь я не одна.

Соседка. Почему вы так говорите, Женечка? У вас ведь мама есть… Извините, я слышала, как вы по телефону с ней разговаривали.

Женя. Да, мне повезло, у меня есть мама *(помолчав)*. Не знаю, поймёте ли вы меня, но… очень часто почему-то именно близкие люди не могут жить вместе.

Соседка *(задумчиво)*. Не знаю, Женечка, ой, не знаю… Мой Митя после армии так на Севере и остался. Почти двадцать лет назад. Теперь только в отпуск с семьёй приезжает. Редко… А так хочется, чтобы они рядом жили. Соскучилась, сил нет… А вы говорите…

Женя. Нет, вы не подумайте… Мама у меня замечательный человек. Сильная, волевая женщина. Заслуженный учитель! Только… тесно нам вместе.

Соседка. Жилплощадь что ли маленькая?

Женя. Обычная двушка.

Соседка *(иронично)*. Ну, девонька… Разве это теснота? Это ж настоящие хоромы для двоих-то!

Женя. Вы меня не поняли. Нам с ней по-другому тесно, психологически. Она своим авторитетом, любовью, опекой заполнила всё пространство вокруг меня. Из собственной жизни меня вытеснила.

Соседка *(неуверенно)*. Наверное, она вас очень любит…

Женя. Любит. Но ведь такая любовь душит!.. Представляете, она абсолютно всё решает за меня… И так было всегда! Она выбирала мне профессию, друзей, мужа…

Соседка. Мужа? Да как же это?

Женя. А так. Её никогда не устраивал мой выбор *(горячась)*. Один для меня был слишком умен, второй слишком глуп, третий слишком красив, четвертый – некрасив…

Молчит.

Соседка. Женечка, я не знаю, что и сказать… Вы из-за этого и разъехались?

Женя. В том числе… В двадцать лет я ещё могла это пережить. В тридцать, когда дети моих подруг пошли в школу, я поняла: время уходит, и в тайне от матери решила выйти замуж. Да, я не была безумно влюблена в жениха, но он очень хорошо ко мне относился, этого было достаточно… Но свадьба не состоялась. Моя дорогая матушка обо всём узнала, был большой скандал. Меня она убедила в том, что он мне не пара… Так подсказывала её интуиция.

Соседка *(сочувствуя)*. Но ведь столько времени прошло. Простите её, Женечка.

Женя. Да что вы, Нина Петровна! Я бы и не вспомнила эту историю, если бы она через десять лет не повторилась с точностью до наоборот.

Соседка. Не понимаю.

Женя. На сегодняшний день идея-фикс моей матушки – сроч-

но выдать замуж единственную дочь. Теперь и к выбору кандидатов она относится по-другому. Я бы сказала, более лояльно. Спустя десять лет её интуиция согласна на лысых, толстых, разведённых с тремя детьми, даже идиотов… *(Злясь).* Но я не хочу жить с лысым толстым идиотом. Не хочу!

Соседка. Женечка, мне кажется, вы преувеличиваете.

Женя *(успокоившись)*. Знаете, Нина Петровна, в эту квартиру я собиралась въехать после ремонта. Но несколько дней назад узнала, что мамочка готовит на мой день рождения очередной сюрприз… Я поняла, ещё одни смотрины не переживу!

Соседка *(участливо)*. Поэтому и поторопились с переездом? Теперь я понимаю.

Женя. Вы понимаете! Почему же она не понимает?.. Я только хочу, чтобы меня оставили в покое!.. Все оставили в покое!

Неловкое молчание.

Соседка. Я, пожалуй, пойду…

Женя *(извиняясь)*. Нина Петровна, к вам это не относится.

Соседка. Да что вы, Женечка! Я же говорила… там… сериал… мой любимый… А вам действительно надо побыть одной.

Уходит.

Женя *(одна)*. Вот ты и одна, Евгения Павловна… Ты хотела, чтобы тебя оставили в покое? Хотела!.. Вопрос, что теперь с этим покоем делать?.. Не знаешь? И я не знаю.

Пьёт вино. Ходит по комнате. Открывает и закрывает коробки. В одной из них находит радиоприёмник. С ним в руках продолжает ходить по комнате. В какой-то момент сквозь шипение и потрескивание появляется музыка. Женя начинает танцевать, сначала даже не осознавая этого. Постепенно она как будто растворяется в музыке. В самый неподходящий момент звонит телефон. Ей не хочется отвечать, она накрывает его пледом. Телефон настойчиво звонит. Женя сидит на стуле и смотрит в одну точку. Телефон замолкает. Женя поднимается, чтобы убрать радиоприёмник. Снова звонит телефон, она нехотя берёт трубку.

Женя. Алло… Да, Спиридонов, это я… Спасибо, Валера, большое спасибо! А контрольная завтра всё равно будет… И Кошкину передай. Последнюю тему повторите. Всё, Валера, до свидания.

Убирает со стола. Опять звонит телефон. Проходя мимо, включает громкую связь.

Женя *(монотонно)*. Здравствуй, Кошкин. Спасибо за поздравление, контрольная будет, до свидания.

Незнакомец *(неуверенно)*. Моя фамилия не Кошкин… Простите, а с кем я разговариваю?

Женя. С человеком!

Незнакомец. Это я понял *(неуверенно).* Мне Сергей нужен. Позовите, пожалуйста, Сергея.

Женя. Здесь такой не проживает.

Незнакомец. Извините, я, наверное, ошибся номером? Скажите ваш номер телефона.

Женя. С какой стати… Вы, может быть, мошенник или квартирный вор…

Незнакомец. Надо доверять людям!

Женя. Я с незнакомыми мужчинами не разговариваю.

Незнакомец *(торопливо)*. Подождите.

Женя. Что ещё?

Незнакомец. Давайте поговорим.

Женя. Вы что, пьяны?

Незнакомец. Нет, я не пью… почти.

Женя. Значит, вы больной!

Незнакомец. Нет, здоровый. Могу справку показать.

Женя. Ну всё?.. Поговорили?

Незнакомец. Подождите. А какой у вас сегодня праздник?

Женя. Вы о чём?

Незнакомец. Когда я позвонил, вы какого-то Кошкина благодарили за поздравление…

Женя *(в замешательстве)*. Ну, допустим, у меня сегодня день рождения.

Незнакомец. Правда?! Тогда я присоединяюсь к поздравлениям Кошкина… Кстати, а он кто?

Женя *(раздражённо)*. Какая вам разница?.. Это мой ученик *(выходит из себя)*. Какой-то никчёмный разговор!.. Что вам надо?

Незнакомец *(спокойно)*. А можно к вам в гости?

Женя *(возмущённо)*. Нет, конечно!

Незнакомец. Почему?

Женя. Ну, знаете ли… Это переходит все границы!

Незнакомец. Но почему? Вы мне понравились с первого взгляда, то есть с первого слова… Так почему бы нам не усилить первое впечатление… личной встречей?

Женя. А вы не боитесь разочароваться?

Незнакомец *(уверенно)*. Вы знаете, нет. Я почему-то в вас уверен!

Женя. Ну вы и нахал!.. У меня нет никакого желания ни разговаривать с вами, ни тем более встречаться!

Незнакомец. Но ведь разговариваете же…

Женя *(помолчав)*. Действительно разговариваю, причём непростительно долго.

Незнакомец. Слушайте, давайте мириться… Меня, между прочим, Витя зовут.

Женя. Сколько вам лет?

Незнакомец. Сорок пять.

Женя *(высокомерно)*. Сорок пять, а всё ещё Витя. Что за инфантильность!

Незнакомец. Извините. Виктор Алексеевич. А ваше имя-отчество?

Женя. Евгения Павловна.

Незнакомец. Про возраст не спрашиваю…

Женя *(перебивая)*. И правильно делаете *(язвительно)*. Но буду с вами откровенна: я уже старая тётка.

Незнакомец. Вы явно напрашиваетесь на комплимент. Помните, что в известном фильме говорит главная героиня?.. «В сорок лет жизнь только начинается…» Главное – позитивный настрой. Берите пример хотя бы с меня.

Женя. Не очень удачный пример. Вы мужчина. Как говорится, мужчине всегда ещё, а женщине всегда уже *(вдруг меняясь в лице)*.

Подождите, откуда вы знаете, что мне сорок лет? Я вам этого не говорила… Почему вы молчите?.. Вы сказали, что в сорок жизнь только начинается…

Незнакомец *(растерянно)*. Да так, вырвалось… Что в этом особенного?

Женя *(подозрительно)*. А номер телефона вы от кого узнали?

Незнакомец. Случайно я ваш номер набрал, случайно. Другу своему Сергею звонил, а попал к вам.

Женя. А друг Сергей, надо полагать, – это моя незабвенная дорогая мамочка.

Незнакомец. Женя, я вам всё объясню. Не обижайтесь на Людмилу Андреевну, я сам хотел познакомиться… Слушайте, я живу в соседнем доме. Можно к вам зайти? Тем более день рождения… Такой замечательный повод! Поговорим, отметим… Почему вы молчите, Женя?

Женя *(хватает телефонную трубку, в сердцах)*. Идите вы… к моей маме день рождения отмечать! *(Бросает трубку, кричит)*. Опять! Мама, сколько можно?

В комнату вбегает Соседка.

Соседка. Женя, что случилось?.. Вы плачете?

Женя. Нет, Нина Петровна, смеюсь… Я только что познакомилась с мужчиной… по телефону.

Соседка. Женечка, дорогая, вы что, позвонили в одну из этих фирм?

Женя *(не понимая)*. Каких фирм?

Соседка. Каких, каких… *(Шёпотом)*. Секс по телефону.

Женя. Ниночка Петровна, ну вы что в самом деле?! Я не настолько безнадежно одинока…

Соседка *(перебивая)*. И всё равно. Вы уж будьте осторожней с телефонными звонками. Уверяю вас, ничем хорошим это не закончится!

Женя. Согласна с вами. Тем более, когда за этим стоит родная мать… Представляете, Людмила Андреевна всё никак не успокоится. Она продолжает подсылать ко мне суженых-ряженых!

Соседка. А вы что же?

Женя. Посылаю их по известному им адресу.

Соседка. Обижаются?

Женя. Конечно, но бывают и исключения. Например, последний кандидат оказался жутким нахалом… Даже пытался напроситься в гости *(гордо)*. Но я, как Великая Китайская стена, была неприступна. Уверена, что после нашего разговора и его разоблачения он больше не посмеет…

Стук в дверь.

Соседка. Женечка, стучат.

Женя *(нерешительно)*. Стучат? А я думала, показалось.

Соседка. Стучат, стучат… Я пойду в глазок посмотрю.

Женя *(одна, нервничает)*. А я выпью!

Соседка *(в прихожей)*. Кто там?

Незнакомец. Я к Евгении Павловне. Откройте, пожалуйста, мне назначено.

Женя. Вот нахал!

Соседка *(в дверях комнаты)*. Что делать-то, Женечка? Открывать или нет? Говорит, назначено ему. Врёт или как?

Женя. Врёт, Нина Петровна, врёт… Но как убедительно…

Соседка. Вы уж решайте скорее, Женечка, а то он нервничает. Галстук поправляет, цветы из одной руки в другую перекладывает…

Женя *(задумчиво)*. Цветы, говорите, принёс… Подготовился… Жених!.. *(Помолчав, решительно)*. Ну что ж, запускайте, Ниночка Петровна, запускайте!

Затемнение. Звучит музыка из радиоприемника.

Герман
Игорь Викторович
г. Минусинск, Красноярский край

Лауреат в номинации
«Пьеса для театра эстрады»

В НЕКОТОРОМ ЦАРСТВЕ

Комедия в стиле русской народной сказки

Уважаемые коллеги!

Моя пьеса «В некотором царстве» задумывалась как комедия для драматического театра в стиле русской народной сказки. И, конечно же, для сегодняшнего дня. Все персонажи пьесы являются собирательными образами и не имеют никакого отношения к реальным историческим лицам, политическим деятелям или конкретным людям. К примеру, такой персонаж как, Царь является в пьесе носителем порочной и достаточно распространённой идеи о том, что у нас всё плохо, а за границей всё хорошо. Мы плохие, а они хорошие. Поэтому мы должны равняться во всём на них. А кто не согласен, тот Ванька-дурак. Такое мышление, к сожалению, навязано нам и некоторыми людьми современного российского искусства, чьё творчество направлено на воспитание неуважения к своей стране, своему народу, своей истории и своей культуре. А в отдельных случаях и на целенаправленное разрушение человеческой психики. Но человек искусства, располагающий мощнейшим оружием – словом и художественным образом – должен быть созидателем, а не разрушителем. Думаю, что приходит время художественных произведений, которые будут нести людям положительный заряд добра, давать надежду, помогать жить, учить любить и уважать ближних. И, самое главное, говорить о том, что нашей нравственно и духовно здоровой цивилизации под названием

РОССИЯ есть чем гордиться и есть за что уважать себя! В этом моя гражданская позиция. И об этом моя пьеса.

Действующие лица:

Царь-государь – первое лицо некоторого царства

Марья-царевна – его дочь, девушка негламурная

Тайный Советник – в чём-то и сказочный чиновник

Чудо-Юдо заморское – искуситель, скрывает истинное лицо, есть что скрывать

Мамки, Няньки – тётки себе на уме

Соловей со свитою своей – вымышленная фольклорная группа и её художественный руководитель

Иван-дурак – ну, это без комментариев

Скоморох и Скоморошинка – двое из балагана, врать будут много, не всему верить

Автор предупреждает, что его собственная точка зрения полностью совпадает с точкой зрения сказочных персонажей.

Действие первое

Скоморох. Давно ли это было, недавно ли, никто уж и не помнит.

Скоморошинка. Быль это или небыль тем более неизвестно никому.

Скоморох. Ваши деньги – наши гусли; собирайтесь попроворнее, рассаживайтесь поудобнее, мы вам сейчас наврём с три короба, а вы смотрите внимательно, да слушайте старательно. Итак…

Скоморошинка. В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Царь.

Скоморох. И царство его большое было да богатое. Много добра было в царстве разного. И желающих было немало добро это изъять. Но дружина у царя была хорошая – большой храбростью отличалась да силою, и многие отчаянные головы остудила она.

Скоморошинка. Озадачились горячие головы и стали думать, как завладеть несметным богатством царства этого. Ежели силою взять нельзя, может, какая другая удочка найдётся?..

Скоморох. А жизнь в царстве-государстве продолжалась.

Скоморошинка. Жили себе, не мешали никому, Царя-батюшку своего возносили и величали. По заслугам ли, не по заслугам – то не наше дело судить.

Скоморох. Только вот Царь-государь не очень-то величал народ свой. Всё ругал его да хаял, считал глупым и ленивым. И все вельможи да придворные помогали Царю в этом.

Скоморошинка. Даже Соловей, услаждавший слух сограждан своими высвистами да трелями, и из этого же народа вышедший, так же клял да мял жителей царства как никуда не годных и неспособных.

Скоморох. И так народ свыкся с ругательством этим в свою плошку, что и сам, в конце концов, уверовал в собственную глупость да непригодность.

Скоморошинка. Прослышало про то Чудо-Юдо заморское и призадумалось.

Скоморох. А было Чудо-Юдо это зверем сильным, умным, коварным, не знающим ни пощады, ни жалости, и самое главное – жуть как хитрым.

Скоморошинка. Ежели Царь недоволен своим народом и народ этот над самим же собой насмехается, нельзя ли тут завернуть какую каверзу и извлечь из неё выгоду сказочную?..

Скоморох. Ну, это только присказка…

Скоморошинка. А сказка впереди будет…

Раннее утро в царстве-государстве настало. Царь-батюшка изволил проснуться в тереме своём и потягивается в постели. А терем царский красен и уборами своими, и пейзажами на стенах, и портретами живописаными царя и царевны. У изголовья ложа царского стоят Мамки да Няньки.

Мамка. Проснулся, благодетель наш.

Нянька. Проснулся, солнышко красное.

Все. Доброе утро, Ваше Величество.

Царь. Доброе, доброе. Кому доброе, а кому и не очень.

Мамка. А что случилось, Царь-батюшка?

Нянька. Неужели бочок отлежал?

Царь. Отлежал бочок, отлежал…

Мамка. Горе-то какое… А головушка не бо-бо?..

Царь. И головушка бо-бо. И мурашки по ноге, и сон дурной видел. А всё от чего?..

Все. От чего?

Царь. От того, что государственные заботы одолевают.

Мамка. Бедненький ты наш…

Нянька. Заработался совсем…

Мамка. Отдохнуть бы тебе надобно.

Нянька. На курорту съездить.

Царь. С вами съездишь. Царство на час оставить нельзя. Развалится без меня сразу. Ничего же не сделаете без царского указания. Всё я, везде я, всюду успей, всем подскажи! Это же сколько сил надо на вас…

Все. Долгие лета тебе, Царь-батюшка!

Царь. Да уж. Пропадёте без меня.

Мамка. Кушать прикажете подать, ваше царское величество?

Нянька. Какаву изволите и коврижку с маслом?

Царь. Да погодите вы со своей коврижкой. Тут дел полно… Ну, и что?..

Все. Что?

Царь. Я уже изволил открыть глаза, а его всё нет.

Все. Кого?

Царь. Ваньки-бездельника. Вот где он, рожа его неумытая? Позвать ко мне Ивана!

Все. Ивана! К Царю!

Иван появляется.

Иван. Звал, Царь-батюшка?

Царь. Где это ты, Ваня, с утра такие круги нарезаешь, что тебя зовёшь – не дозовёшься?

Иван. Я, государь, забор вокруг терема царского чиню.

Царь. У него налицо любое оправдание… Ты вот мне лучше скажи… э-э-э… Свиней накормил?

Иван. Накормил, Царь-батюшка.

Царь. Конюшни почистил?

Иван. Почистил, Царь-батюшка.

Иван. Коров государевых на луга выгнал?

Иван. Выгнал, Царь-батюшка.

Царь. Ох, бездельники. Ничего без указания царского сделать не можете. Всё я, везде я. Не успел проснуться – уже рули, управляй… Так всё сделал, что-ли?

Иван. Всё, Царь-батюшка.

Царь. А вот и не всё. Трубу печи царской почистил?

Иван. А вот трубу ещё не успел.

Царь. Ага! А я тебе давеча говорил: почисть, Ваня, трубу, почисть, не забудь…

Иван. Ничего ты мне этого не говорил, государь.

Царь. Ну, не говорил, так подумал. Мог бы и сам догадаться. Да где уж тебе.

Иван. Прикажете идти выполнять?

Царь. Иди уже!.. Одной рукой – забор, другой – трубу.

Иван. Всё сделаю, государь.

Уходит.

Царь. Ох, народец… Ох, народец… У всех царей подданные как подданные, а мне Ванька-дурак достался… Знать, доля моя такая *(Мамкам да Нянькам).* А это что за немая сцена?.. Кто мне будет помогать с постели вставать, зарядку делать?.. Или вы хотите, чтобы я без зарядки начал свой трудовой день?..

Мамка. Боже упаси, Ваше Величество.

Нянька. Здоровье ваше бесценно, царь-государь.

Царь. Ну, так чего стоите, бабье царство?!

Мамки да Няньки помогают государю сойти с постели, надеть тапочки и устанавливают его в позицию для утренней гимнастики.

Мамка. Первое упражнение растягивает большие грудные мышцы, передние пучки дельтовидных и тонизирует широчайшие мышцы спины. Приготовились… И раз!.. и два!.. и раз!.. и два!..

Царь-батюшка выполняет рывочки руками перед грудью.

Нянька. Следующее упражнение комплексно воздействует на квадрицепс и бицепс бедра и глубоко прорабатывает большие ягодичные мышцы. Приготовились: и раз!.. и два!.. и три!.. и четыре!..

Царь-батюшка приседать изволит.

Мамка. Третье упражнение направлено на укрепление мышц крестцово-поясничного отдела позвоночника и развитие гибкости. Даю счёт вашему царскому величеству: и раз!.. и раз!.. и ещё!.. и ещё!.. Молодцом!.. И ещё разочек!..

Государь поднимает ноги царственные к вытянутым вперёд рукам.

Царь. Уф-ф!.. Устал…

Нянька. Переходим к водным процедурам.

Царь. Славненько!

Царю-батюшке подносят таз с водой, он умывается и с удовольствием оглядывает себя в зеркало.

Царь. А я ещё ничего… Плечики ровненькие, животик плоский, спинка прямая… Мышца, как у атлета… Красавец, да и только!

Мамки одевают государя, няньки кушать выносят.

Мамка. Какава с молоком, Царь-государь!

Нянька. Булочка с маслом, Царь-государь!

Царь. Пища простая, но для здоровья полезная… Главное – не модифицированная, хе-хе-хе.

Все. Приятного аппетита, Ваше Величество!

Царь-батюшка кушает с большою охотою…

Царь. Какой уж тут аппетит… Кусок в горло не лезет… Столько забот с вами… Пропадёте без меня… Где салфетка?!

Подают салфетку царю, он утирается недовольно.

Царь. Какава сильно сладкая, молока мало добавили, булочка подгорела, масло пересоленное… Эх, беда с вами. Ничего не умеют в моём царстве, ничего. Что ни поручи – всё испортят… Идите уже…

Все. Доброго дня, Ваше Величество!

Мамки да Няньки почтительно удаляются.

Царь. Тайного Советника ко мне!

Тайный Советник. Я уже здесь, Ваше Величество.

Царь. Подслушивал, подглядывал?..

Тайный Советник. Совсем чуточку, Ваше Величество.

Царь. Ну, и?..

Тайный Советник. Вы правы, государь.

Царь. В чём?

Тайный Советник. Абсолютно во всём.

Царь. Да это я и сам знаю. Ты мне лучше скажи, что в газетах пишут.

Тайный Советник. У нас или за рубежом?

Царь. И там, и сям.

Тайный Советник. Кратко или развёрнуто?

Царь. Слушай, у меня икота от этого какава… Давай покороче.

Тайный Советник. За границей всё плохо, у нас всё хорошо.

Царь. Что, действительно так плохо?

Тайный Советник. Где?

Царь. Там.

Тайный Советник. Хуже, чем вы думаете.

Царь. Гм… Неужели?

Тайный Советник. Истинная правда.

Царь. Ну, а у нас?.. Так уж всё и хорошо?

Тайный Советник. Мудрое правление Вашего величества привело экономику нашего царства в состояние невероятного подъёма.

Царь. А не заливаешь?

Тайный Советник. Обижаете вашего верного слугу.

Царь. Народ-то меня сильно собачит?

Тайный Советник. Собачит в меру, во, как и полагается. Есть недовольные, есть довольные. Всё в пределах социальной нормы.

Царь. Значит, жить можно?

Тайный Советник. Можно, Ваше царское величество. Ваш рейтинг в государстве по-прежнему высок.

Царь. Я тебе сейчас подушкой так залимоню за этот «рейтинг»!.. Сколько раз говорил тебе: если выражаешься, то по-нашему.

Тайный Советник. Ваш намёк мне глубоко понятен, государь.

Царь. Вот-вот… Ну, что?.. Есть ли какие-нибудь предпосылки к недовольству нашей внешней политикой на мировой, так сказать, арене?

Тайный Советник. Увы, государь, есть.

Царь. Почему «увы»?.. Да плевать на них с высокой колокольни. Мы тоже многими недовольны, и ничего, переживаем. И они переживут.

Тайный Советник. Мудрое решение, Ваше Величество.

Царь. Мы кому-нибудь чего-нибудь должны?

Тайный Советник. В общем-то, нет.

Царь. А нам кто-нибудь чего-нибудь должен?

Тайный Советник. Да тоже не особо.

Царь. Вот и славно. У нас ни к кому нет претензий, и к нам нечего рыло совать. Правильно я говорю?

Тайный Советник. Мудрейшая мысль, Ваше Величество.

Царь. Что-то рожа мне твоя не нравится.

Тайный Советник. Спал скверно.

Царь. Идём, что ли, пробежимся вокруг терема царского, развеемся, подышим утренним воздухом.

Тайный Советник. У меня давление, Ваше Величество.

Царь. Пить меньше надо.

Тайный Советник. Вы бесконечно правы, государь.

Царь. Пойдём, растрясём старые кости. Это полезно для здоровья.

Тайный Советник. Сомневаюсь… Тем более после завтрака… Медицина не рекомендует…

Царь. В бюджетники сошлю.

Тайный Советник. А почему бы и не пробежаться, Ваше Величество?..

Царь-государь и Тайный Советник уходят. Тут Иван появляется. Весь перепачкан в саже.

Иван. Всё исполнено, Царь-батюшка… Где же они?.. Моцион, однако, выполняют.

Входит Марья-царевна.

Царевна. Здравствуйте, Ваня.

Иван. Здравствуйте, Марья-царевна *(кланяется)*.

Царевна. А что вы так официально? Не на приёме же.

Иван. Так… оно… понятное дело…

Царевна. Что вы застеснялись, Ваня?

Иван. Это… вот… конечно…

Царевна. А почему, Ваня, вы весь в саже?

Иван. Печку царскую чистил.

Царевна. Ой, вы прямо всякий специалист, Ваня. Что вас ни попроси, всё умеете делать.

Иван. А кроме меня кто же?.. Вот и приходится.

Царевна. И чего это вас папенька всё ругают? Ума не приложу.

Иван. Так Царь же. Ему положено.

Царевна. А вот мне кажется, Ваня, что вы хороший.

Иван. Я пошёл.

Царевна. Нет, погодите. Это, Ваня, есть настоящее хамство некультурное – уходить, когда с вами Царевна разговаривает.

Иван. Тогда остаюсь.

Царевна. Вот так-то… Мне с вами, Ваня, есть прямой интерес беседовать.

Иван. Со мной?.. О чём?

Царевна. Обо всём, голубчик Ваня. Вы умный.

Иван. Да какой же я умный, ежели все понимают про меня, что я дурак.

Царевна. А я понимаю по-другому.

Иван. О кей, конечно, за этакий комплимент… Только пойду я, Царевна, а то меня уже волнительно пошатывает от темы нашего разговора.

Царевна. И чего это вы волнуетесь, Ваня? Непонятно.

Иван. Я, Царевна, склонность имею к разным меланхолическим переживаниям…

Царевна. Так, так. Продолжайте, Ваня.

Иван. Душа у меня тонкая, ранимая. И когда дочь первого лица нашего царства подводит некоторую идеологию под свои речи, то мне кажется…

Царевна. И что же это вам кажется?

Иван. Мне кажется, что надо мной просто смеются.

Царевна. А я вам нравлюсь, Ваня?

Иван. Так Царевна же.

Царевна. А я не как царевна спрашиваю. Как девушка я вам нравлюсь?.. Чего это вы рот открыли, Ваня? Я просто интересуюсь. Я девушка уже на выданье и мне интересно, могу я нравиться или нет.

Иван. Так ведь столько уже сваталось за вас графьёв, баронов, принцев и прочих собачьих детей…

Царевна. Они все дураки. Не я им нужна, а полцарства папенькиного. Вот поэтому я их в шею. За богатством я не гонюсь, мне своего добра с излишком. А для женщины что главное, Ваня?.. Что?.. Знаете?

Иван. Хоромы царские.

Царевна. Это важно, но это не главное.

Иван. Жизнь безбедная.

Царевна. Это очень важно, Ваня, но всё же главное не это.

Иван. Тогда я, пожалуй, и не знаю даже.

Царевна. Эх, Ваня, Ваня… Какие же вы, мужчины, всё-таки глупые… Для любой женщины главное в жизни – любовь настоящая.

Царь. Однако… Какое у вас, царевна, неадекватное вашему положению мнение.

Царевна. И не просто любовь, любезный друг Ваня, к какому ни есть обалдую, который поматросит да бросит, а любовь к человеку хорошему, достойному, чтобы вместе воспитать детей своих и вместе дожить до старости глубокой.

Иван. Вот это да… Вот это Царевна…

Царевна. А вы думали, небось, что я какая вертихвостка, как дочери бояр наших?

Иван. Кабы не знал, что это сказка, ни за что не поверил бы своим ушам…

Царевна. У меня, может, тоже, Ванечка, душа ранимая, и я тоже к художественной поэзии склонность имею. Я ведь не виновата, что я царская дочь.

Иван. Я прямо на вас, Царевна, теперь другими глазами буду смотреть.

Царевна. Только вы, Ваня, не думайте там себе ничего такого, я ещё не решила, просто думаю, ищу, выбираю.

Иван. Да конечно, конечно…

Царевна. И нос не очень-то задирайте, от того что я так, без присутствия свидетелей, с вами разговаривала.

Иван. Да что вы, что вы…

Царевна. Впрочем, можете думать, но так, чтобы не очень нахально.

Иван. Да куда уж мне думать-то, дураку этакому.

Царевна. И вот что ещё, Ваня. Перестаньте себя дураком называть. Ежели вы сами себя этак величать станете, то что же другим делать останется? Ладно… Папенька с кросса возвращаются. Будем считать нашу аудиенцию закрытой… Разрешаю поцеловать в щёчку.

Иван. Кого?

Царевна. Меня. А вы кого-то здесь ещё видите?.. Какой же вы глупый, Ваня.

Иван. Ну вот, вы и сами теперь на мой адрес…

Царевна. Ладно, я извиняюсь, Ваня… Вам повторить ещё?

Иван. Нет. Не надо.

Иван нежно целует Марью-царевну в щёчку её бархатную, и Царевна исчезает.

Иван. Ух-х!.. Чего только в сказках не бывает!

Царь-батюшка и Тайный Советник входят, приятно утомлённые.

Царь. Древние греки говорили: хочешь быть сильным – бегай, хочешь быть красивым – бегай, хочешь быть умным – опять же бегай…

Тайный Советник. Холеру им в бок, этим древним грекам.

Царь. А вот, к примеру, ты, Ваня, бегаешь по утрам?

Иван. Я, Ваше царское величество, по службе – так целыми днями бегаю.

Царь. Я тебя не спрашиваю – по службе, я спрашиваю: по утрам бегаешь?

Иван. Никак нет, Ваше Величество.

Царь. Вот поэтому ты и дурак, Ваня.

Иван. Так точно, Ваше Величество.

Царь. Тебе греки эти древние образованным русским языком сказали: хочешь быть умным – бегай!

Иван. Прикажете идти выполнять, Ваше Величество?

Царь. Что?

Иван. Ну… это… бегать.

Царь. Нет, ну ты посмотри на него. Дурак, форменный дурак.

Иван. Как скажете, Ваше Величество.

Царь. Иди уже куда-нибудь с глаз моих подальше… Стой. Чего приходил-то?

Иван. За новым заданием.

Царь. Всё выполнил, что ли?

Иван. Всё, Ваше царское величество.

Царь. Больно ретиво работаешь. Надобно тебе план увеличить… Да! У стола на веранде ножка расшаталась… Придумай чего-нибудь.

Иван. Исполним, государь.

Удаляется.

Царь. Слушай, может, и правда народец заставить бегать по утрам? Глядишь – и дураков в царстве-государстве меньше станет. А нашего полку наоборот – прибавится.

Тайный Советник. Абсолютно справедливо, Ваше Величество.

Царь. Ну и народ у меня… Всё за него думай, всё решай. Сам ничего не знает, ничего не может. То ли дело у других государей. Там подданные – ого-го! Это мне Ванька-дурак достался… Чего морду такую сквасил?

Тайный Советник. Голова, Ваше Величество… Как шпалой ушибли.

Царь. Ещё бы!.. Жрёшь водку, как кобыла воду!

Тайный Советник. Государственная работа, Ваше Величество, постоянные стрессы.

Царь. Беда с вами. Никакой отдушины… Ну, чего там у нас по распорядку дня? Правительственные телеграммы есть?

Тайный Советник. Никак нет, Ваше Величество.

Царь. Ну и славно. Пожалуй, прессу почитаю.

И Царь-государь на диванчик ложится, газетку раскрывает, в чтение углубляется…

Тайный Советник. Осмелюсь доложить Вашему величеству: телеграмм-то нет, но прибыл посол.

Царь. Как посол? Откуда?

Тайный Советник. Из-за моря.

Царь. Из-за моря?.. И охота ему была тащиться в нашу глушь?

Тайный Советник. Видимо, была охота, государь, раз прибыл.

Царь. Ну и кто же это?

Тайный Советник. Чудо-Юдо заморское, Ваше Величество.

Царь. Как Чудо-Юдо?

Тайный Советник. Так, Чудо-Юдо.

Царь. Сам Чудо-Юдо?..

Тайный Советник. Сам, Царь-государь, сам.

Царь. И какого лешего он припёрся?

Тайный Советник. Да шут бы его знал, Ваше Величество.

Царь. Мы же с ним как-то не очень…

Тайный Советник. Не очень, государь, не очень. Больно беспокойное создание это Чудо-Юдо заморское. Соседям от него покоя нет никакого. Всех перессорил, собака.

Царь. Странно… И чего он хочет?

Тайный Советник. Рекомендую принять заморского посла, Ваше Величество, там всё увидим сами.

Царь. Эх, была не была, давай, побалякаем хоть с ним. Всё же интересней, чем сплетни в газетах читать… Марью-царевну сюда! В парадной форме одежды! Да и мне китель со знаками царского отличия!.. И, слышь, рожи поторжественнее да поумнее надо сделать.

Тайный Советник. Ваше Величество, не впервой!

Входит Марья-царевна этакой павой и садится подле Царя-батюшки на скамейку расписную.

Его величество в выходной костюмчик облачают, пылинки стряхивают, корону протирают. Тайный Советник распахивает дверь.

Тайный Советник. Чудо-Юдо заморское!

И появляется Чудо-Юдо – молодое, улыбчивое, белозубое, обаятельное.

Чудо-Юдо. Бонжур, Ваше Величество, гутен морген, хау-хау, но-но и ду-ду!

Царь. Что за китайщина?

Тайный Советник. Здоровается, Ваше Величество.

Царь. Это по-каковски?

Тайный Советник. Вероятно, по-своему, по-заморски.

Царь. Выдай-ка ему по-нашему.

Тайный Советник *(Чуде-Юде)*. Позвольте вас взаимно отбонжурить!

Тайный Советник подходит к Чуде-Юде и государственным манером троекратно целует его в мурло. Возвращается к государю, отплёвывается.

Тайный Советник. Противно, Ваше Величество.

Царь. Ничего, потерпит. В нашем монастыре свои уставы.

Чудо-Юдо. Я счастлив вас приветствовать, Ваше царское величество, от имени и по поручению моего народа заморского. Хочу пожелать вам долгих лет благополучия, здоровья и процветания. Позвольте вам выразить своё восхищение по поводу мудрого царствования Вашего величества вчера, сегодня, завтра, а также пожелать вам свободы духа, тела, сознания, вероисповедания и прочей толерантной толерантности…

Царь. Гляди, как стелет.

Тайный Советник. Цивилизация.

Царь. От наших-то дуралеев никогда таких умных слов не услышишь.

Тайный Советник. Да, обделены мы, государь, обделены.

Чудо-Юдо. Ваше царское величество, позвольте мне также для вас станцевать.

Царь. Станцевать?.. Для меня?

Чудо-Юдо. Да, именно для вас, в знак дружбы между нашими царствами-государствами, а также с уверением в нашей к вам неподдельной почтительности и почтительной неподдельности.

Царь. Ну что же, весьма приятны мне этакие возвышенные обращения. Танцуйте, любезное Чудо-Юдо, прошу вас.

И Чудо-Юдо презабавно танцует для Царя.

Царь. Смотри, какие кренделя заворачивает, в глазах рябит.

Тайный Советник. Заграница, Царь-государь, передовая культура, так сказать – авангард!

Царь. Слушай, а он не так уж и страшен, как рисовался нам из-заморья своего, а?..

Тайный Советник. Осмелюсь согласиться с Вашим величеством.

Царь. Я бы сказал, даже очень симпатичен. И любезен… Танцует так… замысловато. Речи строчит этакие бойкие, глазками моргает, улыбка миленькая. Зубки беленькие да ровненькие, клыков нет, не похоже, чтобы он этими зубами загрыз кого… А? Чего молчишь? Тебе государство за что деньги платит? Рассуждай!

Тайный Советник. Очень затруднительно что-то добавить после лаконичных и точных замечаний Вашего величества. Я просто позволю себе сделать краткое резюме.

Царь. Давай хоть резюме.

Тайный Советник. Не так страшен чёрт, как его идеологически малюют.

Царь. Определённо.

Тем временем Чудо-Юдо окончило свой заморский танец и рассыпалось в поклонах.

Царь. Благодарю, благодарю… Очень занимательная хореографическая композиция. Что скажет Марья-царевна?

Царевна. Я прямо не знаю, папенька. У нас так не танцуют в царстве.

Царь. Так вот это и плохо, что в области культуры мы отстаём от передовых государств. Ежели там такое отчебучивают, значит это и правильно… Тайный Советник!..

Тайный Советник. Я здесь, Ваше Величество.

Царь. Переведи гостю.

Тайный Советник. Его величество изволит выражать восхищение тонким искусством заграничной художественной самодеятельности.

Чудо-Юдо. Благодарю вас, Ваше Величество, за высокую оценку моих скромных способностей, но, с вашего позволения, это ещё не всё.

Царь. Не всё?.. *(Тайному Советнику).* Надеюсь, просить ничего не будет?

Тайный Советник. А ничего и не дадим, Ваше Величество.

Царь. Правильно.

Чудо-Юдо. Если мои приветствия находились до сих пор, так сказать, в духовной плоскости, то теперь я бы хотел их перевести в плоскость, приземлённо говоря, материальную.

Царь *(Тайному Советнику)*. Резюмируй.

Тайный Советник. Всё-таки будет просить, шельма.

Царь. Не дадим.

Чудо-Юдо. Другими словами, Ваше Величество, я приготовил для гостеприимных хозяев маленький скромный подарок.

Царь. Для меня?

Чудо-Юдо. Разумеется, государь, но не только для вас, но также для ваших родных, близких и близких ваших родных.

Царь. Так, так, так… Интересно.

И у Чуды-Юды в руках появляются некие бумажки: небольшие, невзрачные, бледно-зелёные, все, как одна, ровненькие…

Чудо-Юдо. Это вам, Ваше Величество… Это прекрасной Царевне… Это господину министру.

Царевна. Бумажка…

Тайный Советник. Оригинальный дизайн…

Царь. Хм… Бирюлька какая-то.

Чудо-Юдо. Именно, именно, Ваше Величество – бирюлька, как вы справедливо изволили заметить.

Царь. А называется она как?..

Чудо-Юдо. А так и называется – бирюлька.

Царь. Чего только за морем не придумают. На всё горазды. И на кой она?..

Чудо-Юдо. Эти бирюльки в моём царстве-государстве имеют все жители. Только в разных количествах.

Царь. Во как!

Тайный Советник. Прогресс…

Чудо-Юдо. И идут они по курсу… Нет, нет, что вы... Вам бесплатно. Наш заморский валютный фонд имеет честь презентовать первым лицам вашего царства скромные результаты нашей процветающей экономики.

Царь. Наши-то дурни до такого бы и не додумались.

Тайный Советник. Да куда уж.

Царевна. И какая от них польза, от бирюлек этих?

Чудо-Юдо. Пользы от самих бумажек, собственно говоря, никакой, просто любой гражданин, обладающий ими, чувствует себя в любом царстве как у себя дома.

Царевна. Папенька… тут что-то не так.

Царь. Тихо! Твоё дело картошку чистить, а не политической экономией интересоваться. Тут государственный ум нужен.

Чудо-Юдо. Спасибо, Ваше Величество, за понимание этого щекотливого момента… Вот, собственно, и всё.

Царь. Как?.. Всё?..

Чудо-Юдо. Всё, Ваше Величество.

Царь. Ничего просить не будешь что-ли?..

Чудо-Юдо. Нет, зачем же? Своего достаточно.

Царь. Какой хороший гость. И подарки привёз, и не попросил ничего.

Тайный Советник. Цивилизация!.. Заморье!..

Царь. Наши-то только попрошайничать горазды: дай то, да заплати за это… А тут тебе и обхождение деликатное, и улыбка белозубая, и бирюльки безвозмездные, прямо полный набор удовлетворительной зарубежной жизни.

Чудо-Юдо. Ну что ж, прощайте, Ваше Величество, успехов вам и процветания.

Царь. Прощай, Чудо-Юдо заморское, не таким уж ты и страшным оказалось, как нам тебя тут идеологически обрисовывали.

Чудо-Юдо. Ох, Ваше Величество, чуть не забыл… Один вопрос.

Царь. Слушаю, слушаю…

Чудо-Юдо. Как народец-то ваш, Царь-государь?.. Не балует?..

Царь. Да бывает, чего уж там.

Чудо-Юдо. Нет ли у него какого-нибудь экономического недовольства по вашему адресу?

Царь. И это имеется. Какой же народ доволен своим царём?.. Вот так же и мои дурни – недовольны мною.

Тайный Советник. Ваш рейтинг, государь…

Царь. Да, недовольны мною в царстве, чего скрывать!.. Им всё кажется, вот-де в других каких заморских странах – там хорошие

государи, а вот я плохой. Вот с ними хорошо, а со мной, видите ли, плохо. Ну, дурни, что с них взять?!

Чудо-Юдо. Я вижу, мой вопрос несколько взволновал Ваше царское величество.

Царь. Так оно и понятно. Тема-то животрепещущая.

Чудо-Юдо. А как Ваше Величество посмотрит на то, если я в весьма короткий промежуток времени переверну ситуацию в противоположную сторону?

Царь. То есть как?

Чудо-Юдо. А вот так. Народец ваш будет много доволен вами.

Царь. Через какие, позвольте вас спросить, меры?

Чудо-Юдо. Через меры самые что ни на есть легитимные.

Царь. Хм… От меня что-нибудь потребуется?

Чудо-Юдо. От вас – абсолютно ничего.

Царь. Это хорошо.

Чудо-Юдо. Все проблемы, Ваше Величество, я беру исключительно на себя. Только…

Царь. Только?..

Чудо-Юдо. Только необходима самая малость: чтобы вы позволили мне в вашем царстве-государстве реализовывать в достаточном количестве эти самые бирюльки. Чтобы я мог продавать их в любом месте и любое время вашему же сказочному населению.

Царь. Для чего?

Чудо-Юдо. Ах, государь… Неужели вы не знаете того, что довольство или недовольство подданных Вашим величеством всегда прямо пропорционально количеству бирюлек, предлагаемому этим же подданным по умеренному курсу.

Царь. А не врёшь?

Чудо-Юдо. Ну, что вы, Ваше Величество! Проверено не на одном царстве. Система работает безотказно.

Царь *(Тайному Советнику)*. Что скажешь?

Тайный Советник. Заграница, Ваше Величество!..

Царь. Так что же ты, постная твоя харя, заливал мне, что за границей всё плохо?

Тайный Советник. Этак газеты пишут, государь.

Царь. Так что же получается?.. Значит, газеты врут?

Тайный Советник. Врут, Царь-батюшка, врут, безбожно врут!

Царь. Эх, навязались на мою голову… Так неужели же, любезное Чудушко-Юдушко, этакой забавной бирюлькой можно недовольство отдельно взятых граждан перевести в довольство?

Чудо-Юдо. Ещё как можно, царь-государь. Ну, не одной этой, конечно. Тут нужна система продуманных экономических ходов. Вот в моём заморском государстве, например, я творчески подошел к вопросу по применению бирюлек, и что вы думаете?..

Царь. Что?..

Чудо-Юдо. И вот уже многие-многие лета мой народ сам просит меня на царство, безо всякого физического насилия с моей стороны.

Царь и Тайный Советник (вместе). Сам просит?!

Чудо-Юдо. Сам, государь, сам. Посредством свободного волеизъявления.

Тайный Советник. Невероятно.

Царь. Попробуй моим дурням дать волю в этом тонком вопросе… Меня пошлют туда, откуда я уже и не выберусь… Как же это вы так додумались?..

Чудо-Юдо. Ничего особенного. Технически не очень сложно, но результат двояковыгодный: и мне хорошо, и населению приятно.

Царь. А у нас специалисты-то есть, чтобы разобраться в этих заморских штучках?

Тайный Советник. Никак нет, Ваше Величество.

Царь. У-у, дармоеды!.. Только водку пить да бездельничать горазды!

Царевна. За что вы опять всех ругаете, папенька? Каждое царство живёт по своим правилам, обычаям, законам. Если народу Чудо-Юдовому нравится своё житьё-бытьё, то и хорошо это, а отчего бы и нам не жить так, как мы живём? Разве это плохо?..

Царь. Цыц, женщина!.. Конечно, плохо. Ежели передовые заморские технологии шагнули далеко вперёд, то и нам не оже на месте топтаться… Вот давайте спросим гостя нашего зарубежного, что он слышал о нашем царстве-государстве у себя, там, за морем?

Чудо-Юдо. О-о, только хорошее, Ваше Величество, только хорошее.

Царь. Хорошее?.. Правда?..

Чудо-Юдо. Абсолютная… Ну, разве что у нас, в царстве заморском, считают что у вас, в царстве здешнем, кое-что не так.

Царь. А что же именно не так, любезный?..

Чудо-Юдо. Честно?

Царь. Честно.

Чудо-Юдо. Не обидитесь?

Царь. Ни капельки.

Чудо-Юдо. Вы живёте неправильно.

Царь. Неправильно?.. Вот те на… И в чём же неправильность эта?

Чудо-Юдо. Выражаясь тонким дипломатическим языком, Ваше Величество, во всём.

Царь. Во всём?!

Чудо-Юдо. Да, государь, во всём. Таково дружное мнение наших заморских аналитиков.

Царь. Я так и знал… Я так и знал. Я чувствовал, что мы живём совершенно даже неправильно. И вот, первый же заморский гражданин подтвердил мои подозрения (*Тайному Советнику*) А ты в чём меня убеждал?.. У нас всё хорошо, у нас всё хорошо!.. Слышал, что тебе умные люди говорят?

Тайный Советник. Так оно и понятно. Из-за моря им виднее.

Царевна. Ей-богу, папенька, вы напрасно так разволноваться изволили. Это только частное мнение господина Чуды-Юды, и всё…

Царь. Тихо!.. Так оскандалить меня перед ответственным лицом международного уровня! И ведь не одна холера не донесла мне, что мы живём не того!.. Не так, как надо! Выслушивай теперь всю эту дискуссию, да и красней за вас, олухов!.. Молчать!.. Ай-ай-ай… Стыдно, как стыдно!..

Чудо-Юдо. Не печальтесь так, Ваше царское величество, это дело как раз поправимое.

Царь. Правда?

Чудо-Юдо. Конечно. Мы помогли не одному царству-государству, поможем и вам.

Царь. Поможете?

Чудо-Юдо. С большим удовольствием. Если вы сами, конечно, этого захотите.

Царь. А куда деваться? Ежели живём не по правилам, то исправляться надо. Выручай, Чудо-Юдушко, выручай, батюшка!

Чудо-Юдо. Конечно, это потребует значительных усилий с моей стороны…

Царь *(Тайному Советнику)*. Кланяйся Чуде-Юде заморскому, раз сам не можешь ничего!

Тайный Советник кланяется Чуде-Юде низко и почтительно.

Чудо-Юдо. Ну что же, по просьбе дружественного нам народа и исходя из соображений добрососедства между нашими державами, я окажу вам содействие и помощь во всём необходимом экономическом и политическом объёме, Ваше Величество.

Царь. Вот спасибо, родной…

Чудо-Юдо. Только решим вопрос с бирюльками, государь. Даёте добро на их продажу?..

Царь. Ну, ежели без них нельзя никак…

Чудо-Юдо. Никак, Ваше Величество, никак. Бирюльки – важнейшее условие перехода к цивилизованному обществу.

Царь. Тогда разрешаю… *(Марье-царевне)*. Молчать!..

Чудо-Юдо. По рукам?

Царь. По рукам!

Царь-батюшка и Чудо-Юдо пожимают друг другу руки с улыбочками любезными.

Царь. Ну, а теперь отойдём в сторонку от коммерческой стороны вопроса. Чудо-Юдо развлекал нас своей заморской хореографией, а теперь, в порядке культурного обмена, позвольте предложить нашему любезному гостю самобытные таланты царства нашего… Соловья сюда!

Появляется Соловей и свита его.

Царь. Вот что, Соловушка. Насвисти-ка ты нам, любезный друг, чего-нибудь этакого, нагони ты на нас своим искусством очень пре-

красное, возвышенное настроение. Да уж постарайся, мил дружок, для нашего почётного гостя заморского.

Скоморох. И Соловей уважил талантом своим светлым и Царя-батюшку, и присутствующих всех, и гостя иноземного.

Скоморошинка. Очень гордился Царь Соловьём своим. Никто в целом мире душевно не свистел так. И по сердцу был государю добрый талант Соловьиный…

Соловей со свитою своей поёт и танцует для Царя-батюшки и гостя его заморского.

Скоморох. Долго ли, коротко ли длилась эта знаменательно-историческая встреча Царя-батюшки и Чуды-Юды заморского – никто не знает.

Скоморошинка. Сколько выпили они чая да кофею, да прочих напитков демократичных – значенья для нас не имеет.

Скоморох. Важно только то, что ближе к полуночи тёмной приятные собеседники разошлись, весьма удовлетворённые результатами своих переговоров.

Скоморошинка. Что думал Чудо-Юдо своими мозгами заморскими, известно ему одному, потому что он, морда хитрая, только помалкивал да сопел себе в тряпочку, а вот некоторые мысли, шевелившиеся под царской лысиной, история до нас донесла.

Скоморох. Утомлённый ответственностью за всё своё царство немалое, его величество решил укладываться опочивать…

Царь. Уф-ф… Ну и денёк.

Мамка. Устал, Царь-государь.

Царь. Устал, устал, мамушка.

Нянька. Баиньки пора, Царь-государь.

Царь. Пора, пора, Нянюшка.

Мамка. Утомило это чудище заморское нашего сокола ясного.

Царь. Утомило, ох утомило.

Нянька. Совсем уходил нашего доброго молодца зверь лютый, окаянный.

Царь. Уходил, ох и уходил проклятый.

Мамка. Ложись опочивать, Царь-батюшка.

Нянька. Ну их к лешему, этих Чуд-Юд заморских. Их много, а ты у нас один, всенародно любимый.

Царь. Постельку расстелили благодетелю своему?

Мамка. Ложись, ложись, батюшка.

Царь. Весь день, как пчёлка… А всё о вас, о бездельниках, пекусь.

Нянька. О нас, о нас все заботы твои.

Царь. Как тяжек царский хлеб. Врагу не пожелаю.

Все. Спокойной ночи, батюшка!

Царь. Однако не усну сегодня. С этими государственными нагрузками моя система стала совсем нервной. Чуть перенапряжёшься на дипломатической ниве – и вот тебе, уже и сон мимо глаз.

Мамка. Клади головушку на подушечку, государь.

Царь. Или медов пенных перепил?..

Нянька. Одеяльцем тебя укроем.

Мамка. Песенку тебе споём.

Нянька. А ты глазоньки закрывай.

Царь. Не надо мне никаких песенок, идите, да Ваньку-дурака пришлите ко мне.

Мамка. Да он, пожалуй, и спит уже.

Царь. А мне что за дело?.. Разбудить! Неспокойно мне что-то.

Нянька. Чего тебе неспокойно, Царь-батюшка?

Царь. Думы государственного масштаба одолевают. Вам не понять… Всё! Одна нога здесь – другая там!

Мамки да Няньки уходят, кликнув Ивана. Появляется Иван.

Иван. Звал, Царь-государь?

Царь. Звал, звал, Ваня.

Иван. Сделать чего требуется?

Царь. Нет. Требуется только одно, Ваня: подумать.

Иван. Во фишка!.. Кто же думает на ночь глядя?

Царь. А вот ты поднапрягись и выдай мне своё умозаключение вот по такому факту.

Царь-батюшка достаёт бирюльку и протягивает её Ивану.

Царь. Вот. Держи.

Иван. Бумажка рисованная… И хариоза на ней… Чудо-Юдо, что-ли?.. не разгляжу… Морда похожая.

Царь. Как ты мыслишь, что это такое?

Иван. Так бирюлька какая-то, Царь-государь.

Царь. Эх-ма! Угадал сразу. Молодец. А вот как думаешь, Ваня, для чего она, штукенция эта предназначена?

Иван. Маленькая да жесткая… до ветру не сгодится… только печку разжигать.

Царь. Дурень ты, Ваня, и есть дурень. До ветру! Печку!.. А того не понимаешь, что через эту штуку ты другим человеком можешь сделаться.

Иван. Ну!..

Царь. Вот те и ну! Чудо-Юдо сказывает, что в царстве его все такие бирюльки имеют и через то во всех государствах сильными да умными людьми считаются.

Иван. О-о!..

Царь. Вот я и решил, Ваня: чем мы хуже народа заморского?.. И позволил Чуде-Юде продавать бирюльки в нашем царстве повсеместно. Ну вот погляди на наши ассигнации… Ну, что это?.. Бумажка, краска, харя… То ли дело здесь: бумажка!.. Краска!.. Харя!

Иван. Ага.

Царь. Так что, Ваня, в скором времени и ты сможешь на наши деревянные бирюлек этих набрать – пропасть!

Иван. А на кой они мне?

Царь. Тебе же сказано, голова твоя садовая: заживёшь как человек!.. Ну, как? Ты доволен?

Иван. Я не знаю, Царь-государь. Спать бы мне пойти.

Царь. Нет, ты мне ответь. Одобряешь ли ты мою государственную политику или нет?..

Иван. Как же я могу не одобрять, ежели ты Царь.

Царь. Нет, ты криво отвечаешь, а ты скажи прямо! Одобряешь?.. Или не одобряешь?..

Иван. Ну, одобряю.

Царь. Без «ну»!

Иван. Одобряю, Царь-государь.

Царь. Славненько… А бирюльки будешь покупать?

Иван. Как скажешь, Царь-государь.

Царь. Надо, Ваня, надо.

Иван. Всё сделаю, как прикажешь, Ваше Величество.

Царь. Таким образом, Ваня, наша внутренняя политика с завтрашнего дня меняет свою направленность. Разворачиваем её лицом к народу. Стало быть, ты это поддерживаешь?.. Ведь поддерживаешь, Ваня?.. Лицом к народу?

Иван. Ну, ежели лицом к народу, то по самую кисточку, Ваше Величество.

Царь. Молодец! Можешь идти отдыхать.

Иван. Спокойной ночи, Ваше Величество.

Царь. И тебе не хворать… Э-э!.. Бирюльку-то отдай.

Иван возвращает бирюльку Царю-батюшке и уходит.

Царь. Так. Легитим снизу мы уже имеем. Теперь нужон легитим…

Тайный Советник (появляется). А за этим дело не станет, Ваше Величество.

Царь. Подслушивал, подглядывал?

Тайный Советник. Отрабатываю свой хлеб, государь. Должен быть в курсе всего.

Царь. Ну, слышал?

Тайный Советник. Слышал.

Царь. Резюме.

Тайный Советник. Народ целиком и полностью одобряет завтрашнее заявление вашего величества! Ваш разговор с Ванькой-дураком имеет, смею выразиться, эпохальное значение, ибо теперь всё население царства нашего получило надежды на обретение желанных заморских свобод, льгот и милостей, всего того, чего мы были лишены длительный промежуток времени.

Царь. Чего-то ты забалаболил складно?

Тайный Советник. Хватит, намолчался!.. Я ещё хочу и на вас, Ваше Величество, навести нелицеприятную критику…

Царь. На меня? И не боишься?

Тайный Советник. Не то время.

Царь. Ну, критикуй.

Тайный Советник. Я поражён, государь, как вы своим гениальным, прозорливым умом, своими недюжинными интеллектуальными возможностями не поняли раньше того, чего не хватает многострадальному народу царства нашего! Всего какой-то ерунды – бирюлек заморских! Раз бирюлька – и люди довольны, два бирюлька – и они свободны, три бирюлька – они счастливы и прославляют тебя, мудрейший, величайший и милостивейший из всех царей!

Царь. Поёшь больно сладко… Ну-ка, выворачивай карманы.

Тайный Советник. Ваше Величество…

Царь. Выворачивай, говорю.

Тайный Советник нехотя вынимает из своих карманов количество бирюлек изрядное.

Царь. Ну вот, что и требовалось доказать.

Тайный Советник. Ваше Величество, я, как честный человек…

Царь. Какой же ты честный человек, ежели я про тебя доподлинно знаю, что ты взяточник и сволочь.

Тайный Советник. Я восхищаюсь умением Вашего величества кратко и ёмко определять истинную сущность вещей.

Царь. Тебе плюй в глаза – всё божья роса.

Тайный Советник. Ах да, государь, вот что: Чудо-Юдо настоятельно просил передать вам добрую половину этих бирюлек. В вихре государственных забот я как-то позабыл об этом.

Царь. Эх, шельма ты, шельма. Захапал себе всё!

Советник почтительно делит между собой и Царём-батюшкой подарки Чудо-Юдины.

Царь. И на чужой каравай рот не разевай!

Тайный Советник. Что вы, что вы, Ваше Величество.

Царь. Ты вот лучше скажи мне, не надула ли нас эта зверюга заморская?

Тайный Советник. Как можно, Царь-государь, это совершенно антидиалектический подход с вашей стороны.

Царь. Значит, будем жить по-новому?

Тайный Советник. По-новому, Ваше Величество!

Царь. А жителям царства великий ассортимент до бирюлек предоставим?

Тайный Советник. Предоставим, Ваше Величество!

Царь. И все будут довольны?

Тайный Советник. Довольны, Царь-государь!

Царь. И счастливы?

Тайный Советник. И счастливы, Царь-государь! Вперёд! К свободе и процветанию!

Царь. Это… закругляйся.

Тайный Советник. Что случилось, Ваше Величество?

Царь. Да пива перепил со зверюгой этой. Не удержу…

Тайный Советник. Понял… Антракт!!!

Действие второе

Скоморох. Скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается.

Скоморошинка. Пока в нашей истории сказочной был, художественно говоря, антракт, прошло время, и наступила зима.

Скоморох. А зима не лето, сами понимаете, иногда и до костей пробирает.

Скоморошинка. Чудо-Юдо заморское времени зря не терял: запустил станок и бирюлек нарисовал – пропасть!

Скоморох. И народ сказочный очень доволен был бирюльками, и играл с ними и утром, и вечером, и в час обеденный, а кто-то даже и ночами. Вот какая увлекательная зараза, эта бирюлька заморская.

Скоморошинка. И увлеклись ею и стар и млад, и умный и глупый, и богатый и бедный, независимо от пола, возраста, национальной принадлежности и вероисповедания.

Скоморох. Некоторое население царства-государства недовольно было этакою политикою заморскою, но Чудо-Юдо живо объявил их дураками, и много народу поддержало его; на том и закончилось.

Скоморошинка. Только вот куда-то из царства вдруг добро пропадать стало, а ведь столько добра было разного на живую душу населения!.. Да и сказочные жители ни к чему уже и доступа не стали иметь. Как ни приложись к чему – глядь! – тут как тут слуги Чуды-

Юдины с рожами очень, скажу вам, наглыми: не прикасайтесь ни к чему, говорят, всё это частная собственность господина Чуды-Юды!..

Скоморох. И даже климат здешний положительно на здоровье Чуды-Юдином сказался. Подобрел в телесах Чудо-Юдо, морду себе наел на харчах наших – дай Бог каждому.

Скоморошинка. Зажирел зверь заморский, важничать стал. Царю не кланяется, а по ручке только, на царевну бесстыдным взглядом засматривается, Ваньку-дурака дураком кличет… Ну, совсем освоился, чучело окаянное.

Скоморох. Царь-батюшка всё терпит, характер выдерживает, очень по сердцу ему то, что живёт он, как за морем живут, и даже сам Чудо-Юдо одобряет жизнь его теперешнюю.

Скоморошинка. Хвалит Царя-батюшку, передовым государственным деятелем называет.

Скоморох. И нашёптывает даже, что в землях его заморских все Чуды-Юдины кощеи, черти, лешаки и прочий кабинет министров премного довольны нашим государём и приветы ему хорошие отправляют, и пожелания разные.

Скоморошинка. Очень нравится это Царю-батюшке. И готов он и дальше терпеть лишения всякие лишь бы не прослыть в глазах бояр заморских царём то ли татарным, то ли нетатарным, тотоли… В общем, шут его разберёт, это слово треклятое, которым Чудо-Юдо ежедневно запугивает нашего Царя-батюшку и нагоняет на его лицо бледность и испуг.

Скоморох. Значение этого слова ужасного Царь-государь не разумеет, но доверяет мнению Чуды-Юдиному: раз он говорит, что это скверно, так, значит, скверно и есть.

Скоморошинка. Вот такие сложились дела в нашем царстве, пока вы тут в перерыве кушали, культурные речи вели, да гуляли под ручку по полам паркетным. Кому не надоело – слушайте дальше.

Скоморошинка. В одно прекрасное утро изволил Царь-государь проснуться в хмуром настроении.

Скоморох. Сон дурной видел, да икнулось ему при пробуждении, а много ли надо человеку нежной душевной конструкции, чтобы сбить его с настрою хорошего?..

В покоях государевых заморские ремонты произведены. Стены, потолки, окна, двери – всё новьё, всё как в лучших домах Заморья. И картины на стенах – мать честная! – ничего не разберёшь на них: всё кубики, кружочки, углы да квадратики. Даже портреты царя и царевны, по-новому намалёванные, не решусь сказать, на кого похожи. В общем, граждане, извините за выражение, но полный андеграунд!

Царь. Чтоб тебя в коромысло… перекособочило да скрутило… Не понял. Мамки да Няньки, вы что, оглохли что-ли? Батюшка-царь в скверном настроении проснуться изволил…. Вам повторить?.. Да они обалдели совсем, дурилы эти… Эй! Мамки да Няньки, живо сюда!..

Входит Иван.

Иван. Чего орёшь, Ваше Величество?

Царь. Ваня?.. Ты?..

Иван. Понятное дело, я. Кому же ещё быть?

Царь. А где мамки да Няньки?

Иван. Нету Мамок и Нянек тоже нету.

Царь. Как это нету?.. А куда же они подевались?

Иван. Уволились с царской службы.

Царь. Вот те на. А кто их отпускал?

Иван. А они не спрашивали никого. Уволились, и всё. Свобода, говорят.

Царь. И куда подались?

Иван. Занимаются индивидуальной трудовой деятельностью.

Царь. Скажите!.. А у меня им чего не хватало?

Иван. Сказывают: платил мало.

Царь. Вот так незадача!.. А как же я?.. Мне-то кто перинку взобьёт, постельку заправит, кофею подаст? А?.. Ваня?..

Иван. Просили передать, Царь-батюшка, что это твои проблемы.

Царь. Ох-тех-те…

Иван. Ну, я пошёл?

Царь. Куда это ты навострился?

Иван. Снег убираю перед теремом царским.

Царь. Ничего, снег подождёт. А за моим величеством кто смотреть будет?.. Вот, зарядочку делать надо… А чего так холодно, Ваня?

Иван. Так печка не топлена.

Царь. Отчего, дурак, не топил?

Иван. Дров нет, государь.

Царь. Отчего, дурак, не принёс?

Иван. Леса нет, государь.

Царь. Как нет?.. Ты что мелешь?

Иван. Так Чудо-Юдо весь лес в округе порубил да к себе в Заморье и увёз.

Царь. Кто же ему позволил, разбойнику этакому?!

Иван. Сказывает: конпенсация за бирюльки.

Царь. Ох-тех-те… Зарядка отменяется… Ладно. Кушать подавай!

Иван приносит Царю-батюшке стакан воды и ломтик хлеба.

Царь. Это что?.. Что это ты принёс?!

Иван. Более нет ничего, Царь-батюшка.

Царь. Как?.. Нет ничего покушать?!

Иван. Ни покушать, ни поесть, ни пожрать, Ваше Величество. Все продукты, извиняюсь за выражение, истощились.

Царь. Отчего же не запасаешься новыми?..

Иван. Нечем запасаться, государь. Продуктовый, так сказать, дефолт. Впрочем, в кладовых царских есть продукты импортные, заморские. Прикажете подать?

Царь. Да ты сдурел или смеёшься надо мной? Разве продукты заморские – еда? От них у меня в животе стрельба и икота одолевает. И вообще, на кой мне сдался этот генетический модификат?! Ты мне подавай питание экологическое: гусей-лебедей жареных да медов столетних.

Иван. Гусей-лебедей опять же Чудо-Юдо пострелял да вывез за рубеж свой заморский, и меды с собой прихватил.

Царь. Ну, террорист! Чистой воды террорист!..

Иван. Сказывает: другая конпенсация.

Царь. Какая? За что?

Иван. Да кто ж его разберёт, Царь-батюшка. Чуде-Юде видней.

Царь. Ох-тех-те… Хоть бы булочку какую подгорелую, да с маслицем, хоть пересоленным, да с какавом, можно и без молока даже.

Иван. Нет ничего. Кризис, государь.

Царь. Ну, кризис – это я понимаю. Но почему же он на мне сказывается таким способом радикальным? Ладно на жителях царства, им не впервой, потерпят ещё, но я-то здесь причём? Я же Царь всё-таки…

Иван. Понятия не имею, государь. У нас здесь сказка, а в сказках, сам знаешь, свои законы.

Царь. Да-а…

Иван. Я вот что думаю, Царь-батюшка. Чудо-Юдо, конечно, животное диковинное, заморское, да уж больно рожа мне его не нравится: наглая да хитрая.

Царь. Чего?.. Это кто тут думать изволит? Ванька-дурак?.. Рожа его тебе не нравится. Да ты на свою посмотри! Они с этакими харями отпетыми да как живут в заморье далёком, а ты со своим мурлом только снег чистить и горазд.

Иван. Так ежели я снег чистить не стану, ты, государь, даже из терема выйти не сможешь.

Царь. Ладно, не умничай! Нашёлся тут политолог: нравится – не нравится. Не твоего ума это дело. Твоё место – вон, в массовых сценах, а главные роли тут и без тебя есть кому выполнять!

Иван. Ну, посуди сам, Царь-батюшка: ежели царство наше живёт всё хуже и хуже, ежели народу сказочному ой как не сладко приходится, ежели даже тебя самого прищемило безжалостно, а Чудо-Юдо всё хвалит нас, говорит, что хорошо это и правильно, и мы соглашаемся с этим, то тут, государь, одно из двух…

Царь. Ну?..

Иван. Тут либо Чудо-Юдо дурак, либо…

Царь. Это ты чего сказал?.. Это Чудо-Юдо-то дурак?.. Да как у тебя язык повернулся, да как ты посмел, балбес ты немытый, нечёсаный и экономически неграмотный, на самого Чуду-Юду возвести оскорбление такое?! Да как ты… слушай, а может, он и вправду дурак?.. А?.. Ваня?.. Ты знаешь, что он мне давеча подарил?.. Тут дети где есть?..

Иван. Нет. Сказка же для взрослых.

Царь. Погоди…

Царь-батюшка извлекает из своих закромов тайных некий журнальчик.

Царь. Вот, Ваня, книжица этакая… Из картинок одних состоящая. Картинки яркие, красивые. Садись, мил дружочек. Сейчас я тебя просвещать буду насчёт житья заморского… *(Иван усаживается рядом с его величеством, и они раскрывают журнальчик).* Вот, Ваня, смотри и вникай в культурную жизнь заграничную.

Иван. Ах!.. Русалки!..

Царь. Русалки, Ваня, русалки…

Иван. В этаком-то виде непотребном!.. Ах, бесстыдницы!.. Бесстыдницы!.. Чертовки этакие… Ну, чертовки… Да ведь это разврат форменный…

Царь. Ну ладно!.. Засмотрелся… Это ещё не весь изюм этой книжицы. Переходим к следующему фрагменту…

Царь-государь листает книжицу далее.

Царь. Вот, Ваня, это ещё интереснее…

Иван. Ух-х!.. Вот так картинка… Лешие с русалками… Чего творят, чего творят, негодные… Ни стыда, ни совести… На глазах у всех такое выделывать… Да позволять себя помещать в этакие-то книжицы!..

Царь. Бирюльки, Ваня, бирюльки… Сила страшная таится в них… Не разглядел я её, не понял…

Иван. Ну, Царь-батюшка, у меня от картинок твоих волнительно дыхание перехватило.

Царь. Сейчас у тебя ещё не то перехватит, Ваня. Приготовь своё восприятие дремучее на понимание вот этакого толерантного заморского момента…

Царь-батюшка перелистывает книжицу.

Иван. Матушки мои… Царь-государь, что это?..

Царь. Сам не видишь, что ли? Глаза потерял?

Иван. Русалки с русалками, лешие с лешими… Быть такого не может!..

Царь. Как же не может, Ваня, ежели в книжице это всё в натуральном виде изображено.

Иван. Это же противу всех законов мыслимых…

Царь. Да, Ваня, это против всех законов и человеческих, и матушки-природы… А теперь, любезный друг мой Ваня, я тебе шепну самое главное…

Царь-батюшка подсаживается ближе и ласково обнимает Ивана за плечо.

Иван. Царь-батюшка… После твоих картинок… Ты меня не пугай, ради Бога…

Царь. Чего-чего?!.. Ты чего подумал?.. Нет, вы посмотрите на него!.. Ты чего подумал, а?.. Дурак… ну, как есть дурак!.. Сидеть!.. А самое главное, Ваня, заключается в том, что Чудо-Юдо сказывает, что всё это бесовство, бесстыдство и непотребство нормально и в Заморье никого не удивляет, и что в царстве его многие этаким противоестественным образом живут, промышляют и даже, Ваня, в почёте состоят.

Иван. Вот так Чудо-Юдо… Каковы будут плоды просвещения, ежели учитель таков?

Царь. Да, Ваня... И что делать мне, я даже и не знаю. Дурному-то выучить – раз плюнуть, а поотшибать это дурное и привить хорошее – тут много времени надо… Я и в растерянности, Ваня.

Иван. Вот так закавыка…

Царь. Как ты сказал?

Иван. Закавыка, говорю, Царь-батюшка.

Царь. Нет. Ты раньше что-то сказал.

Иван. Не помню.

Царь. Ну, как же?.. Ты сказал, что ежели нам плохо, а Чудо-Юдо хвалит это и называет правильным, и ежели мы соглашаемся с ним и терпим всё это, то тут либо дурак Чудо-Юдо, либо… Ты не договорил, кто… Либо Чудо-Юдо, либо?..

Иван. Либо дураки…

Царь. Ну?..

Иван. Мы сами, Царь-батюшка.

Царь. Как?..

Иван. Да вот так.

Царь. А тогда, и я дурак, что ли?..

Иван. И ты, Ваше Величество… Так как ты Царь, то, значит, дурак в первую голову.

Царь. Да это что за речи за такие революционные?.. Это как ты посмел вякнуть оскорбление такое самому государю?!

Иван. Ты, Царь-батюшка, не пыжь грудку-то, ты мне уж сколько зарплату не выдаёшь?.. Забыл?.. Я уж сколько на тебя бесплатно батрачу?.. Будешь так на меня зыркать да фыркать, уйду к Чуде-Юде башмаки чистить; он за одно это платит больше, чем ты здесь за всю мою службу усердную.

Царь. Что-о-о?.. Шантажи на меня наводить вздумал?! Ну-ка шагом марш снег чистить! Гомофоб!.. то есть этот… холоп!

Иван уходит.

Царь. Да меня уважают во всех царствах зарубежных! Да меня сам Чудо-Юдо царём-леформатором величает! Да я государь всенародно избранный! А он мне?! Балбес!.. Вот балбес… Лично сам проверю, как снег откидал от царского крыльца!

Входит Царевна Марья.

Царевна. Что вы шумите, папенька?

Царь. Так. Революционеров строю.

Царевна. Правильно, папенька, неладно что-то у нас.

Царь. И ты туда же!.. Всё ладно, всё нормально.

Царевна. Где же ладно, если живём мы всё хуже и хуже. Вот уже Ваня и печку не топит – нечем. Всё состригли в нашем царстве под гребёнку. И не возмущается никто, папенька. Весь народ в бирюльки играет.

Царь. Ну, играет – значит, хочет, не хотел бы, не играл.

Царевна. Ох, папенька…

Царь. Замуж тебе пора, доченька. Энергия молодая бродит в тебе.

Царевна. Верно, папенька, пора.

Царь. Эх, жениха бы тебе под стать.

Царевна. Да я уж и нашла, папенька.

Царь. Неужели?.. Ну и кто он?

Царевна. Иван.

Царь. Иван?.. Погоди… Это какой такой Иван?.. Какого боярина сын?

Царевна. Ну что же вы, папенька, недогадливые такие? Это не вельможи и не боярина сын, а Иван… Наш Ваня.

Царь. Ванька-дурак?

Царевна. Ну… да.

Царь. Да ты что, доченька, в своём ли ты уме?

Царевна. В своём, папенька, в своём.

Царь. Да где же это видано, чтобы царевна этакую немыслимую утопию отцу выдавала?

Царевна. Отчего же утопию, папенька? Ваня трудолюбивый, честный, порядочный человек, да и отцом он будет хорошим... А выйди я за сына боярина или вельможи какого, так и окажется он пьяницей, дураком да гулякой, и через пару лет стану я разведёнкой, да ещё и с дитём на руках. Кому я тогда буду нужна?.. Я, папенька, чрезвычайно реалистично смотрю на вещи.

Царь. Не бывать этому! Я костьми лягу! В суд подам!..

Царевна. Да вы не кипятитесь, папенька, я уж и решила всё.

Царь. Так. Во-первых – я Царь. Во-вторых – имею полные родительские права. В-третьих – я тебе такие санкции устрою!.. Замуж пойдёшь за нашего друга Чуду-Юду.

Царевна. За Чуду-Юду не пойду!

Царь. Пойдёшь!

Царевна. Не пойду, хоть убейте! Это хитрое, мерзкое животное!

Царь. Нет, это животное богатое, влиятельное…

Царевна. И наглое!.. Вы знаете, что он мне предлагает каждый вечер?..

Царь. Нет. Откуда же мне знать.

Царевна. А он мне предлагает, папенька, секс.

Царь. Секс?..

Царевна. Да, секс, к вашему сведению.

Царь. Ну, а ты?..

Царевна. Я, понятное дело, отказываюсь.

Царь. Ну и дурёха. Может, это чего путное.

Царевна. Да вы знаете ли, что такое секс, папенька?

Царь. Нет. Никогда не располагал этаким.

Царевна. Ежели бы вы этаким не располагали, папа, то я бы у вас на свет и не появилась.

Царь. А-а-а… Вот подлец… И это он тебе?

Царевна. Да, представьте себе.

Царь. Царевне?..

Царевна. Да, представьте себе.

Царь. В моём же тереме?..

Царевна. Да, представьте себе.

Царь. Это за мои же беляши?!.. Нет, ну кто он после этого?.. Обыкновенная наглая свинья!.. Ну, я ему задам!.. Я ему устрою… Я такое ему…

Входит Тайный Советник.

Тайный Советник. Господин Чудо-Юдо на аудиенцию к его величеству!

Тут и Чудо-Юдо появляется.

Скоморох. Царю-батюшке, как обычно, кланяться уже не изволит, а по ручке просто, подлец он этакий. Марье-царевне реверанс делает и глазищами бесстыжими смотрит.

Скоморошинка. Тайный Советник, и тот уже себя смелее чувствует рядом с царской особой коронованной, не бледнеет почтительно и кланяется с этаким достоинством…

Скоморох. Хотя какое у него достоинство: ворюга ведь первостатейный.

Царь. Очень хорошо, что заходите, не забываете нас, господин Чудо-Юдо. Премного рады вам.

Чудо-Юдо. Некогда визиты раздавать, Царь-государь, занят, дел невпроворот.

Царь. Есть ли какое недовольство нами, любезный Чудо-Юдо?.. Всё ли мы делаем так, как следовает на пути к процветанию?

Чудо-Юдо. Всё, да не совсем.

Царь. Ай-ай-ай… Что же это мы упустили из виду?..

Чудо-Юдо. А упустили мы из виду, Царь-государь, вот что: ходят жители царства вашего по земле-матушке, мнут траву-мураву ногами грязными, цветочки срывают, выращивают разную продукцию необработанную и совершенно ничего за это не платят. Непорядок.

Царь. Какие будут предложения?..

Чудо-Юдо. Земле-матушке надо помочь, государь.

Царь. Каким же таким манером?

Чудо-Юдо. Очень просто: отдать её мне. Я ей применение производительное быстро найду.

Царь. Так это… как же?..

Царевна. Папенька, не соглашайтесь.

Царь. Тайный Советник?..

Тайный Советник. Доказательство безальтернативности модели свободного рынка земельных ресурсов, Ваше Величество, является принципиальным и важнейшим достижением всей геополитической структуры мировой экономики современного периода.

Царь. Ясно.

Царевна. Папенька, вас, как обычно, дурачат…

Царь. Да погоди ты!.. Сомневаюсь я.

Чудо-Юдо. Ваши сомнения мне очень даже понятны… А не сыграть ли нам в шашки, Ваше Величество?

Царь. В шашки?..

Чудо-Юдо. Да, в самые обычные шашки.

Царь. Отчего же и не сыграть?

Чудо-Юдо. Только не так просто взять и сыграть, государь, а для азарту поставить на кон что-нибудь этакое… Например – землю!

Царь. Экие у тебя аппетиты немалые, а? Хитёр ты, братец.

Чудо-Юдо. Отчего же хитёр, Ваше Величество? Я на кон ставлю все бирюльки государства своего, а число их – несметное. Так в чём же тут хитрость?

Царь. Ну, коли так…

Царевна. Папенька, кто же на землю в шашки играет?.. Это вопрос очень серьёзный и решать его нужно не за столом шашечным.

Чудо-Юдо. Царевна ошибается. В наших царствах заморских мы все спорные вопросы цивилизованно решаем за цивилизованной

игрой. Это так принято в культурном международном сообществе. Конечно, если вы, государь, желаете от передового сообщества отставать, и быть всемерно осуждаемым за сохранение осколков режима тоталитарного…

Царь. Нет, нет, любезный Чудо-Юдо, я, пожалуй, согласен…

Царевна. Папенька, одумайтесь, пока не поздно.

Чудо-Юдо. К тому же, Царь-государь, я в шашки играю очень плохо.

Царь. Вот видишь… В шашки он и играет-то плохо. Сейчас облапошу его. Я-то игрок в шашки знатный.

Чудо-Юдо. Стало быть, по рукам, Ваше Величество?..

Царь. По рукам!

Чудо-Юдо и Царь-батюшка пожимают руки друг другу и расставляют шашки.

Чудо-Юдо. Вы чёрными играете, Царь-государь, или белыми?

Царь. Белыми, Чудушко-Юдушко, белыми.

Чудо-Юдо. А раз белыми, Ваше Величество, то согласно международной конвенции об игроках в шашки от года прошлого, вы должны пожертвовать в пользу играющего чёрными три своих шашки…

И Чудо-Юдо с улыбочкой снимает три шашки с царского поля.

Царь. Э-э, нет, тогда я играю чёрными.

И Царь-батюшка решительно садится за поле чёрное.

Царь. Ха-ха!.. Что? Взял? Меня, брат Чудо-Юдо, на кривой козе не объедешь.

Чудо-Юдо. Вот вы меня не дослушали, Ваше Величество, а напрасно. Согласно той же международной конвенции игрок, сидящий за чёрным полем, жертвует в пользу играющего белыми целых пять шашек… Нет, пожалуй, шесть.

И Чудо-Юдо одним движением своей хищной лапы снимает с царского поля шесть шашек.

Царевна. Папенька, вы не видите разве, Чудо-Юдо бессовестно обманывает вас?

Чудо-Юдо. А за подсказочку со стороны болельщиков, Ваше Величество, – штраф: ещё одна шашечка.

И Царь-батюшка лишается ещё одной шашки.

Царь. Так… как же это… Ох… Ишь ты… Ого…

Чудо-Юдо. А за то, что ваше, государь, кряхтенье, сопенье и оханье мешает мне сосредоточиться на игре и наносит мне, таким образом, моральный ущерб, я с вас сниму ещё шашечку.

Так и сделало Чудо-Юдо хитрое.

Царь. Я так не согласен.

Чудо-Юдо. Все претензии – в международный арбитражный суд.

Царь. Ага!.. Там такие же хари и сидят!.. Чем же мне играть?.. У меня шашек осталось – кот наплакал.

Чудо-Юдо. Вот чем кот наплакал, тем и играйте. Сами виноваты.

Царь. Не хочу я играть так…

Чудо-Юдо. Поздно, Ваше Величество. Дали слово – играйте. В противном случае дело пахнет международным скандалом.

Царь. Тайный Советник?..

Тайный Советник. Плывя по фарватеру, ведущему к обществу цивилизованному, для нас безусловным критерием является осуждение или не осуждение наших экономических и политических шагов международным сообществом.

Царь. У-у… Шкура продажная…

Чудо-Юдо. Ну, ходите, Царь-государь.

Царь. Да мне и ходить-то нечем… Ну, этак…

Чудо-Юдо. Так…

Царь. Этак…

Чудо-Юдо. Так…

Царь. Этак…

Чудо-Юдо. Так… Всё, Ваше Величество, вы проиграли.

Царевна. Что я вам говорила, папенька?.. А вы – знатный игрок, знатный игрок. Вот вам и знатный игрок.

Царь. Ох-тех-те…

Чудо-Юдо. Ну что, Ваше Величество, землю царства своего вы честно проиграли, теперь дело за вашим теремом.

Царь. Терем мой!

Чудо-Юдо. А никто и не спорит.

Царь. Мой терем!

Чудо-Юдо. Маленький нюанс, Ваше Величество. Ваш терем стоит на моей земле, поэтому извольте, государь, уплатить соответствующие налоги… Документацию я подготовил… Вот, прошу вас.

И Чудо-Юдо знакомит Царя-батюшку с бумажкой хитрой, заковыристой.

Царь. Да ты что, лихоимец, этакой суммы заоблачной у меня давно и в помине нет.

Чудо-Юдо. Я прошу вас, Ваше Величество, ответить мне юридически грамотно: вы будете оплачивать налог на недвижимость?

Царь. Чудушко-Юдушко, миленький…

Чудо-Юдо. Мелодраматические моменты в коммерческих делах бессмысленны, государь.

Царь. Так как же это?.. Доченька…

Царевна. А что я могу, папенька? Я вам говорила – не играйте в Чуды-Юдины игры, останемся в дураках. Вот оно и вышло так.

Чудо-Юдо. Я жду конкретного ответа, государь: платить будете?

Царь. Так это… нет.

Чудо-Юдо. А раз нет, значит, терем ваш за долги переходит в собственность владельца земли. То есть, становится моим.

Царь. Святые угодники!..

Чудо-Юдо. И я могу делать в нём всё, что захочу. А посему – пошёл вон, старый дурак!

Скоморох. И Чудо-Юдо заморское самым что ни на есть бессовестным образом берёт государя за ухо царское, сводит его с престола и усаживается там самочинно.

Скоморошинка. У Царя-батюшки от наглости такой отнялся дар речи, дар движения, дар соображения и все прочие дары природы человеческой.

Скоморох. Он бы и возмутиться рад, да не может: проиграл Чуде-Юде по всем правилам международным.

Скоморошинка. Царевна Марья папеньку поддерживает, упасть ему не даёт, платочком обмахивает, лобик отирает.

Скоморох. А Тайный Советник, прощелыга этакий, возле Чуды-Юды вьётся, глазками бегает, улыбается угодливо – человек он нехороший, надо прямо говорить.

Чудо-Юдо. Теперь государем буду у вас я. Как я скажу – так оно и будет. И только посмейте мне пикнуть!.. Ну что, ваше бывшее величество, при знакомстве нашем первом услаждали вы слух мой художественным свистом Соловья вашего. Теперь позвольте мне сделать вам ответный ход… Соловья ко мне!

Появляется Соловей в окружении свиты своей соловьиной.

Чудо-Юдо. Вот что, Соловушка. Порадуй-ка ты нас искусством своим. Но не таким жалким и убогим, которым ты до сего дня промышлял, а таким, чтобы всласть порадовать душеньку мою заморскую. А уж я не обижу, Соловушка, ни тебя, ни друзей твоих.

Скоморох. И Соловушка, вместе со свитою своей, принялся услаждать и слух, и зрение нового хозяина заморского искусством не нашим, чужим, непонятным, похожим более на шабаш силы недоброй.

Соловей со свитою своей поёт и танцует в угоду Чуде-Юде.

Скоморошинка. Жутко и нехорошо стало Царю-батюшке, да делать нечего – смотрит: сам Чудо-Юдо приказать изволил.

Скоморох. И не может надивиться ни Царь-государь, ни Царевна Марья: ведь недавно Соловушка и песни душевные пел, и танцевал по-нашему, и высвистывал такие трели, что плакать да рыдать хотелось, а теперь…

Скоморошинка. Выписывает этакие заморские штучки и в виде полубесстыдном… Да оно и понятно: за золото Чудо-Юдино чего только не сделаешь… Соловьи – они все такие.

Скоморох. И вот распалился Царь-батюшка, разнервничал. Сколько можно над ним издеваться подлейшему Чуде-Юде?!

Скоморошинка. Ведь, шутка ли! – над самим Царём-государём насмешки производить? Трона-терема лишить, за царственное ухо без разрешения трогать, старым дураком называть!..

Скоморох. Терпению его поникшего величества пришёл, выражаясь международным языком, полный капут.

Скоморошинка. И вот, наваривая Чуде-Юде проклятому щи, натирая полы шваброй, чтобы новому хозяину было приятнее в тереме находиться, воззвал Царь-батюшка зычным голосом Ивана.

Скоморох. Своего никчёмного Ваньку-дурака.

Скоморошинка. Явился Иван.

Скоморох. Поклонился Царю…

Скоморошинка. Поклонился Царевне.

Иван. Здравствуй, Царь-государь, здравствуйте, Царевна Марья.

Царевна. Да какая я уже Царевна...

Царь. А я, Ваня?.. Взгляни!.. Каково тебе видеть Царя-батюшку своего да со шваброй?

Иван. Тяжко.

Царь. А Царевну Марью, щи стряпающую для троглодита этого, царевну, скажу тебе по секрету, Ваня, влюблённую в тебя, в очень достойного, трудолюбивого человека?..

Иван. Тяжко, государь.

Царь. А царство-государство наше, порушенное да разорённое?..

Иван. Очень, Царь-батюшка, тяжело.

Царь. Вот, Ваня, а резюмируя всю эту политико-экономическую панораму нашей сегодняшней жизни, я хочу сказать, Ваня, что виноват во всём этом ты.

Царевна. Папенька…

Царь. Тихо!.. Ты, Ваня, ты.

Иван. У меня, государь, даже слова застревают поперёк горла на это обвинение ваше.

Царь. А помнишь ли ты, любезный друг мой Ваня, как я давеча спрашивал у тебя?.. Одобряешь ли ты, говорю, Ваня, политику мою внутреннюю, ежели я, говорю, разрешу Чуде-Юде, чтоб он издох, продавать бирюльки, будь они неладны, в изобилии народу царства нашего?.. Ты, брат, мне что ответил?..

Иван. Не помню.

Царь. А я вот помню, Ваня… Ты сказал, что одобряешь по самую кисточку… Говорил?

Иван. Ну… говорил.

Царь. А раз говорил, стало быть, ты и виноват, потому как ежели бы ты меня не одобрил, я, может быть, и призадумался бы. А так, думаю, народ дал своё «добро» на леформы, стало быть, думаю, с народа и спрос. Вот видишь, что ты натворил, Ваня?..

Царевна. Папенька, вы, как всегда, не с того боку подъезжаете к Ване. То, что вы хотите ему сказать, надо, папенька, иначе говорить.

Царь. Ну, скажи ты, сделай милость.

Царевна. Папенька вам тонко намекают на то, Ваня, что уже всяческое терпение людское закончилось.

Царь. Выручай, брат Ваня!

Царевна. Пожалуйста!..

Иван. Чего-то я не понял, что требуется от меня-то?

Царевна. На вас вся надежда, Ванечка…

Царь. Ты наш спаситель…

Иван. Так это… по мордам, что-ли, Чуде-Юде?..

Царь. По мордам, Ваня, ой, по мордам, дорогой!..

Иван. Так бы сразу и сказали.

Царь. Правда, Ваня, сделаешь?..

Иван. Сделаем, Царь-государь. У меня уж давно руки чешутся, на харю его наглую глядючи.

Царь. Вот молодец!.. А то я сам-то не могу, Ваня. Без тебя-то я никак…

Иван. Ладно, будем готовиться к бою смертному.

Царевна. Ой, Ванечка, я так боюсь за вас.

Иван. Не печальтесь, Царевна, добрая сила всегда злую одолевает.

Царь. А ежели победишь Чуду-Юду проклятого, да трон мне вернёшь, отпишу я тебе полцарства, Ваня, да в придачу Царевну Марью замуж за тебя отдам.

Царевна. А что это вы, папенька, торгуете мною, словно на рынке?

Царь. Так ты же сама говорила…

Царевна. Вот сама и скажу… Я вам люба, Ваня?

Иван. Люба, Царевна.

Царевна. И ты мне люб, добрый молодец. Что бы про тебя не говорили цари да бояре, лишь ты один мне люб, и лучше тебя нет никого в целом свете… И смертный бой, Ваня, ты примешь не за трон царский, а пойдёшь ты на бой смертный за нашу с тобой будущую счастливую жизнь. За детей наших, за внуков, за всё наше царство

несчастное, потоптанное и поруганное… А я, Ваня, с тобой буду. Я всегда буду с тобой. И ни в какой беде не оставлю.

Царь. А это тебе, Иван-богатырь, меч-кладенец… Уж запылился, часа своего ожидаючи.

Царь-батюшка протягивает меч-кладенец Ивану и тот берёт его.

Скоморох. Тут поднялся ветер сильный: деревьев маковки к земле гнёт, кусты ломает, всё живое по земле стелет и воет зверем невиданным.

Скоморошинка. То Чудо-Юдо в терем возвращается в истинном обличье своём ужасном.

Скоморох. А кого ему теперь стесняться, улыбочку на морде рисовать да белые зубки показывать?..

Скоморошинка. Всё царство теперь его, он дома, а дома и цивилизацию никакую изображать из себя не надобно.

Приготовился Иван к бою страшному, заслонил собой Царевну и Царя. Вваливается в терем чудовище, Чудо-Юдо заморское.

Чудо-Юдо. Фу-фу-фу!.. Русским духом пахнет. Уж не сам ли Ванька-дурак в терем мой пожаловал? Ну, выходи, добрый молодец, на одну ладонь тебя положу, другой прихлопну – грязь да вода от тебя останется!

Иван. Рано хвалишься, чудище поганое! Разных вашего роду Чуд-Юд бивали мы, и сильных, и умных, и хитрых, и тебе не уйти от оплеухи знатной. Вызываю тебя, проклятый, на смертный бой!

Чудо-Юдо. А что это у тебя в руке блестит, Ваня?..

Иван. Меч-кладенец булатный. Вот сейчас приглажу тебя по шее твоей откормленной! Ну, держись, змеюка заморская!

Замахнулся Иван мечом-кладенцом.

Чудо-Юдо. Сказка, стоп!

Скоморошинка. И останавливается сказка…

Скоморох. Все в недоумении: что ещё придумало Чудо-Юдо хитрое? Чем оно хочет ещё удивить персонажей сказки нашей?..

Скоморошинка. Что за диво? Опять Чудо-Юдо улыбается, опять оно приветливое, опять глазки намаслило.

Скоморох. Этакая метаморфоза с ним приключилась, едва только меч-кладенец увидел.

Чудо-Юдо. Стоп, сказка!.. Нет, ребята, так дело не пойдёт. Все ваши сказочные штучки я знаю наизусть. Сейчас добрый молодец победит молодца недоброго и будете вы жить-поживать, да добра наживать. Верно, я говорю?

Иван. Верно, верно.

Царь. Ну, чего уж тянуть, Чудушко-Юдушко?.. Вступай в бой, Ваня тебя быстренько пошинкует, тут и сказке конец, а то уж и надоела всем эта сказка дурацкая…

Чудо-Юдо. Нет, ребята, не на того напали. Я не доставлю вам этакого удовольствия. Никогда не бьюсь я с воином сильным. Я, Ваня, большой мастер сражаться с безоружным и слабым противником, а с тобой я биться не стану, ты уж, дружок, не обижайся. Зачем мне, Ваня, проблемы такие? И к чему мне шкурой своей рисковать, когда в нашем мире достаточно других способов хитрых, чтобы добиться своего. Нет, я буду терпеливо ждать за морем дальним, когда пробьёт час мой, и едва внимание ваше ослабнет, дух успокоится и восторжествует тело над разумом, как вернусь я к вам в обличье новом, и опять не устоите вы перед искушением, как это случилось ныне. И тогда уж я вволю потешусь и отведу душеньку свою заморскую… А пока вы здесь развлекайтесь, пляшите, пируйте, победу празднуйте, а я полетел к себе… До свидания. Просто – до свидания. Я не прощаюсь…

Скоморох. Взмахнул Чудо-Юдо крыльями своими чёрными и исчез, будто его и не было вовсе.

Скоморошинка. И ничего бы не напоминало о нём более, если бы не царство-государство израненное.

Скоморох. Много бед принесло с собой Чудо-Юдо заморское, и не только видимых бед, но и целую тьму бед, глазом невидимых.

Скоморошинка. Бед, посеянных в телах и душах поколений живущих, только начинающих жить и даже ещё не родившихся вовсе.

Скоморох. И страх объял жителей царства, когда они поняли это. Страх за себя, за детей своих, за будущее своё. И принялись они вновь возводить разрушенное, распрямлять согбенное, воспитывать развращённое.

Скоморошинка. И день за днём, постепенно, кирпичик к кирпичику, отстроено было заново царство-государство. И стало оно силь-

ным и справедливым, и потянулся к нему иноземный люд со всех краёв света в поисках защиты, добра и правды. И вновь зажил народ царства этого согласно обычаям своим, корням своим, культуре своей.

Царевна. Так оно и правильно: каждое государство сказочное интересно, прежде всего, своими отличиями друг от друга, а не стремлением быть похожим на царство Чудо-Юдово.

Царь. И ничего не мог более сделать змей заморский, потому как разгадали люди хитрость его: ежели Чуды-Юды какие из-заморья своего шипят на нас, да слюною ядовитою брызжут – стало быть, дела в царстве нашем идут своим чередом. Но ежели они вдруг дружбы нашей искать начинают, да своими кренделями наградить хотят, да хвалят всё, что нам во вред идёт, а при этом улыбаются и глазки маслят – значит, близка беда.

Иван. И перестал с той поры народ сказочный глупым и никчёмным себя называть. Потому как понял, что не может быть никчёмным и глупым народ, создавший царство могучее, имеющий душу глубокую, силою духа и мужеством несравнимый ни с кем, побивший в разные времена не одно Чудо-Юдо страшное и не растерявший в себе через века пасмурные истинный свет доброты, верности и любви!

Скоморох. Сказка – ложь, да в ней намёк…

Все. Добрым молодцам – урок!

Вот и сказочке конец, а кто слушал – молодец!

Чистяков
Сергей Владимирович
г. Минусинск, Красноярский край

Лауреат в номинации
«Пьеса для драматического театра»

ВОЛЬК

...там, где туманы синего цвета

Как известно, драма – это тот род литературы, где роль автора в произведении сведена к минимуму, а на первый план выходят персонажи, их слова и действия. Пьеса «Вольк» создавалась в период повального увлечения театральной общественности публичными читками современных пьес в рамках театральных фестивалей и драматургических конкурсов. В таком формате воспроизведения пьесы сухая, без эмоционального окраса, ремарка в череде диалогов звучит безжизненно. В динамике развития конфликта читающие текст актёры, каждый раз спотыкаясь о ремарку, сбиваются, теряют темп.

В пьесе «Вольк» ремарки имеют художественный окрас именно для того, чтобы придать динамику в форматах публичной читки пьесы и эскизного показа спектакля. Современные средства мультимедиа, бесспорно, могут воспроизвести эмоциональный окрас ремарки в постановке классического вида, но этот метод, как и все другие методы реализации полисинтетического вида искусства, которым, без сомнения, является театр, – лишь инструменты в арсенале режиссёра и актёров, представляющих на сцене историю, рассказанную драматургом.

Действующие лица:
Сергей Прищепа
Степан Прищепа
Мария
Бипа
Игнатий Бахтияров
Павел Сестрин
Антон Сестрин
Волк.

Ма́нси (вогулы, вогуличи, меньдси, моансь) – малочисленный народ в России, коренное население Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области, ближайшие родственники хантов и венгров. Говорят на мансийском языке, но 60 % считают родным русский язык. Около 100 человек проживают на севере Свердловской области. Общая численность – 11432 чел. (по переписи на 2002 год).

Картина первая
Полустанок

Сумрачное осеннее утро. Бесконечно уходящая вдаль таёжная просека, посреди которой высокая насыпь полотна узкоколейной железной дороги: заросшие высокой травой и молодыми деревцами гнилые шпалы из грубо обработанных лесин со следами давно снятых рельс. По правому склону, вдоль гребёнки насыпи – тропинка. По тропинке идёт человек. С плеча спереди и сзади свисают связанные между собой за ручки два фанерных чемодана, обтянутых клетчатой тканью. В руке человек несёт патефон. Одет человек «нездешне», в светлом плаще, светлых брюках, уже изрядно заляпанных грязью. На голове фетровая, с лихо заломленным краем, щеголеватая шляпа. Маленький полустанок в запустении. Ржавый рельс-рында. Сторожка станционная: – вместо стёкол – скрученные жгуты тряпья, свёрнутые в спираль. Обшарпанные стены, ржавая, с закопчённым стеклом, «летучая мышь» под потолком. Небелёная печь, возле неё – куча дров. Пол заляпан осенней грязью. На бельевой верёвке висят какие-то тряпки, рубахи, носки. У массивной двери – рукомойник. Топится печь. Потрескивают дрова. Возле печи – старый стол, покрытый газетой. Стоят не то нары, не то кровать, застеленная вышарканной медвежьей шкурой. Недалеко от сторожки, покосившийся от времени дощатый туалет. От него к сторожке протянута верёвка на уровне пояса, по которой, видимо, удобно в темноте или с закрытыми глазами, например, с лёгкостью находить путь. Ещё несколько таких верёвок протянулись по направлению к сарайке с дровами, колодцу с воротом. А самая длинная, подвязанная к деревьям таёжной опушки, уходит к расположенному в отдалении заброшенному рабочему посёлку, с полуразвалившимися бараками из щитов, с провалившимися крышами и вывернутым неряшливо нутром. Ближний барак с одного конца производит впечатление чего-то живого. Во всяком случае, в нём целые окна и вьётся дымок из печной трубы. На расчищенном клочке земли – вывороченные кучки с картофельной ботвой, жёлтые капустные листки. Под одиноко стоящим раскидистым кедром – небольшая, с многими заплатами на старых, растресканных оленьих шкурах, одинокая юрта. Рядом – рассохшиеся, чёрные от времени нарты, совершенно непригодные к езде. На фоне осенней, засыпающей североуральской тайги – затхлость, тлен и запустение. Тайга обступила вокруг, и только присутствие человеческого духа не даёт ей сомкнуться и поглотить это забытое Богом место. На сложенном из крупных плит песчаника пандусе, поджав ноги, сидит пожилой вогул. Попыхивает трубкой, смотрит на приближающегося гостя из иного мира.

Картина вторая
Игнашка

Сергей. А ведь тебя, родной, я поди-ж таки знаю?! Ты Игнатий – Игнашка, Бахтиярова Володьки сын?! Так ведь? А? Не ошибаюсь? Нет? Что молчишь? Ошибся я что ли? Говори! Что молчишь?! Чурка!

Игнашка. И я, однако, тоже тебя знаю! Тебя, начальник, однако, Сергей называют?

Сергей. Правильно, Сергей. Ты меня помнишь? Я Николая Прищепы сын. Путевой обходчик Прищепа… Ну! Вспомнил? Серёга Прищепа – «полприцепа»? Ну! Мы с тобой, болваном, вместе на дрезине в школу ездили на узловую? Да неужели не помнишь?! Тьфу, чурка!

Игнашка. Прищепу, Серёжку, помню, однако! Его на войне потеряли. Правильно говоришь, начальник. Был такой друг. Однако давно это было! Это, когда главный Бумажка-Начальник Сталин живой был…

Сергей. Вот те раз… А я кто же тогда?

Игнашка. Исенин.

Сергей. Чего? Кто?

Игнашка. Исенин, однако! Начальник!

Сергей. Кто?!

Игнашка. Ты, однако! Начальник – Исенин!

Сергей. Какой Исенин?!

Игнашка. Начальник, однако. Шибко большой. Всё знаешь. Отца знаешь. Давно помер. Игнашка знаешь! «Полуприцепов» знаешь… Начальник! Я вижу! Давно тебя жду!

Сергей. Зачем? Зачем ждёшь? Какой Исенин, твою неродную?.. Умом тронулся?

Игнашка. Начальник, однако. Шибко большой. Борода! Всё про тебя говорил. Приезжал до войны, однако. Ходил со мной. Далеко ходил... За синий туман… Там я его спрашиваю, однако: «А ты что всё Пушкина поминаешь?» Мол, что у него ни спроси, всё, Игнашка, говорит, только Пушкин знает.

Сергей. Какой начальник, дурак?! Какой синий туман, ты что мелешь?.. Меня в армию в тридцать девятом призвали, никаких тут начальников я не помню! С бородой и без бороды! Какого им здесь делать? Сбрендил?

Игнашка. Игнашка, однако, всё помнит, начальник! Большой Борода-Начальник вот как ты приехал… Спрашивает у людей: «А где здеся Большой Человек Игнашка Бахтияров? У меня к нему дело государственной важности секретной есть, однако!» Так и говорил, мол, Большой Человек Игнашка! Это я, однако…

Сергей проходит мимо Игнашки и поднимается в сторожку. Игнашка его как бы и не замечает, продолжает вспоминать про приезжего начальника.

Игнашка. Пойдём, говорит, ты меня в Синий туман сведёшь, однако, Брат Игнашка! Я брат мой, не охоч, однако, дома. Тайгу люблю, приволу. Вот подались. К дальним манси-вогулам – проведать, как лесные люди живут, однако, начальника людям показать.

Бежали тайгой, однако, видели один день Ивдель-реку, другой день – Ивдель-реку, и третий, а там и до вогулов близко.

Бежим тайгой, однако, глядь – лыжня проложена. Ту лыжню стали, спасибо сказали, легче пошли. Я вперёд бегу, вóсь слышу – кто-сь кричит жалобно так, будто лиса зайчика дерет, жизнь отнимает. Видит Игнашка не поймешь что: мечётся что-сь рыжее в снегу, клубком катится. А это рысь-разбойница на Большой Начальник с лесины кинулась – большая рысь, лютая. Крови Бороды-Начальника всхотела.

А что Игнашке делать? Стрелять нельзя, однако, и ножом бить нельзя – Начальника везде тронешь. Тут Игнашка рысь за глот схватил, на себя, однако, принял. Рысь на Игнашке всё когтями мясо добыла. Ну, Игнашка её, однако, ясно, задавил… Крови из него много вышло вон.

Оклемался, однако, опамятовался. Борода-Начальник лежит, в кору да в оленный мох закопан, а подле старый Вольк, и кажет он Игнашке по-вогульски таково ласково: «Хороший ты человек, Игнашка, однако, смелый! Ты Большой Начальник от смерти спас. Лежи поправляйся – я тебе друг, а ты мне гость дорогой». А это был самый старый на свете Вольк-Начальник.

Он Игнашке коренья приносил, говорил, как делать, совсем вылечил, прежняя сила к Игнашке вернулась. Начальник тоже. Собралися, Игнашка, однако, вобрат к своим бежать, а Вольк говорит: «Вот тебе, Игнашка, однако, соболья лапка, это вот моя тамга, дороже которой не найдешь. Ты её какому хочешь вольку покажи, а он тебя ко мне доставит, и поведу я тебя в синий туман. А коли кому тамгу отдашь, я его загрызу, однако…»

Сергей. Так, ла́дно всё это! А Исенин здесь при чём? И что за Вольк у тебя? Ваш, вогульский, что ли?

Игнашка. Вольк, однако, не вогульского народа. Общий!

Сергей. Тебя не переслушать, Игнашка! Про брата моего что-то знаешь, где он? Что глаза вылупил, дурень?! Брата моего знал ты, нет?

Игнашка. Пушкина?!

Сергей. Да какого на хрен, в козью щель, Пушкина?! Я тебя о Степане Прищепе спрашиваю, донневертер!

Игнашка. Степана Прищепу, однако, знаю! Тоже твой брат?

Сергей. Тоже…

Игнашка. У Стёпки есть брат-Исенин… Это тогда я здесь правильно сижу! Дождался, однако…

Сергей. О-о-о! Степан где? Он живой, вообще?

Игнашка. Так сзади тебя, однако! Стоит.

Сергей оборачивается. Оказывается, сзади него уже давно стоит Степан.

Сергей. Стёпа?! Ты?

Степан. Я…

Сергей. Живой?!

Степан. Живой…

Сергей. Что-ж ты, брат, на письма-то мои не отвечаешь?

Степан. Не отвечаю…

Игнашка. А он не может, однако…

Степан. Не могу…

Сергей. Как?!

Игнашка *(забивая новую порцию табака в трубку)*. Стёпка ночью всегда живёт, совсем слепой стал… Гитлер-сука-начальник-плядь, однако…

Братья заходят в сторожку. Игнашка закуривает трубку.

Игнашка. Однако в тот год шибко Мороз-Начальник лютовал. Игнашка от его к геологам печку топить пошёл… Дрова колоть, кашка варить, заец ловить… Детки-геологи. Прознал об Игнашке большой Начальник-Военком из Верх-о-турья, приказал приехать.

Встретил Игнашку, чаем напоил. Говорит важно, как радио-левитан: так мол и так, Брат Великий Охотник Игнашка, Самый Главный Бумажка-Начальник Сталин приказал тебя, однако, просить шибко помогать людям. Хорошим!

Пришёл в наши Края Страшный Дух Фашист, его начальник Гитлер-сука-плядь, однако, и с ним зверьё невиданное, железное, огнём рыгающее… Страшное! Шибко одолевает зверьё хороших людей. Не в мого́ту совсем.

Шибко тебя, однако, Великий Охотник Игнашка, просим – помогай!

Чай вкусный…

Приехал, однако, Игнашка в охотничий край Бумажки-Начальника Сталина. «Передовая» называется! Смотрит, правда, есть плохой зверь. Много. Разный. Хитрый, однако, шибче росомахи. Вот, говорят, добывай зверя, Великий Охотник Игнашка.

Стал Игнашка охоту вести… Много, однако, добыл, верёвка с узелками весь мешок занимать стала… Два железных зверя добыл, тяжело, добывать было. У него четыре жизни в ну́три, по очереди стрелял в глаз узкий. Добыл.

Много раз хвалили, много водки дарили, звёздочку золотую за железных зверей дали. Красивую.

Стала Игнашку тоска одолевать, сколько зверей стреляет – меньше не становится. Решил. Надо, однако, их начальник Гитлер-сука-плядь стрелять, тогда зверь-фашист разбежится. Пошёл, Игнашка, Главного зверя Гитлера добывать.

Тайными тропами долго шёл. Почти до логова дошёл. Поймали, однако, собачки-предатели. Стали в загоне держать, бить и плохо кормить стали… Три зимы прошло, совсем плохой стал Игнашка, с Родом прощаться стал. Пришли другие собаки. Бумажки-Сталина. Шибко он осерчал, однако, что Игнашка без спросу пошёл…

Забрали в другой загон. Там тоже жил. Зим девять или десять, однако… Старый стал – отпустили, говорят, всё, мол, Игнашка, домой уезжай, Бумажка-Сталин помер совсем. Новый Начальник Хрусчёв на тебя не сердится.

Уехал…

Приехал…

Думаю, надо, по́ди, к Ро́ду сходить, посмотреть, живы-нет папка-мамка, наверное…

Две недели на лыжах шёл, пришёл, стойбище нашёл. Братья нашлись, сёстры нашлись, детки их, олешки… Мамка-папка померли, однако. Игнашке давай Род говорить: иди, откуда пришёл, мы тебя к Духам проводили давно, ты тенью стал. Мы с тенью жить боимся, однако.

Ушёл…

Картина третья
Степан

Братья заходят в сторожку.

Степан. Ты! Зачем ты приехал? Что было в тех письмах?

Сергей. Что я ищу тебя. Что я жив, что меня признали невиновным, что я не изменник… Что мне некуда деться, что решил вернуться на родину… Где тебя посеяли родители, там и ро́сть надо. Здесь мои мама и папа похоронены, здесь и я хочу лечь…

Степан. Ты болен? Ты приехал умирать?

Сергей. Ну, ты прямо… Я приехал повидать брата и тех, кто ещё остался…Я же писал… Ах, да!

Степан подходит к шкафу, хлопает дверцами.

Сергей. А кто ещё здесь остался жив? Из тех, кого я знаю?

Степа, держа в руках связку писем.

Степан. Вот твои письма.

Сергей. Ты не читал?!

Степан. Как говорит Игнат, мне тяжело читать, потому что я живу ночью. Я же слеп, не видишь? Контузия в сорок третьем… Врачиха сказала, что повредились нервы… Комиссовали через полгода, по госпиталям таскался…

Сергей. А я ничего не знаю…

Степан. Не знаешь…

Сергей. Да, не знаю! Что у вас здесь происходит? Почему разобрали узкоколейку?

Степан. Война! Стране нужна была сталь. А в нашем направлении разработки были признаны бесперспективными. Все разъехались, а кто остался, те во вторую зиму померли с голодухи…

Сергей. Никого не осталось?

Степан. Немного народу всё же живёт.

Сергей. Кто-то, кого я знаю?

Степан. Так и есть.

Сергей садится на крыльцо рядом с братом, достает портсигар, предлагает Степану папиросу. Закуривают.

Сергей. Мария?

Степан. Ты не слышишь?

Сергей. Что?

Звучит женский голос.

Мария. Ой, да не вечер, да не вечер.
Мне малым-мало спалось.
Мне малым-мало спалось,
Ой, да во сне привиделось.
Мне малым-мало спалось,
Ой, да во сне привиделось.
Мне во сне вчера привиделось,
Будто конь мой вороной
Разыгрался, расплясался,
Ой, разрезвился подо мной.
Разыгрался, расплясался,
Ой, разрезвился подо мной.

Братья выходят на крыльцо.

Степан. Сейчас увидишь.

По тропинке поднимается Мария, несущая в руках корзинку, накрытую холщёвым полотенцем.

Степан. Здравствуй, Мария! А у меня сегодня праздник, приехал мой брат.

Мария. Сергей? Здравствуй, Сергей!

Сергей. Здравствуй Мария, вот, я приехал к вам. Навовсе приехал.

Мария. Сергей! Ты! Ты приехал? Сюда?! Зачем, Сергей?

Сергей. Да вот, понимаешь…

Мария. Серёжа! Ты приехал!

Сергей. Да, приехал и хочу тебя пригласить…

С криком: «Би-би!» по тропинке прибегает Бипа, управляя невидимым автомобилем.

Бипа. Добрый день, папка Степан!

Степан. Здравствуй, сынок!

Бипа. Добрый день, дядя Игнат!

Игнашка. Здорово, однако, и ты, Бипка-машинка!

Мария. Бипа, поздоровайся с дядей Сергеем.

Бипа. Добрый день, дядя Сергей! Как поживаете?

Сергей. Здравствуй, Бипа. Поживаю хорошо. А как ты поживаешь?

Бипа. Бензин кончился, дядя Сергей, мамка только козу доит. Прошу её привезти бензоколонку, што-б, значит, вместо козы жила. Што-б бензин давала. На молоке машинка не ездит быстро. А мамка ругается, говорит – нельзя. Скажи ей, пускай мне бензоколонку заведёт. Я её сам пасти буду, сам травку косить буду.

Сергей. А ты, стало быть, машину водишь?

Степан. Водит…

Бипа. Вожу!

Мария. Охо-хо! Горюшко моё. Пойдём, я дам тебе молока. Я вам, робята, там поесть принесла, в корзинке.

Мария уходит по тропинке к посёлку.

Бипа. Мамка, дай мне молока! Мамка, дай мне молока!

Убегает за Марией.

Сергей *(вслед ушедшим)*. Приходите вечером, слышишь?! Приезд мой отметим!

Мария. Придём!

Сергей. А что это Бипа…

Степан *(уходит в сторожку)*. Би-би!

Игнашка. Однако, Игнашке надо сторóжи проверять. Ночной зверь спать улёгся, дневной свои дела сделал по утрý. Надо, чтобы жирный заец для начальника Исенина пришёл в сторóжу, сунул в петёлку рожу. Сегодня праздник, гости прийдут. Да, заяц придёт, однако!

Сергей *(устало)*. Почему ты меня так зовёшь, дурак?

Игнашка. Раз Пушкин умер, значит, теперь Исенин всё знает, однако. Маруська песню поёт про Мудрого Чёрного Ворона-Начальника. Исенин придумал, Игнашка знает… Ты знаешь. Тебя Маруська знает… Сергей зовут… Исенин ты, однако!

Сергей. Прищепа моя фамилия, а не Есенин. Прищепа!

Игнашка *(уходит)*. Был, однако. На войне потеряли? Теперь опять нашли. Тенью быть не хорошо. Всё знаешь… Ты Исенин. Не хорошо быть тенью, однако!

Сергей начинает перетаскивать свои вещи в сторожку. По тропинке от посёлка поднимаются, неся в руках «четверть» с мутным самогоном и кулёк с закуской «Сёстры».

Сёстры. Нутро всё пламенем объято,
Вот-вот рванёт боекомплект,
И выпить хочется, ребята.
И выжидать уж мочи нет.
И выпить хочется, ребята.
И выжидать уж мочи нет.

Первая Сестра (Павел). Что-то не видать нашего Степашку! Наверное, ещё спит?

Вторая Сестра (Антон). Солнце-то встало, однако, поди уж, проснулся; да и побрёл до Марьи, жрать-то хоцца, небось.

Павел. Ну что ж, раз уж пришли, не уходить же, давай причастимся.

Садятся на шпалы, достают самогон, нехитрую закуску. Ставят три мятые солдатские кружки, наливают в них равно самогону. Одну кружку накрывают куском ржаного каравая, две других подтягивают к себе.

Сёстры *(вместе)*. Да не иссякнет живая сила чудо-агрегата, братьев Сестриных, животворящая! Аминь.

Из сторожки выходит Сергей. Останавливается рядом с «Сёстрами». Смотрят друг на друга.

Сергей. Сёстры?! Антон, Паша?! Это вы?! Это я, Сергей, Прищепа. Вы узнаете меня? Сёстры!

Сергей и «Сестры» начинают обниматься, повторяя: «Пашка… Антошка… Серёга!» Антон достаёт ещё одну кружку, наливает самогон и протягивает Сергею. Выпивают, закусывают…

Сергей. А помните ребята, как мы скакали на палках? Какой у меня был скакун?!

Павел. И как ты однажды с него слетел в канаву, а Антошка тащил на своём горбу?

Сергей. Так это был ты?

Павел. Я, а то кто ж ещё?

Антон. А помнишь… А помнишь, однако, как ты шмякнулся с лесины и башку себе потряс?

Павел. Да ты что, забыл, это же был Бипа?!

Антон. Да? Бипа?! Да, да…

Павел. К тому ж, Бипе-то после этого полегчало.

Выходит из сторожки Степан.

Степан. А вы что это тут толкётесь, Сёстры? Давайте, тащите стол, стулья. У нас сёдня будет вечёрка по случаю приезда моего братана. Сейчас припрутся гости, которых он сюда наприглашал. Игнашку припрягите.

Павел. Игнат, наверное, силки проверять пошёл. Самое время.

Степан. «Могонку» свою тащите, не в сухя́тку сидеть… Вечером причастимся!

Степан скрывается в сторожке. «Сестры» уходят в посёлок. Сергей идёт следом. Крадучись, принюхиваясь к запахам, из тайги к сторожке выходит седой Волк. Облезшая, клочковатая шкура. Сточенные от старости клыки. Волочащийся хвост. Подходит к крыльцу. Садится. Смотрит на дверь. Долго. Прислушивается к звукам, доносящимся из нутра́ сторожки. Смешно, по-волчьи, тихо, тявкает.

Степан *(глухо, из сторожки)*. Кто это там тявкает?! Уж не дружок ли мой пришёл? Давненько что-то не появлялся. Игнашка, что ли, отпугивает? Что, как жизнь волчья, кочевая? Слышал тебя давеча, песни пел на болотине. Полнолуние, что ли, справлял? Три ночи выл. Других голосов не прибавилось… Не идут на зов девки? Старым признали? Может, выл не так? Что молчишь, морда?! Правда глаз твой, волчий, колет?

Понурив голову, Волк встаёт и уходит в сторону леса.

Степан. А ко мне брат приехал, Сергей. С тридцать девятого его не видел. Мне тогда семнадцать стукнуло, ему восемнадцать. В армию, на действительную его призвали. По первости писал о себе. А в октябре сгинул. И вот, надо же, вернулся.

Вернулся…

Что теперь делать, ума не сложу?! Может, ты чего присоветуешь, а, старый? У тебя, поди, волчат по всей тайге бегает?! Знаешь толк в таких делах.

Марии, не знаю, поди, совсем плохо, сердешной, ей-то как теперь? Ведь не сказать Стёпке – грех. А сказать – греха не оберёшься. Ведь про то никто не знает. А с Бипой как? Ему-то что сказать? Что его настоящий отец вернулся? А я тогда кто?

Может, ничего не говорить? С Марией договориться? А! Что думаешь?

Волк возвращается, держа в зубах серую тушку зайца. Подходит к сторожке, кладет зайца на крыльцо. Отходит и садится на задние лапы. Тявкает.

Степан. Считаешь, надо сказать?! А как?

Волк оборачивается и видит возвращающегося Игнашку. Игнашка возвращается без добычи – удручён безмерно. Волк громко рычит. Отходит, пятясь, не отводя настороженного взгляда от вогула. Растворяется в высокой траве на опушке леса.

Степан. Правду? Сегодня же?! С Марией посоветоваться?

Игнашка подходит к сторожке. Видит зайца на крыльце. Поднимает за уши, внимательно рассматривает.

Игнашка. С Марьей, однако, советоваться зряшнó! Надоть, однако, шкурку снимать, костёр разжигать, заец жарить. Праздник, однако!

Степан. Ты давно здесь, дуралей?! Всё слышал…

Игнашка. Слышать, однако, не слышал, а видеть – видел.

Степан *(выходит из сторожки)*. Что же ты видел, морда?

Игнашка. Вольк, однако, приходил проведать, заец принёс назад! У меня из сторóжи карапчил заец, кровь покушал, а шкурка с мясом принёс, однако. Совсем старый стал, зубы стёр – кушать дичинку не может. Кровь пьёт – силу берёт, однако! Надо заец мясо добывать, чтоб не портилось, однако.

Степан. Ну, так иди, делай!

Игнашка. Иду, однако, иду. Надо костёр делать, надо заец… Робята прийдут скоро, наверное…

Уходит к своей юрте, разжигает из хвороста костёр, двумя уверенными движениями делает надрезы и рывком освобождает тушку зайца от шкурки. Начинает готовить жаркое.

Степан. Что же мне делать, Волк, что же мне делать?

Картина четвёртая
Сёстры

По тропинке от посёлка поднимаются Сергей и «Сёстры». Антон несёт на спине, согнувшись почти под прямым углом, широкую длинную доску. У Павла на плечах «козлы», у Сергея на каждую руку нанизаны по три разномастных стула. Спотыкаются. Чертыхаются. Приближаются.

Сергей. Вот так и было дело…

Сёстры *(вместе)*. А нас на Халхин-Гол занесло!

Павел. Поначалу в Читу, в учёбку нас всех троих призвали! Антошка по годам не выходил! А упёрся, мол, пойду с братовьями и точка! А военком его гнать…

Антон. Но опосля всё ж таки одумался, подписал призывной листок!

Павел. Дак ты его товарищем Сталиным застращал! Обещался ему и Калинину жалобы писать… Жалобщик!

Сергей. Да это я помню, меня через год после вас забирали! Не помните?

Павел ставит «козлы», Сергей расставляет стулья. Все вместе, помогая Антону, укладывают на козлы доску, организуя импровизированный «стол». Антон уходит по тропинке в направлении посёлка. Павел переносит закуску, «четверть» самогона и солдатские кружки со шпалы на «стол», наливает в них равно самогонку. Одну кружку, накрытую куском хлеба, ставит в центр. Степан выносит из сторожки выщербленные гранёные стаканы и разномастные тарелки, отдаёт их Сергею и стоит некоторое время на крыльце, прислушиваясь к тем звукам, которые издают, собирая на «стол», Сергей и Павел.

Павел. Может, помним, а может, и нет…

Степан. Всё вы помните, Сёстры, всё вы помните… *(Поворачивается и скрывается в сторожке, из проёма слышится глухо).* Брату своему, небось, кружку поставили?!

Сергей. А что с ним?!

Павел. Дак как что?! Погиб наш братан геройски! На «Хала-хин-Голé» и погиб…

Сергей. Давно уже!

Павел. А по мне дак недавно!

Всё расставляют на «стол», садятся и смотрят на кружку, укрытую коркой хлеба. По тропинке из посёлка скорым семенящим шагом, приходит Антон, неся в объятиях вторую «четверть». Опускает ее в колодезном ведре остужаться, а початую берет в руки.

Антон *(садясь за стол)*. А надо уже Степана звать, нет терпежу ждать, когда всё готово и «могонка» стынет…

Сергей. Мария ещё не пришла!

Антон. А Марья всё одно – не пьюща! Когда придёт – тогда и ладно!

Павел. Стёпа, айда уже к нам, всё ужо собрали…

Антон. Игнашка! Айда уже…

Игнашка. Счас, счас! Заец уже готовый совсем! Будем, однако, зайчишку кушать, «могонку» пить…

Павел. Ай да крысолов! А?! К столу без зайчатины никогда не приходит!

Степан. Его сёдня Волк опередил! Спёр из силка зайчишку, кровь выдул и на крыльцо вон подкинул, разбойник!

Павел. Как же так, Игнат?! Переплюнул тебя волчара?

Игнашка приносит на обрезке доски зажаренную на костре тушку зайца. Аккуратно ставит на импровизированный стол. Не дожидаясь остальных, залпом выпивает гранёный стакан мутной самогонки, крякает, отламывает заднюю заячью лапу и, ни на кого не глядя, принимается её жевать.

Павел. Ну и нам отставать негоже!

Сергей. За встречу!

Антон. За приезд!

Степан выпил молча. Все сосредоточенно принялись жевать заячье мясо, прикусывая его луком и солёной черемшой.

Игнашка *(закуривая трубку)*. Надо, однако, исчо! Давай, Антошка, могонки лей! Праздник, однако…Исенин приехал!

Сергей злится. Резко встаёт и отходит от «стола», смотрит в сторону посёлка. Павел, Антон и Степан смеются. Игнашка курит трубку с невозмутимым видом. Поднимают в своих руках разномастную посуду.

Павел. Ну, за приезд – так за приезд!

Антон. И-и-эх ! *(Крякнул)*. Пошла-а!

Игнашка. Дождалися, однако!

Степан. Дождались…

Сергей, сплюнув, уходит в сторожку и выносит патефон. Подхватив из-за стола стул, на котором сидел, переставляет его к крыльцу сторожки. Сверху на стул водружает патефон. Заводит его и достаёт из бокового кармана верхней крышки патефона пластинку-миньон.

Антон *(враз опьяневшим голосом)*. На кой леший ты его сюда припёр?!

Степан *(обращаясь к Павлу)*. Что там?!

Павел. Серёга патефон достал!

Игнашка *(томно и мечтательно)*. Му-узыка!

Антон *(переключившись на Игнашку)*. А ты чему обрадовался?! Счас ещё репродуктор на лесину пришмандякать – и красота!

Сергей подходит с пластинкой в руке к столу, залпом выпивает свой стакан, и, ни слова не говоря, подходит к патефону и запускает проигрыш пластинки. Играет.

Игнашка *(набивая новую порцию табака в трубку)*. Му-узыка!

Все молча слушают песню. Антон бессильно роняет голову на руки. Сергей курит на крыльце. Степан смотрит куда-то вдаль невидящим взглядом. Павел сосредоточенно глядит на кружку с куском хлеба. Диск-миньон доигрывает. Все молчат. По щеке Павла катится слеза. Антон резко отрывает голову от стола.

Антон. Баргуты… Баргутки кругом! А мы каким-то ералашным порядком… Ни строя, ни фронта – вразноску! А они нас косоприцельным огнём! А мы… *(Обессилено роняет голову на руки)*. А старшак наш гореть остался!

Павел разливает самогон.

Павел. За память!

Все молча сидят. Никто не притрагивается к выпивке! Проходит примерно минута. Не сговариваясь, все разом залпом выпивают. Кряхтят. Закусывают. Антон в беспамятстве. По тропинке от посёлка приближается Мария, ведущая за руку вырывающегося Бипу.

Павел. Вот и Марья с Бипой пришли, давайте уже поедим, что ли.

Мария *(выкладывая из корзинки свёртки промасленной бумаги с едой)*. Я вот вам, робята, вечорник собрала. А то всегда, окромя черемши да зайчатины ничего не видите!

Павел. Да ты за стол садись, Мария. Не суетись! На вот… *(Выбирает самый приличный на вид стакан, плескает туда чуть самогона)*. Выпей вот…

Бипа *(пристально наблюдая за манипуляциями Павла, разливающего по кружкам и стаканам самогон)*. Это бензин?!

Степан. Нет, сынок, это самогон… Но он тоже горючий.

Бипа. А машина на нём ездить может?!

Степан. Ну, ежели надо – то может!

Мария толкает Степана в бок.

Степан. Ну, то есть это… Как его!

Бипа. Мама, можно я тоже самогонки?!

Мария. Не-ет!

Бипа. Мо-о-ожно! Самого-онки! Би-би-и-и!

От крика Бипы очнулся Антон. Встал и, пошатываясь, пошёл к колодцу.

Антон *(бормоча себе под нос)*. А я это… Я ща! У меня там есть…

Павел. Да стой ты! Эту, которая осталась, надо прятать!

Бипа *(заходясь криком)*. Самого-о-онки!

Степан *(поднявшись из-за стола и спешно идя к сторожке)*. А счас, сынок…Счас я чайку! С сухариком!

Сергей. Тихо! А ну замолкли все! *(Антону)*. Брось колодец! Иди за стол! *(Павлу)*. Четверть со стола долой! *(Степану в сторожку)*. Стёпка! Тащи весь чайник! *(Марии)*. Мария, стаканы все перемой! *(Бипе, враз присмиревшему)*. Иди сюда, парень! Поговорим!

Игнашка. Вот это начальник, однако! Всем помог себя найти!

Сергей. Ты сейчас ворон доить пойдёшь… Однако!

Игнашка. Молчу, молчу… Однако!

Сергей. Парень, послушай меня внимательно! Человеку бензин не нужен! Тем более самогонка! Ты видел, как шóферы воду заливают в радиатор?!

Бипа недоверчиво слушает Сергея. Павел тихонько прячет под стол четверть с плещущимися по дну остатками самогона. Степан выносит из сторожки большой медный «солдатский» чайник и дрожащими руками, ровняя носик чайника с подаваемыми Марией стаканами и кружками, тонкой струйкой, аккуратно разливает ароматный чай. Антон расставляет наполненные чаем кружки и стаканы на столе. Игнашка, забыв о потухшей трубке, изумлённо таращится на Сергея.

Сергей *(чётко, раздельно, внятно втолковывает Бипе)*. Ведь без воды в радиаторе машина и ста метров не проедет! А паровозы, что по чугунке ездят, они ведь пар из воды закипевшей для движения своих колёс берут! На каждой станции колонка водяная есть! А лошадь! Сколько лошадей вокруг телеги и брички тянет!

Лицо Бипы напряжено от внимания. Закончив разливать чай, все чинно рассаживаются за стол.

Сергей. А горючее, оно брат нужно уже потом, чтобы эту воду разогреть! Чтобы пар пошёл… Дак это железкам глупым!

Бипа. А лошадка?

Сергей. А лошадку кнутом разогревает возница, ежели она не едет… Так?! *(Бипа изумлённо, радостно кивает)*. А человек себе ещё и вкусную воду готовить научился, с сахаром, вареньем и заваркой…

Бипа *(радостно)*. И смородиновым листом!

Степан *(робко)*. И клюквой, и брусникой…

Игнашка *(забивая трубку)*. Чабрецом, однако…

Мария. С козьим молоком!

Антон *(вставая из-за стола)*. Иго-го!

Павел подсаживает Бипу на закорки Антону, подаёт наезднику хворостину. Бипа поддаёт пятками по бокам Антона, хворостиной начинает стегать по ляжкам. Антон с криком «И-го-го!» резвым галопом устремляется по насыпи, Павел вприпрыжку семенит за ними по шпалам. Игнашка не спеша идёт следом, раскуривая трубку. Степан поднимается и уходит в сторожку.

Антон спотыкается о шпалу и вместе с Бипой кубарем летит под откос, сминая с треском молодые деревца. Павел останавливается над ними, тяжело переводя дыхание. Мимо, внешне невозмутимый, попыхивая трубкой, «проплывает» Игнашка. Павел пристраивается сзади, семенит след в след с Игнашкой, совершая рукой круговые движения, имитирующие работу кривошипного механизма. Из них получается вполне законченный «паровоз». Вскарабкивается на насыпь Бипа. С криком «Би-би!» вприпрыжку догоняет и пристраивается сзади, за Павлом. Павел кричит: «Ту-ту!», Бипа кричит: «Би-би!», Игнашка пыхтит трубкой.

Антон с посиневшими губами, держась рукой за грудную клетку, с трудом поднимается на гребень насыпи и садится на шпалу. Смотрит вслед удаляющемуся «паровозу».

Сергей и Мария остаются за столом вдвоём.

Картина пятая
Сергей

Сергей и Мария за столом вдвоём. С железнодорожной насыпи доносятся крики. Бипа кричит: «Би-би!», Павел кричит: «Ту-ту!».

Мария тихо смеётся, утирая уголки глаз кончиком платка. Сергей серьёзен.

Сергей. Меня в Ленинградскую область, в Кировск, в учебку направили. Видать, за то, что крепким на военкомате показался, определили вторым номером в пулемётный расчёт. Станину от него таскать, да коробки с лентами патронными. Не больно героично, как видишь. Через три месяца с первым номером распределили нас в девятнадцатый стрелковый, к комполка Федюнину. Только обжились да перезнакомились – началась Финская. Ну, наш полк и направили…

Ты, наверное, слышала про Твардовского, Александра?

Мария. Это, который про Василия Тёркина?

Сергей. Он. Я про него от одного человека узнал. В Ворлаге, в больничке, вместе доходили… Не важно… Так вот… У него про это место написано хорошо.

Переправа, переправа!
Берег левый, берег правый,
Снег шершавый, кромка льда.

Кому память, кому слава,
Кому тёмная вода, –
Ни приметы, ни следа.

На южном берегу Ладоги. Из неё Финка вытекает, Тайпалиен йокки, кажется. Путева́я река, если по-нашему. Вот через неё и пошли. Мы вторым эшелоном на атаку выдвигались, на стрельбу в потёмках шли. К берегу подошли. Мать…

Метров сто, не меньше, река, льда нет, одно крошево. Понтонный батальон в щепу разметало. Переправлять на тот берег нечем. Впереди, на том берегу, – бой. Наших ло́жат. Комиссар, блядь, орёт… Пошли снопы из щепы вязать, пушки по нам молотят. Заставили как есть по воде плыть, кто за что держится. Шестое декабря. Вода – сироп густой от мороза. Выплыли – наших с сотню на дно ушла. Ладно, орут, «даёшь» мол! И то верно, бежать не будешь – околеешь. Бегу с «сатаниной» на закорках, вроде греюсь. Всё поле, что вижу, в шинелях серых да воро́нках. Вперемешку. Впереди, видать, всех перебили… Финны по нам лупят. Споткнулся обо что-то, мявкнулся в

воронку, «сатаниной», блядью, придавило, выбраться не могу. А тут с верху попадало на меня ребят, не продохнуть. От них тепло идёт, а я ворочаюсь, выбираюсь. Слышу, финны щебе́нчут, я затих. А они своих, видать, искали, откопали меня. Стрелять не стали сразу, с собой взяли. Так и выжил…

Мария. Как письма перестали, я за тебя молилась, в Верхотурье на поклон ездила. Ты всё тогда надо мной смеялся, мол, мракобесие и опиум…

Сергей. Дурак был…

Спят бойцы.
Свое сказали
И уже навек правы.

И тверда, как камень, груда,
Где застыли их следы...

Может – так, а может – чудо?
Хоть бы знак какой откуда,
И беда б за полбеды.

Долги ночи, жестки зори
В декабре зимы седой…

Нам с октября, как заварушка началась, писать запретили.

Мария. Я писала…

Сергей. Ничего не было.

Мария. Стало быть, не знаешь ничего…

Сергей. О чём? Я же говорю…

Мария. Хвала тебе, Господи! Отвёл горе!

Сергей. О чём ты? Про отца моего что-то?

Мария. А хотя и так…. Вон Бипа бежит.

Бипа. Мама, би-би!

Прибежал Бипа.

Бипа. А мы с дяденьками Сестриными и дядей Игнатом в паровоз играли! Би-би! Ту-ту!

Мария. Дак что же ты свою бригаду бросил?!

Сергей. Как же они без тебя паровоз назад приведут?!

Бипа. Не знаю…

Мария. Беги, помогай! Ведь ты же дудок! Как паровоз без дудка?

Бипа. Не знаю…

Сергей. Без дудка по чугунке паровоз не поедет! Сёстры с Игнашкой так и останутся в тайге?!

Бипа убегает.

Бипа. Ой-ой-ой! Би-би! Ой-ой! Ту-ту-у!

Сергей и Мария смотрят Бипе вслед. Лица их на удивление похожи в выражении своей скорби и сострадания к ребёнку.

Картина шестая
Мария

Сергей и Мария смотрят Бипе вслед.

Сергей. Как так вышло, Мария?!

Помолчали.

Мария. Как я его понесла, родители от меня открестились, покойнички… Царствие им небесное, иродам!

Помолчали.

Мария. Я, чтобы прокормиться, до последнего на лесовале робила! Бипка когда на свет запросился, я на просеке одна погодилась… Шла на шум, к людям… Он уже головку показал… Споткнулась, упала… Плохо потом помню! Нарушила я ему головку! Думала – отойдёт, молилась! Куда там!

Помолчали.

Мария. Стёпа меня к вам в барак тогда силком привёл, супротив всего посёлка пошёл… Не побоялся пересудов… Спас он меня! Папе вашему до гробовой доски поклоны бить стану – не прогнал приблудную, принял… С довеском!

Сергей. А что же метрика?! На кого выправили отцовство-то?

Мария. Степан на себя взял… А я и не возражала… Коль сам решил… Отчество… Оно должно быть у дитя?! На том и согласие вышло промеж нами.

Помолчали.

Сергей. Стёпка что-то сильно недоволен, что я приехал… Ревнует, что ли?!

Мария. Мы со Стёпой как муж и жена, почитай, и не жили. Его почти сразу призвали… А после контузии у него что-то с нервами не так случилось…

Помолчали.

Мария. Вдовствую…

Помолчали.

Сергей. Меня примешь?!

Мария встает, зябко ёжится, поправляет платок и идет в сторону посёлка. Оглядывается.

Мария. Приму!

Поворачивается и продолжает медленно идти по тропинке к посёлку. Заходящее солнце своими лучами расцветило ореол выбившихся из-под платка русых волос Марии, высветив как бы золотистое сияние вокруг её головы.

Картина седьмая
Вольк

Белёсое осеннее утро. Северная ивдельская тайга.

Первый снег густою пеленой поглотил мир. Мягкий, пушистый, огромным пуховым одеялом накрывший и старый шрам узкоколейки, проросшей щетиной деревьев, и рваный стежок полустанка, темнеющий бугром станционной сторожки, с протянувшейся к рабочему посёлку тропинкой вдоль набежавшего валика опушки леса.

Раскидистый кедр облеплен снегом – тяжёлым, мокрым, согнувшим могучие ветви-«лапы» к самой земле, так, что совсем скрылась небольшая, чернеющая высохшими шкурами юрта.

От юрты к пандусу, за ползущим, извивающимся, как диковинный червяк Игнашкой – широкая полоса чёрной грязи в белом снегу.

Игнашка. Вот, однако, совсем плохой стал Игнашка. Ноги нейдут… Шибко плохо совсем… Сторóжи проверять надо, зверь запу-

тался, однако, умрёт впустую, никто не скушает дичинку… Вот, однако, Исенин прийдёт – отправлю смотреть.

Не таясь, оскаля зубы и взрыкивая, подходит Волк.

Игнашка. Вот, однако, Вольк-начальник, пропал Игнашка Бахтияров! Надо итить куда – нейду совсем. Ноги задние пропали у Игнашки – зачем Игнашка?! Не итить… Итить! Надысь бегал…

Волк подходит ближе.

Игнашка. Ты за мной пришёл, однако?! Заберёшь с собой? Отведёшь к мамке-папке?! Игнашка вернётся в страну Рода?! Давно жду, однако! Давай!

Волк скалит зубы у самого лица Игнашки. Шерсть встаёт дыбом.

Игнашка. Хороший, хороший Начальник-Вольк, забери к мамке-папке сынка Игнашку. Не бойся, Вольк…

Игнашка обнимает руками Волка за шею, нежно шепчет на ухо.

Игнашка. Давай, Брат-Вольк, не бойся!

Волк одним резким рывком выворачивает голову и перехватывает Игнашке горло. Клыки прокалывают плоть, из ярёмной вены бьёт кровь струёй Волку в пасть. Хрустят шейные хрящи. Волк быстро сглатывает фонтанирующую кровь. Игнашка хрипит, слёзы текут из затягивающихся поволокой глаз.

Игнашка. Хороший Вольк, хороший… Провожай меня к Роду, мамке-папке, дедкам… Хороший!

Фонтан крови затухает. Волк разжимает пасть, отходит и садится рядом, облизываясь. Поднимает морду и начинает волчью песню-вой.

Долго…

Очень долго…

Картина восьмая
Бипа

Сумрачный осенний день.

Первый ранний снег.

Тайга обступила вокруг: внимательная, готовая сомкнуться и поглотить последние следы пребывания в её лоне человека.

Прислонившись спиной к сложенному из крупных плит песчаника пандусу, неловко вытянув ноги, сидит пожилой вогул. Прикрытые глаза, растянутые в довольной улыбке губы. На горле синеющие следы волчьих клыков.

Волк, закончив слизывать кровь с лица и одежды вогула, принимается глотать кровавый снег вокруг.

От ближнего барака, по тропинке вдоль отяжелевшей от мокрого снега верёвки бежит Бипа.

Услышав топот бегущего паренька, Волк медленной трусцой направляется в сторону леса.

Бипа подбегает и плюхается сверху пандуса.

Бипа. Здравствуйте, дядя Игнатий! Первый снег выпал! Ура! А я вас проведать прибежал, вчерась не смог – мамке воду с ручья протаскал целова дни. Мамка постирушку с ранья затеяла, не отлучиться. Взялась всё наше бельё с одеждой перестирывать, меня в рямки каки-то надела. Срамота одна. А дядя Степан пошёл вчерась до дяденек Сестриных самогонку пить, так ишо не приходил. Мамка сказала, што-б как с вами попроведаюсь, бежал до дяденек Сестриных за дядей Стёпой – звал домой скорей, да дорогу што-б показывал, што-б быстрей шёл.

А то к нам папка возвернулся с ранья из Ивделя. Мне «петушка» принёс. Говорит, мол, собирайтеся сёдни, надо к завтрему дню нам туда с барахлом всем поспевать, ему там работу нашли, на лесной бирже. Жить в бараке будем. Дядю Степана то-ж с собой забираем, чё ему здесь – пропадёт! Я к тебе приходить буду как лето-сь настанет. Папка обещал. Би-би, дядя Игнатий, би-би, побёг я к Сестриным!

Би-би!

Бипа убегает по тропинке, топоча и бибикая на всю заснеженную уснувшую северную тайгу, отвернувшуюся на время от этого забытого Богом места, чтоб, копя силы за долгую снежную зиму, весной, когда запоют птицы, одним махом накрыть своим ковром застарелый шрам, который, наконец, покинули эти букашки-люди.

В пьесе использованы стихи Сергея Есенина и Александра Твардовского.

Цыпалов
Геннадий Георгиевич
г. Дивногорск, Красноярский край

Дипломант II степени в номинации
«Пьеса для драматического театра»

ОДЕРЖИМЫЙ
Трагикомедия в одном действии

Пьесу «Одержимый» отнюдь нельзя отнести к разряду прямолинейных и однозначных. Она во многом сложна: как в постановке, так и в режиссёрском замысле. В её суть проникнуть случайному человеку, каким и становится волей судьбы Олег (главный герой пьесы), очень сложно. Здесь корень проблемы - даже не его взгляд на жизнь, не его мировоззрение и, соответственно, субъективное восприятие мира – того маленького мирка, в котором он пытается выжить в порыве жалкого удобопонятного собственного эгоизма. Нет, речь здесь может идти о непримиримой борьбе с самим собой и «одержимостью» в его же собственном сознании. Ведь Дьявол отнюдь неслучайно включён в сценарий, да ещё и как главный действующий персонаж. Он наставляет Олега «на истинный путь» только формально, а на самом деле преследует свои цели в его «одержимости». Даже когда герой получает заветную «свободу», Дьявол не оставляет его, несчастного, уже убитого горем своего поруганного самолюбия, а, наоборот, ещё и явно подливает масло в огонь, сталкивая его со Смертью. Почему же Смерть так благосклонна к Олегу и является ему в образе прекрасной девы в маске? Это не просто загадка. Это тайна, скрытая от самого Олега и полная противоположность его пассии: Наталья показана достаточно резким и прямолинейным, в чём-то даже жестоким и откровенным персонажем – она прекрасно осознаёт, для чего пришла и чего добивается. Это чувствует и переживает Олег, хотя ему очень трудно при этом смириться с мыслью о том, что это уже больше не его девушка. Любил ли он её? Да, но, наверное, не больше, чем себя... Поэтому Смерть полностью противоположна Наталье. Она убаюкивает Олега и, предвкушая близкий финал, несколько торопится и, как следствие, неожиданно проигрывает Олегу. Самое страшное происходит тогда, когда он становится на тонкую грань безумия в финале. Когда уже теряет связь между зыбким, искусственным сном и объективной реальностью... Но приводит ли его это к безумию? Или даёт пусть и зыбкий, но шанс сохранить свой рассудок и скрытый в нём внутренний потенциал к борьбе, потенциал Великой силы, заложенной в каждом человеке, даже несмотря на весь трагизм положения? Это главный вопрос, на который способен ответить для себя только зритель. И доктор Старославский с медсестрой Анжеликой Витальевной вовсе не способны дать полный и исчерпывающий ответ. Да, трагизм ситуации как раз предусматривает то, что в данном и частном случае древнее, вечное зло способно победить и взять верх над чем угодно, пусть даже над любовью... Но значит ли это, что у главного героя иссякли все силы для главного сраженья? Не факт...

Место действия: палата психиатрического диспансера.

Действующие лица:

Олег (одержимый) – мужчина лет около тридцати в больничном халате, в весьма растрёпанном виде.

Наташа – девушка Олега, юная современная особа, на вид ей лет 18-20.

Старославский Иннокентий Юрьевич – доктор, заведующий вторым психиатрическим отделением диспансера, мужчина средних лет, в белом халате с фонендоскопом и неврологическим молоточком.

Анжелика Витальевна – медсестра, совершенно молоденькая девушка (скорее практикант) невысокого роста в возрасте от 18 до 23 лет, в белом халате.

Дьявол – плод больного воображения Олега, в чёрном балахоне, абсолютно лишённый такого недостатка, как возраст.

Смерть – изящная молодая девушка в чёрном красивом платье с сединой в волосах и с карнавальной чёрной маской на лице.

Действие первое

Олег один сидит в больничном халате на больничной койке в своей палате. Его состояние предполагает яркие признаки глубокой депрессии.

Олег. Это же надо было докатиться до такого! Никогда бы не мог даже подумать о том, что смогу когда-нибудь оказаться в глупейшем положении и в этом чёртовом заведении. Эх, люди! Вот жил себе, жил… Никому вроде бы и не мешал. Да и не трогал никого *(встаёт, прохаживается по палате)*. Работал, как все. Жил не хуже других. И тут вдруг – бац! Одно мгновение, и уже в психушке! *(Останавливается в задумчивости)*. И куда, спрашивается, катится наш безумный мир? Ведь стоит только подумать не так, как остальные, может, даже не то и не тогда – так ведь и шагу не позволят ступить. Упрячут подальше от глаз, и сиди здесь потом в гордом одиночестве… Эх, люди! *(Глубоко вздыхает и обращается в зал к зрителю)*. Ведь даже в самой главной книге человечества, я сейчас про Библию, напрямую сказано: не судите, да не судимы будете. Нет, конечно, меня и не судили – официально в смысле. Не было ни суда, ни присяжных, ни обвинения, ни защиты, ни, собственно, самого судьи. Да и кто, позвольте спросить, станет канителиться с умалишённым?

Дьявол *(голос из-за кулис ехидный, едкий и весьма противный)*. Не с умалишённым, а с одержимым! *(Раздражённо)*. Сколько можно повторять?

Олег. Дурак, и всё тут! А начнёшь всем и каждому доказывать обратное – бац, и ты уже в психушке! (*Ещё раз вздыхает, садится на кровать, берёт кружку, допивает остывший чай, при этом слышно бряцание чайной ложечки)*. Провались оно всё пропадом! *(Ложится на кровать, продолжая философствовать)*. И вся эта жизнь, что не в радость, и вся эта психушка и вообще все, все и всё…

Дверь приоткрывается, в палате появляется молоденькая Медсестра.

Медсестра *(спокойным, вкрадчивым голосом)*. Больной, вы уже ходили на назначенные процедуры? Обход скоро уж. Ах, и таблетки ещё не приняли, а уже успели позавтракать… Разве так можно? От Доктора влетит ведь не только мне.

Олег встаёт с постели, во всём его поведении чувствуется раздражение и нервозность.

Олег *(нервно)*. Вы ведь все здесь считаете, что я умом тронулся! Мне-то за что влететь может? Я ведь идиот!

Медсестра. И вам нисколько меня не жалко?

Делает очень жалостливый вид.

Олег. По-человечески – даже очень. По-идиотски – абсолютно нет!

Демонстративно отворачивается и принимает игнорирующую позу.

Медсестра *(участливо подходит ближе к Олегу)*. Отчего же по-идиотски не жаль? Узнать-то хоть можно?

Олег. Идиоты не чувствуют жалости!

Медсестра *(аккуратно и почти бесшумно, по-кошачьи, подкрадывается к Олегу)*. Откуда же вам это известно? Ведь вы же отнюдь не считаете себя идиотом.

Олег. Нет! Теперь считаю! Потому что жить в обществе и окружении идиотов, не прибегая к дебилизму, просто невозможно, невыносимо, в конце концов!

Медсестра. Ну, вот вы и сами невольно подтвердили, что вовсе не слетели с катушек. Душевнобольной человек никогда и ни за что на свете не признает себя сумасшедшим!

Олег *(окончательно выходит из себя)*. А я признаю! Я – исключение! Первый в мире, если хотите! Я – уникум!

Делает величественный жест.

Медсестра *(очень сдержанно)*. Может укольчика успокоительного, лёгонького такого? Не нравится мне что-то ваше поведение.

Да и мания величия вам совсем не к лицу. Другой вы человек *(далее строго)*. Как ребёнок, честное слово. А меня из-за вас премии могут лишить. И так зарплата больше на нищенское пособие походит. Пейте, говорю, ваши пилюли, пока Доктор не увидел!

Олег *(неуверенно)*. Так ведь натощак нужно…

Медсестра *(грозно)*. Нет, он ещё спорить будет! Пейте, говорю! Ну! Вреда не будет… А то укол поставлю, спать полмесяца заставлю!

Олег. Мамочки!

Быстро собирает в горсть таблетки и поспешно пытается проглотить, но воды нет, и он давится.

Медсестра. Ох, уж и горе ты моё луковое!

Поспешно выбегает в поисках воды.

Олег *(еле глотая таблетки)*. Ну, зачем, спрашивается напихивать в меня разные лекарства, если и так видно, что я нисколько умом не подвинулся? За что мне это наказание? *(Пытается хотя бы переживать таблетки)*. Сейчас опять спать потянет на полдня, не меньше…

Вновь открывается дверь и вбегает Медсестра со стаканом воды.

Медсестра. Вот! Запейте! Запейте сейчас же!

Олег жадно пьёт воду.

Медсестра *(уже очень мягко, деликатно)*. Ну, вот и молодец! Давно бы так. А то идиот… Дебилизм… Сейчас очень быстро полегчает.

Забирает у Олега пустой стакан, уходит. Олег спокойно лежит на больничной койке.

Олег. Воистину дурацкая и совершенно нелепая ситуация получается. Болеть – не болен совершенно, однако ж, нахожусь сейчас в психиатрическом отделении. С этим невозможно спорить. Здоровых, вроде как, сюда не кладут. Палата к тому же, как будто и не палата вовсе, а словно камера-одиночка. Я здесь один-одинёшенек, оторванный ото всего внешнего мира. Единственно с кем могу хоть как-то общаться – это медперсонал. *(речь Олега становится всё более размеренной, замедленной и сонной)*. А разве может быть

полноценным такое общение? Ну, не о клизмах же с ним беседовать и не об атипичном течении онкологических заболеваний головного мозга при ущербной функции надпочечников или щитовидной железы… *(Зевает, затем говорит, обращаясь к зрителю)*. Скучно, батенька. Совершенно скучно и бесперспективно. Откровенно уж не хочется похоронить себя здесь заживо и до самой смерти медленно загибаться от непонятных успокаивающих пилюль.

Голос затихает окончательно, Олег проваливается в сон.

Дверь в палату открывается, внутрь крадётся на цыпочках с дьявольским выражением лица Медсестра. В одной руке у неё клизма (груша), в другой – наполненный прозрачной жидкостью шприц. Она подходит почти к самому уху Олега, резко нажимает на резиновую грушу, в результате чего слышен резкий звук, похожий на звук детской новогодней свистульки. Олег испуганно подхватывается, вскакивает. Раздаётся зловещий хохот Медсестры.

Олег *(ошеломлённо кричит)*. Что же вы делаете, Анжелика Витальевна?! Креста на вас нет! Издеваться над больными…

Медсестра *(продолжает хохотать и говорит строго)*. Время лечебных процедур! *(Нажимает на шприц, из его иглы тут же вырывается тонкая струя жидкости)*. Вы знаете о том, что бывает с теми, кто пропускает по своей безалаберности лечебные процедуры? (*Оборачивается к зрителю, свирепо и загадочно улыбается)*. Это совершеннейшее свинство и безответственность – пропускать процедуры…

Олег *(испуганно)*. Но ведь я уже сегодня был в процедурном кабинете…

Медсестра. А я говорю – сегодня не был! И поэтому сейчас поставлю укольчик, от которого потом целый месяц не проснёшься!

Олег. Да что же это делается-то такое?! *(Вскакивает с кровати, прикрываясь подушкой)*. Я Доктору Старославскому жаловаться буду! Доктор! Спасите!

Бегают друг за другом вокруг кровати и тумбочки.

Медсестра. Жалобы потом! Их Иннокентий Юрьевич обязательно рассмотрит! А сейчас – укольчик!

Олег. Живьём не дамся! Ни за что!

Медсестра. Живьём или не живьём, а прописанное лекарство и процедуры предписывается принимать обязательно! У-коль-чик! Вну-три-мы-шеч-но!

Олег *(отчаянно кричит и кидает в Медсестру подушкой, отбегает к двери).* Доктор!

В палату входит Доктор.

Доктор *(к Олегу).* Спокойно, сударь, спокойно! Вы слишком возбуждены…

Олег. Иннокентий Юрьевич! Она меня убить хочет! По-моему здесь сестра сумасшедшая, а не я!

Доктор *(ласково и укоризненно).* Анжелика Витальевна, голубушка! Ну, разве можно так с пациентами? Кто, позвольте спросить, вас научил этим хамским манерам? Жили бы вы в старые времена, веке, эдак, в девятнадцатом, так вас уже давно уволили бы из клиники за такое нетерпимое поведение. Стыдно, матушка. Опомнитесь да успокойтесь, пожалуйста.

Олег *(уверенно, почувствовав защиту, говорит очень быстро, тараторит).* Иннокентий Юрьевич, она утверждает, будто бы я сегодня пропустил процедуры. Она хотела даже наказать меня за это. Лекарство снотворное ввести, чтоб целый месяц потом спал.

Доктор *(покачав головой и поцокав языком, укоризненно обращаясь к Медсестре).* Ай, ай, ай, сударыня! *(Медсестра застенчиво убрала из рук инструменты, уложив их в карманы своего халата).* Ну что ещё за шуточки, барышня? Совсем, смотрю, вы от рук отбились. Досмотра нет на вас должного. Чтобы без моего предписания да назначения…

Олег. Да, без назначения!

Доктор. Покиньте нас, матушка. Покорно вас прошу. И покуда у меня обход пациентов, буду, право, вам премного душевно благодарен, если мне никто не будет мешать *(к Олегу, указывая на кровать).* А вы, батенька, присаживайтесь, не стесняйтесь, да рассказывайте. На что жалуетесь? Спите хорошо и кошмары не донимают?

В это время Олег, успокаиваясь, садится на кровать, Доктор начинает осмотр, сзади в глубине сцены, за спиной Олега, появляется Дьявол и бесшумно идёт в направлении Олега и Доктора.

Олег. Не мучают, Доктор. Вот только если бы ещё Медсестре укольчик успокоительный поставили – совсем бы тогда не жизнь, а малина была бы. Не нарадовался бы…

Дьявол подходит совсем близко за спину Олега, абсолютно невидимый даже Доктором, и резко толкает Олега в плечо, кричит при этом: «Бу!» Этот персонаж явно в приподнятом расположении духа, весьма не прочь повеселиться. Олег подскакивает как ужаленный на глазах удивлённого психиатра. Дьявол давится от смеха.

Доктор *(как ни в чём не бывало, правда, удивлённо).* Что с вами, милейший? Испугались моего коллегу? Ох, не нравится мне ваше поведение, сударь. Слишком уж вы напряжены. Сдаётся мне, что вы, батенька, совершенно не случайно оказались здесь у нас, в сумасшедшем доме. У вас налицо психическое расстройство, скорее всего, это шизофрения в запущенной форме с психопатическими припадками.

Олег. Доктор, ну что вы такое говорите? Я совершенно здоров. Просто ваш коллега очень похож на…

Дьявол. На Дьявола, конечно!

Продолжает пугать Олега, тот нервно вскрикивает.

Доктор. Ну, вот, видите? Я о чём вам говорю? Так в диагнозе и запишем: в дополнение ко всему – параноидальный бред.

Что-то быстро строчит в историю болезни.

Олег. Но, Доктор… Я же… Вы же тоже его видите… Не я один. Откуда ж бред?

Доктор. Ох, не нравится мне ваше состояние, милейший. Совсем уж не нравится. Ну, да ничего. Мы вас вылечим. Мы всех здесь лечим…

Олег *(тихо, со страхом в голосе, отодвигаясь теперь от Доктора).* Не надо меня лечить…

Дьявол. Ну как же не надо? Такими темпами вы скоро станете совсем уж опасны для социума, Олег. На людей кидаться начнёте *(далее говорит Доктору).* Надо его лечить. Непременно лечить. У него не просто не все дома. Он наголову больной окончательно. Скорее всего, у бедняги что-то не так с головным мозгом.

Доктор. Возможно, раковая опухоль *(Олег от одной только мысли замирает и холодеет от ужаса)*. Для того чтобы выявить это, нужен томограф.

Дьявол. В таком состоянии его нельзя выпускать из палаты. А тянуть очень опасно – болезнь-то может прогрессировать.

Доктор ненадолго впадает в глубокое раздумье. И вдруг с хищным оскалом его лицо внезапно озаряется.

Доктор. Тогда остаётся только один путь – трепанация черепа. Коллега, мы непременно должны всё увидеть собственными глазами и немедленно!

Олег. Как трепанация? *(Упавшим голосом)*. Какая ещё трепанация?

Доктор *(начинает говорить весело, как бы нараспев)*. Ничего не бойтесь. В крайнем случае, что очень маловероятно, наступит летальный исход! Коллега, побудьте пока с пациентом, а я быстренько побегу в морг за инструментами и анестезией.

Олег *(отчаянно)*. Да вы с ума сошли!

Доктор. Нет, дорогуша, это вы сошли с ума. А мы вас непременно вылечим!

Дьявол *(удивлённо, будто кандидат медицинских наук)*. Зачем же инструменты? Для того чтобы вскрыть череп, достаточно будет и шлифмашинки, в крайнем случае, перфоратора *(обращается к Олегу, достаёт «болгарку»)*. Это очень быстро и почти безболезненно. Просто будет немного крови, а в остальном…

Надвигается на Олега.

Доктор *(хватает больного за запястье и пытается пощупать пульс)*. Дышите ровно, больной, тогда операция не займёт много времени…

Слышен вопль Олега. Затемнение. После затемнения событийная сцена меняется. Олег лежит на кровати. К нему склонился Доктор и меряет пульс. Олег резко подхватывается с криком и пытается освободить руку. Это ему удаётся, он отскакивает в глубину сцены – на задний план. Доктор тоже перепуган от неожиданности. Тем не менее делает успокаивающий жест (вытягивая вперёд руки).

Доктор. Успокойтесь, успокойтесь, голубчик. Что случилось? Опять очередной кошмар?

Олег. Не трогайте меня! Я не позволю, чтобы трепанацию… Вы не имеете права!

Доктор. Тише, сударь, тише. Помилуйте, никто и не собирается вам ничего плохого делать.

Олег *(недоверчиво и робко)*. Правда, никакой операции?

Доктор. Правда.

Олег. Честно-честно?

Доктор. Ну, не валяйте же дурака. Вот вам крест!

Бегло крестится.

Олег *(становится смелее, подходит к Доктору)*. И Дьявола никакого нет…

Доктор. Какого ещё Дьявола?

Олег. Как вы говорили – вашего коллеги.

Доктор. Я такое говорил? *(Решительно)*. Ну, конечно, не существует. То, что вы, видите ли, соизволили увидеть во сне, совсем не соответствует реальности. Только игра вашей богатой фантазии.

Олег. Спасибо, Доктор! От всей души, огромное спасибо!

Хватает Доктора за руку и начинает истово трясти её в пламенном рукопожатии.

Доктор (*смущённо, пытаясь освободить руку)*. Ну, право же, право, голубчик. Что вы? Вовсе не стоит…

Олег *(оживлённо)*. Ну что вы, своими словами вы мне просто жизнь спасли, Иннокентий Юрьевич! Вы не представляете себе, насколько я вам на самом деле благодарен!

Доктор *(задумчиво)*. Да, батенька. Отнюдь не нравится мне ваше состояние…

Вновь на заднем плане появляется Дьявол.

Дьявол *(говорит очень тихо, видимо потому, что желает быть услышанным только Олегом)*. Говорил я – никому не нравится твоё состояние. Однако в одержимости есть и свои огромные плюсы. Я в таком случае выступаю полным гарантом защиты от внешнего воздействия идиотов…

Олег *(настороженно обращается к Доктору).* Иннокентий Юрьевич, вы сейчас случайно за моей спиной никого не видите?

Доктор *(удивлённо).* Где?

Олег. За моей спиной. Ну, может быть, хотя бы слышите?

На этих словах Дьявол тихо хихикает и вертит пальцем у виска.

Доктор. Да нет там никого. Уж поверьте мне на слово. Это ваша тревога, сударь, создаёт проекционные галлюцинации.

Олег *(отчаявшись, глубоко вздыхает).* Вы никогда не поверите мне, Доктор. Ведь именно он меня привёл сюда и держит здесь. Не вы. Вовсе не вы. Никто и никогда мне не поверит. Вы такой же, как все. Как все люди. Считаете, что я сдвинулся…

Доктор. И вовсе так не считаю. Вы просто очень устали от окружающей действительности. Вот отдохнёте у нас недельку-другую, подлечитесь, запасётесь витаминами… И ваше нервное истощение, сударь, сойдёт на нет. Сами увидите… *(Далее говорит спокойно, голосом гипнотизёра).* А сейчас покой. Вам нужен абсолютный покой…

Дьявол делает забавные пассы и повторяет за Доктором конец фразы: «абсолютный покой…». Олег, как по мановению волшебной палочки проваливается в дрёму и балансирует где-то на границе между сном и явью. В дверь входит Медсестра.

Доктор *(обращаясь к Медсестре).* Будьте так любезны, Анжелика Витальевна, голубушка, слабенькое успокоительное поставьте нам… *(Медсестра кивает и уходит. Далее снова обращается к Олегу).* Вам нужно сейчас хорошенько выспаться… Без кошмаров.

Дьявол *(по-прежнему тихо).* Без кошмаров…

Олег. Без кошмаров.… Выспаться… Хорошенько…

Входит Медсестра, быстрым шагом подходит к Олегу и мастерски ставит ему укол. Затем она и Доктор уходят из палаты. Олег, медленно раскачиваясь взад-вперёд, ещё несколько раз повторяет последнюю фразу: «Без кошмаров.… Выспаться… Хорошенько…».

Затемнение. После затемнения – вновь палата. Олег, молча, продолжает покачиваться взад-вперёд. Вокруг полумрак. На заднем плане появляется Дьявол и тихо идёт в направлении Олега, начинает говорить, стоя у него за спиной.

Дьявол. Ох, и не лёгкая это работа – на горбу своём тащить идиота! Скажу честно, что не так уж мне и приятно, мой любезный друг, пребывать с вами в этакой прекрасной компании…

Олег *(перестаёт раскачиваться, отвечает не оборачиваясь).* Тоже мне, друга нашёл, сволочь! Сначала сюда, в сумасшедший дом определил, а теперь в друзья набиваешься?! *(Сокрушённо).* Да что ж это за жизнь у меня такая? Что ж за судьба? Сначала девушка бросила, а потом ещё этот… Навязался же на мою голову! *(Отчаянно).* Изыди, гад! Достал ты меня!

Дьявол *(делая вид, что ему страшно, издеваясь).* Ой, ой, ой, как страшно! Изыди… Сволочью меня назвал! Надо же какие нежности! Достал я его! Сам виноват, а теперь вину на меня решил переложить?!

Олег. А что, я виноват?

Дьявол *(нахально, развязно огрызаясь).* Ага, я! А кто вечно нюни пережёвывал? Думаешь, мне об этом ничего не известно? *(Кривляется, пародируя Олега).* «Натасюсечка! Родная моя! Хорошо, дорогая! Ты права, милая…». *(Взбешённо).* Развёл сюси-масюси! Тьфу! Тряпка, а не мужик! Да она рядом с тобой и полноценной женщиной себя почувствовать не могла! И, заметь, это она тебя бросила, а не наоборот! Правильно сделала! Чем жить с таким нюней, лучше бежать от него со всех ног, подпрыгивая и спотыкаясь впопыхах!

Олег *(обернувшись, вспыльчиво).* Любил я её, понятно?! Больше жизни любил! Откуда тебе знать, что такое любовь?

Отворачивается вновь.

Дьявол. Ну, конечно. Где уж нам сирым, да непросвещённым-то! Наверное, ты слегка, эдак, подзабыл, что сначала-то даже я был ангелом? Поэтому за любовь знаю побольше твоего. Ну, а дальше-то, что было, помнишь? Не забыл? Нет? А дальше у нас слюни и сопли потоком! С ума, говорит, сойду без неё! Повешусь, руки на себя наложу! Э-эх! *(Над самым ухом, тихо).* Слабак! Не му-жик. Ба-ба.

Олег *(откровенно зло вскакивает с кровати, пинает тумбочку, та едва не переворачивается).* Изыди к Дьяволу, тварь!

Дьявол *(с довольной улыбкой).* Не могу…

Олег. Пропади ты пропадом, дрянь!

Дьявол *(абсолютно спокойно, даже равнодушно)*. Вот она, людская благодарность. Разве не твоими словами были: «Будь хоть Бог, хоть Дьявол, заберите меня!» Вот Всевышнему всё некогда, не до тебя… Пришлось мне и появиться, да научить тебя слегка уму-разуму.

Олег. Ах так, значит, вот в чём дело! Изыди, говорю, обратно в ад!

Дьявол *(весело, задорно)*. Рад бы, да, как говорят у вас, грехи не пускают.

Олег. Что-о-о?

Дьявол. Шутка. Чего ты так вспылил? Я ведь тоже теперь с тобой неразрывно связан. И, между прочим, сам кое-что потерял. Если сказать по совести, быть свободным и не связанным обязательствами куда приятнее, пусть даже и Дьяволу. Свобода – вот по ней я теперь очень скучаю.

Олег. То есть ты хочешь сказать, что я сам привязал себя к тебе?

Взялся за голову, задумался.

Дьявол. Аллилуйя! Наш птенчик начал оперяться! Ну, то есть прозревать. Думай, думай. Поверь, это иногда очень полезное занятие, особенно для таких, как ты.

Олег. Не богохульствуй при мне. Противно. Но ведь есть же какой-то выход из всего этого?

Дьявол. Конечно, есть. Причём обязательно есть.

Олег. Если есть, то чего же ты молчишь? Говори, каналья!

Грозит Дьяволу.

Дьявол *(возмущённо)*. Эй! Полегче на поворотах, не на дрифте! Я ведь и обидеться могу. Тогда твои дела будут по-настоящему дрянными… А то ему и расскажи, и покажи, да дай попробовать! Да в клювик разжуй и положи! А он только и умеет, что клювом щёлкать!

Олег. Ну ладно, извини. Есть у тебя, что сказать по этому поводу? Может быть, я попрошу Всевышнего об избавлении?

Дьявол. Поздно печень поминать после трёх стаканов водки! Всевышнего он попросит! По твоей милости эта заварушка, ты и предлагай.

Олег. Вот если бы ты мог сделать так, чтобы я непременно и без свидетелей поговорил с Натальей…

Дьявол *(скривился так, будто заболел зуб)*. Даже не начинай… Такие вещи мне очень дорого обходятся. Да и зачем тебе это?

Олег. Но ты ведь всё равно потребуешь что-то взамен? Правильно?

Дьявол. Цена будет очень высока. А впрочем… Мы ведь приятели, и мне очень понравилось дискутировать с тобой. Ты даже, как мне показалось, достаточно мил.

Олег. Не-е-т. Душу свою обменивать я не собираюсь. Не подмазывайся! Вот тебе *(показывает кукиш)*!

Дьявол. Да кому она нужна душонка твоя жалкая? Оставь себе на добрую память. От такого слизняка и мне в пору отвернуться. Да жалко тебя, идиота. Итак *(азартно потирает ладони)*, подведём итоги! Я предоставляю возможность общения с твоей зазнобой и получаю за это… *(Выдерживает задумчивую паузу, чтобы поиграть у Олега на нервах)*. За это получаю я… Свободу! Личную свободу и больше ничего!

Олег *(крайне удивлённо)*. И больше ничего?

Дьявол. Поверь, свобода мне очень дорога. Не то, что тебе! Ну, так как? Договорились?

Олег. Договорились! Но без обмана!

Жмут руки друг другу.

Дьявол *(отходит в сторону и глубоко вздыхает)*. Встречай свою зазнобу.

Олег. Мы же договорились – без свидетелей!

Дьявол *(обиженно)*. Подумаешь, какая цаца! Всё, ухожу, ухожу.

Уходит. Раздаётся стук в дверь. В палату входит Наташа.

Олег. Наташенька!

Бросается к двери, пытается обнять девушку, та аккуратно и вёртко уворачивается, ведёт себя холодно по отношению к Олегу.

Наташа. Кому Наташенька, а кому Наталья Владимировна. Привет.

Олег. Я так рад снова видеть тебя и очень-очень соскучился!

Берёт её за плечи, оба замирают.

Наташа *(деликатно убирает руки Олега)*. Понимаешь, Олег… Я просто пришла сказать…

Олег. Ничего не говори. Главное – ты пришла.

Наташа. Да уж и сама не рада. Чёрт вот дёрнул…

Олег. Ты… Постой. Ты что, совсем не рада видеть меня?

Наташа. Да нет, просто… Вернее нет… Тьфу! Совсем ты меня запутал!

Отворачивается от Олега.

Олег. Послушай, если ты ещё обижаешься на меня после того случая… Прости, мне не стоило так грубо поступать с тобой. Я не думал о том, что творил тогда.

Наташа. Да, это конечно. Спасибо хоть, что осознал. Лучше, как говорится, поздно, чем никогда *(говорит теперь намного теплее и мягче)*. Ладно, не сержусь. Нет, я не поэтому пришла и не за тем.

Олег *(спохватываясь)*. Ой, да что же я тебя в пороге-то держу? Ты проходи. Присаживайся прямо на кровать…

Наташа робко проходит, ставит на тумбочку полный пакет.

Наташа. Вот. Я тебе тут фруктов принесла. Доктор сказал, что тебе витамины нужны. Ну, персики там, бананы, яблоки, мандарины.

Олег *(трогательно)*. Спасибо, дорогая. Да только не стоило уж переживать. Витамины мне и так каждое утро колют. Скоро сидеть не смогу, болючие такие. Но всё равно приятно, спасибо. Да ты не стой, садись, не бойся.

Увлекает за собой на кровать Наташу.

Наташа. Ой *(вскрикивает от неожиданности)*! Ну, Олег… Я ведь ненадолго!

Олег *(весело смеётся)*. Вот теперь и рассказывай, я тебя внимательно слушаю.

Наташа. Вообще, наверное, глупая затея, то, что я пришла… Не стоило приходить. Не знаю с чего и начать.

Олег *(весело)*. Когда не знаешь с чего начать, попробуй начать сначала.

Наташа. Да ну тебя. Разговор у меня серьёзный, а ты…

Олег. Больше не буду!

Наташа *(решительно выдохнув)*. Значит так. У меня есть другой мужчина, который меня очень любит *(Олег делает отчаянную попытку перебить её)*. Не перебивай. Так вот. Я его тоже, соответственно, очень люблю.

Олег *(подавленно)*. Значит всё решено и действительно кончено…

Наташа *(ласково)*. Понимаешь, Олежик, ты, правда, очень хороший, но жить я так больше не могу. Мне замуж нужно, детей рожать, а не сидеть и не ждать с моря погоды, пока тебя выпустят…

Олег. Замолчи.

Наташа *(встаёт с кровати)*. Ты не переживай только сильно. Я, если хочешь, буду часто тебя навещать. Я поговорила с Андреем… Ну, так зовут моего парня, так вот он сказал, что без проблем. Мы можем и вдвоём иногда тебя навещать.

Олег *(тихо)*. Уходи.

Наташа *(медленно отходит к двери)*. Так как, ты согласен? Что мне передать Андрею?

Олег *(намного громче)*. Уходи и больше никогда не приходи сюда.

Наташа *(уже у самой двери)*. Ну, вот, я так и знала. Ты опять начинаешь, как всегда…

Олег (*срываясь на крик)*. Убирайся! Пошла вон!

Наташа. Хам! Я к нему по-доброму, а он…

В Наташу летит тапок, она взвизгивает, проворно уворачивается и убегает за дверь.

Олег *(находится во взбешённом состоянии)*. Вот ведь тварь! Дрянь! И ведь нужно было влюбиться в неё! Го-спо-ди-и-и! Ну, где? Где были мои глаза? И почему сердце откликнулось на её дешёвый флирт?! И с ней не могу, и без неё никак сейчас! За что мне это в жизни? Чем такая жизнь, то лучше бы уж смерть!

Подбирает брошенный тапок, натягивает на ногу. На заднем плане вновь появляется Дьявол.

Дьявол *(ехидно)*. Ну как, ты доволен свиданием?

Олег. Ты здесь какого чёрта?! Ты ведь по договору теперь свободен! Вот и катись ко всем чертям!

Дьявол. Сюрприз тебе хотел сделать, а ты, значится, вон как со мной.

Олег. Не нужны мне твои сюрпризы!

Дьявол. Ну что же ты, право, как дитятко неразумное? Разве не интересно? Взглянул бы хоть одним глазком.

Олег. Если взгляну, оставишь меня в покое?

Дьявол. Если взглянешь, оставлю.

Олег. Хорошо, что там у тебя ещё?

Дьявол. Не что, а кто! Я подумал, что скучно тебе одному-то будет, как узнаешь, что всё кончено. Входите же, мадмуазель!

На сцене появляется Смерть. Олег настолько сражён её красотой, что так и застывает на месте, при этом у него натурально отпадает нижняя челюсть.

Дьявол. Вот, пожалуйста, наслаждайтесь общением, а я, будучи теперь свободным, оставляю вас, господа.

Уходит.

Олег. Бог ты мой, откуда вы здесь? Вы такая красивая…

Смерть. Оставим манерности и перейдём на «ты». И если сможем договориться, нам выпадет редкий шанс изрядно повеселиться.

Олег. Но, о чём же нам следует договориться?

Смерть. Не спеши. Обо всём по порядку. Иди, присядь, что же ты? Или мы так и будем разговаривать стоя? В ногах ведь правды нет, правильно?

Сама присаживается на кровать.

Олег. Что-то мне нехорошо, слабость откуда-то появилась, да и холодно как-то.

Стремительно направляется к кровати и также стремительно падает на неё без сил.

Смерть. Это бывает с некоторыми очень впечатлительными людьми вроде тебя. Я пришла, потому что ты призвал меня.

Олег. Но я не называл ни одного имени.

Смерть *(подходит к изголовью).* Называл только одно.

Олег. Чьё же?

Смерть *(ласково гладит волосы на голове Олега).* Моё.

Олег. Ничерта не помню. Боже, какая слабость.

Смерть. Это скоро пройдёт. Тебе нужно только расслабиться и успокоиться. Хочешь от души повеселиться? Пойдём со мною.

Олег. Куда же?

Смерть. А к Дьяволу. Не знаю, что уж он нашёл в тебе, но проникся искренней симпатией. А это, смею заметить, происходит не так уж и часто. И далеко не со всеми. Смелее же, он ждёт тебя.

Олег. Что ты городишь?

Смерть. Но ведь он был у тебя в гостях? И, по секрету, остался доволен.

Олег. Мне страшно. Я никуда не пойду.

Смерть. Ничего не бойся. Ну же, упрямец. Пойдём. Не заставляй владычицу праха слишком долго ждать.

Олег. Владычицу праха… *(Начинает весело смеяться).* Так ты Смерть что ли? Не смеши меня!

Смерть *(серьёзным тоном).* Не вижу ничего смешного.

Олег. Где же твоя коса и грозный череп в балахоне?

Смерть. Значит, по-твоему, Смерть не может быть красивой? Ну, ну…

Отходит от кровати.

Олег. Да как же можно красиво умереть в психушке-то?! Ой, уморила!

Продолжает хохотать.

Смерть *(ледяным голосом).* Значит, не договорились… И не договоримся. Так ты идёшь или нет? Последний раз тебя спрашиваю.

Олег *(хохот становится всё более истерическим).* Никуда я не пойду! Не надейся!

Смерть *(яростно).* Твой выбор. На коленях будешь умолять – не приду! *(Следующей фразой зло передразнивает Олега).* Скучно, батенька!

Уходит. Олег хохочет уже без перерыва. Затемнение. После затемнения Олег спит на кровати, открывается дверь, входит Медсестра. Олег просыпается.

Медсестра *(поёживаясь).* Встаём, больной, встаём, уже вечер! На ужин опоздаете и процедуры пропустите. Ух ты, как холодно-то у вас! Отопление раньше срока отключили что ли?

Олег. Сейчас, сейчас *(обращает внимание на пакет).* А это ещё откуда?

Медсестра. Девушка к вам приходила, а вы спали. Она не стала тревожить вас. Написала записку, вложила в пакет и ушла, не дожидаясь, пока проснётесь.

Олег достаёт записку и читает содержимое вслух: «Понимаешь, Олежек, ты, правда, очень хороший, но жить я так больше не могу. Ты не переживай только сильно. Я, если хочешь, буду часто тебя навещать. У меня есть другой мужчина, который меня очень любит. Его зовут Андрей, надеюсь, ты ещё не забыл своего друга. Он передаёт тебе привет и очень сожалеет, что не может пригласить тебя к нам на свадьбу. В пакете фрукты. Запасайся витаминами, выздоравливай. Наташа». После этого Олег роняет записку и начинает истерически хохотать со словами: «Так это был не сон! Это был не сон!» Медсестра в ужасе убегает. На заднем плане появляются Доктор и Дьявол.

Дьявол. Я ведь вам говорил, коллега, что медлить очень опасно.

Доктор. Совершенно с вами согласен, голубчик. Нужна срочная операция!

Дьявол. Я очень рад, что мы пришли к единому мнению!

Из кулис выглядывает Смерть и говорит: «Скучно тут у вас, господа! А ты звать-то будешь, да не дозовёшься. На коленях будешь ползать – не приду».

Из кулисы в кулису проходит Медсестра с клизмой-грушей, останавливается посередине, нажимает на грушу, та вновь издаёт звук новогодней свистульки. Медсестра говорит страшным голосом: «Больной, на процедуры!» и идёт дальше.

К Доктору и Дьяволу подходит растрёпанная Наташа, указывает на Олега, говорит: «Заберите его срочно! Он точно не в своём уме!»

Всё это время Олег катается на кровати и истерически хохочет. Вся сцена происходит под ритмичную, но в то же время гротескную музыку.

Занавес.

Содержание

Белкина С.В. Сам себе драматург… и потомок Эсхила 3
Нефедов Г.М. Иголки ёжика Фука. *Пьеса для театра кукол* . . . 5
Сундук игрушек. *Миниатюра для детского театра* 22
Новожилова Я.В. Проделки поганки Мухоморовны. *Пьеса для театра кукол* 27
Соколова Е.Н. Как зайчик умным стал. *Пьеса для театра кукол* 34
Пленники волшебного леса. *Пьеса для детского театра* 52
Мамины бусы. *Детская новогодняя пьеса* 79
Через 50 лет. *Пьеса для драматического театра* 96
Петрова С.Н. Стоял в лесу теремок. *Пьеса для театра кукол* . .154
Крутенкова А.Д. Жили-были на дворе. *Пьеса для детского театра* 165
Бушуева И.Б. Новогодние приключения часовых стрелок. *Детская новогодняя пьеса* 180
Неустроев И.В. Следствие ведёт Я. *Детская новогодняя пьеса* .190
Анистратенко А.Г., Макарова Т.Г. На поиски новогодних писем. *Детская новогодняя пьеса* 206
Обендерфер Ж.Г. День рождения. *Миниатюра для взрослого театра* 223
Герман И.В. В некотором царстве. *Пьеса для театра эстрады*.233
Чистяков С.В. Вольк. *Пьеса для драматического театра* . . .279
Цыпалов Г.Г. Одержимый. *Пьеса для драматического театра* 304

Сам себе драматург

Сборник сценариев по итогам
Открытого краевого конкурса
театральных сценаристов

Ответственный за выпуск: Белкина С.В.
Редакторы: Гусев Я.В., Светюха Т.Н.
Корректор: Говорухина О.С.
Компьютерная верстка: Орлов Н.С.

Подписано в печать 03.11.2015
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура *Times*.
Уч.-изд. л. 14,27. Усл.-печ. л. 17,40. Заказ 1941,1. Тираж 300.

Отпечатано в типографии ИП Пермяков С.А.
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5.